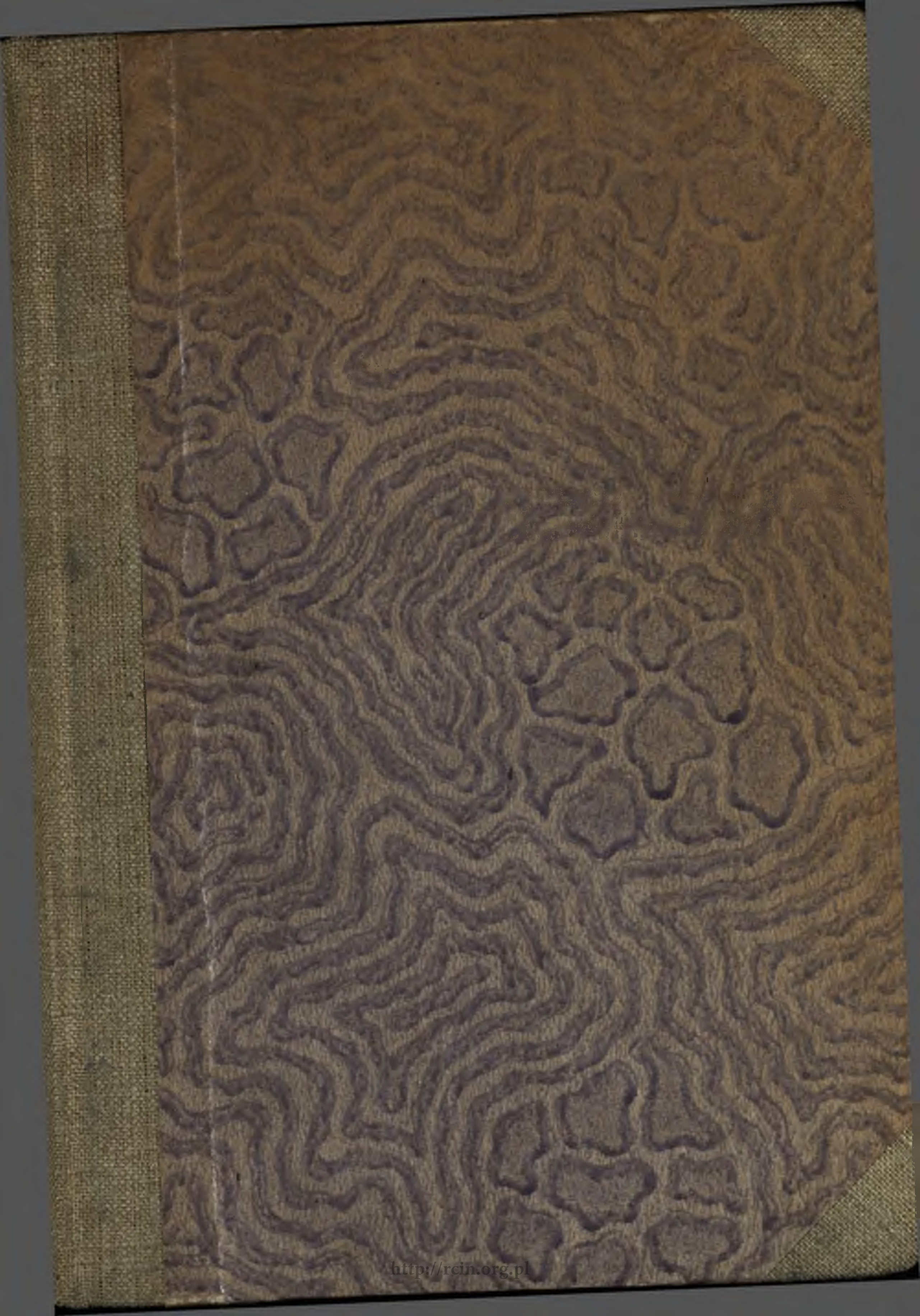


С. А. БЕРШАДСКІЙ.

ДОКУМЕНТЫ и РЕГЕСТЫ

КЪ ИСТОРІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ

ИЗЪ АКТОВЫХЪ КНИГЪ: МЕТРИКИ ЛИТОВСКОЙ, КІЕВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ АРХИВОВЪ, И НѢКОТОРЫХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ИЗДАНІЙ.

Т. II.

1550—1569

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1882.

С. А. БЕРШАДСКІЙ.

ДОКУМЕНТЫ

и

РЕГЕСТЫ

къ исторіи

ЛИТОВСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ

Т. II.

1550—1569.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая Итальянская д. № 11
1882.

обще всякаго рода сдѣлки частноправнаго характера какъ евреевъ между собою, такъ и евреевъ съ христіанами [4]).

5) Судебныя рѣшенія по дѣламъ евреевъ между собою и съ христіанами [5]).

6) Извлеченіе изъ переписей, ревизій, люстрацій, и т. п., о количествѣ еврейскаго населенія въ Литвѣ [6]).

7) Окладные листы и иные документы о податныхъ отношеніяхъ Литовскихъ евреевъ [7]).

8) Отдача на откупъ евреямъ казною и частными лицами правъ на взиманіе различныхъ налоговъ, и связанные съ этимъ отношенія [8]).

СПБ. 1882 г. *С. А. Бершадскій.*

---

[4]) №№: 8, 39, 67, 69, 72, 76, 83, 96, 107, 118, 119, 134, 137, 139, 158, 169, 170, 184, 204, 211, 212, 219, 243*, 262*, 268, 286*, 288, 289*, 290*, 296, 297, 301, 306*.

[5]) №№: 2, 13, 14, 17, 18, 19, 30, 38. 40, 42, 43, 47, 52, 53, 55, 56, 59, 60, 62, 65, 66, 75, 78, 90, 99, 105, 141, 150, 152, 155, 159, 175, 192, 197. 198, 202, 213, 216, 224, 225, 226, 228, 239*, 241*, 251, 254, 270, 273*, 298*, 300, 302*, 303*, 307*.

[6]) №№: 26, 27, 28, 33, 113, 130. 185, 231, 232, 255.

[7]) №№: 179*, 180*, 183*. 233, 245*, 249*, 259, 265*, 266, 281*.

[8]) №№: 3, 10, 45, 71, 77, 86, 87, 89, 92, 93, 94, 95. 98, 100, 101, 103, 104, 106, 114, 117, 120, 123, 125, 126, 125 (b), 127, 128, 129, 131, 135, 138 140, 143, 144, 148, 149, 153, 154, 156, 157, 160*, 168, 172, 177, 188 203, 208, 209, 210, 217, 218, 220, 221, 222*, 223, 230, 237, 246, 247, 250* 257, 258, 261, 269, 272, 276, 280, 282, 283, 284, 285, 287, 291, 292, 293, 294, 299.

Опечатки.

На стр. 73, № 113, пропущено въ заглавіи, послѣ—у dworow... Grodno.

„ „ 81, первыя двѣ строки составляютъ окончаніе акта № 125 на стр. 79.

№-же 125, стр. 81, поставленъ ошибочно, чѣмъ нарушена вся дальнѣйшая нумерація.

Стр. 97 — ошибочно поставленъ № 149, вмѣсто 150.

„ 113 — неправильно поставленъ № 166, „ 163.

„ 129 — ошибочно поставленъ № 196, „ 193.

Тамъ-же — въ заглавіи акта, вмѣсто „Судебное рѣшеніе по обвиненію и пр.,“ д. б. Жалоба Яроша Корицкаго на и. т. д.

Стр. 135, строк. 9 сверху, Землнина—землянина

„ 150, „ 3 снизу, затѣмъ они—затѣмъ они,

„ 151, „ 7 сверху, а скрыньку, съ—а скрыньку съ

№ 1. 1550 г., Января 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 23, f. 485.

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Езофа Кошчича,* что Виленскій мѣщанинъ Есипъ Иргартъ, суконщикъ, не доставилъ ему по условію 5 поставовъ сукна, въ замѣнъ котораго Езофъ обязанъ былъ доставить весною въ г. Брестъ равноцѣнное количество „попелу“.

№ 2. 1550 г., Февраля 12-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 23, f. 489 (b).

R. *Рѣшеніе суда Виленскаго Намѣстника по жалобѣ Краковскаго еврея Ениса Влоха на Москвича Василія Дементіевича Старечвнина.* Жалоба состояла въ слѣдующемъ. По словамъ Ениса Влоха, Василій Москвичъ „ходилъ зъ нимъ за пасы о золотыхъ черленыхъ у ярмарокъ, о Три Кроли“. Послѣ борьбы еврей усѣлся на крыльцѣ въ домѣ Морозовой, а Москвичъ, подошедши сзади, опрокинулъ его черезъ крыльцо, и съ того времени еврей „у великую хворобу упалъ“. Уѣзжая изъ Вильны, Енисъ поручилъ веденіе дѣла брату своему Ильѣ, но этотъ уполномоченный не явился ни въ одинъ изъ трехъ, назначенныхъ судомъ, сроковъ, а поэтому Москвичъ признается свободнымъ отъ всякой отвѣтственности.

№ 3. 1550 г., Февраля 14-гл.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 22, f. 293 (b).

Заявленіе князя Василія Полубенскаго о томъ, что сынъ его Иванъ, въ противность волѣ отца, не позволилъ Брестскому еврею Еску вступить въ арендное пользованіе Мстиславской корчмой.

Лѣта Божого нароженя 1550, мѣсеца Февраля 14 дня, индиктъ восьмой.

Присылалъ до пана его милости князь Василій Полубенскій, Маршалокъ Господарскій, Староста Мстиславьскій, служебника своего Якуба, оповѣдаючи то, ижъдей жидове Берестейскіе, Еско зъ братомъ своимъ, закупили были корчму во Мстиславли на два года въ семисотъ копахъ грошей, гдежъ въ задатку тые жидове дали были князю Василью двесте копъ грошей сукны, зельемъ и ин-

шими нѣкоторыми речьми, на штожъ князь Василей имъ и оранду свою былъ далъ, то пакъ дей сынъ князя Васильевъ, князь Иванъ, не хотѣчи тое корчмы отцу своему поступити, тую оранду въ нихъ отнялъ и тые корчмы и теперь дей на себе держить.

№ 4. 1550 г., Февраля 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 33, f. 12.

Заявленіе Гродненскихъ евреевъ Мисана Хацковича и Ицхака Израилевича, что Гродненскій раввинъ Мордухай, позванный ими въ судъ Королевы, не явился въ назначенный срокъ.

Бона etc.

Подъ лѣта Божого нароженя 1550, мѣсеца Февраля 23 день, индиктъ 8.

Жидове Городенскіи Мисанъ Хацковичъ и Ицхакъ Израилевичь становилися передъ королевою Ее Милостію и новѣдили, ижъ на вчорашній Понедѣлный день, то есть у трохъ недѣляхъ по Громницахъ, теперъ недавно прошломъ святѣ, позвали позвы Королевое Ея милости доктора жидовского Городеньского Мордухая и, водлугъ позву, готовы были на томъ року позванымъ зъ нимъ о кривдахъ своихъ мовити.

Котораго доктора они ажъ до Середы двадцат семого дня мѣсяца Февраля ждали, нижли докторъ Мордухай ани самъ на рокъ позваный не пріѣхалъ, ани тежъ кого на свое месце отъ себе зъ ними мовити не прислалъ.

А такъ Мисанъ и Ицхакъ пильность свою у книги записати дали.

№ 5. 1550 г., Марта ?

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 33, f. 24.

R. Пожалованіе мытнику Пинскому Израилю Песаховичу въ собственность того мѣста въ городѣ Пинскѣ, на рынкѣ, гдѣ уже Израилемъ выстроена лавка.

№ 6. 1550 г., Марта 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 22, f. 299.

R. *Протестъ Пинскаго еврея Ильи Марковича противъ князя Семена Юрьевича Дубровицкаго въ томъ,* что князь Дубровицкій не принялъ Королевскихъ позвовъ въ судъ и упоминальнаго Королевскаго листа объ уплатѣ Ильѣ

Марковичу 265 копъ грошей, занятыхъ у него покойнымъ Княземъ Владимiромъ Юрьевичемъ Гольштанскимъ, братомъ кн. Семена, отговариваясь тѣмъ, что имѣнья братьевъ его еще не поступили къ нему въ руки. Показанiе это, сдѣланное вижомъ, съ которымъ Илья Марковичъ ѣздилъ къ князю Дубровицкому, записано по просьбѣ еврея въ книги.

№ 7. 1550 г., Марта 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 23, f. 648.

R. *Заявленiе Виленскаго Мѣщанина Сасина Васильевича, что еврейка Ганна Каспоровая,* „которая въ местѣ Виленскимъ въ дому Петра Конвисара мешкаетъ", поручившись за еврея Гродненскаго Хацка Исаковича Хорошенькаго въ трехъ гривнахъ серебра, не позволила судебнымъ приставамъ взять его изъ своей квартиры, но явившись въ судъ обязалась представить Хацка черезъ 6 недѣль передъ судомъ, въ случаѣ же неявки уплатить долгъ Сасину изъ своего имущества.

№ 8. 1550 г., Мая 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 23, f. 567.

R. *Мировая сдѣлка между Гродненскимъ евреемъ „купцомъ Королевое Ее Милости" Богданомъ Iгудичемъ и вдовою Мѣдницкаго Хорунжаго Яна Зброжка.* Въ отвѣтъ на жалобу еврея, что пани Хорунжая не уплачиваетъ ему и его отцу 10 копъ и 8 грошей, „за пожданiе", съ капитала 24 копы 9 грошей, уплоченныхъ уже ея сыномъ п. Войтехомъ, пани Зброжекъ, отвергая подлинность представленнаго евреемъ обязательства ея покойнаго мужа, заявила, что она лично отцу Богдана, Игудѣ Богдановичу, уплатила 9 копъ грошей, а десятую отослала съ слугою. Въ доказательство чего представила и квитанцiю Игуды Богдановича, писанную по русски.—Въ свою очередь Богданъ отвергалъ подлинность этой квитанцiи на томъ основанiи, что отецъ его по русски писать не умѣлъ, еврейской же подписи его отца, о которой упоминала Зброшекъ, на документѣ нѣтъ, да и печать приложенная къ документу тоже не его отца.—Въ подтвержденiе своихъ притязанiй обѣ стороны заявляли желанiе присягнуть.—На предложенiе Намѣстника Виленскаго перенесть дѣло на собственный судъ Короля, стороны предпочли помириться.

№ 9. 1550 г., Iюня 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 33, f. 29.

Предписанiе Королевы Боны Гродненскому Намѣстнику Кимбару, опредѣляющее порядокъ выбора раввиновъ и ихъ права въ Гродненской еврейской общинѣ. Для разрѣшенiя несогласiй, возникшихъ въ средѣ Гродненскаго еврейскаго населенiя по поводу выбора раввина,—такъ какъ Юдичи не хотѣли согласиться на

выборъ лицъ, предложенныхъ Мисаномъ Хацковичемъ, Ицхакомъ Израилевичемъ и ихъ сторонниками; которые съ своей стороны не желали признать раввиномъ, призваннаго Юдичами, родственика ихъ, Мордухая,—Королева предоставляетъ Мисану Хацковичу и его сторонникамъ выбрать себѣ раввина, который будетъ пользоваться въ духовныхъ дѣлахъ такими же правами, какъ и выбранный Юдичами. Выборы же старшихъ и пѣніе въ школѣ въ большіе праздники д. б. отправляемы согласно съ прежними распоряженіями королевы.

Бона Божю милостю.

Намѣстнику Нашому Городеньскому пану Войтеху Гришковичу Кимбару и напотомъ будучимъ Намѣстникамъ Нашимъ Городеньскимъ.

Што которая розность а споръ дѣеться промежку жиды Городеньскими: зъ одное стороны Юдичовъ, а съ другое стороны Мисана Хацковича а Исака Израелевича и зъ иншими товарышми а сусѣды ихъ о доктора ихъ жидовскаго Городеньскаго Мордухая, на котораго они вси ся сполне згодити и одностойнее собѣ за доктора его мѣти не хотѣли, въ томъ оныи Юдичи зъ другими жиды тамошними разорваны суть.

Где первей сего, оправу отъ иныхъ носторонихъ жидовъ въ томъ маючи, казали есмо были листъ Нашъ тебѣ дати, приказуючи, ижъ бы ты передъ себе всихъ жидовъ тамошнихъ Городеньскихъ возвалъ и Нашимъ именемъ имъ повѣдалъ и росказалъ, ижъ бы они до Громницъ въ семъ году, прошлого свята минулаго, сполне згодившися, одного посторонего доктора, который бы межи нихъ жадное повиности кровное не мѣлъ, съ которого иншого места призвали и сполне докторомъ его собѣ постановили. Пакликъ бы такъ згодныи быти не хотѣли а на одного ся посторонего доктора згодити не могли, тогды волно мѣло быти Юдичамъ своего, а другимъ тежъ жыдамъ своего опричнаго доктора тамъ держати.

То пакъ были у Насъ тыхъ часовъ жидове Городеньскіе: Мошко Агроновичъ, докторъ, и Мисанъ Хацковичъ, сами отъ себе и отъ иншихъ своихъ сусѣдовъ и потужниковъ, и повѣдили передъ Нами, ижъ ты, водлугъ оного листу и росказаня Нашого, волю и расказане Нашое всему збору жыдовъ тамошнихъ Городеньскихъ оповѣдать оповѣдалъ и тотъ рокъ ку обраню доктора обчого имъ ознаймилъ.

И потомъ тежъ они черезъ вижа твоего врядоваго оныхъ Юдичовъ напоминали, ижъбы они на рокъ зложоный ку обраню того доктора, человѣка обчаго, памятали.

Они имъ передъ тымъ вижомъ твоимъ Дахномъ Костентиновичемъ отказали: ,,Ижъ мы на рокъ зложоный памятаемъ, але кому потреба, тотъ нехай доктора яко хочеть обираеть; намъ его не потреба, мы своего доктора маемъ". Въ чомъ тотъ Мошко Агроновичъ, докторъ, а Мисанъ Хацковичъ выпись съ книгъ твоихъ судовыхъ, подъ печатю твоею, и тежъ листь вижовый, подъ печатью его, передъ Нами нокладали и вказывали.

Про то нкгдыжъ оные Юдичи упорностью своею съ тыми другими жиды на то ся сполне згодити и зволити не могли, одного доктора, человѣка обчого, до того року, черезъ Насъ имъ пазначоного и черезъ тебе имъ ознайменого, не обрали и его себѣ не приняли; тогды Мы, тежъ водлугъ перваго листу Нашого, позволяемъ, ижъ бы тотъ Мошко Агроновичъ, докторъ, а Мисанъ Хацковичъ и зъ иншими потужники а сусѣды своими собѣ иншого доктора тамъ у Городнѣ, на которого ся сполне зволять, приняли и держали. Которому доктору ихъ канторъ, и школникъ, и рѣзникъ жидовскій, которымъ мыто урочистое вашъ зборъ жидовскій тамошній платять, также послушныи быти мають во всихъ дѣлехъ а справахъ ихъ духовныхъ, яко и оного доктора, которого собѣ Юдичи держати будуть, подъ зарукою Нашою, двѣмасты копами грошей, абы Юдичы, або тежъ тотъ докторъ ихъ, тымъ другимъ жидомъ и доктору ихъ въ жадныхъ справахъ, надъ речь слушную противности въ дѣлехъ духовныхъ омѣшканя а упорности противъ ихъ не дѣлали а ни оказывали, але ижбы ихъ докторъ, которого собѣ сполне оберуть такоежъ воленство въ дѣлехъдуховныхъ надъ ними мѣлъ, якобы оный докторъ Юдичовъ. Который докторъ Юдичовъ вжо жадного дѣла у правахъ духовныхъ до тыхъ другихъ жидовъ мѣти не маеть, подъ тоюжъ зарукою Нашою, окромъ доктора ихъ.

А што ся дотычеть около выборовъ старшихъ ихъ зъ обу сторонъ и тежъ сиѣваня школного на свята великіи, тогды хочемъ мѣти, ижъ бы ся въ томъ заховали и справовали, листовъ Нашихъ первыхъ ни въ чомъ не отступуючи, подъ тоюжъ зарукою Нашою двѣмасты копами грошей.

И приказуемъ тобѣ, ижъбы тотъ листъ и росказане а волю Нашу онымъ Юдичамъ и доктору ихъ оповѣдалъ и водлугъ того росказаня Нашого имъ ся заховати казалъ конечно.

Писанъ у Кгомолинѣ подъ лѣто Божаго нароженя 1550, мѣсяца Іюня 10 день, индиктъ 8.

№ 10. 1550 г., Іюня 23-го

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 33, f. 31.

R. *Аренда Королевы Боны Пинскимъ еврвямъ Израилю и Нахиму Песаховичамъ и Гошку Мошкевичу мытъ и корчемъ Пинскихъ, Клецкихъ и Городецкихъ.* По ходатайству Израиля и Нахима Песаховичей, арендный контрактъ съ которыми истекалъ въ 1553 г. на день Михаила Архангела Римскаго (29 сен.), Королева арендуетъ имъ вновь вышеназванныя мыта еще на 3 года, при чемъ они обязываются уплачивать сверхъ 875 к. гр. лит. арендной платы еще по 25 камней топленнаго воску. Въ товарищи себѣ для управленія мытомъ прежніе арендаторы принимаютъ Авраама Волковича и Лизера Марковича.

Въ исправномъ платежѣ арендной платы ручается за евреевъ Староста Пинскій п. Кирдей Мыльскій.

№ 11. 1550 г., Іюля 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 33, f. 34 (b).

R. *Предписаніе Королевы Боны Гродненскому Намѣстнику Войтеху Кимбару и Архіерею Пинскому и Туровскому Васіяну о разрѣшеніи дѣла по долговой претензіи Пинскихъ евреевъ къ Пинскимъ мѣщанамъ.* Мѣщанинъ государевъ Иванъ Ильковичъ и мѣщанинъ епископскій Иванъ Сачковичъ поручились другъ за друга передъ Пинскими евреями Израилемъ и Нахимомъ Песаховичемъ въ платежѣ 366 копъ гр. и 15 гр. Въ виду неуплаты ими долга и нежеланія суда разобрать притязанія евреевъ, Королева предписываетъ, согласно просьбѣ евреевъ, чтобы судьи „водлугъ статуту посполитаго земскаго" назначивъ для разбора дѣла опредѣленный день, приказали бы мѣщанамъ явиться въ судъ и удовлетворить евреевъ, согласно съ даннымъ ими обязательствомъ.

№ 12. 1550 г., Августа 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 33, f. 44

R. *Подтвержденіе Королевы Боны Пинскому еврею Нахиму Песаховичу на дворъ Дягилевскій въ г. Пинскѣ.* Дворъ этотъ дарованный, княземъ Федоромъ Ярославичемъ отцу Нахима-Песаху, и освобожденный отъ всякихъ „поплатовъ и повинностей местскихъ", за исключеніемъ участія въ постройкѣ городскихъ стѣнъ, Песахъ продалъ мѣщанину Пинскому Бенцу Мисевичу; но потомъ у Бенца и жены его Куницы «купилъ на вѣчность», на что Бенцъ выдалъ ему продажую запись съ своею печатью и подписью свидѣтелей.— Королева, на основаніи представленныхъ ей документовъ, подтверждаетъ за Нахимомъ владѣніе этимъ мѣстомъ, съ обязательствомъ вносить «платъ звыклый по „золотому черленому" на каждый рокъ до скарбу», а равнымъ образомъ участвовать въ исправленіи городскихъ стѣнъ и моста.

№ 13. 1550 г., Августа 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 33 f, 44 (b).

R. *Рѣшеніе Королевы Боны по дѣлу о „канунахъ" между Пинскими мытниками: Израилемъ и Нахимомъ Песаховичами и Гошкомъ Мошкевичемъ, и Пинскимъ же архіеремъ Васіяномъ.* Рѣшеніемъ этимъ уничтожаются «кануны», или старый обычай, въ силу котораго архіерею 6 разъ въ годъ предоставлено было сытить медъ, варить пиво и пр. безъ взноса какихъ либо платежей. Такъ какъ епископъ въ подтвержденіе своихъ правъ на „кануны" не представилъ листовъ и привилегій Королевскихъ, а ссылался только на обычай, то Королева, право на кануны за архіереемъ не признаетъ; а въ виду того что доходъ отъ кануновъ шелъ въ пользу церквей и что «зъ розсычения колоды меду приходить камень воску", обязываетъ мытниковъ, „не такъ зъ повинности, яко зъ ласки Нашое для церквей Божихъ", вносить ежегодно архіерею по 9 камней воску на свѣчи.

№ 14. 1550 г., Сентября 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 22. f. 17.

R. *Рѣшеніе Королевскаго суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Іоваша Игудича на п. Богуша Тарусу* въ томъ, что онъ неуплатилъ ему 100 копъ грошей. А затѣмъ, когда Іовашъ явился съ королевскимъ дворяниномъ въ имѣніе п. Богуша, чтобы, согласно приговору суда, вступить во владѣніе людьми п. Богуша, то сынъ его не позволилъ королевскому дворянину совершить вводъ во владѣніе и „фуками на нихъ пущалъ".

Судъ приказываетъ п. Богушу Тарусѣ уплатить долгъ черезъ двѣ недѣли; въ случаѣ же неуплаты, съ него будетъ взыскана въ пользу еврея двойная сумма, а кромѣ того штрафъ во 100 гривенъ въ королевскую казну.

№ 15. 1551 г., Марта 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 22, f. 507, (b).

Жалоба Новгородскаго еврея Янкеля Песаховича на дворянъ государевыхъ: Ивана Кмитича Стретовича и Лукаша Станиславовича Даревскаго въ томъ, что они, обвинивъ Янкеля въ пристанодержательствѣ, сами не явились на судебное разбирательство.

Лѣта Божаго нароженя 1551, мѣсеца Марта 15 день, индиктъ 9. Передъ паны радами ихъ милостью: передъ его милостью княземъ Павломъ, княжатемъ Гольшанскимъ, зъ Божьи ласки Бискупомъ Виленскимъ, передъ паномъ Иваномъ Горностаемъ, Маршалкомъ Дворнымъ, Подскарбимъ Земскимъ Великаго Князьства Литовскаго, становился и оповедилъ передъ ихъ милостьи жидъ Новгородскій

Янкель Песаховичъ за позвы ихъ милости, которыми позвы позвали его дворане господарскіе Иванъ Кмитичъ Стретовичъ и Лукашь Станиславовичъ Даревскій, ижъ въ именіяхъ ихъ ся шкоды становять отъ злодейства, яко дей тыхъ часовъ недавно прошлыхъ не малые речи покрадено, и якобы онъ мелъ съ тыми злодеи обцовати и тые вси речи краденые въ нихъ брати; о чемъ ширей жалоба ихъ на оныхъ позвахъ описана.

И поведилъ тотъ жидъ, ижъ дей за тыми позвы рокъ зложоный ку праву стати припалъ въ тую неделю минулую, на который же рокъ онъ ся становилъ и пильность чинилъ ажъ до нинешняго дня Понеделка, а они, позвавши, сами не стали и никого зъ моцъю отъ себе, правомъ его вживаючи, не прислали. А такъ онъ пильность и станье свое и нестанье стороны жалобное до книгъ ихъ милости записати далъ.

№ 16. 1551 г., Апреля 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской ,,Судиныхъ делъ", № 22, f. 471.

R. *Заявленія повѣреннаго вдовы Маршалка и Писаря Господарскаго Коптя Маріи Константиновны, что еврей Гродненскій Говашъ Игудичъ, вступивъ силою во владѣніе имѣніемъ Стобинскимъ, находящимся у нея въ залогѣ, отвѣчать передъ судомъ на ея обвиненіе не явился.*

Лета Божого нароженя 1551, месеца Апреля 9 день, индиктъ 9-й, Четвергъ.

Передъ паны радами ихъ милостью: передъ княземъ Павломъ княжатемъ Гольшанскимъ, зъ Божи ласки Бискупомъ Виленскимъ, а паномъ Миколаемъ Юревичомъ Радивиломъ, Воеводой Троцкимъ, державцою Лидскимъ, Василишскимъ и Белицкимъ, а паномъ Иваномъ Горностаемъ, Маршалкомъ Дворнымъ, Подскарбимъ Земскимъ Великаго Князьства Литовского, становилася и оповедала передъ ихъ милостью Маршалковая и Писаровая Господарская пани Коптева Марія Костентиновна черезъ умоцованого Данила Меньскаго, за позвы ихъ милости. Которыми позвы позвала она жида Городеньскаго Говаша Игудича о увязанье гвалтовное въ именіе Стобинское, которое она отъ сына своего пана Федора Коптя въ заставе маеть, о чемъ ширей и мяновитей жалоба ее есть на позве описана. И поведилъ тотъ умоцованый ее, ижъ дей рокъ, за тыма позвы зложоный, ку праву стати припалъ въ тотъ Вовторокъ минулый, на который же рокъ онъ ся становилъ и пильность чинилъ, ажъ

до нинешнего дня третего, Четверга, а жидъ не сталъ и никого зъ моцъю ему ку отказу не прислалъ и ничого о собѣ вѣдати не далъ. А такъ тотъ умоцованый пани Коптевое тую пильность и станье свое до книгъ ихъ милости записати далъ.

№ 17. 1551 г., Іюля 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 22, f. 133, (b).

R. *Судебное рѣшеніе, которымъ Новгородскій еврей Янкель Песаховичъ объявляется свободнымъ отъ обвиненія его Иваномъ Кмитовичемъ Стретовичемъ въ пристанодержательствѣ*, такъ какъ еврей представилъ копіи: судебнаго рѣшенія Новгородскаго земскаго суда и подтвержденія этаго рѣшенія Воеводою Новгородскимъ княземъ Иваномъ Полубенскимъ, которыми еврей признается свободнымъ отъ обвиненія, по недоказанности.—Предоставляя Стретовичу, опорочившему это рѣшеніе, вѣдаться съ Новгородскимъ судомъ и освобождая Янкеля отъ всякой отвѣтственности передъ Стретовичемъ, судъ разрѣшаетъ еврею, буде представленныя имъ копіи окажутся вѣрными, искать съ п. Стретовича за ложное обвиненіе въ оскорбительныхъ для чести еврея поступкахъ денежное вознагражденіе—«навезку», соотвѣтственную общественному положенію еврея.

Лѣта Божого нароженя 1551, мѣсеца Іюль 5 день, индиктъ 9, въ Середу.

Панъ его милость смотрѣлъ того дѣла, а при его милости на тотъ часъ при той справѣ были: панъ Павелъ Шимховичъ Гедройть, Тивунъ Виленскій, державца Ушпольскій и Пенянскій, а Станиславъ Гедройть, дворенинъ Господарскій, а земенинъ Господарскій Станиславъ Мрочко.

Ставши у права очевисто передъ его милостью, дворениинъ Господарскій панъ Иванъ Кмитичъ Стретовича жаловалъ, за позвы и за листомъ децкованнымъ ихъ милости пановъ радъ, на жида Новгородскаго Якеля Песаховича, ижъбы ся въ именьяхъ моихъ многіи шкоды у злодѣйствѣ становять, якожъ и тыхъ часовъ недавно прошлыхъ не мало речей въ мене покрадено, а онъ съ тыми злодѣи обцуеть и тые вси речи краденые въ нихъ береть и тымъ ся обходить; якожъ вже онъ неоднокроть при поволаньи злодѣйскомъ былъ и за злодѣйство едналъ, што есть ку великой кривдѣ и шкодѣ моей; якожъ, будучи въ Краковѣ тыхъ часовъ, билъ есьми челомъ Господарю Королю Его Милости, ино Господарь Король Его Милость рачилъ ми казать, листъ свой Господарскій дати до справцы воеводства Новгородскаго князя Ивана Андреевича

Полубенскаго, и былъ намъ обѣма сторонамъ рокъ праву отъ его милости зложонъ, на которомъ року зложономъ отъ князя Полубенского, ачъкольвекъ есьмо обѣдвѣ сторонѣ въ замку Новгородскомъ становилися, нижли самого князя на тотъ часъ въ Новѣгородцѣ не было, а затымъ ся жадная справедливость ми зъ нимъ стати не могла. И взяли то собѣ до ихъ милости пановъ радъ, якожъ всихъ шкодъ своихъ реестръ въ себѣ маю.

Тотъ жидъ Якель Песаховичъ, напротивку тое жалобы его отказъ чинечи, повѣдилъ: Вже панъ Иванъ Кмита зъ Лукашомъ Даровскимъ около того передъ врадъ Новгородскій мене позывали и за очевистымъ постановеньемъ насъ обудву сторонъ, врадъ Новгородскій мене отъ нихъ въ томъ волнымъ и правымъ вчинилъ, и теперъ вже за се позвы ихъ милости пановъ радъ повторе черезъ тотъ судъ они мене позвали и въ страву и въ шкоду немалую тымъ позваньемъ моимъ мене приправили. И положилъ у права передъ паномъ его милостю листъ судовый Александра Ивановича Полубенского а Ивана Богуфала, Намѣстника и Городничого Новгородскаго, подъ печатьми ихъ, писаный року тысеча пять сотъ пятьдесятъ первый, мѣсяца Генваря тридцатого дня, въ которомъ пишеть, ижъ за розказаньемъ и за листомъ Его Милости Господарскимъ зложили были тые судьи Новгородскіе рокъ праву, подъ страченьемъ права, который они добровольне обѣ сторонѣ принял и то есть въ Четвергъ, мѣсяца Іенваря двадцать девятого дни. Который кгды припалъ, ино панъ Иванъ Кмита и Лукашъ Даровскій, постанововившися у враду Новгородского со всимъ доводамъ своимъ, вчиненья справедливости на того жида просили, а потомъ самижъ, водле жалобы своее, того въ тыхъ своихъ шкодахъ вживати не хотѣли и съ права прочъ пошли и никоторое на то слушное причины не оказали. И судьи Новгородскіе того жида Якеля Песаховича отъ шкодъ, которые они на него на жалобѣ своей менили, вольнымъ вчинили. За тымъ, по вычтенью того листу судового, тотъ жидъ Якель Песаховичъ положилъ передъ паномъ его милостю другій листъ князя Ивана Андреевича Полубенского, Маршалка Господарского, Справцы Воеводства Новгородскаго, подъ печатью, писаный року пятьдесятъ первый, мѣсяца Февраля семого дня, въ которомъ пишеть, ижъ князь Иванъ Полубеньскій, водле справы сына своего, Намѣстника Новгородскаго, того жида Якеля отъ тыхъ шкодъ, верху мененыхъ, тежъ вольнымъ вчинилъ и при

листѣ ихъ судовомъ его зоставилъ. Потомъ просилъ тотъ жидъ Якель Песаховичъ пана его милости, абы при тыхъ листѣхъ и при сказаньи вряду Новгородскаго былъ захованъ.

Панъ Иванъ Кмитичъ Стретовича поведилъ, ижъ я въ жадномъ правѣ зъ нимъ передъ врядомъ Новгородскимъ не стоялъ, а естли же тые листы судовые онъ собѣ зъ уряду въ Новѣгородцы одержалъ, тогды я ихъ за моцныхъ не мамъ и вѣры имъ недодавамъ и прошу, абы тые листы были вряду мѣстца, ваша милость пане Маршалку Дворный, захованы до того часу, поки я съ тыми судьями около того справу возьму; а якомъ первей злодѣйство на него менилъ и теперь то поведамъ, же ся онъ тымъ обходить и двадцать гривенъ сребра моего укралъ.

Его милость панъ, речей ихъ зъ обудву сторонъ и тыхъ выписовъ врядовыхъ преслухавши и тому добре порозумѣвши и обачивши, гдыжъ тотъ жидъ Якель Песаховичъ листы врядовыми судовыми закладаеть, на которыхъ описуеть, ижъ отъ враду Новгородского съ того всего отъ пана Кмиты Стретовича вольнымъ его вчинено, такъ его милость сказати рачилъ: ижъ панъ Иванъ Кмитичъ Стретовича маеть зъ урядомъ Новгородскимъ мовенье около тыхъ листовъ судовыхъ мѣти; и зъ мовенья, або съ права зостануть тые листы судовые врядовые при моцы, тогды тотъ жидъ Якель Песаховичъ маеть быти въ томъ отъ него вольнымъ и правымъ; а ижъ его таковыми словы чти его доткливыми винилъ и обмовлялъ, ино оный жидъ мѣти будеть вольность на пану Ивану Кмитичу навезки, подле стану своего, собѣ правомъ доходити, естли въ томъ вольнымъ и правымъ зостанеть и оные листы судовые при моцы захованы будуть.

№ 18. 1551 г., Іюля 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 33, f. 76.

Рѣшеніе Королевы Боны о неправильно присужденыхъ Намѣстникомъ Гродненскимъ Кимбаромъ 27 копахъ 40 грошахъ литовскихъ съ Гродненскаго еврея Ицхака Израелевича въ пользу Гродненскаго же еврея Мисана Хацкевича. На разбирательствѣ передъ намѣстникомъ Городенскимъ Кимбаромъ Ицхакъ Израелевичъ, въ отвѣтъ на притязанія Мисана Хацкевича, представилъ документъ, написанный по еврейски, съ подписью двухъ евреевъ: Шломы Гошковича и Шломы Цадиковича, а равнымъ образомъ съ подписью и завѣреніемъ „доктора жидовскаго", изъ котораго оказалось, что по счетамъ объ убыткахъ, понесенныхъ Ицхакомъ Израилевичемъ по винѣ Мисана Хацкевича, въ пользу его было присуждено съ Мисана 22 копы грошей лит.

Поэтому Ицхакъ ходатайствовалъ передъ судомъ, чтобы эта сумма была исключена изъ 27 коп. и 40 грошей, взыскиваемыхъ съ него Мисаномъ.—Склоняясь къ доводамъ, приведеннымъ Мисаномъ для опороченія представленаго Ицхакомъ документа, Намѣстникъ Городенскій Кимбаръ присудилъ взыскать съ Ицхака полностію всю сумму.—По ходатайству Ицхака Израелевича, Королева Бона предписала п. Кимбару опросить свидѣтелей, подписанныхъ подъ документомъ, пересмотрѣть и перерѣшить дѣло; въ случаѣ же какихъ либо затрудненій, представить на собственное ея рѣшеніе.—Не допуская пересмотра дѣла на мѣстѣ, Мисанъ пожелалъ перенести дѣло прямо на рѣшеніе Королевы, чему Ицхакъ не противился, а Намѣстникъ Кимбаръ предписалъ имъ явиться передъ Королевскимъ судомъ 12 Іюля 1551 г. Ицхакъ прислалъ вмѣсто себя прокуратора своего Мошка Агроновича, доктора, который напрасно прождалъ въ теченіе 3 дней противную сторону. О чемъ и записано.

№ 16. 1551 г., Іюля 26-го.

Изъ актовыхъ кигъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 22, f. 124, (b).

Судебное рѣшеніе по дѣлу дворянъ Господарскихъ Семена и Льва Чижей съ евреемъ Межирѣцкимъ-Авраамомъ Айзаковичемъ и Парцовскимъ-Левкомъ, по обвиненію въ томъ, что они, подкупи въ слугу покойнагоИвана Васильевича Чижа, намѣстника Межирѣцкаго, похитили при его помощи данное ими намѣстнику обязательство на 209 копъ грошей и оное уничтожили. На судебномъ разбирательствѣ Абрамъ Айзаковичъ объяснилъ, что онъ былъ дѣйствительно долженъ покойному Чижу 209 копъ грошей вмѣстѣ съ евреемъ Левкомъ, но долгъ уплатилъ, а возвращенную ему квитанцію уничтожилъ.—Чижи представили показанія лицъ, писавшихъ обязательство, а равнымъ образомъ показаніе Межирѣцкаго ксендза Войтеха, что покойный Чижъ напомнилъ въ присутствіи его, ксендза, и слуги-Гришкевича, Аврааму о долгѣ и Авраамъ этотъ долгъ призналъ безъ возраженія—Еврей съ своей стороны, объяснилъ, что Гришкевичъ, сдавая Семену и Льву Чижамъ все имущество покойнаго, когда не оказалось квитанціи въ 209 копъ грошей, ничего не заявилъ передъ урядомъ о пропажѣ; припомнилъ же о признаніи долга евреемъ лишь здѣсь въ Вильно—Квитанціи жъ между бумагами не оказалось потому, что по его, Авраама Айзаковича, порученію деньги были уплочены Чижу въ Вильно. Пріѣхавши въ Межирѣчье, покойный Чижъ возвратилъ ему квитанцію.

Указывая на то обстоятельство, что срокъ уплатѣ долга еще не наступилъ и что покойникъ пробылъ въ Вильно всего день, истцы требовали свидѣтелей уплаты или иныхъ доказательствъ.

Отговариваясь незнаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ происходила уплата денегъ, Аврамъ представилъ выпись изъ Люблинскихъ актовыхъ книгъ съ заявленіемъ его посланца Хаима объ уплатѣ этихъ денегъ Чижу въ Вильно.—Указывая съ своей стороны на ту несообразность, что показанія объ уплатѣ долга въ Вильно внесено въ актовыя книги не въ Вильно а въ Люблинѣ, истцы предъявили показанія слуги покойнаго Чижа—Оныша, сдѣланное передъ многими свидѣтелями, что онъ, Онышъ, выдалъ еврею Авраму его обязательство на 209 копъ грошей, за что и получилъ отъ еврея 5 копъ грошей наличными и обѣща

ніе на другіе 5 копъ грошей и штуку ліонскаго сукна. Но самый Онышъ успѣлъ убѣжать —Затѣмъ, для доказательства своихъ правъ, братья Чижи просили о допущеніи ихъ, согласно земскому статуту, къ подтвердительной присягѣ.

Судъ рѣшаетъ, чтобы братья Чижи отыскали и представили въ судъ Оныша, для чего назначаетъ имъ въ Литвѣ 12 недѣль, а для чужестраныхъ земель 36 недѣль; до отысканія же Оныша Авраамъ д. б. свободенъ отъ всякихъ притязаній со стороны Чижей.—Чижи просили судъ, чтобы Авраамъ, представилъ поручительство „яко неосѣлый, который подъ Его Господарскою Милостью осѣдлости не маетъ, одно домомъ въ имѣнью его милости Межирѣчью живетъ".—Авраамъ заявилъ, что поручительство онъ представилъ уже намѣстнику Межирѣцкому, а иной поруки у него въ Вильнѣ нѣтъ.—Судъ признаетъ это поручительство достаточнымъ.

Панъ его милость смотрѣлъ того дѣла, а при его милости на той справѣ были: панъ Василей Тишкевичъ, Маршалокъ Господарскій, Староста Меньскій, державца Волковыскій, а панъ Левроскій, державца Марковскій, панъ Гринашко Шолуха, панъ Михайло Тишкевичъ, панъ Богданъ Яцкевичъ Юрага, панъ Степанъ Вельkевичъ, Ключникъ Виленскій, скарбный Господарскій.

Ставши передъ его милостю очевисто, дворяне Господарскіе панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи жаловали на жида его милости Межирѣцкаго Абрама Айзаковича, штожъ тотъ жидъ и зъ другимъ жидомъ Парцовскимъ Левкомъ позычилъ въ небощика пана Ивана Васильевича Чижа, намѣстника его милости Межирѣцкого, брата нашего, двесте и деветь копъ грошей польской личбы и монеты, на што братъ нашъ и квитъ тыхъ жыдовъ, подъ печатьми и съ подписьми властныхъ рукъ обудву ихъ и тежъ подъ свѣдомомъ и печатьми людей сторонныхъ, въ себѣ мелъ; нижли оный квитъ по смерти его, брата нашего, въ захованью его небощиковскомъ межъ оныхъ листовъ потребныхъ сгинулъ, а оныи жыдове того долгу, пенезей позычоныхъ брата нашого, невѣдати въ который обычай намъ, яко близкимъ кревнымъ, братьи его рожоной, платити не хочуть. Якожъ есьмо по смерти брата нашего, скоро оный квитъ намъ згинулъ, того у молчанью не были и тогожъ часу, тамъ же въ Межирѣчью, гдѣ братъ нашъ змеръ, будучи, врадовнику вашей милости Межирѣцкому Станиславу Нарушевичу, а потомъ и вашей милости самому, пане Маршалку Дворный, тутъ въ Вильни згинуте квиту оного оповедали и до книгъ записати дали. На што и выпись съ книгъ того оповеданья нашого въ себѣ маемъ.

Жидъ Межирѣцкій Абрамъ Айзаковичъ, постановившися передъ его милостью очевисто, черезъ прокуратора умоцованого своего Антоныю, давши ему на зыскъ и страту очевистое у права порученье, напротивко тое жалобы ихъ отказъ чинечи, повѣдилъ тымъ обычаемъ. Знамся ку тому, ижемъ тую сумму пенезей двесте и деветь копъ грошей брату ихъ, небощику пану Ивану Чижу, и съ тымъ жыдомъ Парцовскимъ Левкомъ былъ виненъ зосталъ, алемъ тые пенези ему заплатилъ; а квитъ оный, который онъ на тотъ долгъ отъ насъ въ себѣ мѣлъ, мнѣ вернулъ, а ямъ, вземши его до себе, содралъ.

Панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи на то повѣдили, ижъ братъ нашъ, небощикъ панъ Иванъ Чижъ, жадной заплаты того долгу своего отъ того жида Абрама не мѣлъ и, доводечи того, покладали у права предъ паномъ его милостью выпись съ книгъ Станислава Нарушевича, намѣстника его милости Межирѣцкого, писанный року тысяча пять сотъ пятьдесятъ первого, мѣсеца Мая четвертого дня, подъ печатью его, въ которомъ пишеть: ижъ панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи тамъ, въ Межирѣчью, згинуте оного листу на тую сумму позычоную, на двесте и деветь копъ грошей, по смерти брата своего небощика пана Ивана Чижа ему, яко вряднику, оповѣдили и становили передъ нимъ слугу костела святого Миколая Межирѣцкаго Яна Заечного, который, ставши обличне, то вызналъ, ижъ за прозбою жидовскаго властною рукою своею листъ на тотъ долгъ писалъ, же тотъ жидъ Абрамъ Айзаковичъ и Левко Парцовскій двесте и деветь копъ грошей польскихъ въ него позичыли и печати свои къ листу оному приложили и руки свои властные по жидовскій въ немъ подписали. Потомъ войтъ Межирѣцкій Станиславъ Скалимовскій зъ бурмистромъ Межирѣцкимъ Павломъ Рачинскимъ тамъ же въ Межирѣчью, передъ тымъ врадникомъ его милости Станиславомъ, сознавали, ижъ, за прозьбою тыхъ жидовъ Абрама и Левка, ку тому листу записному, на тую двесте и деветь копъ грошей позычоную, печати свои приложили и о заплатѣ тыхъ пенезей отъ жидовъ, естьли бы ся стала, не свѣдомы а ни о то слыхали. И тамъ же въ Межирѣчью капланъ Межирѣчскій светого Миколая, князь Войтехъ, обличне ставши передъ тымъ врадникомъ его милости Межирѣцкимъ, повѣдилъ, ижъ онъ былъ при смерти и при остаточномъ дни живота небощика пана Ивана

Чижа, а въ тотъ часъ, тамже при немъ будучи служебнику пана его милости Андрею Гришкевичу и тому жиду Абраму, небощикъ панъ Иванъ Чижъ повѣдилъ передъ нами, ижъ тотъ Абрамъ жидъ съ другимъ жидомъ Левкомъ винни ему двесте и деветъ копъ грошей, и тотъ жидъ Абрамъ самъ обличне передъ нами ку тымъ двема стамъ и деветьма копамъ грошей знался, ижъ тую сумму пенезей ему виненъ и еще ихъ не заплатилъ. За тымъ, по вычтенью того выпису, панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи покладали передъ паномъ его милостью выписъ съ книгъ его милости, писаный року тысяча пятъ сотъ пятьдесятъ первого, мѣсяца апрѣля девятогонадцать дня, въ Недѣлю, въ которомъ пишеть: ижъ Семенъ и Левъ Васильевичи Чижи оное згинутые квиту, на тую сумму позычоную на двесте и деветь копъ грошей, тежъ его милости, здѣся у Вильни будучи по смерти небощика брата своего, оповѣдали, до книгъ его милости записати дали; и Андрей Гришковичъ, служебникъ его милости, тутъ же очевисто передъ его милостью стоячи, созналъ то, ижъ кгды небощикъ братъ ихъ панъ Иванъ Чижъ зъ сего свѣта сходилъ, тогды, при часу смертномъ, то передъ нимъ и передъ капланомъ Межирѣцкимъ княземъ Войтехомъ самому тому жиду Абраму очевисто мовилъ, штожъ тотъ Абрамъ жидъ двесте и деветь копъ грошей въ него позычилъ и ему виненъ; оный жидъ Абрамъ къ той сумѣ позычоной, къ двусотъ и деветьми копамъ грошей, передъ самымъ небощикомъ паномъ Иваномъ Чижомъ и тежъ передъ нимъ и передъ тымъ капланомъ Межирецкимъ знался, ижъ ему тую сумму пенезей позычоную виненъ есть.

Жидъ Межирѣцкій Абрамъ на то повѣдилъ, ижъ при смерти брата ихъ небощика служебникъ пана его милости Андрей Гришковичъ вси речи его небощиковскіе на рукахъ своихъ мѣлъ и зъ рукъ своихъ паномъ Чижомъ здавалъ, и гдымъ я очевисте передъ врадникомъ вашей милости Межирѣцкимъ съ паномъ Гришковичомъ у враду былъ, тогды Гришкевичъ того сознанья моего, которое быти менить, жебымъ ся при смерти пана Чижове ку незаплаченью тыхъ пенезей знати мелъ, передъ врадникомъ вашей милости на мя не оповѣдалъ, але вжс тутъ будучи у Вильни передъ вашей милостью то оповѣдилъ, жебы сознанье мое въ Межиречу при смерти пана Чижове слышалъ. И покладалъ передъ паномъ его милостью выпись съ книгъ тогожъ намѣстника его милости

Межирѣцкаго Станислава Нарушевича, писаный року тисеча пять сотъ пятьдесятъ первый, мѣсеца Марта двадцатьсемого дня, въ которомъ пишеть, ижъ Семенъ и Левъ Васильевичи Чижи передъ тымъ намѣстникомъ его милости Межирѣцкимъ оповѣданье вчинили, же статки брата своего, небощика пана Ивана Чижа, по смерти его зъ рукъ Андрея Гришкевича побрали, а того квиту межи иныхъ листовъ у скрынкахъ не знашли. А Андрей Гришкевичъ тежъ то оповѣдилъ, ижъ штокольвекъ маетности брата ихъ небощика на рукахъ своихъ мелъ, то все имъ въ цѣлости здалъ, а квиту на тотъ долгъ па двесте и деветь копъ грошей не видалъ; а оный жидъ Абрамъ, тамъ же будучи, передъ врадникомъ Межирѣцкимъ повѣдилъ, ижъ бы тые пенези двесте и девети копъ грошей пану Ивану Чижу до Вильни чрезъ жида Хаима, пріятеля своего, отослалъ, а квитъ на тые пенези, жебы въ Межирѣчью панъ Чижъ, пріѣхавши въ Вильны ему вернулъ, которого жидъ въ себѣ содралъ а Андрея Гришкевича на каждомъ мѣстцу и права заступилъ.

Панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи на то повѣдили, ижъ тотъ жидъ Абрамъ позычилъ тые пенези у брата нашого небощика Декабря мѣсеца двадцатаго дня, а рокъ отданью тыхъ пенезей описанъ былъ у томъ квитѣ, который братъ ихъ на тую сумму пенезей мелъ, Матки Божое послѣдпее придучое, который еще не приналъ; а братъ нашъ небощикъ, яко тые пенези ему въ Межирѣчью позычилъ, самъ тутъ до Вильни того часу для послуги вашеи милости, пана своего, ѣхалъ и пріѣхалъ былъ здѣсе по новомъ лѣтѣ третего дня, и одно тыйдень у Вильни мѣшкалъ, и засе къ Межирѣчью отъѣхалъ. Якожъ бы онъ такъ у прудкомъ часѣ, не ждучи року заплатѣ тымъ пенеземъ, на квитѣ своемъ описанаго, оные пенези къ Вильни отослати мѣлъ. А естьли, жебы и черезъ того посланца своего тые пенези тутъ у Вильни отдавати мѣлъ, тогды бы нехай даводилъ того доводомъ слушнымъ, гдѣ на которомъ мѣстцу будеть отдавалъ, а кому то свѣдомо, або естьли бы квитъ брата нашого на отданье тыхъ пенезей мелъ, жебы его оказалъ.

Жидъ повѣдилъ, ижъ я и самъ не вѣмъ гдѣ, на которомъ мѣстцу, и передъ кимъ тутъ у Вильни тотъ Хаимъ жидъ, пріятель мой тые пенези ему будеть отдалъ; одно отдавши тые пенези, и квитъ въ него на отданье оныхъ пенезей собѣ взялъ и мнѣ его отдалъ. которого я небощику пану Ивану Чижу отдаломъ въ Межи-

речью, колимъ свой квитъ въ него взялъ. И на сознанье того жида Хаима выписъ съ книгъ врадовыхъ зъ Люблина, по латынѣ писаный, врадовника Люблинскаго Януша Ожаровскаго, подъ печатью его, передъ паномъ его милостью покладалъ, въ которомъ пишеть: Ижъ тотъ жидъ Хаимъ сознанье въ Люблинѣ вчинилъ, ижъ, за посланьемъ Абрамовымъ, долгъ его, двесте и деветь копъ грошей, пану Ивану Чижу тутъ у Вильни отдалъ.

Панъ Семенъ а панъ Левъ Чижи на то повѣдили, ижъ то не есть ку праву належно, абысь хто, тутъ у Вильни платечи долги, а засе въ корунѣ Польской сознанье чинити мѣлъ; естьлижъ бы ихъ тутъ у Вильни платилъ, мелъ бы тутъ же ихъ милости паномъ радамъ, або враду здѣшнему Виленскому то оповѣдити. За тымъ повѣдили панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи, ижъ тотъ квитъ на тотъ долгъ брата нашого выданъ тому жиду Абраму черезъ одного служебника Оныша, который поднамѣстникомъ въ Межирѣчью у брата нашого былъ, и оный квитъ у схованью своемъ мѣлъ и по смерти его тотъ квитъ ему выдалъ. Якожъ есьмо того слугу братнего Оныша въ рукахъ своихъ мѣли, и сознавалъ то оный слуга передъ людьми сторонными, же тотъ квитъ оному жиду Абраму, по смерти брата нашого, выдалъ, а за то въ него пять копъ грошей взялъ, а еще ему сукно люньское и другую пять копъ грошей дать оный жидъ обѣщалъ. Гдѣжъ панъ Семенъ и панъ Левъ Чижи сознанье того Оныша около выданья того квиту и тыхъ тежъ людей сторонныхъ имена, кого притомъ сознаньи быти повѣдили, съ подписомъ рукъ своихъ на списку пану его милости на правѣ подали, нижли то оповѣдили, ижъ оный слуга брата ихъ, тутъ же у Вильни въ нихъ втекъ. А потомъ передъ его милостью мовили, ижъ братъ нашъ при остаточной воли своей, при часу смертномъ, очевисте самому тому жиду Абраму передъ людьми сторонными то оповѣдилъ, же ему тыми двѣмасты и деветьма копами грошей виненъ и еще ихъ не заплатилъ, а онъ и самъ, тамъ же на онъ часъ будучи, къ тому се долгу зналъ. А ижъ въ статутѣ право писанаго земского то описуеть, же каждый жалобникъ на шкодахъ своихъ такъ и на долгъ, на который бы листы мѣлъ а стратилъ, на присягу допущонъ быти маеть, мы готовы при остаточной воли брата нашого небощика и при оныхъ светкахъ, которые при томъ были, и при сознаньи самого того жида Абрама,

яко се онъ къ тому зналъ, водле статуту права земскаго присегою въ томъ долгу брата нашого его поконоти.

Панъ его милость, речей ихъ обудву сторонъ выслухавши и съ тыхъ выписовъ, у права покладаныхъ, порозумевши и не чинечи имъ обѣма сторонамъ въ томъ судѣ никоторое короткости, рачилъ тую речь взложити на разсудокъ ихъ милости пановъ радъ: князя Венцлава Вербицкаго, Бискупа Жомойтскаго, а князя Валеріяна, Бискупа Луцкаго и Берестейскаго, а князя Яна Андрошевича, Бискупа Кіевскаго, а пана Миколая Радивила, Воеводы Виленскаго, Маршалка Земскаго, Канцлера Великаго Князства Литовскаго, а пана Миколая Юревича Радивила, Воеводу Троцкого, и то его милость рачилъ ихъ милости расповѣдити и обмову въ томъ зъ ихъ милостью вчинити.

И зъ спольное обмовы и зъ вынайденья судовного ихъ милости пановъ радъ обачивши то, гдыжъ панъ Семенъ и панъ Левъ Васильевичи Чижи того шкодника, слугу небощика брата своего, Оныша, которого менили быть причинцою выданья оного квиту на тотъ долгъ брата ихъ тому жиду Абраму, маечи въ рукахъ своихъ, впустили, такъ его милость сказати рачилъ: ижъ Семенъ и Левъ Васильевичи Чижи того Оныша, выдавцу того квиту, маютъ знаходити и передъ его милостью у права становити.

И на постановенье того Оныша рачилъ имъ очевисто зложити отъ мѣсеца Іюля шестого дня, водле статуту земского, трои роки по чотыри недѣли, то есть двѣнадцать недѣль, до которыхъ роковъ маютъ его передъ его милостью становити, естьли бы у здѣшнемъ панствѣ Господарскомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ знашли, а до земли бы чужое не зъѣхалъ; а будетъ ли втекъ съ панства Господарского здѣшнего, Великого Князства Литовского, до чужое земли, тогды его милость на отысканье и на постановенье того шкодника съ чужое земли рачилъ зложиты имъ трою дванадцать недѣль. И есть-ли бы до выштья тыхъ роковъ того служебника, шкодника своего, не могли они знайти и его постановити, тогды жидъ Абрамъ до того часу, поки роки не выйдуть до постановенья того шкодника на тыхъ рокахъ, не маеть отъ нихъ у право поволоканъ быти и маеть въ томъ отъ нихъ до оныхъ роковъ проженъ быти. И гды Семенъ и Левъ Васильевичи Чижи того шкодника отыскавши и поставять альбо ни, тогды вже на онъ часъ съ тымъ жидомъ Абрамомъ очевисто ся передъ паномъ его милостью постановивши, въ той речи сказанье, отъ его

милости межи собою вчиненое, наконецъ обѣ стороне приняти мають, подле обычаю и статуту правъ писаныхъ земскихъ.

За тымъ Семенъ и Левъ Васильевичи Чижи просили пана его милости, абы ся тотъ жидъ Абрамъ передъ его милостью до того часу, иоки бы ся наконецъ межи ними въ томъ росправа стала, уистилъ, яко неосѣлый, который подъ Его Милостью Господаромъ осѣлости не маеть, одно домомъ въ имѣнью его милости въ Межирѣчью живеть.

Жидъ Абрамъ поведилъ, ижъ я по собѣ рукоемство намѣстнику вашей милости Межирѣцкому твердое далъ, за которымъ ся тутъ становиломъ, а иньшого уищеня у Вильни по собѣ не мамъ.

Его милость панъ, бачечи, гдыжъ оный жидъ передъ намѣстникомъ его милости Межирѣцкимъ уистился, о которомъ уищеньи его и намѣстникъ его милости Межирѣцкій черезъ писанье свое его милости знати далъ, а звлаща, же тая справа ихъ наконецъ сказанья не принела, а опые поручники, которыми ся онъ уистилъ зъ рукоемства своего еще его у права очевисто не здали, такъ его милость сказати рачилъ: Ижъ тотъ жидъ Абрамъ ку сконченью того права за тымже рукоемствомъ, которое передъ намѣстникомъ его милости Межирѣцкимъ по собѣ въ той речи далъ, передъ его милостью становитися виненъ будеть, на постановенью того шкодника, альбо на выштью тыхъ роковъ.

№ 20. 1551 г., Августа 22-го

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 35, f. 52.

Грамота Короля Сигизмунда Августа Краковскимъ евреямъ: Симону Докторовичу и Израилю Езофовичу, на наемъ въ г. Вильно лавокъ, домовъ и свободную изъ нихъ торговлю; а равнымъ образомъ на право отдачи денегъ подъ залогъ вещей. Король, въ отвѣтъ на жалобу евреевъ, что Виленскіе мѣщане не дозволяютъ имъ панимать домовъ, лавокъ и производить торговлю, постановляетъ, что, такъ какъ другіе національности, напр. Турки, Татары, Армяне, Москвичи, торгуютъ въ Вильно безпрепятственно, то онъ не видитъ основаній отказывать въ такихъ же правахъ и евреямъ. Дозволяя отдавать деньги на проценты подъ залогъ вещей, Король опредѣляетъ срокъ, въ теченіи котораго вещь можетъ быть выкуплена, т. е. 1 годъ и 6 недѣль. По прошествіи же этого срока, евреи, напомнивъ должникамъ объ уплатѣ, могутъ обратить вещи въ свою пользу. Въ вещахъ, стоящихъ болѣе 20 копъ грошей, евреи должны брать письменныя обязательства отъ залогодателей. Въ случаѣ спора относительно размѣра занятой суммы или срока платежа, евреи имѣютъ право подтвердить правильность своихъ показаній присягою. Евреи судятся согласно съ правами, данными, всѣмъ евреямъ Литвы.

Жигмонтъ Божю Милостю Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ.

Чинимъ явно симъ Нашимъ листомъ: Повѣдали передъ Нами жидове Наши Краковскіе: Симонъ Докторович а Израиль Езофовичь, ижь бурмистры и радцы и иные мѣщане места Нашего Виленского не дозволиють и забороняють имъ въ томъ местѣ Нашомъ, за ихъ властные пенези, домовъ и склеповъ ку зложеню товаровъ и речей ихъ наймовати, имъ самимъ и слугомъ ихъ торговати не допускають.

И били Намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ, подданымъ Нашимъ, ласку Нашу учинили: имъ самимъ и слугамъ ихъ въ томъ местѣ Нашомъ Виленьскомъ, яко гостемъ, товарми и куилями своими торговати и домы, и склепы за пенези ихъ ку зложени речей и товаровъ ихъ наймовати дозволили.

Мы бачечи на то, ижъ Туркове, Татарове, Урмянове, Москвичи и инныи гости пріѣжчіи въ томъ местѣ Нашомъ Виленьскомъ всякими куплями и товарами своими доброволне торгують, домы, склепы ку зложеню речей и товаровъ своихъ наймують, и черезъ таковое наймоване и торговлю ихъ ни въ чомъ ся права и волности того места Нашого Виленского и мѣщанъ Виленьскихъ не нарушають, въ томъ тежъ есьмо и тымъ жидомъ Нашимъ: Симону Доктровигу а Израилю Езофовичу, яко подданымъ Нашимъ Корунным, ласку Нашу учинили и дозволили есмо имъ, а въ пебытности ихъ, ино слугомъ ихъ, всякими речми, товарми торговати, домы и склепы наймовати, яко гостемъ. Мають они въ томъ местѣ Нашомъ Виленьскомъ всякими куплями и товарми своими, яко иншіе гости пріѣждчіи доброволне торговати, куповати и продавати; домы, коморы и склепы ку зложеню товаровъ и речей своихъ, за пенези свои, также доброволне нанимати; а войтъ и бурмистры, и радцы, и мѣщане Виленьскіи того имъ забороняти и никоторое трудности въ томъ имъ задавати и перекази чиничи не мають.

При томъ тежъ тыижъ жидове Наши Краковскіе: Симонъ Докторовичъ а Израиль Езофовичъ, били Намъ челомъ, абыхмо дозволили имъ въ семъ Паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, на заставу речей рухомыхъ, на фанты пенези давати и отъ того, водле обычаю ихъ и водле умовы, лифу брати; а ку выкупованю тыхъ фантовъ заставныхъ, абыхмо, водле правъ жидовскихъ, рокъ певный, до которого бы мели тыи фанты отъ нихъ выкуплены быти, зложили.

Мы, заховываючи ихъ водле правъ жидовскихъ и водле того обычаю, яко ся то въ местѣ Нашемъ Краковскомъ заховываетъ, складаемъ тымъ всимъ, которыи бы колвекъ фанты свои въ нихъ заставовали, рокъ певный, то есть, годъ цѣлый; до которого року маеть каждый заставу свою одъ нихъ выкупити. А хто бы въ годъ имъ пенезей не оддалъ и фантовъ своихъ не окупилъ, тогды тыи жидове на томъ року, яко годъ выйдеть, мають тую заставу оповѣдити враду замку Нашого Виленского, и оповѣдавши, мають взяти листъ и вижа того враду замкового и мають обослати и вимоменути тыхъ заставниковъ, абы о томъ вѣдали, ижъ вжо тымъ ихъ заставомъ годъ минулъ, абы ихъ окуповали. А еслибы, по ономъ обослани врадовомъ, тыи заставники фантовъ своихъ заставныхъ за шесть недѣль у нихъ не окупили, тогды по тыхъ рокахъ, то есть по году и по шести недѣляхъ, волно будеть тымъ жидамъ: Симону и Израелю, оные фанты заставные оддати, иродати и гдѣ хотя ку своимъ пожиткамъ обернути, водле воли своее; тые толко заставы, которыи бы въ двацати копахъ грошей, або и въ меншой сумѣ были заставованы; а наклижъ бы въ большой сумѣ, нижъ въ двадцати копахъ мѣлъ хто имъ што заставовати, маеть на тую суму, которая бы превышала двадцать копъ грошей, листъ свой заставный тымъ жидамь дати и рокъ выкупеня тое заставы свои описати, на который маеть оные заставы окупити. Тогды вже они около таковое заставы мають ся справовати водле оного листу заставного. Отъ которыхъ же заставъ волно имъ будетъ водле умовы лифу брати.

Тежъ которыи бы фанты еще передъ тымъ были имъ заставовани, а роки бы вже онымъ заставамъ вышли, тогды тымъ-же обычаемъ мають тыи жидове враду замковому Виленьскому то оповѣдати и также, взявши листъ и вижа, мають оныхъ заставниковъ упоменути. И еслибы, за онымъ упоминаемъ и обосланемъ урадовымъ, заставъ своихъ въ шести недѣлехъ не окупили, тогды вже они таковую-жъ будуть мѣть моцъ оные заставы отдати, продати и ку своимъ пожыткомъ обернути подъ тымъ же обычаемъ, яко вышей въ семъ Нашомъ листѣ есть описано. Если бы тежъ менилъ который заставникъ, ижъ рокъ заставы еще не пришолъ, альбо тежъ поведилъ, ижъ не въ такъ великой сумѣ заставилъ, яко тые жидове менять, а они бы листу заставного отъ тыхъ заставниковъ не мѣли, тогды оные жидове и року выкупеня оное заставы

и сумы пенезей заставного близшіе будуть присягою своею доводити; и для того тые жидове напотомъ, уникаючи таковыхъ присягъ, мають брати отъ заставниковъ листы ихъ, подъ свѣдомомъ людей добрыхъ, и на суму пенезей, въ чомъ што заставено будеть, и тежъ на рокъ, на которой заставено.

Затымъ тыежъ жидове Наши: Симонъ и Израель, били Намъ чоломъ, ижъ еслибы хто ихъ передъ врадъ замковый, або тежъ местскій въ семъ паньствѣ Нашомъ Великомъ Князьствѣ о якую колвекъ речъ, будь о малую, будь о великую, ихъ самихъ, обо слугъ ихъ закону жидовского, купли итоваровъ ихъ пильнуючихъ, въ право позвалъ, тогды врадъ Нашъ замковый любо местскій не маеть ихъ самихъ и слугъ ихъ жидовъ иншимъ правомъ судити, одно тымъ правомъ, яко то есть въ привилеяхъ жидовскихъ, даныхъ отъ продковъ Нашихъ Великихъ Князей и отъ Насъ самихъ всимъ жидамъ, въ паньствѣ Нашемъ Великомъ Князьствѣ Литовскомъ мешкаючимъ, описано, ни въ чомъ отъ оныхъ правилеевъ не отступуючи и ничого того передъ себѣ не беручи, ижъ они суть съ паньства Нашого Корунного: бо то все суть Наши подданыи такъ въ Великомъ Князьствѣ, яко и въ Корунѣ, все заровно. И на то дали есмо тымъ жидомъ Нашимъ: Симону Докторовичу а Израелю Езофовичу сей Нашъ листъ зъ Нашою печатю. Писанъ у Вилни, лѣта, Божого нароженя 1551, мѣсеца Августа 22 день.

Станиславъ Коморовскій, Писарь.

Документъ этотъ напечатанъ въ сочиненія г. Крашевскаго „Wilno od początków jego do roku 1750“, Wilno 1842 г. T. IV, p. 391, латинскими буквами, съ лаконическою замѣткою, „z Metryk Litewskich“—Такъ какъ въ правописаніи замѣтны особенности, не встрѣчающіяся въ подлинныхъ книгахъ Метрики Литовской, то нужно полагать, что, находившійся у г. Крашевскаго, списокъ заимствованъ изъ Варшавскихъ копій. Печатаемый здѣсь документъ свѣренъ и исправленъ по подлиннымъ книгамъ Метрики Литовской.

№ 21. 1551 г., Августа 23-го:

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 25, f. 71 (b).

R. *Жалоба Познанскаго еврея Хаима Шмойловича на мѣщанина Могилевскаго Ивашка Ермака,* что онъ не хочетъ уплатить ему 40 злотыхъ польскихъ по поручительству своему за Могилевскаго же мѣщанина Степана Скрагу, оставшагося въ долгу у еврея за взятое имъ, Скрагою, сукно. На заявленіе Ивашки,

что онъ ручался только въ 20 злотыхъ, судъ назначилъ ему подтвердительную присягу. Но стороны, не приступая къ присягѣ, примирились на томъ, что Ивашка уплачиваетъ Хаиму 8 копъ грошей литовскихъ, т. е. сумму равную 20 злотымъ польскимъ, а Хаимъ обязывается возвратить эти деньги Ивашкѣ, если Скрага уплатитъ свой долгъ Хаиму раньше, чѣмъ увидится съ Ивашкой.

№ 22. 1551 г., Октября 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Публичныхъ дѣлъ» № 4, f. 36—71.

Королевскій отвѣтъ чинамъ В. К. Литовскаго на просьбу ихъ объ обложеніи евреевъ В. К. Литовскаго поголовною податью по 1 червоному злотому отъ души. Данъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 г.

Напечатанъ у Дзялинскаго въ „Zbior praw Litewskich" etc. Poznań, 1841, изъ Варшавскихъ копій, р. 447 art. XXIV; и въ „Актахъ Западной Россіи" etc, СПБ, 1848 г. т.3,, № 11. стр. 30, кол. 2.

24 Прозба. Просите тежъ Его Королевское милости, абы жидове всихъ местъ по черленому золотому на оборону земскую давали

Отказъ. На то Его Милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ вжорачилъ Его Королевская Милость послати и казать тыхъ жидовъ списати, и скоро будуть сипсаны; тогды на онъ часъ платъ ку оборонѣ земской съ нихъ постановленъ будетъ".—...

№ 23. 1551 г., Ноября 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 28 f. 133.

Предписаніе Короля Сигизмунда Августа Пинскимъ евреямъ представить Пинскому Старостѣ Петру Кирдеевичу и Королевскому дворянину Тимофею Герковичу, спеціально посланному для производства ревизіи, поименные списки всѣхъ Пинскихъ евреевъ, безъ различія пола и возраста, какъ домохозяевъ, такъ и слугъ, подъ страхомъ смертной казни за утайку хотя бы одного «человѣка стану жидовскгао». Вмѣстѣ съ тѣмъ Король извѣщаетъ, что этому же дворянину онъ приказалъ взыскать силою, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, 1000 червоныхъ злотыхъ, положенныхъ на евреевъ на первомъ генеральномъ сеймѣ въ Брестѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Ко всимъ жидамъ Пинскимъ.

Тыхъ часовъ, будучи Намъ на великомъ валномъ соймѣ здѣсь, у Вилни, съ паны радами ихъ милостью и зо всими землями, умыслили и поставили на томъ, хотечи васъ всихъ жидовъ въ томъ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, списати, вѣдомости отъ васъ мѣти; а то для того, ижъ вы купли немалые маете

а помочи зъ нихъ на оборону посполитую не чините. Для чого послали есмо до васъ дворенина Нашого Тимофея Гурковича и росказали есмо ему зъ старостою Пинскимъ, Клецкимъ и Городецкимъ, паномъ Петромъ Кирдеевичемъ васъ всихъ жидовъ Пинскихъ списати. А про то приказуемъ вамъ грозно, подъ великимъ кораньемъ и подъ горлы вашими, ажъ бы есте яко сами себе, такъ и жоны, и дѣти, и слугъ, и челядь свою всю закону вашого жидовскаго, которыхъ въ себѣ маете, кромъ хрестьянъ, отъ малого и до великаго стану, всихъ головами, каждый на имя, у вряду староства е. м. Пинскаго и въ того дворенина Нашого списалися, и не одинъ бы зъ васъ не втаилъ. А хто бы зъ васъ самъ себѣ, жонъ, або дѣтей и челяди своее всихъ не пописалъ и хотя бы одного человѣка стану жидовскаго втаилъ, таковыхъ ничимъ инымъ, токмо горломъ отъ Насъ карано будеть.

А который зъ васъ платъ, зъ першого сойму великаго валнаго Берестейскаго—тысяча золотыхъ черленыхъ на васъ жидовъ положоный, на рокъ, на святый Янъ пришлое свято, будеть не выдали, тогды расказали есмо тому дворенину Нашому оный платъ Нашъ на васъ моцно отправовати и до скарбу Нашого отдавати.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1551, мѣсеца Ноября 10 день, индиктъ 10.

№ 24. 1551 г., Декабря 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ». № 24, f. 120.

R. *Жалоба Холмскаго еврея Авраама Мошеевича на старосту Луцкаго князя Андрея Сангушковича Коширскаго*

1) О неуплатѣ Аврааму долга въ 34½ коп. гр. и 6½ грош. польскаго счета.

2) О непоставкѣ, въ противность заключенному условію, изъ своей Выдерской пущи на берегъ Буга 23 лаштовъ пеплу, который вмѣсто того переданъ Коширскимъ въ уплату долга Крайчему Коронному п. Габріелю Тарлу.

3) О неуплатѣ 7 копъ и 33 грошей, взятыхъ слугою кн. Коширскаго у Аарона въ Люблинѣ.

4) О невыдачѣ рабочимъ еврея, обѣщанныхъ княземъ, 20 „мацъ“ ржи и 10 полтей мяса.

Опровергая показаніе еврея, князь Коширскій представилъ суду квитанцію, которою Авраамъ Мошеевичъ признавалъ себя удовлетвореннымъ по всѣмъ своимъ притязаніямъ къ князю. Квитанція была засвидѣтельствована тремя печатями.—Возражая князю, еврей обяснилъ, что изъ лицъ, прило-

жившихъ къ квитанціи свои печати, двое—слуги гродскаго Луцкаго суда, а третій, слуга самого князя.—Выслушавъ это заявленіе, князем не опровергнутое, судъ квитанцію „на сторону отложили“, а князя приговорилъ къ удовлетворенію всѣхъ, предъявленныхъ евреемъ, требованій, въ шестинедѣльный срокъ.

№ 25. 1551 г., Декабря 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 24, f. 145.

R. *Заявленіе Гродненскихъ евреевъ Говаша, Ильи и Шмойлы Іудичей,* что, по взаимному соглашенію ихъ съ Конюшимъ и Подконюшимъ Виленскимъ Юріемъ Волчковичемъ, державцею Волпинецкимъ и Лепуньскимъ, и женою его Милославою, судебное разбирательство по претензіямъ ихъ къ пани Волковичевой за долгъ ея перваго мужа, Подконюшаго Виленскаго, и. Николая Кунцевича, перенесено на новый срокъ.

№ 26. 1552 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Переписей», № 6, А.
(Опись украинскихъ замковъ), f 143 b.

Еврейское населеніе г. Кременца въ 1552 г.

...«Жидовъ всѣхъ подъ присудомъ замковымъ домовъ 50 безъ двухъ“ Всѣхъ же домовъ въ городѣ 375, а подъ присудомъ замковымъ 55.

№ 27. 1552 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Переписей», № 6, А., f. 176, (b).

Еврейское населеніе г. Луцка въ 1552 г.

....«Жидова, которая ся ремесломъ кравецкимъ обыходять, дають на....рокъ на ключъ 5 копъ.»

«А зо всего збору жидовскаго идетъ на ключника на Великдень копа грошей, а на Боже Нарожене копа грошей».

....**«Жидове, которые слывутъ Караимове».**

«Батко Мисаиовъ сынъ	Юско Мошкинъ сынъ	Госва Симоничинъ сынъ
Игуда Данковъ сынъ	Левей Соломоновъ сынъ	Мошко Юсковъ сынъ
Волчко Сосковъ сынъ	Симха Госвичъ	Нисанъ Смойловъ сынъ
Яско Мошеевичъ	Нисанъ Родкевичъ	Данка Шмойловичъ
Соско Самсоновичъ	Мосей Агроновичъ	Богданъ Мошеевичъ
Соско Агроновичъ	Агронъ Яковoвичъ	Аврамъ Шмойловичъ
Соско Кореневичъ	Богданъ Шмойловичъ	Яхно Исаковичъ
Ботюсъ Шосковичъ	Ловемъ Аврамовичъ	Аврамъ Симшичъ»
	Елшоиа Шимчичъ	

,,Жидове Арабанове."

«Аврамъ Рабіевичъ
Шмойло
Хамько
Герцко
Мордушъ Шломичъ
Госва
Стехна
Агронъ
Мошко Песличъ
Хатзимъ
Хатзимовъ зять
Іоско Рахминовичъ
Аврамъ
Песакъ
Пчолка
Аврамъ
Рухна
Агронъ
Грошъ
Янушъ Левоновичъ
Левей
Хамко
Юско Мошеевичъ
Ицко
Мошко
Сенко Левоновичъ
Сенко Рухничъ
Кгида
Песля вдова
Мошко Лазаревичъ
Шенко Тотыло, три браты»

№ 28.1552 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской ,,Переписей" № 6. A. f. 199, (b).

Еврейское населеніе г. Володиміра въ 1552 г.

Домовъ подъ мѣщанскимъ ирисудомъ замковымъ какъ христіанскихъ такъ и еврейскихъ 243.

.....«*Жидова*».

«Жидовъ въ мести домовъ и на местской земли 20 и 2, а на поповской земли 6, а два живуть въ наемныхъ домахъ местскихъ. Пашни а ни ремества жадного не робять, только торгуютъ. Которые жидове на местской земли живуть, тые посполу зъ местомъ тягнуть и подачки вси дають, а къ тому платъ посполитый, который со всихъ жидовъ зъ местъ Великаго Князства идеть, они того плату часть свою на каждый годъ дають, а присуду послушны старостиного».

№ 29. 1552 г., Марта 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской ,,Записей" № 37, f. 85.

R. *Жалоба Луцкаго еврея Батко Мисановича на князя Дмитрія Федоровича Сангушко* по поводу неуплаты имъ долга; при этомъ Батко объясняетъ, что князь Сангушко изъ долга въ 300 копъ грошей, взятыхъ подъ письменное обязательство, уплатилъ 100 к. гр., но затѣмъ занялъ у Батка уже безъ записи 22½ к. гр.

№ 30. 1552 г., Іюля 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судиыхъ дѣлъ" № 22, f. 172.

R. *Окончательное рѣшеніе Королевскаго суда по дѣлу еврея изъ Межирѣчья-Авраама съ п. Чижами*, по которому еврей освобождается отъ всякой отвѣтственности предъ п. Чижами за долгъ покойному ихъ брату Ивану Васильевичу Чижу, намѣстнику Межирѣцкому, такъ какъ истцы не поставили, въ назначенный имъ отъ суда срокъ, того слугу покойнаго ихъ брата, который якобы выдалъ Аврааму тайкомъ обязательство, данное имъ п. Ивану Чижу на 209 копъ грошей.

№ 31. 1552 г., Августа 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 37, f. 39.

R. *Льготная грамота Брестскимъ евреямъ Пейсаху Аизаковичу, Лазарю Іаковичу и Менхилю Якубовичу, на освобожденіе, въ виду истребленія ихъ имущества пожаромъ, отъ взноса въ теченіи 6 лѣтъ податей положенныхъ на евреевъ Виленскимъ сеймомъ* т. е. „зъ господаря домового и жон по золотому черленому" и отъ "коневщины и поузднаго," взымаемаго въ случаѣ пріѣзда Короля въ г. Брестъ, „и иныхъ платовъ, што зъ мѣщаны Берестейскими платять, капщизны съ корчомъ, гдѣ бы корчмы въ домахъ своихъ держали"—Король заявляетъ, что эту льготу онъ даетъ „для тыхъ жидовъ Нашихъ въ Берестьи осѣлыхъ домы и обецне перемшкиваючихъ, а не на иншихъ местцахъ." Льготная грамота имѣетъ силу впредь до Праздника Успенія Богоматери въ 1558 г.

№ 32. 1552 г., Декабря 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судиыхъ дѣлъ" № 30, f. 52.

R. *Показаніе Козирадскаго урядника о наѣздѣ князя Михаила Михаиловича Боговитиноовича на имѣніе Козирады, принадлежащее его матери Княгинѣ Софьѣ Андреевнѣ, вдовѣ князя Михаила Васильевича Сангушковича*, и захватѣ денегъ и бумагъ „въ склепу Козирадскомъ". Въ числѣ захваченныхъ бумагъ были слѣдующія обязательства, данныя евреями, покойному князю Михаилу Васильевичу:

1) „Листъ выданный" Брестскаго еврея Нахима Рабичыча, сына его Луска и зятя Шаи на 300 копъ грошей литовскихъ.

2) Заемное обязательство еврея, Нахима Рабичыча, сына Симонова, на 300 копъ грошей литовскихъ.

3) Заемное обязательство Кременецкихъ евреевъ Бениса и брата его Януша Давидовича на 600 копъ грошей литовскихъ.

4) „Квитъ выданный" Гошка Огроновича, Брестскаго еврея, на 120 червонныхъ злотыхъ.

5) Обязательство Ковельскаго еврея Израиля на уплату денегъ за 120 головъ рогатаго скота и 300 овецъ, взятыхъ имъ для продажи въ Люблинѣ.

№ 33. 1553—1555 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 13, 315.

Pomierzenie plyaczow miastha Pynskiego w osthroze, okrom parkanu, wedlug opyszania na ymie kazdego, iako wielie pod kazdym miesczanynem zosobna sziedzącz po staremu morgow, albo theze prentow, k themusz ziemianskich, wlodiczynych, popowskich. A szą ostawione nyektore ziemianskie wolne od czinszu za listy książeczymy, krolewskymy, a z ynszych szie szamisz podiely z miasthem czyahnucz y czynsz placzicz. A swiesczennykom zamkowym y wladiczinym kazdemu zoszobna po plyaczu iednemu iesth podano na czerkiew, kthoresz szą wszisthkie wymyerzone w ieszeny roku 1553, s kthorich czynsz ma bicz roku 1555.

Еврейское населенiе г. Пинска.

...*Nad voda* w theli thich szielydzb plyacze pomyerszone.

11. Nachym Pyeszakowicz, żyd, zakupney od Hryska Szawczicza . . . . prenth 31

Ulicza Sthepanska

Hosko Moyszeyewicz, żyd, zakupnego plyaczu. » 2
Thenze żyd drugy plyacz trzyma w zakupie . » 2
Skolnik żydowsky dzyerzy w zakupye pustowszyzney. » 1

21. Tamze pod ostrohem *w thelie they ulycze* ...żyd Hosko Moyszcyewyicz trzyma ogrod ..... a przy drodzy do ulycze Przeczysczya grunth krolewski . . prenth 6

25. *Pod parkanem nad rzeką.*

Nachym Pyeszakowicz, żyd, thrzyma plyacz zasthawny od czobotarza Iepyka nad rzeką, s kthorego czynsz będzie povinien placzycz. . . . . . prenth 1

26. Vychna Sziskynowa, żydowka, gdzie szeidzi przeyla » 2
Maryanna Pyeszakowa żydowka. » » » $4^{1/2}$
Lazor Izaakowicz, żyd, gdzie sziedzy przyal. . » 2
Hosko Moyszyeyewicz, żyd » » . . . » 2
Leyzer Szakowicz żyd . . . . » 3

27. *Od rzeky po pravey ręcze ku vliczey.*

Nachym Pyeszakowicz, żyd, dzyerzy plyacz w zakupie myesczky podworza Babyczewskiego. s kthorego ma

bycz czynsz do skarbu Krol. Iey Mosczy, a iesth wymyerzonego . . . . prenth $2^1/_2$

30. *Na wielky ulyszey, od bramey Spasky idącz, po lyewey ręcze.*

Golda Idzkowa, żydowka, gdzie sziedzy przyela . prenth $3^1/_3$
Izrael Pyeszakowicz, żyd » » » . . » 1
Nachim Pyeszakowicz, żyd» » » . . » $1^1/_2$
Ilya Moysziewicz, żyd » » » . . » 8

35. *Z drugę strone Kowalsky ulicze po liewy ręce.*

Kusko Pesachowicz, żyd, dzyerzy plyacz myesky w zakupic, s kthorego ma bycz czynsz do skarby, a wymyerzone . . . . prenth 4

336. *Ulica Hrodziecza.*

Kusko Pyeszakowicz thrzyma plyacz mieiszky w zakupye, s kthorego ma bycz czynsz, do kthorego iesth wymierzone . . . . prenth 4

37. *Ulica Zidowska od bramy po prawey rencze iesth pomyerzona.*

Gyerszon Abramowicz, żyd, gdzie siedzy przyal. . prenth $2^1/_2$
Nachym Abraamowicz, żyd » » » . . » 2
Israylo Morduchowycz, żyd » » » . . » 3
Rochmal Pieszakowycz, żyd » » » . . » 3
Israel Pyeszakowicz, żyd » » » . . » $3^1/_2$
Abraam Wolczko, żyd » » » . . » $2^1/_2$
Iosko Dawydowycz żyd » » » . . » $4^1/_2$
Abraam Maowicz, żyd » » » . . » 2

Z druga sthrone thisz ulyce Żydowsky, idęcz ku czerkwy S. Spasza.

Dasko Hladky, zyemyanin, dzierzy placz Mieysky prenth 6
Mosko Izraelowicz, żyd, tam, gdzie sięgdzi przyal » $1^1/_2$
Lazor Markowycz żyd » » » » $3^1/_2$
Ilya Szymyonowicz, żyd » » » » $1^1/_2$
Aron Ochrimowicz, żyd, na drugy poloviczy » » $1^1/_2$
Thamze w thym myeisczu dom Skolny, na kthory mayą przywiley Krol. Iego Mosczy, kedy kanthorz myeska, w kthorym . . . . prenth 2

Hosko Moyszieyewicz, żyd, tham, gdzie sziedzy przyal » $3^1/_2$
Lazor Iachymowicz, żyd » » » » » $3^1/_4$
Ilya Markowicz, żyd » » » » » 3

56. *Drugye ogrody na zadzie w konczu thich a prichodzą do dolynye Hlynisczi, a zboku pierwczego od drogy nowey Beresczieysky, a przychodzi do drogy novo polozoney ku Koszewiczom.*
Channa żydowka, wieszieny roku 1555, s kthorego czynszma bydz roku 1556, przyela ogrod . . prenth 1

57. *Thrzeczie ogrody konczem od rowu az do boku drogy Koszevi zcky novo polozoney.*
Lyeser Markowicz, żyd, przyal ogrod . . . prenth $^1/_{15}$
Mosko Szmoylowicz, żyd » » . . . » 1
Iszrailo Pyeszakowicz, żyd » » . . . » 1
Nachym Pyeszakowicz, żyd » » . . . » 1
Hosko Moyszyeyewicz, żyd » » . . . » 1
Abram Volczkowicz, żyd » » . . . » 1
Abram Markowicz, żyd » » . . . » 1
Lyezer Nachymowicz, żyd » » . . . » 1

67. Rozdowanie wlok wedlug pomiarey nowey w powieczie Pynskym, kthore szą pomierzone w ieszieny roku 1553, a czynsz wedlye pomyary nowey ma bicz bran roku 1555, tho iest, gdy zdeymą s pomyarey nowey wlok zitho y ynsze wszeliakie zboze.

Wloky miastha Pynskiego.

72. Lyezer Nachymowicz, żyd, przyal na czinszu wlok 1 grunthu dobrego.

№ 34. 1553—1555.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 13,315.

Regestr pomierzenia ziem na wloky, powiatow y thez Księstwa Pynskiego, Kleckiego etc., kthora pomyara iesth poczętha na wioszne, roku 1552, a dokonczono na wiosne roku 1555.

Еврейское населенiе г. Клецка.

p. 1115 *Pyerwsza częscz Rynku*, z ulycze Wilenski w rynek idącz, po lyewey ręcze:
Izak Szmoylowycz, żyd, przyal . . . prenth 16

Zelman Markowicz żyd » . . . . » 10
Chaczko Lazarowicz żyd » . . . . » 10

1121 *A w thym myeyszczu czerkew* S. Mykoly y tyesz droga do parkana.

Mosko Pyeszakowicz, żyd . . . . $16^1/_2$

1122 *Za drogą.*

Ulicza na slobodzie, kthora yest oszadzona za nyebosczyka p. Iwana Stharosthey Pinskiego, kstorzysz miesczanye thameczny do pomyarey novey czynsz placzyly y teraz roku 1554 będa powynny placzycz do skarbu Krolewoy Iey Mosczy, wedlug usthawey, yako pod kazdym, zosobna po stharemu sziedzaczym, iesth wieli morgow, albo theźe prenthow.

Izak Szmoylowicz, żyd.

1128 Z drugej strone thysz drosky, a bokyem od przyszielyeny a trzieczy częsczy rynku a przychodzą asz do drogy Czepersky, a czwartego boku od zyemye y gumna szwyesczennyka Woskzeszienskyego . . . A czy myesczanye s thych ogrodow będa powynny pyerwszey czynsz roku 1556.

Mosko Pyeszakowicz żyd z ieydnego ogrodow . . . 5

1132 . . Zasczyanky szą szochą porozganyane y myesczanom na czynsz oddane po 10 morgow.

Chaczko Lazarowicz, Zelman Markowicz, żydzy, przyely obopul drogy stharey ku szyolu Bymbayewicz na czynsz morg 10 . . . . gruntu dobrego.

Итого, въ г. Клецкѣ на 138 жителей христіанъ—4 еврея.

Въ причислявшихся къ Пинскому княжеству мѣстечкахъ: 1) Набелѣ на 400 жителей христіанъ нѣтъ ни одного еврея; 2) Мотолѣ на 261 христіанъ нѣтъ ни одиаго еврея.

№ 35. 1553 г., Января 6.

Метрики Литовской, Записей № 33, f. 123.

Грамота Королевы Боны, опредѣляющая: порядокъ выбора и пространство правъ „старшихъ“ Гродненской еврейской общины и раввина; отношеніе къ нимъ кантора, школьника, рѣзника и остальныхъ членовъ общины; а равнымъ образомъ порядокъ апелляцій противъ рѣшеній старшихъ и раввина въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ.

Бона Божею милостю etc.

Узнаемъ симъ листомъ Нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, штожъ Мы, бачачи и вѣдаючи великіе розности и незгоды промежку жыдовъ Городеньскихъ около доктора и старшихъ ихъ, которыхъ у справахъ своихъ межи собою маютъ, а такъ Мы хотячи таковымъ розностямъ и незгодамъ конецъ слушный вдѣлати и въ добромъ порядку то все межи нихъ постановити, зъ зверхности Нашое Господарское тыхъ старшихъ, которыхъ они межи собою обрали, то есть: Зъ стороны жыдовъ Іюдичовъ, Израиля Іюдича, а зъ стороны Мисана Хацковича и иншихъ его пріятелей а сусѣдовъ, Хацка Шмойловича, а третего съ поспольства...... имъ симъ листомъ Нашимъ потвержаемъ. Маютъ тые старшіе верхуписаные на десятеро божое приказане присягу вдѣлати, ижъ на томъ старшенствѣ будучи, маютъ ся въ кождой справѣ справедливе, никому въ жадной речи не фолькчуючи, заховати и справовати въ тыхъ справахъ, которыи на нихъ належать и прислухаютъ и, годъ тое старшенство выдержавши, маютъ его спустити; и потомъ, на другій годъ и на иншые прійдучіе лѣта потомужъ тыхъ старшихъ жидова Городенскіе выбирати и ихъ ку присязѣ приводити маютъ, то есть: Іюдичи одного, Мисанъ съ пріятельми своими другого, а поспольство третего; а на каждый рокъ тыхъ старшихъ своихъ выбранныхъ маютъ намѣстникови Нашому Городенскому, скоро ихъ обравши, оповѣдати и оказати.

А докторомъ тогды есмо имъ дали и симъ листомъ даемъ жида Городенскаго Мордухая Іюдича, докторовича, который у нихъ и надъ ними докторомъ быти маетъ до воли и ласки Нашое Господарское, подъ тымъ способомъ: Ижъ промежку жидовъ Городенскихъ никоторыхъ справъ и речей тотъ докторъ самъ, моцью своею, не можетъ промежку жидовъ Городенскихъ справовати, а ни судити и жадныхъ съ нихъ волею своею не маеть у клятву класти, а ни сажати; але вси справы и речи, которыи бы ся кольвекъ промежку жидовъ Городенскихъ въ речехъ и дѣлехъ ихъ, окромъ таковыхъ справъ, которыи намѣстника Нашого Городенскаго належать, притрафили, зъ волею и вѣдомостью тыхъ старшихъ, которые теперь суть и на потомъ будуть выбраные, маеть справовати, и выступныхъ надъ законъ, водлугъ узнанья и оныхъ старшихъ, клятвою и иншими речми, яко ихъ законъ и звычай несеть, карати; а безъ воли и вѣдомости тыхъ старшихъ ничого не маеть надъ

жиды справовати. А гдѣ бы ся которому съ тыхъ жидовъ Городенскихъ отъ доктора и отъ старшихъ коротко, окромъ дѣлъ и справъ духовныхъ, здало, тогды волно имъ быти маеть отозватися до намѣстника Нашого Городенскаго и тамъ передъ нимъ, або потомъ отъ него у Насъ росправу приняти.

А тые вси жидова Городенскіи платъ повинный, водлугъ змовы зъ нимъ вдѣланой, будутъ повини на каждый рокъ ему платити, якожъ и отцу его плачивали.

А кантору, школьнику и рѣзнику маеть быти въ моцы и справѣ сполной оныхъ старшихъ жидовскихъ и докторовой. А въ которой колвекъ справѣ два старшихъ згодяться, тыхъ справа маетъ быти важнѣйша а моцна; а однакожъ, гдѣ бы ся которому зъ жидовъ Городенскихъ въ делѣхъ только духовныхъ, а не иншихъ, якая короткость здала и видѣла, тогды имъ волно будеть передъ старшими Нашихъ местъ докторы своими жидовскими съ тымъ Мордухомъ росправу мѣти и приняти.

И на то жидомъ Городенскимъ, всему збору жидовскому, дати казали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Городнѣ подъ лѣто Божого нароженя 1553, мѣсеца Генваря 6 день, индиктъ 11.

№ 36. 1553 г., Апрѣля 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 31, f. 47.

R. *Заявленіе еврея Еска Сосолича* передъ Канцлерскимъ судомъ, что, въ виду невозможности уплатить Генриху Бытнингу взятые у него деньги, онъ предоставляетъ въ полное распоряженіе Бытнинга: 1) Золотую цѣпь, вѣсомъ въ 172½ злотыхъ, 2) „Альтбанчикъ“ съ перлами и камнями, вѣсомъ въ 15 злотыхъ;—такъ какъ въ теченіи шестинедѣльной отсрочки не могъ найти нужной для уплаты Бытнингу суммы, т. е. 125 копъ гр. лит.

№ 37. 1553 г., Мая 17-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 31, f. 80.

R. *Заявленія Брестскаго еврея Іонаса Изаковича, зятя и повѣреннаго (служебника) Рубина Докторовича, Брестскаго же еврея,* что въ силу предписанія Виленскаго Воеводы о выдачѣ имъ 200 копъ грошей, они получили отъ Борисовскаго Намѣстника п. Лукаша Федоровича Безскаго 150 копъ грошей наличными, а на 50 копъ грош. обязательство.

№ 38. 1553 г., Ноября 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 30, f. 52.

Судебное рѣшенiе Люблинскаго Воеводы графа Станислава Тенчинскаго по дѣлу о ложномъ обвиненiи Московскаго купца, изъ г. Смоленска, Ивана Курцовича Брестскими евреями Самойломъ Кощичемъ и Ескомъ Мисановичемъ. Проѣзжая черезъ городъ Парцовъ изъ г. Люблина, Иванъ Курцовичъ былъ задержанъ съ товарами по обвиненiю его евреями въ томъ, что онъ, взявъ у нихъ на Люблинской ярмаркѣ два перстня съ камнями, цѣною въ 30 к. гр., и 30 жемчужинъ, каждая по золотому, уѣхалъ не расплатившись. Парцовскiй урядъ, т. е. Подстароста и Бурмистръ съ радцами и урядомъ войтовскимъ, въ виду заявленiя Курцовича, что представленная евреями „минута“ изъ книгъ Люблинскаго Воеводы, удостовѣряющая продажу евреями перстней и жемчугу ему, Курцовичу—подложна, отослалъ его и евреевъ, подъ конвоемъ, обратно въ Люблинъ, съ извѣщенiемъ „судьи жидовскаго Люблинскаго“, т. е. Подвоеводы или Подстаросты Люблинскаго, о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла; расуждая такъ: что дѣло это, начавшись въ Люблинѣ, всего удовлетворительнѣе м. б. разрѣшено на мѣстѣ. — Въ виду готовности, съ одной стороны, Курцовича подтвердить показанiями свидѣтелей, что онъ не заключилъ никакой сдѣлки съ евреями, а съ другой стороны, въ виду представленiя евреями копiи съ жалобы на Курцовича, занесенной ими передъ Подстаростою Люблинскимъ, Воевода Люблинскiй, призванный рѣшить это дѣло въ послѣдней инстанцiи, приказалъ прочесть на судѣ объясненiя Подстаросты Люблинскаго, который показалъ: что евреи, явившись къ нему въ судъ, предлагали за внесенiе въ книги удостовѣренiя, что Иванъ Курцовичъ лично заключилъ передъ судомъ съ евреями продажную сдѣлку, сначала 3, а потомъ и 5 червоныхъ злотыхъ. Убѣждая Подстаросту уступить ихъ просьбѣ, евреи приводили и тѣ соображенiя, что Курцовичъ „поганинъ, иншого панства або моцы.....а себе весполокъ съ Подвоеводимъ тогожъ и одногожъ панства быти хвалилися“.

Когда же Подвоевода, „оную просбу неслушную далеко откинувши“, рѣшительно отказался исполнить ихъ желанiе, то евреи все таки взяли копiю съ своей жалобы на Курцовича, на основанiи которой и заарестовали его въ Парцовѣ.

Въ виду того, что евреями не было представлено никакихъ доказательствъ совершенiя сдѣлки, „жадная обликгацiя, т. е. записъ або светченье прирожонаго правдывого должника не вперелила“, Воевода Люблинскiй освобождаетъ Ивана Курцовича отъ заарестованiя товаровъ, предоставляя ему взыскать съ Еска Шломича всѣ убытки. А впредь до уплаты—посадить Еску въ тюрьму Люблинскаго замка „на дно“. Если же, сидя въ тюрьмѣ, онъ не будетъ въ состоянiи вознаградить Ивана Курцовича, то, „зъ везенья не выходечи“, долженъ представить надежное поручительство.—Что же до Самойла Кощича, то Курцовичъ, еще передъ отправленiемъ на судъ Люблинскаго Воеводы, требовалъ у иего поручительства въ вознагражденiе, могущихъ быть на немъ присужденными, убытковъ; поручились за него Еско Мисановичъ, „што седить на дворѣ Королевскомъ“— и Изакъ Докторовичъ, „и ручивши тоежъ годины утекъ до Берестья тотъ Док-

торовичъ“. Поэтому Курцовичу представлятся учинить съ Изака, какъ поручителя, взысканіе убытковъ приходящихся на долю Самойла Кощича.

Тогожъ року 1553, Ноября 27 день, въ Понедѣлокъ.

Установившися передъ паномъ Воеводою, его милостью, купецъ Великаго Князя Московского зъ Смоленска, именемъ Иванъ Курцовичъ, оповѣдилъ долеглость, свою, которая ся ему тыхъ часовъ прошлыхъ въ Корунѣ Польской стала.

Ижъ дей, ѣдучи мнѣ черезъ мѣсто Иарцовское зъ ярмарку Люблинскаго, жидове Берестейскіе, на имя Самойло Кощичъ и Еско Мисановичъ, вчинили намъ загамованіе въ томъ мѣстѣ Парцовскомъ, и обжаловали мене передъ врадомъ местскимъ Парцовскимъ, потварь складаючи, яко бы мѣлъ зостати виненъ имъ за два перстени тридцать конъ грошей, а за тридцать перелъ великихъ, за каждую по тридцати грошей личбы и монеты польское. И передъ тымъ же дей врадомъ местскимъ жидова покладали обжалованіе на письмѣ на насъ, передъ судьею жыдовскимъ Любельскимъ вдѣланный. И ижъ есьмы ку тому запису мовили, же безъ насъ былъ справованъ, врадъ местскій Парцовскій отослалъ яко насъ, такъ и жидовъ до судьи жидовскаго Любельскаго, гдыжъ передъ тимъ зачало, тамъ быся тежъ и доконало, который посвядому оное справы былъ.

И коли дей есьмо до Люблина назадъ пріѣхали, судья жидовскій, видѣчи речь потварную, до Парцовлянъ отписалъ, ижъ одно жалобу жидовскую на тотъ долгъ слышалъ, але дей Москвичи у мене не были, для чого дей жидова и пять золотыхъ черленыхъ ему давали, абы мене очевисто на сознаніе того долгу въ книги описалъ, и ижъ дей онъ, маючи въ собѣ доброе сумненіе, на прозьбу ихъ того вчинити нехотѣлъ, и здалъ то на розсудокъ ясневельможного пана, пана Станислава Течинскаго, Старосты Любельскаго. И тотъ листъ, до Парцовлянъ писанный, передъ паномъ его милостью всказовали.

Гдеся письмо згажало зъ повѣстью, панъ Староста Любельскій, скончивши тую справу межи жиды и Москвичи, листъ свой защитый до пана его милости писалъ, поведаючи же тыхъ москвичъ отъ жидовъ и ихъ потварства правыми знашолъ, и листъ свой судовый на то имъ далъ.

Который листъ судовый передъ паномъ его милостью покладали и ижъ былъ латинскимъ письмомъ справленъ, Иванъ Курцовичъ,

вышейменeный Москвитинъ, билъ чоломъ пану его милости, абы его милость для вырозуменія ихъ и тежъ, жебы инякого пренагабанья въ земли незвитяжоного Господаря нашого Жигимонта Августа, милостью Божью Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жомоитскаго, Мазовецкаго и иныхъ, пана и дедича, у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ и въ земли Великаго Князя Московского ку чти своей и гамовонья отъ кого не мѣли, тотъ судъ Старосты Любельскаго въ книгу записати и выкладомъ письма руского вынисъ съ книгъ имъ дати рачилъ.

Панъ его милость, ведля писанья пана старосты Любельскаго, тотъ судъ, по латине писаный, на рускій языкъ зложити казавши, въ книги его милости панскіе вписати велѣлъ, который слово отъ слова самъ въ собѣ такъ ся маетъ.

— Передъ ясимымъ и вельможнымъ паномъ а паномъ Станиславомъ Грабимъ въ Тенчине, Кашталяномъ Львовскимъ, Любельскимъ и тежъ Белзскимъ и далей старостою, и передъ его врадомъ, ставши обличне учтивый Иванъ Курцовичъ Москвитинъ,—приповеданый черезъ певные жиды въ Парцовѣ противку ему, вышей пречечоный, до враду подстаростего Любельского для обычаю неякого светченья передъ врадомъ вельможнаго пана Воеводы Любельского черезъ тыежъ жиды вчиненого, тамъ то естъ отосланъ, а потоможе черезъ тогожъ Подстаростего, гды на оныхъ именахъ посторонныхъ, которые него, иле речей подъ право замковое Любелское прилежачи есть, тая заповедь сталася, до враду замкового Любельского отосланъ,—поведилъ противку превротнымъ жидомъ Самойла Кощича, Еська Мисановича съ Берестья, ижъ они, будучи срогостью права порушоны, учинивши неякую нотварь и неслушное сведецство передъ правомъ вельможнаго пана Воеводы Любельского тымъ обычаемъ, повѣдаючи: ижъ есми купили въ него неякій товаръ, и постигнувши въ мѣстѣ Парцовскомъ его самого и куплю его, презъ его самого зъ Люблина вывезеный, судовную заповедь положили; окромъ жадное его вины, на велькую его кривду, и черезъ его задержанье тежъ и о шкоды, абовемъ оное сведецств передъ правомъ, вышей пречечонымъ, фальшиве есть вчинено. Котораго сведецства жадное его сознанье обличне, або новинне обовязанья, они жадна власиость угода купенья упредила, жебы таковые моцы святчила, абы зъ моцы ей ку заплаченю якого долгу былъ обовязанъ; гды тые речи съ хитрого ихъ духа и порады по-

чалися и тежъ вымышлены ку тому, ижъ бы на его маетность якоюжъ кольве моцъю могли настать и нешто кольве богатствъ вытягнути; хотечи тежъ зъ ними того права скоштовать и достаточнымъ сведецствомъ ихъ поконать. Але, ижъ въ той справѣ тотъ Москвитинъ до враду замкового съ преречоными жидами тымъ обычаемъ и взглядомъ, заповѣдью на имѣнью мѣстечка Парцова, подъ право замковое поддалися, — есть отосланъ, просилъ ясного и вельможнаго пана Старосты Любельского: и отую несправедливую заповѣдь зъ его враду быти отняту и тежъ разорвану, а оные шкоды, съ таковото задержанья вчиненые, ведля сказни презъ преречоные жиды, абы были ему слушне нагорожены. И на правдивую жалобу свою казалъ ясне листы отосланые отъ враду Парцовского до пана Подстаросты Любельского, подъ печатью тогожъ мѣста Парцова вышлое, которымъ светчилъ съ таковою заповѣдью его неслушне быть мордованого, которого голосъ идетъ таковый.

‹Урожоному пану (его милости) судьи жидовскому Любельскому, прыятелю ласкавому и слушне учтивому.›

‹Врожоный пане! Приѣхавши самъ Самойло Кощичъ и Есько Мисановичъ, жидове зъ Берестья, жаловалися предъ нами на Ивана Курцовича Москвитина, жебы ему мѣли продати два перстени и тридцать перелъ такъ, яко ширей обмовляетъ минута съ книгъ вашей милости, судьи жидовского, где минуту ку вашей милости посылаемъ въ нашомъ листѣ.

‹Потомъ тотъ Москвитинъ на наше пытаніе, што на то мови, естли же ся ку тому зна, або ни? Тогды тотъ Москвитинъ далъ ганьбу той минутѣ, же не есть то съ книгъ, и поведилъ же нигды торгу не чинилъ съ тыми жиды. А такъ мы, не хотѣчи съ тыми сторонами ничого справовати, але есмо обедвѣ сторонѣ послали ку вашей милости презъ нашого вѣрного. Про то просимъ, рачте ваша милость намъ дати скутечную справу коло того, бо Москвитинъ повѣда, абы то была фальшива минута. А съ тымъ ся вашей милости ласковой приязни залецамы. Данъ съ Парцова, въ Недѣлю, день святое Альжбеты, лѣто Паньского тысяча пятьсотъ пятьдесятъ третего. Андрей Подстаростій и тотъ Бурмистръ весполокъ зъ радцами, урадомъ войтовскимъ›.

Потомъ-же поведилъ и преречоное сведецство презъ преречоные жиды предъ правомъ пана Воеводы Любельскего фальшиве и не

обычайне противъ ему вчинено, съ которымъ сведецствомъ отъ того то Подстаростего тутъ былъ отосланъ, котораго голосъ йдетъ.

«Сталося въ Люблинѣ, во Второкъ по святомъ Мартинѣ, лѣта Паньского тысяча пятьсотъ пятьдесятъ третего, передъ врадомъ вельможнаго пана пана Воеводы Любельского. Самойло Кощичъ, Еско Мисановичъ, жидове зъ Берестья, ставши предъ правомъ, осветчилися противъ Иванови Курцовичови Москвитинови, же купилъ тотъ то Москвитинъ въ нихъ два нерстени зъ каменіемъ, одинъ зъ деяментомъ, а другій зъ шаферомъ, за тридцать копъ грошей монеты польское, и тридцать перелъ круглыхъ великихъ, каждая по золотому, которыхъ перстеней и перелъ такъ, яко былъ прирекъ, первый нижъ мялъ отѣхать жидомъ заплатити, тогда не заплативши отъѣхалъ, жадному ся зъ нихъ не оповѣивши. Зъ книгъ вельможного пана Воеводы Любельского, подъ печатью судьи жидовского».

А потомъ, же большей и досконалей справедливость свою оповѣдати могъ, просилъ вельможного пана Старосты Любельского, абы тотъ Подстаростій Любельскій, передъ которымъ сведетцство дѣялося, ту до враду замкового былъ везванъ и отъ него, яко речь болшѣ сталася певна, вѣдомость была взята и вырозумена; або тежъ до его прыѣзду нинѣйшая рѣчь была отложена.

Ничого не вонтпечи зъ таковыхъ доводовъ каждому быть явно зъ моцы таковового необычайного а подозреного сведецства, ижъ онъ есть обвязалъ у жадной заплатѣ, для которое причины слушными свѣтки оныхъ поконати готовымъ ся ставплъ, просечи за ся, абы былъ вольнымъ и оправленъ отъ таковового несправедливого заповѣданія и сказанія, и шкода абы ему была нагорожона.

Противку того преречоные жидове, за отосланіемъ на року до враду замкового, чпнечи отпоръ повѣдили, и ижъ и таковое сведецство слушне вчинили, а оного яко должника своего справедливе тамъ заповѣдили, абовемъ, вземши явную куплю, гды отъ нихъ зъ тамътонтъ необычайне отъѣхалъ, оного тамъ налезеного слушне заповѣдити а мыто за куплю умовеную слушне вытягать могли, ведля умовы вышей учиненое п освѣтченія вышей описаного.

Противку Иванъ Москвитинъ повѣдилъ, ижъ нигды жадного торгу зъ ними не чинилъ ани таковое купли отъ нихъ нигды не купилъ, а зъ моцы таковового сведецства неправдиваго ку заплатѣ стисненъ не мѣлъ быти, которую явнымъ сведецствомъ поконати

хотѣлъ. А злаща, гды до того часу таковаго освѣтченя вчиненого и нижей, при намней черезъ три дни въ Люблинѣ первей былъ омешкалъ, чому быхся зъ ними не згодилъ.

А панъ Староста зъ ураду своего, для поразуменія правды яснѣйшое въ той речи, стоячи за стороною поводовою, тую речь до прыѣханья Подъвоеводего Любельского отложилъ, сторонамъ рокъ въ той-же моцы заховываючи.

Потомъ тотъ Подвоеводій Любельскій, на пытанье преречоного Ивана Москвитина, предъ врадомъ замковымъ обличне ставши, на то отъ враду преречоного запытаный, явне созналъ: «Ижъ тые жи-«дове Самойло Кощичъ и Еско Мисановичъ, зъ Берестья, передъ «тымъ тежъ таковое осветченіе во Второкъ по святомъ Мартинѣ «тутежъ, предъ книгами пана Воеводы Любельского, вчинили. Што «вжды оныхъ намней отвести не могъ, даючи имъ пораду, же то «противку сторонѣ осветчоней жадное моцы мѣти не можетъ. И «великою прозбою того ся напирали и просили, ижъбы таковое «описане на проданіе купли перстеневъ и перелъ черезъ явное «сознаніе того Ивана Москвитина передъ нимъ, жебы того до-«святчилъ, и въ книги пана Воеводы Любельского увести и ижъ «бы имъ рачилъ выдати не иначей, якобы то преречоный Иванъ «обличне у книгъ вызнати мѣлъ. Што, мало понехавши, черезъ жи-«ды освятчоно есть. А для того оферовали и давали ему, подъ «угодою, напервей три, потомъ тутежъ и пять золотыхъ черле-«ныхъ. Гды онъ, Подвоеводій, враду своего не прыпоминаючи, «моцне того боронилъ, а то имъ вельми шкодливою быти пове-«дилъ. Ведъже они предъ ся настали и допиралися того, жебы «тымъ латвей могло быти, ижъ оного человека поганиномъ, ин-«шого панства, альбо моцы, и повѣдили и вѣрили, а себе веспо-«локъ зъ Подвоеводимъ тогожъ и одногожъ панства подданными «быти хвалилися. Которую прозбу неслушную далеко откинувши, «оный Подвоеводій ничого иншого, одно осветченье выше писа-«ное имъ учинити допустилъ».

Панъ тогды Староста Любельскій, услышавши сторонъ жалобы и отповѣди и тежъ доводовъ, и обороны зъ обудву сторонъ упоръ слушне розторгнувши и обачивши оныхъ жидовъ хитрое обжалованье, иже ничого отъ него пенязей не могли взяти, гды естъ жадная облигація, то есть запись або светченье, прирожоного правдивого должника не впередила, оного Ивана Москвитина,

жалобника, нынѣшнимъ своимъ выровомъ отъ таковаго несправедливаго загамованья и отъ всего жидовскаго наѣзду вызволяетъ и вызволеного оповѣда, а оную заповѣдь внивечь оборочаеть и молчанье вѣчное речонымъ жидомъ уставуеть. Ведже, абы тежъ зъ обличного Подвоеводего Любельского сознанья, передъ врадомъ учиненого, тогда тежъ оного Ивана обличне будучого тутъ въ Люблинѣ въ часъ таковото осветченья вчиненого сознанья, ясно вѣдомо было, же таковое обжалованіе на зраду и потварь тому Москвитину речоные жиды змысляли были, не хотѣчи абы таковая злость не была скарана,—сказалъ и нинѣйшимъ листомъ сказую: того жида Еська зъ Берестья и жебе слушне былъ каранъ сѣденьемъ въ вежи замку Любельского; а на дне тое вежи замку Любельскаго такъ долго абы былъ держанъ, а жебы вси шкоды, зъ таковото необычайного обжалованья вчиненые, на жалобу речоного Ивана отложилъ и зуполне за то досыть вчынилъ, або достаточное рукоемство, съ везенья не выходечи, о заплаченіе тыхъ шкодъ за себе бы далъ и вчинилъ».

«Въ которомъ сказанію старонѣ обедвѣ стояли и паметное дали».

«Деялася тая речь въ замку Любельскомъ въ Понедѣлокъ пе-«редъ оферованьемъ Паны Марыи, тутежъ лѣта Божего тысечного «пятсотого пятьдесятного третего. Матушъ Лятковскій замку Любельского писарь.»

— Потомъ тотъ же Иванъ Москвитинъ показалъ минуту зъ книгъ места Парцовского и просилъ, абы тежъ тая минута въ книги записана была. Панъ его милость вписати въ книги велѣлъ и такъ ся въ собѣ маеть.

«Бурмистръ зъ радскими и тежъ зъ войтомъ и лавниками. «Ознаймуемъ всимъ, кому потреба, ижъ въ недѣлю святой Алижъ-«беты, ставши обличне передъ врадомъ, Самойло Кощичъ а Еско «Мисановичъ, жидове съ Берестья, заповѣдили никоторого Ивана «Курцовича, Москвитина, повѣдаючи, ижъ ему продали два пер-«стени за тридцать копъ грошей пенезей посполитыхъ, и тридцать «перелъ округлыхъ, каждая по золотому, а жадное заплаты отъ «него не взяли; и положили тежъ передъ нами обжалованіе «Подвоеводего и судьи жидовского Любельскаго, подъ печатью «егожъ, зъ его книгъ выписаную. Иа которой тотъ доводъ жидов-«скій пречечоный Москвитинъ иовѣдилъ, ижемъ жадного торгу съ «тыми жидами не мѣлъ ани ихъ знаю, ни о минутѣ ничого не вѣ-

«даю. Мы тогды, услышавши обѣихъ сторонъ жалобы, отослали «есмо ихъ засъ назадъ до Люблина, до судьи жидовскаго. Въ той «речи просилъ тежъ преречоный Иванъ Москвитинъ, жебы тотъ «Самойло жидъ поставилъ по себѣ рукойму, штобы были шкоды «заплачоны. За котораго Самойла ручали Еско Мисановичъ, кото-«рый седитъ у дворе Королевскомъ, а другій жидъ Исакъ Докторовичъ; «и ручивши тоежъ годины утекъ до Берестья тотъ Докторовичъ. «А такъ просимо вашей милости, рачьте тому Иванови Москвити-«ну зъ преречонымъ жидомъ Айзакомъ, яко зъ норучникомъ, «справедливость не отволочную вчинити, Богу вшехмочонцому ми-«лу и пріемну».

«А на лепшое свидецство печать наша къ тому листу есть «приложена. Данъ у Парцовѣ, въ Середу передъ светою Катери-«ною, року Панского тысячу пятьсотъ пятьдесятъ три.»

№ 39. 1553 г., Ноября 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 30, f. 52.

R. *Довѣренность Москвича Курцовича Христофору Дарынку на взысканіе, причитающейся ему съ Брестскаго еврея Самуила Кошчича, суммы въ вознагражденіе за понесенные имъ, по ложному обвиненію его Кощичемъ, убытки.* Такъ какъ самъ Кощичъ скрылся, то довѣритель поручаетъ взыскать присужденное судомъ вознагражденіе съ поручителей.

№ 40. 1554 г., Апрѣля 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 31, f. 229, (b)

R. *Рѣшеніе суда по жалобѣ Бурмистровъ и Райцевъ Виленскихъ на Краковскаго еврея Манделя*, обвиненнаго въ томъ, что онъ, въ противность „вольностямъ" г. Вильно, осмѣлился сторговать въ г. Вильно у Бурмистра Полоцкаго Левка Волка 1,000 бѣличихъ шкурокъ и, выѣхавши затѣмъ изъ Вильно, принялъ сторгованный у Волка товаръ въ мѣстечкѣ Вевьи, гдѣ не бываетъ ярмарокъ и нѣтъ купеческихъ складовъ. Виленскій мѣщанскій урядъ, узнавъ объ этомъ нарушеніи правъ города Вильно, тотчасъ же потребовалъ Волка къ суду, передъ которымъ Волкъ сознался подъ присягою о своемъ проступкѣ и далъ уже удовлетвореніе.

Возражая на обвиненіе, Мандель объяснилъ, что онъ съ Волкомъ въ г. Вильно не заключалъ никакого договора, а ѣдучи въ Ковно, „за местомъ Его Королевской Милости Вильною", встрѣтилъ Волка въ мѣстечкѣ Вевьи, гдѣ и купилъ у него 1,000 бѣличьихъ шкуръ.

Повѣренный мѣщанъ Капуста пожелалъ перенести это дѣло на личное разсмотрѣніе Короля. Что ему судьи и дозволили.

№ 41. 1554 г., Іюль 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 31, f. 272.

R. *Заявленіе Троцкаго еврея Абрама Даниловича,* что Ковенскій купецъ Янушъ Шпиль, заложивъ у него въ 275 копахъ грошей литовскихъ: 1) Золотую цѣпь и 22 перстня, 2) Большую золотую цѣпь, вѣсомъ въ 80 червоныхъ злотыхъ, 3) Новый жемчужный воротникъ, 4) Нѣсколько серебряныхъ кубковъ съ позолотою и безъ оной, вѣсомъ въ 30 гривенъ, 5) Мелкаго серебра, въ мѣшкѣ на 17 гривенъ и 6) Кубки серебрянные и поясъ серебрянный въ 10 гривенъ вѣсомъ, не выкупилъ этихъ вещей въ условленный срокъ т. е. на Св. Петра и Павла; почему онъ эти вещи обращаетъ, согласно заключенному съ Шпилемъ условію, въ свою собственность.

№ 42. 1554 г., Ноября 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 33, f. 85, (b)

R. *Рѣшеніе суда по иску Гродненскаго еврея Говаша Іюдича* съ п. Тарусы 131 копъ грошей и 50 копъ жита. Такъ какъ новѣренный Говаша Іюдича—Гошко Кощичъ, не представилъ засвидѣтельствованной судомъ передачи ему долга отъ Говаша Іюдича, а только квитъ „подъ жидовскою печатію", то судъ отлагаетъ разборъ дѣла до представленія формальнаго удостовѣренія въ передачѣ долга.

№ 43. 1554 г., Ноября 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 36, f. 19.

Судебное Королевское рѣшеніе, которымъ Гродненскіе евреи освобождаются отъ участія въ уплатѣ „серебщизны" вмѣстѣ съ Гродненскими мѣщанами, въ виду того, что на генеральномъ сеймѣ Виленскомъ 1551 г. на евреевъ положена особая подать—и что, въ виду уплаты ими этой особенной подати, на Гродненскихъ мѣщанъ положена „серебщизна" въ меньшемъ, чѣмъ прежде, размѣрѣ.

Смотрѣли есмо того дѣла, што первей передъ ревизорами а посланцы Нашими, урожоными: Якубомъ Дроздовскимъ, Ловчимъ Визпинскимъ, урядникомъ Нашимъ Онсецкимъ, а Якубомъ Пилиховскимъ, дворaниномъ Нашимъ, жаловали войтъ, бурмистры, радцы и все поспольство места Городенскго на всихъ жидовъ, подданыхъ Нашихъ, тогожъ места Городенскаго о томъ, штожъ дей они, водлугъ угоды зъ ними вдѣланное и черезъ Насъ потвержоное, серебщизны на вальныхъ прошлыхъ сеймехъ уфаленое до скарбу Короля Его Милости помогати платити не хотять.

Гдѣ жидова Городенскіе, на то отказываючи, повѣдили, ижъ Король Его Милость также на прошломъ вальномъ соймѣ на нихъ и на иншіе жиды по всему Великому Князству Литовскому иншій

а особливый платъ ку пожиткови скарбу своего на нихъ положити и установити, а ихъ отъ плаченья серебщины зъ мѣщаны вызволити, рачилъ. На што и листъ свой особливый Король Его Милость онымъ жидомъ Городенскимъ дати росказалъ, который они также передъ посланцы и ревизорами Нашими покладали, и просили, абы водлугъ его захованы были. Гдѣ оные ревизорове Наши, листы Короля Его Милости и Наши промежку ихъ бачачи, жадного конца межи ними не учинили, але ихъ до Насъ обѣюхъ сторонъ зо всею справою отослали и рокъ певный имъ передъ Нами стати зложили.

Гдѣ они обѣдвѣ сторонѣ черезъ сусѣдъ а прокураторовъ своихъ на року зложономъ стали и передъ Нами ся со всею справою оказали. А такъ Мы листовъ ихъ, зъ обѣюхъ сторонъ передъ Нами оказаныхъ, осмотрѣвши, жалобы и отпору ихъ прослухавши и листъ Короля Его Милости, который тымъ жидамъ до мѣщанъ дати росказалъ, обачивши, такъ есмо вырокомъ Нашимъ знашли и постановили:

И кгдыжъ Король Его Милость на жиды особливый платъ постановити ку пожитку скарбу своего рачилъ, а мѣщанамъ Городенскимъ серебщину, окромъ жидовъ, самымъ особливѣ платити велѣлъ и меньшую серебщину, anижли передъ тымъ тое бывало, для того плату жидовскаго на нихъ постановилъ, тогды жидове Городенскіе, поколь тотъ платъ ново на нихъ установленный до скарбу Короля Его Милости платити будуть, не мають быти повинни, водлугъ оное угоды зъ мѣщаны Городенскіе удѣланное и черезъ Насъ потверженое, помогати имъ серебщины до скарбу Короля Его Милости платити; нижли, естлибы Король Его Милость потомныхъ часовъ тотъ платъ съ тыхъ жидовъ Городенскихъ зложити рачилъ и ихъ отъ того вызволилъ, тогды они будуть повинни, водлугъ угоды зъ мѣщаны удѣланное, имъ помогати серебщины до скарбу Короля Его Милости платити. И на то есмо тымъ жидамъ Городенскимъ дати казали сей Нашъ листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Варшави, лѣта Божого нароженья 1554, мѣсеца Ноября 29 день.

№ 44. 1554 г., Декабря 13-го.

Изъ актовыхъ Книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 34, f. 37.

R. *Заявленіе Дворецкаго еврея Еска Мошеевича отъ имени своего брата Гошки о долгахъ ему покойнаго п. Станислава Кгейкгала*, который еще въ

молодости своей бралъ у Гошки разные товары, напр. въ 1535(?) г. „сукно влоское, коверцы и т. д.“ за что остался долженъ 98 копъ грошей; затѣмъ занялъ 30 червоныхъ злотыхъ, и не заплатилъ. Въ подтвержденіе своихъ претензій Еско Мошеевичъ представляетъ росписки п. Кгейкгала.

№ 45. 1555 г., ?.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 35. f. 232.

R. *Аренда коморъ Полонговской, Витебской и Друйской, восковой и соленой съ мытомъ пограничнымъ еврею Щасному, «пробору и справцы минцы Виленское», на 3 года.*

№ 46. 1555 г., Января 15.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовсиой «Судныхъ дѣлъ», № 31, f. 356(b).

R. *Жалоба Королевскаго дворянина Александра Владыки на Брестскаго еврея Шмойло Кощича* въ томъ, что этотъ послѣдній не уплачиваетъ ему долга въ 63 копы и 20 гр., а также 15 локтей бархату; въ доказательство чего представилъ обязательство еврея, по которому деньги д. б. быть отдапы еще въ 1548 г. на св. Симона и Іуду.—Шмойло, признавая долгъ, просилъ о милосердіи; но такъ какъ не могъ представить по себѣ поручителей, то и б. посаженъ въ тюрьму Виленскаго замка.

№ 47. 1555 г., Января 15.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судиыхъ дѣлъ» № 34, f. 399 (b)

R. *Отложеніе судебнаго разбирательства по обвиненію царицею Остринскою Азабекъ Салтановою Зорною Гродненскаго еврея Хаима Шломича Салникова въ покражѣ у нея многихъ вещей,* такъ какъ Король, находясь въ Берштахъ, не имѣлъ свободнаго времени для разбора этого дѣла.

№ 48. 1555 г., Февраля ?.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовсиой «Судиыхъ дѣлъ» № 31,, f.399(b).

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Іошки Мисановича Кошчича,* что онъ беретъ на поруки брата своего Шмойлу, посаженнаго въ тюрьму за долгъ п. Владыкѣ. съ тѣмъ, что въ 1558 г. въ Великій постъ Шмойло уплотитъ 1/2 долговъ, а остальную половину — въ 1561. Если же Шмойло окажется неисправнымъ, то Іошко обязывается „истца“ т. е. (отвѣтчпка) „п. Владыцѣ шыею подати“, а если бы этого не могъ сдѣлать, то обязывается долгъ уплатить самъ.

№ 49. 1555 г., Марта 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судиыхъ дѣлъ» № 34, f. 63, (b).

R. *Заявленіе еврея Ески Шломича о недоплатѣ ему п. Кгейкгаломъ изъ долга въ 293 копы грошей и 2 1/2 гроша,*-за взятые у Ески „оксамиты, атласы и за

иншіе едвабные речи", 43 копъ и 2½ грошей. Въ доказательство чего представилъ подлинное обязательство п. Кгейкгала съ отмѣткою объ уплатѣ имъ 250 копъ грошей.

№ 50. 1555 г., Марта 12.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 33, f. 227.

R. *Жалоба подданаго Королевы Боны Ковельскаго еврея Израиля Авраамовича на п. Кирдея Мыльскаго*, что этотъ послѣдній, наѣхавъ на пущу пани Дахновой, захватилъ тамъ „попелъ", выработанный евреемъ, а самого еврея и его рабочихъ избилъ.—Въ виду того, что повѣренный Израиля п. Кошевскій, въ противность статуту, передовѣрилъ веденіе порученнаго ему дѣла Станиславу Пекарскому, судъ находитъ невозможнымъ приступить къ разбору дѣла,

№ 51. 1555 г., Марта 23.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 34, f. 77.

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Мошея Исааковича и его повѣреннаго Шаломона Есковича* о томъ, что князь Димитрій Сангушковичъ умеръ, не уплативъ имъ 119 копъ грошей и 11 грошей.

№ 52. 1555 г., Мая 19.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 34, f. 83, (b).

Королевское рѣшеніе на жалобу, предъявленную Пинскимъ евреемъ Нахимомъ Песаховичемъ, отъ лица всѣхъ евреевъ Великого Княжества Литовскаго на войта и мѣщанъ Кіевскихъ въ томъ, что мѣщане, въ противность стародавнему обычаю, воспрещаютъ пріѣзжающимъ въ Кіевъ евреямъ торговать въ городскихъ лавкахъ, а принуждаютъ ихъ останавливаться и продавать товаръ въ недавно выстроенномъ (мѣщанами) гостинномъ дворѣ.—Отлагая окончательный разборъ дѣла до возвращенія своего изъ Польши въ Литву, Король подтверждаетъ евреямъ пользованіе прежнимъ обычаемъ.

Лѣта Божаго Нароженя 1555, мѣсеца Мая 19 дня.

Будучи Господарю Его Милости на соймѣ корунномъ въ Петрковѣ, пріѣздилъ до Его Королевское Милости жидъ Пиньскій Нахимъ Песаховичъ самъ отъ себѣ и отъ всихъ жидовъ, въ паньствѣ Его Милости Господарскомъ, въ Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, перемѣшкиваючихъ, жалуючи на войта и на всихъ мѣщанъ места Кіевскаго о томъ, штожъ дей, кгды они тамъ до Кіева съ товары своими пріѣздчаютъ, они дей имъ въ Кіевѣ на крамахъ местскихъ торговати не допущаютъ и товаровъ ихъ продавати забороняютъ для того, жебы они въ дому гостинномъ, отъ нихъ новозбудованномъ, пріѣздчаючи становилися и товары свои тамъ продавали. А передъ тымъ, дей, завжды волно имъ было въ местѣ тамошнемъ

на крамѣхъ местскихъ товары свои продавати, и надто дей еще отповѣди и похвалки имъ чинятъ и на здоровье ихъ стоять. Для которыхъ дей отповѣдей и нохвалокъ ихъ здоровья своего не есть безпечны.

А войтъ и мещане братью свою мѣщанъ Кіевскихъ на имя: Прокопа Андреевича, Агапона Новицкаго а Богдапа Поросковича, такежъ до Господаря Его Милости прислали и очевисте они съ тимъ жидомъ на дворѣ Господарскомъ о томъ мовили.

Его Королевская Милость, хотячи достаточное вывѣданіе и постановленіе въ той речи вчинити, пріѣхавши съ Коруны Польское до папства Его Милости Великаго Князства Литовскаго, рокъ певный завитый на день святого Мартина свята теперешнего пришлого зложити и листъ Его Милости до войта и до мещанъ Кіевскихъ казати писати рачилъ, жебы они на тотъ рокъ передъ Его Королевскою Милостью стали и постановеня и выроку Его Милости Господарского въ томъ прислухали, а до того часу ажбы водле давнаго обычаю къ жидамъ въ томъ ся заховали и на крамахъ местскихъ товаровъ ихъ продавати имъ не заборонили. А што ся дотычеть небезпеченства здоровья ихъ, Господарь Его Милость войту и всимъ мѣщаномъ Кіевскимъ, подъ зарукою Его Милости на каждую зъ нихъ особу стома рублями грошей, росказати рачилъ, жебы они никоторыхъ отповѣдей и похвалокъ имъ не чинили и на здоровье ихъ ничимъ не стояли и спокойне ся къ нимъ заховали. Писано въ Петрковѣ.

53. 1555 г., Іюня 18.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 6,774, Гродненскаго Земскаго суда за 1555 г. f. 40.

К. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Мисана Хацковича на Гродненскаго боярина Захаріяша Ковалевича* и его жену въ томъ, что они „заставили сына своего, прозвищемъ Путила, въ полторы копы и пяти грошахъ“, впредь до уплаты занятыхъ ими денегъ; въ доказательство чего еврей представилъ обязательство Ковалевича, въ которомъ было оговорено, что въ случаѣ побѣга сына, всѣ причиненные имъ убытки онъ, Ковалевичъ, съ женою принимаетъ на себя. Теперь же Путила на дорогѣ убѣжалъ и унесъ у Мисана Хацковича сермягу и рубаху, а Ковалевичъ отвѣчать за сына не желаетъ — Отвѣтчики объявили, что долгъ свой уплатили, но такъ какъ, признавши свое письменное обязательство, не представили „истоты“ т. е. росписки, то судъ приговариваетъ Ковалевича къ уплагѣ еврею

суммы и убытковъ. „А ижъ поруки по себѣ твердое не далъ, а осѣлости певное подъ собою не мѣлъ, подали есмо его (говоритъ судъ) съ права тому жиду: маетъ его онъ собѣ ховати ажъ до того часу, покуль ему тые пенези заплатить".

№ 54. 1555 г., Іюня 19.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго «Центральнаго Архива» № 6774, Гродненскаго земскаго суда за 1555 г., р. 37.

R. *Заявленіе крестьянина (поданного) Княгини Софьи Павловны, жены старосты Мстиславскаго Князя Василія Полубенскаго, — Тимофея Романовича и его жены,* что онъ съ слугою Глѣба Сопеги — Янкомъ, укравши у пана Сопеги сундукъ со множествомъ цѣнныхъ вещей, продали изъ нихъ: „ланцутъ золотой и сколько кольцей" двумъ Гродненскимъ евреямъ. — На судебномъ разбирательствѣ Гродненскій Намѣстникъ дозволилъ евреямъ принести очистительную присягу, а Тимофея выдалъ Сопегѣ „горломъ"; въ свою очередь Сопега выдалъ его своей тещѣ Княгинѣ Полубенской, которая, какъ заявляетъ Тимофей „на мое челобитье, яко убога человѣка, за тотъ мой выступокъ рачила мене обложити пятма копами грошей и зъ везеня выпустити казала, где я поднимался добревольне въ дому ее м-ти въ мести Виленскомъ, за позволенемъ ее м-ти мешкати" — Въ случаѣ же неисполненія имъ обязательства, т. е, въ случаѣ побѣга, или же неуплаты 5 к. гр., Тимофей предоставляетъ посадить себя въ тюрьму, впредь до уплаты.

№ 55. 1555 г., Іюля 1.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,774, книги Гродненскаго земскаго суда за 1555 г., р. 58.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Мошки Докторовича на государева земенина Гродненскаго повѣта Андрея Кимбара,* по поводу неуплаты этимъ послѣднимъ долга еврею; 70 грошей за чешское сукно, 1 бочки жита и 1 бочки овса. — Въ виду признанія долга со стороны отвѣтчика и недоказанности утвержденія, что онъ выплатилъ еврею 50 грошей, судъ приговариваетъ отвѣтчика къ уплатѣ всего долга черезъ 4 недѣли.

№ 56. 1555 г., Іюля 8.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,774, книги Гродненскаго земскаго суда за 1555 г., р. 76.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Мошки Докторовича на земенина Гродненскаго повѣта Федора Ивашковича Кошку* по поводу неуплаты ему Мошкѣ, по четыремъ обязательствамъ, всего суммою: 3½ копы грошей и 7 грш., бочки пшеницы и бочки жита, съ неустойкою, равною занятой имъ суммѣ. Кошка представилъ квитанцію жены еврея въ получе-

ніи отъ него бочки пшеницы.—Мошка, опровергая показанія Кошки, объяснилъ, что уплоченная имъ бочка пшеницы принята для покрытія другаго долга Кошки.

Жена Мошки, опрошенная посланнымъ отъ суда лицомъ, заявила, что она не знаетъ въ счетъ какого долга Кошка уплатилъ ей бочку жита.

Признавая недоказанною уплату бочки жита Кошкою въ счетъ взыскиваемаго съ него долга, судъ приговорилъ его къ уплатѣ всего долга черезъ 4 недѣли, но безъ неустойки. Въ случаѣ же неуплаты въ назначенный судомъ срокъ, Кошка обязанъ уплатить долгъ съ неустойкою, равною капитальной суммѣ, т. е. 7 копъ грш. и 14 грш., за бочку жита 12 грш., за бочку пшеницы 10 грш.

№ 57. 1555 г., Іюля 31

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,774, книга Гродненскаго земскаго суда за 1555 г., р. 129.

R. *Заявленіе боярина Господарскаго п. Андрея Кимбара* объ отдачѣ имъ Мошкѣ Докторовичу въ счетъ своего долга, т. е.: 70 грш., 1 бочки жита и 1 бочки овса,—коровы цѣною въ 31 грошъ, съ обязательствомъ уплатить остальные 39 гр. въ день „Матки Божей послѣдней“; обезпечивая уплату неустойкою, равною капитальной суммѣ, *(*„подъ совитостью“*)*.

№ 58. 1555 г., Августа 19.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 35, f, 10.

R. *Жалоба Трокскихъ евреевъ Нахима Есковича и Еска Мордухаевича на Намѣстника Трокскаго п. Богушевскаго въ противузаконномъ заключеніи ихъ въ тюрьму.*

№ 59. 1555 г., Сентября 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральняго Архива № 6774, книга Гродненскаго земскаго суда за 1550 г., р. 212.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Хацкеля Шмойловича на земянку Господарскую „Людмилу Ивановну Кимбаровую“* о неуплатѣ ему долга въ 8 к. гр., присужденнаго уже на ней бывшимъ Намѣстникомъ Гродненскимъ п. Львомъ.

Согласно признанію отвѣтчицею своего долга Хацкелю и рѣшенію бывшаго Намѣстника Гродненскаго отъ Королевы Боны, Льва Михаиловича, судъ приговариваетъ отвѣтчицу къ уплатѣ черезъ 4 недѣли Хацкелю всей занятой у него суммы. Что же касается утвержденія отвѣтчицы, что она уплатила уже въ счетъ долга 4 копы грш., то судъ предоставляетъ ей начать по этому предмету противъ Хацкеля самостоятельный искъ, („вольное передъ судомъ съ жидомъ мовенье“).

№ 60. 1555 г. Октября 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6774, книга Гродненскаго земскаго суда за 1555 г., р. 239.

R. *Судебное рѣшенiе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на подданаго Королевскаго, Гродненскаго татарина, Оксубу Кансубовича* о запаханiи имъ трехъ полянокъ земли, величиною для посѣва 4-хъ бочекъ жита, лежащихъ подлѣ луга Кансубы и заложенныхъ еще отцу Аврама, Игудѣ Богдановичу, татариномъ Озиной Степановичемъ въ 2 копахъ гр., и 15 гр. и въ 2 копахъ жита, на что Игудою Богдановичемъ были получены отъ Озины письменныя обязательства. Эти полянки, по смерти Игуды Богдановича, находились нѣсколько десятковъ лѣтъ въ безспорномъ владѣнiи Аврама, теперь же, неизвѣстно на какомъ основанiи, Оксуба эти полянки заоралъ и засѣялъ.

Въ виду заявленiя Оксубы, что онъ земель, о которыхъ упоминаетъ Аврамъ, не оралъ, не засѣвалъ и не имѣетъ къ нимъ никакихъ притязанiй, судъ признаетъ за Аврамомъ Игудичемъ право владѣть вышеупомянутыми тремя полянками земли и находящимся на нихъ посѣвомъ, впредь до уплаты родствениками татарина Озины займа, сдѣланнаго имъ у отца Аврамова—Игуды Богдановича.

№ 61. 1555 г. Ноября 4.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6774, книга Гродненскаго Земскаго суда за 1555 г., f. 251.

R. *Заявленiе п. Бенеша Млынскаго, что Государева служба, была причиною неявки его передъ судомъ для полученiя денегъ, занятыхъ у него Гродненскими евреями Гошкомъ Израилевичемъ и Абрамомъ Шаковичемъ Хорошенькими подъ залогъ принадлежащаго имъ имѣнiя Змѣево.* Возвратившись же въ свои имѣнiя, онъ оповѣстилъ объ этомъ евреевъ; и такъ какъ для уплаты долга б. назначенъ день 4 Ноября 1555 г., то онъ проситъ судъ о приглашенiи евреевъ для уплаты долга. „Вижъ“, посланный судомъ въ домъ Хорошенькихъ, возвратившихъ обратно заявилъ, что дома засталъ онъ изъ Хорошенькихъ только старшаго брата—Гошка, который, на приглашенiе вижа явиться въ судъ, отвѣчалъ: „уже... я жадное потребы до пана Беняша не маю бо уже маю на то навуку Господарскую“

№ 62. 1555 г. Ноября 4.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскао Центральнаго Архива № 6774, книга Гродненскаго земснаго суда за 1555 г., р. 254.

R. *Судебное рѣшенiе по жалобѣ Гродненскаго еврея Ильи Игудича на дворянина Государева п. Михала Гринкевича Воловича о захватѣ непринадле-*

жащихъ ему посѣвовъ: При передачѣ во владѣніе Воловичу земли, принадлежавшей Ильѣ, судомъ не было присуждено Воловичу жита, посѣяннаго на этой землѣ крестьянами, заарендовавшими эту землю у Ильи, еще до передачи ее п. Воловичу; между тѣмъ Воловичъ жито сжалъ и свезъ къ себѣ, а крестьяне, съемщики, грозятъ Ильѣ процессомъ.

Возражая на жалобу Ильи Игудича, п. Воловичъ объяснилъ, что Илья, въ то время когда судъ разсматривалъ претензію его къ Ильѣ въ 29 к. гр. и 20 гр. и присудилъ отдать ему во владѣніе, впредь до уплаты долга, ту самую землю, о которой теперь идетъ рѣчь, и „дворецъ" Ильи въ лѣсу Олижковскомъ, — то Илья ничего не заявилъ о запродажѣ посѣва, а упоминалъ лишь о половинщикахъ и ихъ правѣ на 1/2 посѣва; свою же половину уступилъ Воловичу въ вознагражденіе убытковъ.

Илья возражалъ, что онъ требуетъ возврата жита съ полей, которые были запроданы имъ ранѣе передачи имѣнія Воловичу, такъ какъ судомъ это жито Воловичу присуждаемо не было.

Тогда Воловичъ, въ подтвержденіе своихъ показаній, представилъ выпись изъ книгъ земскихъ Гродненскихъ, изъ которой оказалось, что на судѣ передъ бывшимъ Гродненскимъ Намѣстникомъ Львомъ Михаиловичемъ Илья и мать его Неханна Игудина, не вступая въ состязаніе съ п. Воловичемъ, передали ему „угодливымъ обычаемъ" „наполы съ себры" свое имѣніе, впередь до уплаты долга.

Судъ, принимая во вниманіе представленную Воловичемъ выпись и умолчаніе въ ней еврея о какой бы то ни было запродажѣ хлѣба, признаетъ жалобу еврея неосновательною.

№ 63. 1555 г., Декабря 26.

Изъ актовыхъ книгъ метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 33, f.533.

R. *Заявленіе Королевскаго подданаго еврея Ески Шломича,* что онъ—обязавшись представить въ шестинедѣльный срокъ своего товарища Рахмаеля Мошковича или квитанцію объ уплатѣ имъ женѣ Яна Юрьевича Глѣбовича, Воеводы Виленскаго, Аннѣ Федоровнѣ Заславской долга въ 100 копъ грошей, занятыхъ Рахмаелемъ у ея отца Федора Ивановича Заславскаго,—отыскать Рахмаеля не могъ, а потому выпросилъ себѣ отсрочку до Середокрестя въ 1556 году, съ тѣмъ что если бы онъ въ назначенный срокъ не представилъ ни товарища, ни квитанціи, то обязывается самъ уплатить занятую сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязывается, взамѣнъ обѣщанныхъ имъ раньше пани Заславской: двухъ перстней золотыхъ, 60 норокъ и рысьяго мѣха, доставить въ тотъ же срокъ: *шубу кунью,* которая стоила бы, по крайности, 10 копъ грошей и хорошій рысій мѣхъ („рысь добрый").

№ 64. 1556 г. Февраля 5.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6775, книга Гродненскаго земскаго суда за 1556—7 г., р. 20.

R. *Заявленіе Гродненскаго еврея Огрона Игудича противъ пани Ивановской, Анны Матвѣевны Петкевичъ*, что она, будучи позвана „децкимъ" въ судъ на 2 Февраля 1556 г. за неуплату Огрону долга въ 60 копъ жита, 5 камней воску и 3 копъ „дерева", какъ сама ни явилась, такъ и никого вмѣсто себя не прислала. Прождавъ ее 3 дня, Огронъ проситъ о записаніи „пильности".

№ 65. 1556 г. Марта 2.

Изъ актововыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6775, книга Гродненскаго земскаго суда за 1556—7 г., р. 50.

R. *Судебное рѣшеніе по иску Гродненскаго еврея Песаха Хацковича съ боярина Гродненскаго Селивона Ивановича 2 копъ грошей литовскихъ житомъ*, т. е. считая 1 бочку торговую Гродненской мѣры въ 30 грош. лит.

Въ отвѣтъ на требованіе еврея, Селивонъ возразилъ, что изъ долга своего еврею—4 к. гр., онъ уже 2 к. гр. уплатилъ, а остальные 2 к. гр. готовъ уплатить, но только никакъ не житомъ, а напротивъ наличными деньгами; если же еврей утверждаетъ, что эти 2 к. гр. онъ обязался уплатить житомъ, то пусть покажетъ долговое обязательство. Въ виду того, что въ предъявленномъ евреемъ обязательствѣ Селивона сказано, что уплата оставшейся суммы долга, т. е. 2 к. гр., должна быть произведена наличными деньгами, а не житомъ или инымъ товаромъ, судъ назначаетъ Селивону четырехнедѣльный срокъ для уплаты Песаху Хацковичу 2 к. гр. наличными деньгами.

№ 66. 1556 г. Марта 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ», № 33, f. 589.

R. *Продленіе на двѣ недѣли Королевскому подданому Еску Шломичу срока, назначеннаго княгинею Анною Федоровною Заславскою для представленія имъ передъ судомъ товарища своего Рахмаеля*, или квитанціи въ уплатѣ долга князю Федору Заславскому въ 100 копъ грошей.

№ 67. 1556 г., Апрѣля 22

Изъ актовыхъ книгъ метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 33, f. 628.

R. *Взятіе на поруки Гродненскимъ евреемъ Касперомъ Лазаровичемъ своей жены Ханы*, обвиненной нѣкимъ Янкомъ въ совмѣстной съ нимъ кражѣ

Королевскаго серебра. Виленскій Воевода, въ виду беременности Ханы, дозволяетъ Касперу взять ее изъ тюрьмы, съ обязательствомъ представить ее въ судъ въ опредѣленный срокъ. Въ случаѣ непредставленія обвиняемой, Касперъ обязывается отвѣчать передъ Королемъ какъ своимъ движимымъ имуществомъ, такъ и двумя принадлежащими ему домами.

Въ подтвержденіе своего обязательства Касперъ представилъ ручательство: Брестскаго еврея Ески Шломича и двухъ Гродненскихъ евреевъ: Мошка Игудича и Шмойла Хадылова сына, въ томъ, что онъ, „Касперъ, осѣ-„лый, маетъ домъ свой властный въ местѣ Городеньскомъ-Песаховскій, жи-„довскій, который стоитъ за 20 копъ грошей личбы литовское; а тотъ домъ, „дей, лежитъ на улицы Великой, подлѣ контанья ихъ жидовского, и даютъ „ему за него по копѣ грошей литовскихъ, завжды о Св. Петрѣ.—А потому „Каспаръ Лазаровичъ и въ Тыкотинѣ осѣлый, маетъ домъ свой властный „отчизный, который стоитъ за 25 копъ грошей, а лежитъ домъ тотъ отъ „мостка третій домъ на Хрестіянской улицы, и съ того дому даютъ ему най-„му на годъ по копѣ грошей на польскую личбу, завжды на Великодень „Хрестіянскій".

№ 68. 1556 г., Іюля 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 35, f. 269.

Привилегія Короля Сигизмунда Августа Луцкимъ евреямъ: раввинистамъ и караимамъ, уравнивающая ихъ въ правахъ съ Луцкими мѣщанами христіанами, съ освобожденіемъ отъ уплаты стараго мыта со всѣхъ товаровъ, кромѣ воска и соли.

Жигимонтъ Августъ, Божю Милостю Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи услышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будеть того потреба вѣдати.

Били Намъ чоломъ подданные Наши вси жыдове, въ местѣ Нашимъ Луцкомъ домами своими мешкаючіе, Арабанове и Караимове о томъ: Ижъ што перво сего зъ ласки Нашое Господарское дали есмо мѣщанамъ Нашимъ Луцкимъ, закону хрестіянскаго, вольность и вызволенье отъ даванья мытъ отъ нсякихъ товаровъ сухимъ путемъ и воденымъ въ здѣшнемъ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, и на коморахъ Нашихъ Луцкихъ и по всей земли Волынской, заховываючи ихъ при такомъ правѣ и вольностяхъ, яко и мѣщанъ Виленскихъ и Кіянъ, одно, кромъ соленичого и восковничаго, што они здавна и теперъ давати мають и впередъ будуть повиньни.

И тежъ дали есмо пмъ-жо въ каждый годъ три ярмарки вольныхъ, то есть: ярмарокъ на день Светого Илли, руского свята, а другій ярмарокъ на день Св. Семіона, также рускому свята, а третій ярмарокъ на Три Кроли, рымского свята. И каждый ярмарокъ маеть тамъ стояти двѣ недѣли, и въ тые ярмарки вси купцы Наши Господарскіе, тубыльцы и тежъ гости пріеждчіе и мѣщане тамошніе, маютъ тамъ вольный торгъ мѣти и чимъ хто хочеть торговати безмытне.

Корчомъ тежъ за три мили отъ Луцка на вси стороны не маеть нихто держати.

А зоставили тежъ при томъ местѣ Луцкомъ вагу на вѣчность, которая вага и сохачки тымъ же мѣщаномъ Луцкимъ есть волны отъ мыта каждаго тыждня въ Недѣлю.

А солоду старости Луцкому тыежъ мѣщане Луцкіе, есть постановено, ижъ корчмиты не маютъ давати и потомкомъ его для того, ижъ зъ нихъ капщизну беруть въ каждый годъ.

А присудъ ярмарочный войту зъ радцы местскими наполы.

Подводу тежъ тые мѣщане Луцкіе, подле оного привилья Нашого, не маютъ давати большей, одно подводу одну а проводника на кони подъ говца Нашого, коли тамъ черезъ Луцко гонцы у справахъ Нашихъ до Насъ, Господаря, и отъ Насъ, за листы Нашими а пановъ радъ Нашихъ, ѣздити будуть.

Нижли маютъ мѣщане парканъ и мостъ меский сами на звычайныхъ мѣсцахъ и дѣльницахъ своихъ будовати, безъ дворенина, одно зъ вѣдомостью войта тамошнего Луцкого.

А которые князи и панове духовные закону римского и греческого и тежъ тые жидове, домами въ местѣ мешкаючіе, повинни зъ домовъ своихъ парканъ и мостъ местскій робити, водле росказаня Нашого Господарского. А примостку на Стыри мѣщане маютъ къ месту держати и сами робити завжды будуть повиньни.

А которые-жъ вольности отъ Насъ онымъ мѣщаномъ Луцкимъ данные и привилей Намъ съ печатю и съ подписомъ руки Нашое Господарское имъ данъ есть, въ которомъ ширей а достаточнѣй то все, што имъ отъ Насъ дано, меновите описано, то пакъ, ижъ на онъчасъ тыхъ подданыхъ Нашихъ, жидовъ Луцкихъ, имены въ привильи тамъ Нашомъ не описано, а кгдыжъ они въ томъ местѣ Нашимъ Луцкомъ здавна мешкають и всякую повинность посполъ зъ местомъ выполняють, для того теперъ били Намъ

чоломъ, абыхмо при тыхъ всихъ вольностяхъ вышей мененыхъ, которыи есмо мѣщанинъ тамошнимъ дали, и ихъ зоставили и на то имъ таковый же листъ Нашъ, якоже и мѣщаномъ, дати велѣли. О чомъ же и воевода Волынскій, Маршалокъ Земскій, Канцлеръ Великого Князства Литовскаго, староста Берестейскій, державца Борысовскій и Шавленскій, панъ Миколай Радивилъ Насъ за ними у причинѣ жедалъ.

Ино, кгдыжъ тые жидове Наши въ томъ жо местѣ Нашомъ Луцкомъ мешкають и въ работахъ замковыхъ, и мостовыхъ, и парокановыхъ, и тежъ въ даванью подводъ и въ иншихъ великихъ повиноватствахъ и пошлинахъ посполу зъ мѣщаны Луцкими тягнуть; а ижъ тыхъ жидовъ на онъ часъ въ тотъ привилей меский не было имены описано, и на то тежъ узглядъ маючи, абы они для недостатковъ своихъ съ того места Нашого прочь ся не разошли; а хотечы, абы се место Нашо тымъ ширило и множило и теперъ за причиною пана Воеводы его мсти Виленского и на чоломъ, битье ихъ, зъ ласки Нашое Господарское то вчинили: Отъ даванья мыта старого со всихъ товаровъ ихъ сухимъ путемъ а водою по всему паньству Нашому Великому Князьству Литовскому и тамъ на коморѣ Луцкой, и по всей земли Волынской ихъ вызволяемъ, кромъ восковничого и соленичого, которое повинни будутъ посполъ зъ мѣщаны Луцкими до коморы Нашое мытное платити.

И тыхъ всихъ речей и вольностей своихъ, отъ Насъ, Господаря, имъ даныхъ, мають завжды доброволне а свободне, подле оного привилья Нашого, отъ Насъ мѣщанамъ Луцкимъ даного, и тежъ подле сего листу Нашого, который дали есмо имъ съ подписью руки Нашое Господарское и зъ Нашого привѣсистою печатью.

Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженя 1556, мѣсецъ Іюль 30 дня.

Подписъ руки Господарское.

Иванъ Горностай, Воевода Новгородскій.
Маршалокъ Дворный, Подскарбей Земскій.

№ 69. 1556 г., Августа 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ Дѣлъ» № 38, f. 99.

Заявленіе Брестскаго еврея Іонаса Исааковича, что онъ, получивъ отъ Короля монополію на отдачу денегъ подъ залогъ вещей въ г. Вильно, дозво-

ляетъ Брестскимъ же евреямъ: Аврааму Якубовичу Длукгачу и Менделю Якубовичу, заниматься отдачею денегъ подъ залогъ вещей, независимо отъ него Іонаса, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязуется никому болѣе не предоставлять подобнаго права. Сверхъ того Іонасъ даетъ обязательство, впредь до отмѣны нынѣшняго договора, не имѣть никакого отошенія къ ссуднымъ конторамъ Длукгача и Менделя. А такъ какъ онъ вполнѣ удовлетворенъ по всѣмъ статьямъ договора, то и заявляетъ, что все движимое имущество, находящееся въ конторахъ Длукгача и Менделя, составляетъ ихъ собственность, къ которой онъ не имѣетъ никакого притязанія. Такое же заявленіе дѣлаетъ и противная сторона.

Лѣта Божаго нароженя 1556, мѣсяца Августа 26 дня, у Середу.

Передо мною Яномъ Андреевичемъ Новицкимъ, Намѣстникомъ Виленскимъ, жидъ Берестейскій Іонасъ Исааковичъ оповѣдалъ и показывалъ передо мною листъ Господаря Короля Его Милости, которымъ Его Королевская Милость рачилъ позволить тому то жиду Іонасу золото, серебро, шаты и всякіи иншіи за лифою речы тутъ, въ местѣ Виленскомъ, закуповати; а окромъ его вѣдомости, абы нихто не смѣлъ закуповати. То пакъ пречечонный Іонасъ, жидъ, за таковымъ листомъ Господарскимъ, постановившися очевисто передо мною, Намѣстникомъ Виленскимъ, доброволне вызналъ: ижъ онъ дозволилъ жидомъ Берестейскимъ: Авраму Якубовичу Длукгачу и Менделю Якубовичу, тутъ, въ местѣ Виленскомъ закуповати злото, серебро, шаты и иншіе речы за лифою и водлугъ того листу Господарскаго во всемъ справуючы. Которого жъ листу далъ имъ копею, и подвезался Іонасъ, же не маеть дозволяти никому иншому тыхъ речей закуповати: а гдѣ бы Авраму и Менделю въ томъ закупованью якая кривда была, тогда водлугъ того листу Господарскаго боронити ото всякихъ кривдъ.

Гдѣ бы Аврамъ и Мендель, або слуги ихъ мѣшкали, въ тыи коморы Іонасъ не маеть ничимъ ся вступовати, покуда тые жидове, Аврамъ и Мендель, тое закуповане, водле теперешнее змовы, держати будуть.

И то тежъ пречечонный Іонасъ, жидъ, вызналъ, же Аврамъ и Мендель за то досыть ему вчиныли, и што кольвекъ естъ въ тыхъ коморахъ ихъ грошей, серебра и иншихъ речей, то все есть властное Авраама и Менделя. А Длукгачъ и Мендель сознали, ижъ яко они сами, такъ и служебники ихъ до Іонасовыхъ коморъ и служебниковъ, што есть товару, грошей, серебра и иншихъ речей, потому жъ ничимъ ся уступовати не мають.

Для чего жъ они обедвѣ сторонѣ просили, абы то было запи-

сано. А такъ я, Намѣстникъ Виленскій, доброволного сознанья ихъ выслухавши, казалъ записати, и даломъ Авраму и Менделю выписъ за моею печатью.

№ 70. 1556 г., Ноября 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 38, f. 125, (b).

R. *Заявленіе Виленскаго мѣщанина Никифора Семеновича противъ Брестскихъ евреевъ Менделя и Хемьи Рубиновича, что они не только не поставили предъ судомъ Брестскаго еврея Мошку Кухлика, но и сами не явились,* почему, согласно своей поручной записи, должны уплатить 30 к. гр. за то, что не поставили Кухлика, и 100 к. гр. за то, что сами не явились.

№ 71. 1556 г., Декабря 15.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 38, f. 67, (b).

R. *Аренда Кременецкимъ евреямъ Аврааму Мошеевичу и Песаху Хаймовичу Королевскихъ доходовъ въ городѣ Кременцѣ, т. е. мыта торговаго, корчемъ и мельницъ.*

Каноникъ Плоцкій и Варшавскій, ксендзъ Янъ Маковецкій, ревизоръ Кременецкій, доводитъ до свѣдѣнія Короля, что „доходы и пожитки Господарскіе, т. е. мыто торговое, а не головное, корчмы и млыны" были арендованы на 1 годъ—отъ Рождества Христова 1556 г. по тотъ же праздникъ въ 1557—Старостѣ Кременецкому п. Петру Михайловичу Семашку, а въ настоящее время эти доходы додерживаетъ Войтъ Кременецкій Михайло Куйбѣда,—Кременецкіе же евреи Аврамъ Мошеевичъ и Песахъ Хаймовичъ предлагаютъ за аренду этихъ доходовъ на будущій годъ 350 копъ грошей.

Принимая во вниманіе это представленіе, Король заявляетъ: „Не хотечи отдаляти пожитку скарбу Нашему, але абы се прибавками и арендами „што отъ часу повышало, бо и на многихъ местцахъ въ замкахъ и волостяхъ Нашихъ, корчмы и мыта черезъ жидовъ арендами поднеслися и „затымъ, што есть часу, повышаются. И кгды теперь тые жидове плату „Намъ съ тыхъ пожитковъ повышають, тогды на то смотречи и иные „христіяне хто еще больше давати зъ нихъ подвяжеться". По этому Король арендуетъ евреямъ отъ Рождества Христова въ 1558 г. всѣ вышеназванные доходы, впредь на 3 года, съ тѣмъ, чтобы весь ремонтъ мельницъ и пивоварень былъ отнесенъ на счетъ евреевъ; пиво же они должны варить безъ нарушенія правъ, предоставленныхъ Кременецкимъ мѣщанамъ.

Въ обезпеченіе исправнаго поступленія арендной платы, евреи обязаны представить Кременецкому старостѣ извѣстную сумму наличными деньгами и поручительство „людей добрыхъ".

№ 72. 1557 г., Февраля 23.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, „Судныхъ дѣлъ" № 36, f. 453. (b).

Договоръ Брестскихъ евреевъ Давида Шмерлевича и Менделя Исаковича съ Брестскими же евреями Моисеемъ и Хемiею Рубиновичами, зъ силу котораго они, перезаложивъ Рубиновичамъ, принятые въ залогъ вещи, обязываются черезъ годъ и 6 недѣль уплатить Рубиновичамъ наличными деньгами всю занятую ими сумму съ процентами, или же, по крайности, одни проценты. Въ случаѣ неуплаты процентовъ залоги становятся собственностiю залогодержателей—Рубиновичей. По всѣмъ, могущимъ возникнуть изъ залоговъ, претензiямъ отвѣтственность принимаетъ на себя Давидъ Шмерлевичъ съ товарищами.—Болѣе же подробно всѣ условiя сдѣлки оговорены во взаимныхъ обязательствахъ сторонъ, писаныхъ по еврейски.—Договоръ этотъ, для лучшаго его обезпеченiя, внесенъ въ Канцлерскiя книги.

Року Божого нароженя 1557, мѣсеца Февраля 23 дня.

Пришедшы очевисто до книгъ пана его милости, жидове Берестейскiе: Давыдъ Шмерлевичъ а Мендель Исаковичъ, товарышы Епаса Исаковича, съ одное стороны, а Мошей а Химья Рубиновичи, зъ другое стороны, доброволные зволившыся, оповѣдили и вызнали, ижъ Давыдъ и Мендель заставили Рубиновичомъ въ нѣкоторой сумѣ пенезей сребро, злото, шаты и иншые речи отъ чого, водле умовы, и лифу ему (sic) платити маютъ, на што межи себе листы жидовскiе подавали, и обвезалися водле листовъ своихъ, естлибы на рокъ певный, то есть: до року и дошести недѣль, тыхъ речей заставныхъ, даючы готовыми пенезьми, а не жадными фанты, у Рубиновичовъ не выкупили, або лифы, што ся отъ того прейти маеть, имъ не отложили; тогды Давыдъ и Мендель дали вольность Рубиновичамъ тыми всими речамы заставными, яко властностью своею, шафовати: отдати, продати и куды хотячы обернути ку пожитку своему, якъ сами розумѣючы; а они вже съ тое заставы, по выйстью року, за невыкупленьемъ, або неотложеньемъ лифы, выреклися, не хотичы вжо до того ничого мети. Нижли если бы они хотя пензей на тотъ рокъ чымъ оное заставы выкупити немогучы, а лифу оную, што ся отъ тое сумы въ нихъ позычоное прiйдетъ, Рубиновичамъ отложили, тогды вже оная застава не гинеть; кромѣ, естли бы яко пенезей не отдали такъ и лифы на рокъ не отложили, то вже застава вѣчно Рубиновичамъ ку шафованью ихъ зостати маеть.

Къ тому тежъ то межы собою постановили, ижъ Рубиновичы ани ихъ справцы па то уставленые, не мають и не будуть повинни жадное речы съ тое заставы никому выдати и ни съ кимъ въ жадное

право ото вдаватися, одно съ нами, и хотя бы они которой особѣ указали до Рубиновичовъ, абы его застава у нихъ была, тогды они таковой повѣсти вѣры давати не мають; а хто бы Рубиновичамъ о которую речъ съ тое заставы до права поволокати мѣлъ, тогды се Давыдъ и Мендель обвезали у всякого права ихъ заступовати; а гдѣ бы они заступовати не хотѣли, а Рубиновичы для того въ шкоду бы якую попали, то все они будуть повинни имъ заплатити и нагородити.

И во всемъ ся они обѣ стороне справовати обѣцали водле листовъ своихъ жидовскихъ, на то межы себе подаванныхъ, ничымъ ихъ не отступуючы.

Которые листы умоцняючи, яко Давидъ зъ Менделемъ, такъ и Рубиновичы просили, абы тое ихъ постановенье до книгъ пана его милости записано было. Што естъ, за прозбою ихъ, до книгъ его милости записано.

№ 73. 1557 г., Мая 4.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 6,775, Гродненскаго Земскаго суда за 1556—57 г. f. 423.

R. *Заявленіе Григорія Андреевича Скипоровича объ уплатѣ имъ всѣхъ долговъ своего покойнаго отца*, кромѣ долга въ 2 к. гр. Гродненскому еврею Агрону Игудичу за сукно; долгъ этотъ Скипоровичъ обязывается уплатить въ день Петра и Павла въ 1557 г.

№ 74. 1557 г., Іюля 4.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 31, f. 34.

Королевское предписаніе Кременецкому старостѣ Петру Михаиловичу Семашко, чтобы онъ,—въ дополненіе къ прежнему своему рѣшенію по жалобѣ Кременецкаго еврея Аврама Мошеевича на Кременецкаго же еврея Еска Зельмановича, выдавшаго князю Димитрію Вишневецкому воловъ, принадлежавшихъ ему, Аврааму, — выслушалъ доказательства Аврама, что выданные Еськомъ волы были не «чобанскіе», а «волоскіе, подольскіе и волынскіе». По представленіи Авраамомъ доказательствъ, въ присутствіи посылаемаго Королемъ дворянина Федора Солтановича, рѣшеніе будетъ постановлено самимъ Королемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Король предписываетъ Семашку назначить сторонамъ для явки передъ Королевскимъ судомъ такое время, когда при дворѣ будетъ находиться и князь Димитрій Вишневецкій.

Жикгимонтъ Августъ, Божю Милостью Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифляндскій и иныхъ.

Старостѣ Кремянецкому, пану Петру Михайловичу Семашку. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами Нашыми, што первей сего жаловалъ Намъ подданый Нашъ, жидъ места Кремянецкого, Авраамъ Мошеевичъ на жида Кремянецкого жъ Еска Зельмановича, менячы, якобы онъ на быдло его, купленное на продажу, пятьдесятъ и три волы а двѣ яловицы, и хованіи черезъ зиму, князя Дмитра Вишневецкаго навести и ему оное быдло выдати мѣлъ; и при побранью оныхъ воловъ, за выданьемъ его, якобы ся ему и иншые многіе шкоды стати мѣли.

Гдѣ жъ Мы, за тою жалобою его, листы Наши до тебе писати казали и дворенина Нашого Андрея Голуба посылали, приказуючи, абы ты того межы ними досмотрѣлъ и справедливость Авраму съ тымъ Ескомъ вчинилъ; ино ты, за тымъ писаньемъ и роскасаньемъ Нашымъ, того межы ними прослухивалъ и справедливость чинилъ, якожъ оный жидъ Аврамъ, стоячи у права передъ тобою, жаловалъ на Еска Зельмановича о выданье тыхъ воловъ своихъ князю Вишневецкому таковымъ же обычаемъ, яко вышей жалоба его естъ описана.

Еско, отпоръ на то чинечи, повѣдилъ, ижъ онъ на тыи волы и яловицы его князя Вишневецкого не наводилъ и ему ихъ не выдавалъ, а ни о томъ вѣдаеть.

Аврамъ, доводечи жалобы своее, покладалъ выпис врадовый, твой же, оповѣданья своего тое шкоды и сознанья вижова, служебника твоего, Валентына Бѣловоцкого, которого ты до князя Вишневецкого за нимъ посылалъ, напоминаючи, абы онъ ему тыи волы его поворочалъ. Въ которомъ выписѣ сознанье выжово естъ описано, ижъ князь Вишневецкій повѣдилъ передъ нимъ, же ему оные волы выдалъ тотъ жидъ Кремянецкій Еско Зельмановичъ, повѣдаючы быть чабанскими.

Еско того выпису за доводъ не пріймовалъ а ку выданью воловъ предъ ся не знался, и повѣдилъ, ижъ онъ чужыхъ воловъ, не маючи ихъ въ рукахъ своихъ, выдавати не могъ.

Аврамъ хотѣлъ того на него довести двемя шляхчичами, ижъ онъ тыи волы князю Вишневецкому выдалъ, и къ тому за присягу на томъ самовторъ брался.

Нижли Есько и того доводу его не прыймовалъ и на присягу ему не допустилъ, але самъ присягою тѣлесною самовторъ съ того обжалованья вывести ся хотѣлъ.

Гдѣ жъ ты якъ Авраму, на доводъ не пущаючи, и присяги ему ани тежъ Еську, яко ся сами за то брали, несказываючы, одно згола, докладаючи тое причыны, же, немаючы хто чого въ рукахъ своихъ, отдати никому не можетъ, Еська Зельмановича о выданье тыхъ воловъ отъ Аврама вольнымъ вчинилъ.

Ино тотъ жидъ Аврамъ, разумѣючы собѣ въ томъ быти съ крывдою а на суду твоемъ не нереставаючы, утекся съ тымъ до Насъ, Господаря, и, взявши выпись съ того суда твоего, тыхъ часовъ до Насъ прiѣздилъ и билъ Намъ чоломъ, абыхмо въ той речи конецъ вырокомъ Нашымъ вчынили.

Якожъ и ты самъ, ку слуханью выроку Нашого, до Насъ служебника своего присылалъ.

А такъ Мы, того выпису твоего выслухавшы, жалобы отпору и сказанью всеи тое справы выро зумѣвши, на томъ есьмо зостановили: вжъ тотъ жидъ Аврамъ одно теперь предъ тобою въ Кремянцы, тамъ же пры дворенинѣ, вижу, на томъ будеть повиненъ выводъ слушный вчинити на то, же тыи волы не были чобанскiе, але волоскiе, подольскiе и волынскiе. А кгды онъ на то доводъ вчинить, тогды Мы тую речъ ку сконченью беремъ на властный судъ Нашъ Господарскiй, хотечи ее, зъ очевистого мовенья ихъ обѣюхъ сторонъ и ажъ при бытности князя Дмитра Вышневецкаго на дворѣ Нашомъ, казати прослухати и вырокомъ Нашымъ въ онъ часъ наконецъ застановити. Якожъ, ку пригледанью чыненья того выводу, придали есьмо ему вижомъ дворенина Нашого Ѳедора Солтановича. Ты бы о томъ вѣдалъ и чыненья выводу его о тые волы, же были не чобаньскiе, пры томъ дворенинѣ Нашомъ выслухалъ, и которымъ обычаемъ чынити его будеть, то бы еси Намъ черезъ писанье свои ознаймилъ. И рокъ, ку слуханью въ той речи выроку Нашого, зложылъ бы еси имъ обѣюмъ сторонамъ певный на тотъ часъ, кгды Князь Дмитрiй Вишневецкiй здѣсе, у Насъ, Господаря, будеть. А Мы тогды, взявши въ томъ достаточнѣйшую вѣдомость отъ самого Князя Вишневецкого, для чого будеть онъ тые волы побралъ и хто его на нихъ наводилъ, учинимъ съ тымъ то, што ся Намъ слушного а справедливого видѣти будеть.

Къ тому, што ся дотычеть листовъ, которые они на обѣ стороне съ канцелярiи Нашой, одинъ другому ку перекаӟѣ а собѣ ку помочи, выносили, Мы тые листы противные на тотъ часъ, поки вырокъ Нашъ въ томъ межы ними выйдеть, на сторону откладаемъ,

и ты бы передъ себѣ не бралъ, але заховался бъ еси въ томъ, водле сего листу и росказанья Нашого конечно, занехавшы тое речы и въ томъ суду своего до оного часу. Писанъ въ Вильни, лѣта Божого нароженья 1557, мѣсеца Іюля 4-ый день.

№ 75. 1557 г., Августа 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 38 f. 244.

R. *Опись вещей, найденныхъ въ торговомъ помѣщеніи (коморѣ) Брестскаго еврея Исаака Изралевича и переданыхъ (по оцѣнкѣ) въ удовлетвореніе претензіи къ нему во 100 злотыхъ отъ Познанскаго еврея Езофа Доктора.*

Въ виду того, что Исаакъ Израилевичъ, позванный своимъ кредиторомъ въ судъ, вмѣсто отвѣта, куда то скрылся, Виленскій Намѣстникъ приказалъ опечатать помѣщеніе, изъ котораго Исаакъ производилъ торговлю. Когда же за тѣмъ, въ теченіи болѣе двухъ недѣль, о немъ не было никакого слуха, то, по настоянію Езофа Доктора, Намѣстникъ Виленскій приказалъ снять печати съ лавки Исаака Израилевича и изъ находящихся въ ней на лицо товаровъ удовлетворить кредитора. По снятіи печатей въ лавкѣ оказались слѣдующіе предметы:

Меду прѣснаго 5 полубочекъ, каждая цѣною вь $2^1/_2$ коп. грош.
Козьихъ шкуръ (козлинъ) *12 десятковъ*, каждый десятокъ по 40 грош.
Сукна 2 постава, каж. по 1 коп. гр.
Сукна Муравскаго $1^1/_2$ локтя, цѣною въ 12 грошей.
Сукна Шебединскаго 1 локоть, цѣною въ 6 грошей.
Женская бархатная шапка, цѣною въ 45 грошей.
Шапка Луньская, подшитая лисицами, и небольшой кусокъ куньей шкурки, все—стоимостью въ 20 грошей.
2 замшевыхъ кожи, цѣною въ 40 гр.
Цинковая бутылка, цѣною въ 12 гр.
„*Сукманъ старый, сѣраго* пурпуріяну, великій" цѣною въ полъ копы гр.
„*Жупица полуфурстатовая, брушками кроликовыми подшитая*", цѣною въ 1 копу грошей.
Жупица синяя ветхая, цѣною въ 20 гр
„*Убранье бурнатное штаметовое*," цѣною въ 20 грошей.
„*2 узголовки*", цѣною въ 40 грошей.
Мѣдная миса, цѣною въ 6 грошей.
Мѣшокъ съ обрѣзками матеріи, цѣною въ 20 грошей.
Сундукъ пустой, цѣною въ 15 грош.

Всѣ эти вещи, оцѣненныя въ 30 копъ грошей и 16 грошей, переданы Езофу Доктору.

№ 76. 1557 г., Декабря 31-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 38. f. 274.

R. *Отдача татариномъ изъ Лукишекъ Томасомъ Борейтевичемъ съ женою своего сына Адама, въ услуженіе Краковскому еврею Давиду* на 4 года за $2^1/_2$ копы и 10 грошей. Въ обезпеченіе же убытковъ, которые можетъ причинить еврею Адамъ, состоя у него въ услуженіи, представлено поручительство Лукишскаго же татарина-Ахмета Аразмовича.

№ 77. 1557 г., Декабря 15.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской ,,Записей‘‘ № 37, f. 128.

R. *Аренда Кременецкимъ евреямъ: Левону Ицхаковичу и Песаху Хаимовичу, водочныхъ корчемъ въ г. Кременцѣ на 3 года*, съ уплатою въ годъ по 100 к. гр., при чемъ уплата должна производиться по четвертямъ года. Корчемная водка поступаетъ цѣликомъ въ пользу евреевъ, и сверхъ того съ корчемника взыскивается „на замокъ“ 3 копы гр.—Аренда эта передается Левону и его товарищу послѣ арендаторовъ, Кременецкихъ же евреевъ: Мошея и Януша Давидовичей и Еска Хоскиловича.

№ 78. 1558 г., Января 5.

Изъ актовыхъ Книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,776, книга Гродненскаго земскаго суда за № 1558 г., p. 3.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Мошки Богдановича* на „повѣтоваго вижа“ Станислава Станчиневича о неуплатѣ 4½ к. гр. долга и неустойки, равной капитальной суммѣ. Въ виду признанія должникомъ своего долга и готовности его уплатить, судъ назначаетъ уплату долга и неустойки черезъ 4 недѣли.

№ 79. 1558 г., Января 31.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,776, книга Гродненскаго земского суда за 1558 г., f. 44.

R. *Заявленіе Оксиньи Степановны Тишиной*, что она, занявъ у Гродненскаго еврея Песаха Мордухаевича 3 копы и 20 грш., обязалась ихъ отслужить, считая годъ службы въ ½ к. гр. Но затѣмъ, покинувъ еврея, перешла въ услуженіе къ п. Павлу Котовичу и проживала у него нѣкоторое время. Теперь же возвращатся къ еврею, чтобы отработать занятые ею деньги.

№ 80. 1558 г., Февраля 9.

Изъ актовыхъ Книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 38, f. 302 (b)

R. *Заявленія Виленскаго Лавника Богдана Григорьевича о полученіи въ цѣлости отъ Брестскихъ евреевъ Давида Шмерлевича и Менделя Якубовича заложенныхъ у нихъ вещей.* Заложивъ евреямъ до Громницъ 1557 г. въ 1,000 копахъ грошей 10 сороковъ соболей, и не имѣя для ихъ выкупа наличныхъ денегъ, Богданъ Григорьевичъ, съ согласія евреевъ, далъ въ замѣнъ возвращенныхъ ему евреями соболей „меншую заставу т. е. 1225 локтей атласу и одамашки и всякое барви: китайки 548 локтей, сукна влоского 420 локтей, сукна цвыковскаго 3 кипы, въ кождой кипѣ по 27 поставовъ“, серебра въ поясахъ, ложкахъ и иныхъ вещахъ вѣсомъ около 40 гривенъ.

Теперь же, по уплатѣ имъ занятой суммы, всѣ заложенныя вещи возвращены ему въ цѣлости.

№ 81. 1558 г., Февраля 15.

Изъ актовыхъ Книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6776, книга Гродненскаго земскаго суда за 1558 г., р. 78.

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Гошко Кощича* о врученіи имъ, вмѣстѣ съ вижемъ, пану Богушевичу Тарусѣ Королевскаго мандата, выданаго вслѣдствіе уклоненія п. Тарусы отъ уплаты 100 к. гр. и 50 копъ жита, занятыхъ имъ у отца Гошки Кощича; который, въ свою очередь, былъ долженъ эту же сумму Говашу Ігудичу, Гродненскому еврею. — Таруса мандатъ принялъ и обѣщалъ явиться передъ Королевскимъ судомъ въ срокъ, обозначенный въ мандатѣ.

№ 82. 1558 г., Февраля 22.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 38, f. 306.

R. *Заявленіе Трокскаго еврея Данiила Моисеевича,* что, по порученію своего брата Михаила, онъ готовъ былъ уплатить передъ судомъ занятыя братомъ у п. Станислава Губы 10 копъ грошей, но п. Губа для полученія денегъ не явился. Въ доказательство своей готовности уплатить долгъ Данiилъ Моисеевичъ предъявлялъ суду деньги—10 к. гр.

№ 83. 1558 г., Февраля 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 33, f. 835.

R. *Обязательство п. Станислава Паца уплатить Гродненскому еврею Агрону Іюдичу 158 копъ грошей Литовскихъ.*

№ 84. 1558 г., Апрѣля 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 33, f. 52.

R. *Показаніе вознаго о сопротивленіи слуги п. Павла Сопеги вводу во владѣніе нѣкоторыми изъ крѣпостныхъ людей п. Димитрія Сопеги за долгъ Гродненскому еврею Мошкѣ Докторовичу въ 70 копъ грошей лит. и 20 „солянокъ" жита.*

№ 85. 1558 г. Апрѣля, 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 36, f. 19.

R. *Показаніе Брестскаго еврея Гошка Нисановича Кошчича о пропажѣ у него разныхъ бумагъ* во время пребываніе въ с. Ершевичахъ, а именно:

1) Обязательства п. Олучинскаго и его жены Елизаветы на поставку 1,000 локтей тонкаго полотна „кужельного, доброго“, 3 камней воску и уплату 4 копъ грошей. 2) Обязательства того же п. Андрея Олучинскаго на поставку: 1 колоды жита, 1/2 колоды пшеницы, 1 корца овса, 1 корца ячменя, Володимірской мѣры, и 1 ведра прѣснаго меду. 3) Разрѣшенія Гошку отъ п. Андрея Олучинскаго и его братьевъ, Левоша и Юрья, на въѣздъ въ принадлежащую имъ пущу для выдѣлки ванчосовъ, клепокъ и смолы, на половинныхъ издержкахъ. 4) Показанія вижа о врученіи п. Андрею Олучинскому позвовъ въ судъ по поводу наѣзда его на свою же пущу, въ которой Гошко Нисановичъ занимался выдѣлкою лѣсныхъ товаровъ, изгнаніи изъ нея Гошки, захватѣ „клепокъ, ванчосу, сокеръ, колья, склютовъ, котловъ“ и иныхъ вещей.

86. 1558 г., Іюль

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 161.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу и Еску Шломичу, „восковничаго, соленичаго и мыта Ковенскаго“* отъ праздника Петра и Павла 1558 г. по тотъ же праздникъ въ 1561 г., за 12,000 копъ грошей, съ уплатою ежегодно 4,000 к. гр. въ два срока: на Новый годъ и въ день св. Ап. Петра и Павла; грошъ литовскій долженъ быть въ 10 большихъ пенезей. Мыто д. б. взымаемо по Государеву уставу и старымъ обычаямъ, а отъ Королевскихъ товаровъ, сплавляемыхъ черезъ Ковенскую комору, пошлины не д. б. взымаемы, но отъ всякой партіи такихъ товаровъ мытники д. взять квитанцію, которую д. представлять въ казну, для принятія въ общій счетъ. Пропускать чьи либо иные товары безпошлинно мытники обязаны не иначе, какъ по представленіи пропусковъ за Королевскою подписью.— Для содѣйствія въ заарестованіи контрабанды мытники могутъ обращаться къ помощи Ковенскаго уряда.—По дѣламъ съ мытниками судъ принадлежитъ одному Королю. Въ случаѣ появленія въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Ковенской таможнѣ, непріятеля или же моровой язвы, отъ чего послѣдуетъ уменьшеніе провоза товаровъ, мытники обязаны заявить о томъ Королю и показать, съ какого времени пріостановилось торговое движеніе; Король же обѣщаетъ, сообразно понесеннымъ мытниками убыткамъ, сдѣлать скидку съ арендной суммы.—Въ случаѣ же неисполненія мытниками принятыхъ на себя обязательствъ, или же въ случаѣ неуплаты въ срокъ арендной суммы, Король объявляетъ, что, по его приказанію, „децкій съ совитостью“ взыщетъ неуплаченное, а аренда будетъ взята изъ рукъ евреевъ.

87. 1558 г., Іюль

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 31, f. 272.

R. *Аренда Слонимскому еврею Абраму Паламу пивоваренія и раздробительной продажи водки въ г. Слонимъ,* подъ условіемъ постройки пивоварен-

ныхъ заводовъ. Съ постройкою ихъ, пиво дозволено будетъ варить не иначе, какъ съ уплатою арендатору отъ выварки бочки солода, въ которой 4 корца Краковской мѣры, по 1 грошу литовскому. Раздробительная продажа водки переходитъ къ еврею только послѣ постройки пивоварни. Арендная плата опредѣлена въ 30 копъ грш. въ годъ.

№ 88. 1558 г., Іюль 5,

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 6776, Гродненскаго Земскаго суда за 1558 г., р. 187.

R. *Жалоба Гродненскаго еврея Исака Израилевича на боярина Гродненскаго повѣта Миклоша Татарчика, неправильно заарестовавшаго его товары.* Проѣзжая 4 Іюля съ сукномъ, шелковыми и иными товарами, принадлежащими пану Ивану Корту, изъ дома своего отца въ г. Гродно въ свое мѣстожительство (куда, неизвѣстно), Исакъ Израилевичъ б. остановленъ при выѣздѣ изъ мѣстечка Кузницы бояриномъ Татарчикомъ, который отнялъ у него на улицѣ возъ съ лошадью и товаромъ, состоявшимъ въ слѣдующемъ: „Сукна Лунскаго цѣ-„лый поставъ черленый; 6 локтей сукна Лунскаго также черленаго и еще“ „2½ локтя того жъ сукна; Чешскаго сукна поставъ начатый, безъ 12 лок-“ „тей; Адамашки гвоздиковое 18 локтей; 6 локтей аксамиту, котораго локоть“ „80 грш.; Туронокъ жемчугу 30 (?); Епанча; Мухояру 2 постава цѣлые;“ „Ялисету поставъ цѣлый. Полотна 2 штуки Коленскаго. Дежка меду прѣс-“ „ного Липцуковаго. Два рога великихъ. Скура возовая“.

Возвратившись въ Гродно, Исаакъ просилъ въ судѣ о дачѣ ему вижа. И такъ какъ судьи, п. Толочка, не было дома, то жена его, пани Толочковая, сама распорядилась о посылкѣ съ евреемъ вижемъ служебника п. Толочка. Слуга этотъ, возвратившись изъ поѣздки съ евреемъ, заявилъ передъ судомъ, что на спросъ его о причинѣ захвата воза, бояринъ Татарчикъ отвѣчалъ, что еврей „безъ вѣдомости урядовое медъ прѣсный покупилъ“. А на вопросы еврея о товарѣ отвѣчалъ, что все бывшее на возу находится у него, Татарчика, въ цѣлости.

№ 89. 1558 г., Августъ 25.

Изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Виленской Публичной Библіотекѣ.

Напечатанъ въ археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ С.-Западной Руси т. III, стр. 13, № 14.

R. *Предписаніе Короля Сигизмунда Августа всѣмъ земскимъ чинамъ и Королевскимъ урядникамъ* не пропускать «незвычайными дорогами купцовъ съ товарами ихъ“—въ виду того, что Король арендовалъ „мыто“ въ землѣ Жомойтской Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерличу, Еску Шлемичу и Аврааму Длукгачу. — Предписывая помогать евреямъ въ заарестованіи контрабанды, Король вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ, что съ лицъ, не оказывающихъ помощи мытникамъ или же укрывающихъ контрабандистовъ, «шкоды, которыя бы.... у мытѣ Нашемъ стати се мѣли, на таковомъ самомъ и на имѣніи его смотрѣти кажемъ».

№ 90. 1558 г., Сентября 12.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6776, Гродненскаго земскаго суда за 1558 г., p. 212.

R. *Судебное рѣшеніе по иску Гродненскаго еврея Тобіяша Авраамовича съ татарина Гродненскаго повѣта Бозаровича 3 бочекъ муки, цѣною каждая въ 45 гр.*

На заявленіе татарина, что онъ не намѣренъ отвѣчать на претензію еврея, такъ какъ еврей позвалъ его въ судъ не по формѣ, т. е. безъ позва, еврей возразилъ, что приглашать иначе въ судъ татарина онъ не обязанъ, такъ какъ татаринъ, вслѣдствіе уклоненія его отъ суда, приведенъ черезъ «децкаго».—Судъ, соглашаясь вполнѣ съ представленіями еврея, присуждаетъ татарина къ уплатѣ за 3 бочки муки 2 коп. грош. и 15 грошей, черезъ 4 недѣли.

№ 91. 1558 г., Сентября 12.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6776, книга Гродненскаго земскаго суда за 1558 г., p. 215.

R. *Заявленіе Гродненской еврейки Бренки Мордуховны противъ извозчиковъ, татаръ Гродненскаго повѣта.*

Нанявъ 2 татаръ: Боргуша Керкешевича и Мешка Лазаровича съ лошадьми „у возъ со мною (Бренкою ѣхати") въ Меджибожъ, „у фортготъ", заплатила имъ деньги съ тѣмъ уговоромъ, что еслибы лошади въ дорогѣ оказались негодными („пристали"), то всѣ, происшедшіе отъ этой остановки, убытки татары обязаны ей вознаградить. На дорогѣ лошади дѣйствительно „пристали", почему еврейка, получивъ отъ Меджибожскаго уряда свидѣтельство объ этомъ, предъявляетъ его Гродненскому уряду.

№ 92. 1558 г., Сентября 18.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 37, f. 176.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу, Еску Шломичу и Авраама Длукгачу, «коморъ и прикоморковъ мытныхъ» въ землѣ Жмудской на 3 года*, т. е. отъ св. Никиты русскаго 1558 г. до того-же праздника въ 1561 г., съ уплатою ежегодно 2,100 коп. грошей.

№ 93. 1558 г., Октября 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 186.

R. *Аренда Брестскому еврею Мошку Агроновичу доходовъ мельничныхъ, водочныхъ, медовыхъ; помѣрнаго и торговаго сборовъ въ г. Шерешовѣ* на 3 года,

т. е. отъ св. Мартина 1558 г., по тотъ-же праздникъ въ 1561 г., съ уплатою 100 к. гр. ежегодно. Въ пивовареніе же и распивочную продажу пива онъ не имѣетъ права вмѣшиваться

№ 94. 1558 г., Октября 31.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 205.

R. *Аренда мыта Пинскаго Брестскому еврею Хаиму Рубиновичу на 3 года.*
„Мыто Пинское съ мытами посельскими и корчму медовую, пивную и горелчаную и перевозъ Пинскій“, арендованные отъ Королевы Боны Пинскими евреями Израилемъ и Нахимомъ Песаховичами до св. Михаила римскаго въ 1559 г., съ платою 450 к. гр. ежегодно, передается на 3 года Хаиму Рубиновичу за 1,650 копъ грош., т. е. съ ежегодною платою въ 550 к. гр., которые д. б. уплачиваемы въ казну „черезъ руки Старосты Пинскаго и Кобринскаго п. Станислава Фальчевскаго“.

№ 95. 1558 г., Октября 31.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 206, (b).

R. *Королевское предписаніе старостѣ Пинскому Станиславу Фальчевскому о передачѣ Пинскаго мыта,* согласно Королевской арендѣ, Брестскому еврею Хаиму Рубиновичу.

№ 96. 1559 г., Января 12.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 40, f. 523.

R. *Поручительство «мынцаря», завѣдующаго Виленскимъ монетнымъ дворомъ, еврея Феликса передъ Виленскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Шишкою по Краковскомъ еврей Якубѣ Шаѣ* въ суммѣ болѣе, чѣмъ 2.000 коп. грошей, которая сверхъ того обезпечена залогомъ.

№ 97. 1559 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 40, f. 688.

R. *Жалоба Полоцкаго мытника, еврея Щаснаго, на земянина Ивана Вышетравку* въ томъ, что когда Щасный, будучи въ г. Вильно шелъ по Свято-Янской улицѣ къ Костелу Св. Духа, то п. Вышотравка обругалъ его, «сличковалъ избилъ, и за ланцугъ золотый, который на себѣ мѣлъ взявши, куды хотя волочилъ, а на остатокъ дей противъ Винцентовское каменицы, гдѣ Случанка мѣшкаетъ, тамъ дей у болото, въринштокъ упхнулъ и змазалъ». Когда же Щасны ихотѣлъ жаловаться въ судъ, то Вышетравка, узнавъ объ этомъ, ранилъ его въ ногу.

№ 98. 1559 г., Января 19.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 218.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ Якубу Огелевичу и Гешу Хаймовичу Гродненской солодовни на 3 года.*

«Школястикъ Варшавскій, плебанъ Городенскій, Князь Адамъ Пилиховскій, а справца дворовъ староства Городенскаго, державца Острожскій, Новодворскій, Озерскій и Малявицкій, Совестьянъ Дыбовскій» замѣтивъ, что въ Гродно варять дурное пиво, заключили договоръ съ вышеназванными евреями, въ силу котораго евреи обязались завѣдывать городскою солодовнею, выдѣлывать всякого рода солодъ и продавать его на слѣдующихъ условіяхъ: «кгды збожье по якой кольве цѣнѣ у Городнѣ въ день торговый, въ Понедѣлокъ, будетъ продавано, они у весь тыйдень, ажъ до другого дня торговаго Понедѣлка, мають продавати солодовую бочку солоду всякаго петьма грошей дороже цѣны торговое, яко черезъ тыхъ жидовъ въ торгу збожье закуповано будеть». Когда же однако, это предварительное условіе б. представлено Королю, то онъ, „розумѣючи въ таковомъ продаваньи солоду дорогость быти", не далъ своего согласія—„Нижли тые жидове, говорить далѣе Король, поведили передъ Нами, же тамъ въ Городнѣ, топчучи, бочку солоду купують".—Въ виду этого Король, назначивъ съ бочки солода, вмѣсто 5 грошей, 3 гроша, арендуетъ выдѣлку солода съ 1559 г. по 1561 г. до праздника св. Варфоломея, на предложенныхъ евреями ранѣе условіяхъ, но съ тѣмъ однако, чтобы „солоды не мѣшанные, але съ одного збожья роблены и продаваны быти мають т. е. межи пшеницею ячмень, а межи ячменемъ овесъ и жито мѣшано быти не маеть"

За аренду солодовни евреи обязывается вносить ежегодно въ казну по 150 к. гр., и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщають приготовлять солодъ въ такомъ количествѣ, чтобы его было достаточно на удовлетвореніе нуждъ Городенскихъ мѣщанъ.

Въ силу отдачи солодовни на откупъ, мѣщане Городенскіе какъ Государевы, такъ и княжескіе, панскіе и духовные, теряютъ право приготовлять солодъ у себя дома а также покупать его гдѣ либо на сторонѣ. Равнымъ образомъ никто изъ загородныхъ жителей не долженъ привозить солода на торгъ въ Гродно, подъ опасеніемъ конфискаціи привезеннаго.

Мѣра же для солоду д. б. вымѣрена въ Королевской солодовнѣ и затѣмъ храниться у евреевъ.

№ 99. 1559 г., Февраля 27.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6777, книга Гродненскаго земскаго суда за 1559 г., р. 15.

R. *Судебное рѣшеніе по иску Гродненскаго еврея Аврама Игудича съ татарина Государева Довлета Шембердеевича* 1 копы грошей за взятые имъ у еврея сукно и сало. Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему уплату долга черезъ 4 недѣли.

№ 100. 1559 г., Іюня 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 242.

R. *Королевское предписаніе Полоцкому и Витебскому мытнику еврею Феликсу,* чтобы онъ до 20 Октября, «три недѣли по св. Михалу», 1559 г. не взималъ бы мыта съ Полоцкихъ мѣщанъ, такъ какъ къ этому сроку мѣщане обѣщаютъ представить Королю привилегіи, освобождающіе ихъ отъ платежа мыта.

№ 101. 1559 г., Іюня 29.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 266, (b).

R. *Аренда мельницъ и водочныхъ корчемъ въ Кременцѣ Брестскому еврею Еску Шломичу,* впредь еще на 3 года, за прежнюю арендную плату, т. е. за 180 к. гр., а за бровари и солодовни онъ обязанъ будетъ платить по 60 к. гр. Исправленіе же, а если окажется нужно, то и постройка заново пивоварень и солодовень возлагается на Королевскихъ подданныхъ. Для нуждъ Кременецкаго замка помолъ д. б. производимъ даромъ. Начало аренды въ день св. Мартина.

№ 102. 1559 г., Іюля 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 42, f. 19.

Королевскій желѣзный листъ, освобождающій въ теченіи трехъ лѣтъ Гродненскаго еврея Мошка Игудича отъ уплаты всякаго рода долговъ.

Жигимонтъ Августъ, Божею милостю Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Княземъ, Паномъ, Воеводомъ, Старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, вдовамъ, боярамъ, дворяномъ и мытникомъ Нашимъ, войтамъ, бурмистрамъ и радцамъ местъ Нашихъ и князскихъ, панскихъ и земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и всимъ подданымъ Нашимъ, якого ни будь стану, въ паньствѣ Нашомъ отчизномъ, В. Князьствѣ Литовскомъ.

Билъ Намъ чоломъ подданый Нашъ, жидъ места Городеньскаго, Мошко Игудичъ и повѣдилъ передъ Нами и отъ сына его Изака, будучи отъ него посланому зъ немалыми товаръмы его въ Туровлю, на дорозѣ, ѣдучи до Шклова, розбой розбилъ, зачимъ дей онъ ку великой шкодѣ къ утратѣ пришолъ и въ долгъ немалый попалъ, а иньшые дей тежъ и ему суть винни, которыхъ дей долговъ онъ такъ борздо выправити и заплатити отъ должниковъ мѣти не можетъ. А самъ отъ тыхъ, кому есть виненъ, о заплату долгу примушане

и утисиене великое и трудность въ поволоканью о то до права маеть. И для того билъ Намъ чоломъ, абыхмо ласку и милосердье Нашо Господарское зъ нимъ вчинили и, для вспоможенья его въ томъ упадку, вольности ему отъ плаченья долговъ и потеганя оныхъ до права на часъ певный, поки бы онъ долги свои выправить, милостиве узычили; якожъ и Конюшый Нашъ дворный, Староста Мельницкій, державца Киреноинскій, п. Ярошъ Корыцкій Насъ въ томъ за нимъ просилъ, повѣдаючи, ижъ онъ тое шкоды и упадку его есть свѣдомъ.

А такъ Мы, зъ ласки Нашое Господарское, за его челомъ битьемъ: а на прозбу и за справою п. Конюшого, даючіе мѣстце, то вчинили, оному жиду Городеньскому Мошку Игудичу даемъ и узычаемъ волность отъ плаченья долговъ, кому колвекъ есть виненъ, и отъ потеганья отъ нихъ до права на часъ певный, т. е. отъ сихъ мѣстъ и даты сего листу Нашого на тры годы. Въ которомъ часѣ, черезъ тыи три годы, не маеть онъ, и за симъ листомъ Нашимъ не будеть повиненъ, никому зъ должниковъ своихъ долгу платити и у жадного права долгу справедливитися.

Вы бы о томъ вѣдали и, до выстья того року, на немъ никоторыхъ долговъ не правили и до права его о то не поволокали. И вы, врадники Наши, моцью права до того его не примушали и никоторое трудности въ томъ ему не чинили. Ведже хто бы ся кольвекъ ему въ томъ часѣ, отъ Насъ на тую вольность узычоному, долгу припоминалъ и о то его до права позывалъ, тогды онъ каждому таковому маеть по себѣ рукоемство передъ врадомъ Нашимъ дати, же по выйстью тыихъ трохъ годъ, не маеть зъ панства Нашего здѣшнего, Великаго Князьства, нигдѣ уникати, але будетъ повиненъ каждому таковыхъ уистити и въсправедливити ся и досыть чинити.

Лѣта Божого нароженя 1559, мѣсеца Іюля 11 день.

№ 103. 1559 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Публичиыхъ дѣлъ», № 4, f. 100.

Королевскій отвѣтъ земскимъ посламъ отъ Жмуди, данный на Виленскомъ сеймѣ 1559 г., на предложеніе ихъ, отнявъ аренду мытъ у евреевъ, передать оную жмудской шляхтѣ.

Напечатано у Dzialynskiego Zbior etc, p. 516,—Акты Западной Россіи т. III стр. 102.

II—Прозьбы земли Жомоитской.

8. Прозьба. Оповѣдаете тежъ Его Милости, ижъ отъ жидовъ у мытѣ обтяжены великое вамъ ся дѣеть, и просите, штобы Его Милость Господарь тое мыто на васъ преложити рачилъ, а вы туюжъ сумму до скарбу Его Королевской Милости давати хочете, што и жидъ даетъ.

Отказъ. Его Королевская Милость расказалъ вамъ на то повѣдити: кгды рокъ выдержанью аренды выйдетъ, на онъ часъ Его Королевская Милость съ тымъ вчинити рачить то, што ся лепшого а пожиточнѣйшаго Его Милости Господарю видѣти будетъ.

№ 104. 1559 г., Іюля 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовски, «Записей» № 42, f. 19, (b).

R. *Королевское повелѣніе мѣщанскому уряду г. Новогрудка о нечиненіи препятствій въ арендныхъ сборахъ арендаторамъ Новогрудской солодовни: Брестскому еврею Якубу Ихелевичу и Гродненскому — Нисану Хаймовичу,* такъ какъ заявленіе мѣщанъ Новогрудскихъ о правѣ ихъ на безпошлинное приготовленіе солода не подтвердилось представленными Королю привилегіями—Для устраненія же всякихъпререкаяій о размѣрѣ пошлинъ, взымаемыхъ съ солоду, Король приказываетъ арендныя условія «кликуну на местѣ виволати».

№ 105. 1559 г., Іюля 24.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6677, Гродненскаго земскаго суда за 1559 г., р. 104.

R. *Судебное рѣшеніе по иску Гродненскаго еврея Гошки Хаймовича съ татарина Гродненскаго повѣта Сейнуха Товчиковича* 1 рубля грошей литовскихъ, взятыхъ подъ росписку, съ неустойкою равною капитальной суммѣ.

Въ виду признанія долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему для уплаты долга четырехнедѣльный срокъ.

№ 106. 1559 г., Августа 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 37, f. 242.

R. *Королевское предписаніе Полоцкому мытнику еврею Феликсу о выдачѣ*

Полоцкому Воеводѣ Станиславу Довойнѣ 50 к. гр. изъ доходовъ Полоцкой таможни (мытной коморы) для исправленія горы у Друйскаго замка. Сумма эта будетъ принята казною при окончательныхъ разсчетахъ съ Феликсомъ.

№ 107. 1559 г., Сентября 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 12, (b).

R. *Договоръ между Брестскими евреями Давидомъ Шмерлевичемъ и Енасомъ Исаковичемъ* на поочередное завѣдываніе, черезъ каждые два года, сборами съ пивоварень, солодовень и иныхъ арендныхъ статей въ староствѣ Брестскомъ, арендованныхъ ими у п. Старосты Брестскаго.

№ 108. 1559 г., Октября 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 13.

R. *Жалоба Брестскаго еврея Мордуша Шаховича и Шиловскаго еврея Исака Якубовича на князя Ивана Васильевича Соломирецкаго, Старосту Мстиславскаго и Радомскаго,* что онъ, арендовавъ имъ на 2 года корчмы Мстиславльскіе, Радовльскіе, Красносѣльскіе и Роппскіе пивные, медовые и водочные за 740 копъ грошей, обязался воспретить шляхтѣ, мѣщанамъ и крестьянамъ «ходить въ корчму ротмистровскую», но обязательства своего не исполнилъ, почему они понесли убытковъ болѣе чѣмъ на 200 копъ грошей.

№ 109. 1559 г. Октября 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 15.

R. *Жалоба Брестскихъ евреевъ Мордухая Исааковича и Аврама Колмановича на Князя Богдана Васильевича Соломирецкаго, державцу Рогачевскаго,* что онъ, отдавъ имъ въ аренду Королевскія Рогачевскія корчмы медовыя, пивныя и водочныя, «мыто водяное и земляное» за 100 копъ грш. на 1 годъ и 12 недѣль, передалъ, не дождавшисъ окончанія аренднаго срока, эту аренду другимъ; отъ чего евреи понесли убытковъ на 50 к. гр.

№ 110. 1559 г., Октября 13.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 18, (b).

R. *Заявленіе Федора Занькевича, боярина Княгини Ильиное Острожское Гольшанки,* о наступленіи черезъ три дня срока для выкупа 4 серебряныхъ ковшей и 2 дюжинъ ложекъ, заложенныхъ у него три недѣли тому назадъ Трокскимъ евреемъ Ескомъ Отвичемъ Прошомъ въ 30 коп. грш., а равнымъ образомъ и для уплаты 10 коп. грошей, остававшихся на Ескѣ еще отъ прошлаго года.

№ 111. 1559 г., Октября 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 24, (b).

R. *Заявленіе Ляховицкаго еврея Моисея Якимовича противъ Ковенскаго аптекаря Давида,* который, обвинивъ Моисея въ неправильномъ заарестованіи его аптекарскихъ и купеческихъ товаровъ въ Даровѣ, не явился, въ срокъ назначенный для разбора дѣла на сеймѣ.

№ 112. 1559 г., Ноября 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 39, f. 24, (b).

R. *Заявленіе татарина Трокскаго повѣта Гаруна Качаревича о потерѣ имъ квитанціи на серебряныя вещи, заложенныя имъ у еврея Самуеля въ Вильно.* Уплативъ занятую имъ сумму, т. е. 3 к. гр., Гарунъ Кочаревичъ, во избѣжаніе притязаній къ еврею со стороны лица нашедшаго квитанцію, проситъ занести это заявленіе въ урядовыя книги.

№ 113. 1560 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № II,251,

подъ заглавіемъ: Regestr pomiary woloczney, miast, miasteczek, wlosci y dworow. (1560 г.).

Еврейское населеніе города Гродно.

Pg. 3. Miasto Grodno, według starodawnego dzierzania y uzywania placow, domy mieyskie, pańskie, ziemianskie, ktore na powinnosci mieyskiey y wolnosci szlacheckiey zdawna zasiadlych, ktemu y rzemiesnikow przysądu zamkowego. Pręntowano roku 1560.

Pg. 14. *Ulica Olyskowska.*

Prenth.

Abram Schodzy, żyd . 1½

pg. |16.| *Ulica Żydowska z Rynku do Zamku.*

Dwor zamkowy, w ktorym mieszka Pleban, prentow 4, pręcik 1

Dom pusty Adama Myskowicza . . . prenth. 2½

Domy Żydowskie na tey ulicy.

Moszko Doktorowicz . 2

Morduchay Doktorowicz 2

Ochron Ichudzicz . . 6½

Abram Ichudzicz . . 3½

Zorach Charaskowicz . 1

Piesach Ichudzich . . 1½

Abram Charaskowicz . 2½

Druga strona tey ulicy.

Plac plebanski . . . 3

Dawid Szklar, żyd . . 2½

Ilia Moszko Doktorowicz 3

Chacko Lazarowicz. . 1

Chaim Iakubowcz . . 8

Moszko Ichudzicz . . 2½

Moszko Bogdanowicz . 3½

Ulica Szkolna Żydowska.

Breynia Kantorowa. . 2 1/2
Mordus Moszkowicz . 9
Mysan Chackowicz . . 2 1/2
Sloma Chackowicz . . 6
Sloma Chackowicz . . 2 1/2
Aron Bszczołczyc . . 2

Druga strona tey ulice.

Szkola Żydowska, placu na ktorym stoi wolny . 1
Izrael Ichudzicz. . . 6
Smochno Cholkiewizc . 2
Dobrusa Aronowa . . . 2 1/2
Hosko Harazyczyc . . . 3
Czhanko Izraelowicz. . . 1 1/2
Hachim Iakubowicz 3 pręcik 1 1/2
Tobyaaz Abrahamowicz . . 1 1/2
Chaczko Manczyc. . . . 1 1/2
Iosko Krzywon. 1 1/2

Ulica Żydowska ciasna, z ulicy Wielkiey Zamkowey.

Prenth.

Sloma Sionkowicz, Iosko Mosieowicz 1
Iakob Aurynowicz . . . 1
Iorasiey Mochaiewicz . . 1
Miescin Kochmanowicz . . 1 1/2
Horsko Chamiowicz . . . 1 1/
Szmoyło Schalnicz . . . 1 1/2
Łazarz Majrowicz . . . 1
Abram Hororzkowicz. . . 1 1/2
Pieszach Mordusiewicz . . 2

Druga strona tey ulicy.

Marchay Tuschnowicz . . 1 1/2
Chrapwiec, żyd 3
Morduchay Bogdanowicz . 2 1/2
Abram Schialukowicz . . 2
Dom Naszancow 1
Marko Zarowicz 1 1/2
Ilia Auronowicz 2
Nochman Morduchaiewicz . 3
Seymin Marchaewicz. . . 1 1/2
Dawid Morduchaewicz . . 1 1/2

Ulica nad rowem Horodnicy.

Izak Agronowicz 1/3
Pielinka Arthiłowicz. . . 1/2
Moszko Iakowówicz . . . 1/3
Zowol Szmoylowicz . . . 1/2
Izrael Sienkowicz. . . . 1/2
Ichudko Auronowicz. . . 1
Ilasz Manachmiemowicz. . 5

Ulica Plebanska...

Na tey że ulicy place Mieyskie ku rynku Niemieckiemu.

Plac pusty Abrama żyda 5 . 6

Druga strona tey ulicy.

Szpitala żydowskiego . . 3

Ulica mimo dwor pana Chaleckiego.

Dom żyda Nachmana. . . 1/2

Ulica Sadownicka.

Iosko żyd 1 1/2

Druga strona tey ulicy.

Dom żyda Chaima, Sadownicki 1.

Всего же въ г. Гродно въ 1560 г. считалось усадебныхъ мѣстъ и домовъ: княжескихъ, панскихъ, плебанскихъ, земянскихъ, мѣщанскихъ, еврейскихъ, ремеслениковъ замковаго присуда какъ обитаемыхъ, такъ и пустыхъ: **543**.

№ 114. 1560 г., Января 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 308, (b).

R. *Королевское предписаніе Полоцкому мытнику еврею Феликсу о выдачѣ изъ таможенныхъ доходовъ Полоцкому пушкарю нѣкоторой суммы денегъ* въ счетъ жалованья и на исправленіе артилеріи Полоцкаго замка.

№ 115. 1560 г., Января 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, f. 27.

R. *Заявленіе Трокскаго еврея Авраама Даниловича,* что онъ, „за комисьею Господарскою", позвалъ въ судъ воеводича Подляшскаго п. Доминика Миколаевича Паца за неуплату занятыхъ имъ 56 копъ гр., неустойки, равной капиталу, и убытковъ.—Не смотря на врученіе ему позвовъ, Па ъ въ судъ не явился. Однако судъ въ виду того, „ижъ служба Господарская и земская военная зашла, про то панъ его милость, не сказуючи теперь на него децкого", приказалъ записать явку еврея въ судъ„ а кгды земская служба минетъ, тогды маетъ Аврамъ п. Паца листомъ пана его милости обослати, за которымъ повиненъ будетъ панъ воеводичъ ставши ему ся усправедливити".

№ 116. 1560 г., Января 17.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 42, f. 208.

R. *Жалоба еврея Лазаря Бораховича, служебника Краковскаго еврея Симона Чеха, на купца Львовскаго армянина Лукаша Стецковича* за неуплату его господину 416 злт. Отвергая обвиненіе еврея въ томъ, что онъ скрывается отъ уплаты долга, Лукашъ Стецковичъ заявилъ суду, что онъ долго торговалъ съ Симономъ Чехомъ пополамъ и дѣйствительно долженъ ему 400 злотыхъ, но уплатитъ ихъ не иначе, какъ по предъявленіи даннаго имъ Чеху обязательства.—Лазарь Бораховичъ, указавъ на то, что, въ виду свирѣпствующаго повѣтрія, трудно достать обязательство, находящееся въ рукахъ его господина Симона Чеха, просилъ, чтобы судъ, назначивъ срокъ для представленія обязательства, потребовалъ бы отъ Стецковича поручительства. На заявленіе армянина, что онъ, въ силу Королевскаго «желѣзнаго листа», не обязанъ представлять поручительства, еврей возразилъ, что листъ этотъ выданный для Польши, въ Литвѣ значенія не имѣетъ.—

Судъ, выслушавъ стороны, назначаетъ Лазарю Бораховичу 8 Января 1561 г. для представленія обязательства; въ случаѣ представленія имъ обязательства, Лукашъ долженъ будетъ, ничѣмъ не отговариваясь, уплатить долгъ наличными деньгами, а если-бы денегъ у него на лицо не оказалось, то все таки еврей не можетъ взять товаровъ Лукаша, а они д. б. проданы его товарищами и изъ вырученныхъ денегъ уплочена причитающаяся еврею сумма.—Если же еврей не представитъ обязательства Лукаша, то долженъ будетъ вознаградить его за всѣ убытки.

№ 117. 1560 г., Января 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 317.

R. *Аренда Брестскому еврею Якубу Ягайловичу и Гродненскому еврею Гошку Хаимовичу мельницы о 6 колесахъ на рѣкѣ Лососнѣ* на 3 года, съ ежегодною платою въ 68 копъ грошей, вмѣсто прежняго платежа, по 10 грошей съ каждаго колеса въ недѣлю.

№ 118. 1560 г., Марта 28.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6778, книга Гродненскаго земскаго суда за 1560 г., р. 15.

R. *Судебное рѣшеніе по иску Гродненскаго еврея Игуды Агроновича съ татарина Гродненскаго повѣта Якуба Базрашевича 1 копы грошей и 3 грошей*, которые должны были быть уплочены татариномъ еще въ 1558.

Признавая сдѣланный имъ у еврея заемъ въ $1^1/_2$ к. г., Базрашевичъ объяснилъ, что онъ уже отработалъ изъ занятой суммы 1 копу и 20 грш., исправляя у еврея обязности возчика („ѣздя въ фурманствѣ“).

Опровергая показаніе Базрашевича, Игуда возразилъ, что еслибы татаринъ дѣйствительно отработалъ часть занятыхъ денегъ, „тогды бы онъ квитъ свой у мене отнявъ, або наверху написалъ, колко бы мне заробити мѣлъ“.—Для большаго же подтвержденія своихъ словъ представилъ затѣмъ позвы татарина въ судъ, на оборотной сторонѣ которыхъ было обозначено, что Якубъ свой долгъ призналъ и обязался уплатить.—

Судъ, признавая доводы еврея вполнѣ удовлетворительными, приговариваетъ Якуба Базрашевича къ уплатѣ долга въ двухнедѣльный срокъ.

№ 119. 1560 г., Марта 28.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6778, Гродненскаго земскаго суда за 1560 г., р. 34.

R. *Судебное рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ арестѣ мельникомъ Левишемъ солода, принадлежавшаго Гродненскому еврею Нисану Маировичу.*

14 Февраля 1560 г. Нисанъ Маеровичъ привезъ молоть ячный солодъ на мельницу боярина Государева Гродненскаго повѣта Ивана Кожушки и заплатилъ за помолъ; но мельникъ Кожушки—Лавишъ, задержалъ, неизвѣстно почему, этотъ солодъ вмѣстѣ съ мѣшкомъ. Когда же Нисанъ пожаловался на насиліе мельника Кожушку, то онъ на жалобу Нисана не обратилъ вниманія.

На судѣ же Кожушко объяснилъ, что его наймытъ-мельникъ дѣйствительно заарестовалъ у еврея солодъ и мѣшокъ, но сдѣлалъ это безъ вѣдома и согласія Кожушка, и что солодъ этотъ и теперь хранится у него.

Судъ, принимая во вниманіе, что Кожушко, признавая вполнѣ показаніе

еврея, отказалъ однако ранѣе еврею въ судѣ надъ своимъ слугою, „всказали абы онъ тотъ солодъ платилъ тому жиду, за полторы бочки зъ навезкою—три бочки, отдалъ“.

№ 120. 1560 г., Апрѣля 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 338.

R. *Королевское предписаніе Полоцкому мытнику еврею Феликсу о невзыманіи таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ жены Воеводы Витебскаго Станислава Кишки,* такъ какъ сборъ таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, выработанныхъ въ ея собственныхъ Полоцкихъ имѣніяхъ,—подъ Улою и Чаюнецкихъ,—и провозимыхъ въ Ригу, противорѣчитъ обычаямъ Полоцкой земли.

№ 121. 1560 г., Іюля 21.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 43, f. 4 (b).

Перечень убытковъ, причиненныхъ солдатами роты Яна Зборовскаго Суражскому еврею Шломѣ Касперовичу.

Черезъ мене дворянина Господарскаго Григорія Мартыновича Залускаго и презъ п. Яна Фолибовскаго, коморника Короля Его Милости, списаны шкоды, подѣланые отъ товаришовъ роты его милости н. Яна Зборовскаго, ротмистра Господарскаго, отъ п. Лопатецкаго и п. Высоцкаго, жиду Суражскому Шломѣ Касперовивичу: Перенявъ на дорозѣ слугу его Еленя, взяли у него дей готовыхъ пенезей золотыхъ польскихъ 72, а въ дому его взели: овса бочокъ 5, за яловицы, откупуючися, золотыхъ 4, пива бочку одну; драбамъ копу грошей далъ, меду ведро одно, мисъ цыновыхъ двѣ, паневъ медяныхъ 3, секиру 1, хомутъ 1, колеса направная одна, обрусовъ простыхъ 3, кордъ за злотыхъ 3.

Которыи шкоды свои уписавши до рейстру, выписъ собѣ взялъ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ у Борисовѣ, року по нарожепю Сына Божого 1560 г., Іюль 21 день.

№ 122. 1560 г., Августа 7, уже у вечоры.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6778, Гродненскаго земскаго суда за 1560 г., р. 209.

R. *Жалоба Гродненскаго еврея Зоваля Шмойловича на землянина Господарскаго Станислава Войтехоевича Ляховицкаго о принужденіи его угрозами и побоями къ выдачѣ квитанціи въ полученіи долга.*

Въ силу признанія судомъ за евреемъ права на взысканіе 5 копъ грошей капитала и такой же суммы неустойки съ боярина Господарскаго Гродненскаго повѣта Васка Федоровича, и въ виду неуплаты имъ присужденной суммы, Зовалъ Шмойловичъ отправился съ вижомъ въ имѣніе Васка, чтобы, впредь до уплаты долга, „увязаться“ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Пріѣхавъ съ вижемъ къ Васку, они его его не застали дома. Сосѣдъ же Васка земянинъ Господарскій Станиславъ Войтеховичъ Ляховицкій «просилъ насъ, говоритъ Зовалъ, абыхмо... его хлѣба ѣсти зашли. И я дей съ тымъ вижомъ въ дому его съѣли хлѣба и, за прозбою его, ночовали». Затѣмъ Ляховицкій началъ стараться о заключеніи между евреемъ и Васкомъ мировой сдѣлки. Уступая его настояніямъ, еврей соглашался помириться на четырехъ копахъ грошей. Но Васко этихъ условій не принялъ. Тогда Зовалъ отправился съ вижемъ чтобы «увязаться» въ людей Васка, но встрѣтилъ одного только принадлежащаго ему человѣка, Якимца. На вопросъ, кому ты служишъ? Якимецъ отвѣчалъ: брату Васка—Петрашу. Отправившись затѣмъ на улицу, гдѣ жилъ Васко, они были встрѣчены на дорогѣ Ляховицкимъ, который избивъ въ присутствіи вижа еврея, «и на томъ досыта не маючи, зъ мужиками своими взявши и чамбуромъ за шію зачепивши и до дому своего, звезавши, отвелъ. То пакъ у домѣ у него, за примушенемъ отъ него, за неволею, боячися, абы мене не забилъ, мусяломъ зъ нимъ еднати. А при томъ дей бою моемъ на тотъ часъ згинуло дей мнѣ листовъ на долги записныхъ 55 копъ грш. лит.» Эта жалоба еврея подтверждается показаніемъ вижа.

№ 123. 1560 г., Августа 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 37, f. 381.

R. *Аренда Королемъ Сигизмундомъ Августомъ Кобринскому еврею Файвишу Есковичу Кобринской солодовни и пивоварень*, согласно предварительному договору Файвиша съ Станиславомъ Фальчевскимъ, старостою Пинскимъ и Кобринскимъ. На основаніи этого договора Файвишъ обязался уплачивать ежегодно съ Кобринской солодовни и пивоварни 10 копъ грошей, а съ Добучинской—20 копъ грошей. Арендный договоръ вступаетъ въ силу въ Кобринѣ отъ праздника св. Симона и Іуды 1559 г., а въ Добучинѣ—отъ того-же праздника въ 1560 г.

№ 124. 1560 г., Августа 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 380.

R. *Освобожденіе погорѣльцевъ мѣщанъ и евреевъ Владимірскихъ на 10 лѣтъ отъ слѣдующихъ платежей*: *Мыта* Государева, княжескаго и земянскаго по всему В. Княжеству Литовскому отъ товаровъ и рогатого скота, *серебщизны, капщизны, верховщизны*, а евреевъ сверхъ того и отъ «даванья черленыхъ злотыхъ».

№ 125. 1560 г., Сентября 4.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 399, (b).

R. *Аренда мыта Кременецкаго еврею Якубу Феликсовичу, сыну Феликса, управляющаго Виленскимъ монетнымъ дворомъ.*

«Мыто Кременецкое замковое зъ млыны, вымелки всякими, бровары, зъ мѣрками солодовными; корчмы медовые, пивные и горелчаные Кременецкіе и гребельное при певныхъ млынахъ Кременецкихъ», арендованы были раньше евреямъ-же, подданымъ Государевымъ за 450 копъ грошей; Якубъ же Феликсовичъ, еврей, подданый Государевъ, по договору съ покойнымъ старостою Кременецкимъ п. Петромъ Семашкою, обязался платить за ту же аренду по 600 коп. гр. ежегодно въ теченіи 3 лѣтъ, т. е. съ 1 января 1561 г. по 31 декабря 1563 г.—Арендная плата вносится въ Государственное Казначейство «черезъ руки» старосты Кременецкаго въ два полугодичные срока: на Новый годъ и на Ивана Крестителя. Заарестованные контрабандные товары и корчемные напитки дѣлятся поровну между казною и арендаторомъ.

№. 126. 1560 г., Сентября 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 37, 401, (b).

Подтвержденіе Королемъ Сигизмундомъ Августомъ арендкаго контракта, заключеннаго старостою Кременецкимъ Петромъ Семашко съ Владимірскимъ евреемъ Моисеемъ Аароновичемъ и Кременецкими евреями Якубомъ Есковичемъ Овади и Якубомъ Давидовичемъ, на отдачу имъ гребельнаго, торговаго и лавочнаго сборовъ, за исключеніемъ ярмарочнаго времени; ярморочнаго сбора съ лошадей и скота, за исключеніемъ «головнаго сбора»; корчемъ медовыхъ, пивныхъ и водочныхъ въ селахъ Кременецкихъ: Лепесовкѣ и Воронянахъ, на 3 года, съ уплатою по 50 копъ грошей въ годъ. А такъ какъ, обѣщанная Семашкомъ мельница Вороновецкая отдана уже въ другія руки, то Король, на основаніи извѣщенія Ивана Воловича, намѣстника старосты Кременецкаго, приказываетъ въ замѣнъ Вороновецкой мельницы отдать евреямъ мельницу въ Лепесовкѣ.

Жикгимонтъ Августъ Божью Милостью etc.

Ознаймуемъ, ижъ што староста Нашъ Кремянецкій, небощыкъ панъ Петръ Семашко, арендовалъ и запродалъ былъ ку пожитку своему подданному Нашому жыду Володимірскому Моисею Агроновичу и жыдомъ Нашимъ Кремянецкимъ Якубу Есковичу Овади и Якубу Давыдовичу: мыто гребельное, торговое и ятки, окромъ ярмарковъ, и мыто всякое ярмолочное отъ коней и отъ быдла только, а не головное, и къ тому корчмы медовые и пивные, и горелчаныи въ селѣхъ Нашихъ Кремянецкихъ: Лепесовцѣ и у Воровнянахъ, зъ млыномъ Вороновецкимъ на три лѣта, по петьдесятъ копъ грошей на кож-

дый рокъ; и били Намъ чоломъ тые жыдова, верхумененные, абыхмо аренду небощыка пана Семашка, имъ на то даную, листомъ Нашымъ потвердили и тыхъ пожытковъ на три лѣта пришлые имъ арендовали; нижлѣ, ижъ млынъ Вороновецкій зъ ыншымъ грунтомъ отдали есмо тыхъ часовъ прошлыхъ, абыхмо на тое мѣстцо у воную аренду прыдали имъ млынъ Нашъ Лепесовскій. Якожъ и дворянинъ Нашъ, на тотъ часъ справца староства Кремянецкаго, Иванъ Воловичъ до нѣкоторыхъ врадниковъ Нашыхъ дворныхъ писалъ, ижъ то не будетъ зъ шкодою Нашою, кгды тотъ млынъ Лепесовскій на мѣстцѣ млына Вороновецкаго, черезъ Насъ отданого, имъ въ тую аренду вложимо.

А такъ Мы для пожитку скарбу Нашого, тые пожытки верхуменные: мыто гребельное и торговое, ятки, кромъ ярморковъ, и мыто всякое ярморочное отъ кони, быдла только, а не головное, и къ тому корчмы медовые, пивные и горѣлчаные такъ у Вороновцахъ, яко и въ Лепесовцѣ, и млынъ, на мѣстцѣ млына Вороновецкаго, Лепесовскій имъ есмо запродали и арендовали и симъ Нашимъ листомъ арендуемъ на три лѣта по собѣ идучые, почоншы отъ дня перваго Генваря въ року прышломъ шестьдесятъ первомъ ажъ до остатнего дня Декабря въ року шестьдесятъ третьемъ. Маютъ они тые доходы верхуписаные въ моцъ и справу свою отъ новаго лѣта прыдучого въ року шестьдесятъ первомъ взяти и то все купожитку своему справовати потому, яко до сего часу было справовано и яко у арендѣ пана Семашкова описано маютъ. А съ того до скарбу Нашого каждого року тое аренды на Божье Нароженье будуть повинни въ руки старосты Нашего Кремянецкаго, па тотъ часъ будучого, по пятьдесятъ копъ грошей личбы Литовское платити и скуточно отдавати. И во всемъ томъ около справованя тыхъ пожытковъ маютъ ся тые жыдове справовати, черезъ старостъ Нашихъ Кремянецкихъ захованы быти, яко у арендѣ у пана Петра Семашка описано маютъ.

А кгды ся тая аренда ихъ черезъ три лѣта верху описаные докончить, маютъ опять тые вси пожитки, кому будетъ воля Наша, въ цѣлости сдати и пустити.

Писанъ у Вильни, лѣта Божаго нароженя 1560, мѣсяца Сентября 26 день.

Подпись руки Господарское.

Остафей Маршалокъ и Писарь.

Въ исправномъ взносѣ арендной платы ручается за Якуба отецъ его Феликсъ, „Мынцарь Виленскій“.

№ 125. 1560 г., Сентябрь.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 401.

R. *Аренда евреямъ Моисею Агроновичу, Якубу Есковичу Оводи и Якубу Давидовичу*, согласно съ условіемъ, заключеннымъ съ ними покойнымъ старостою Кременецкимъ п. Семашкою, „мыта всякого ярмолочного отъ коней и быдла только, а не головного, къ тому корчмы медовые, пивные и горелчаные въ селахъ Кременецкихъ“.

№ 126. 1560 г., Сентября 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 38, f. 280, (b).

R. *Королевская подтвердительная грамота Трокскому еврею Езофу Мордухаевичу Ошейковичу на домъ въ городѣ Трокахъ*, подаренный ему п. Ярошемъ Сенявскимъ и женою его Елизаветою, урожденною Радивилъ, по просьбѣ Крайчаго Короннаго п. Николая Лаского. Домъ этотъ „въ местѣ Троцкомъ со всимъ будованьемъ мурованымъ и деревянымъ, якъ се въ собѣ ма, лежачый по конецъ улицы Жидовское, зъ одное стороны подлѣ дому жидовского Мисановского, а зъ другое подлѣ саду (п. Сенявскаго). Широкость того плацу 21 сажень, а вдолжъ улицы Жидовское—до озера тамошнего Троцкого. Изъ давнихъ часовъ, за выгнаньемъ жидовъ зъ земли Литовское, зосталъ былъ домъ въ мѣстѣ Троцкомъ его милости п. Миколаю Радивилу“, отъ котораго перешелъ по наслѣдству къ Сенявскимъ. Дарственная запись п. Сенявскаго дана Езофу Мордухаевичу 16 Ноября 1559 г.

№ 127. 1560 г., Сентября 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 404.

R. *Королевское предписаніе еврею, мытнику Мстиславскому, уплачивать* ежегодно изъ мытныхъ доходовъ по 200 к. гр. князю Мстиславскому, впередь до распоряженія.

№ 128. 1560 г., Декабря 23.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 41, f. 122.

R. *Аренда Гродненскому еврею Гошку Хаимовичу корчемъ медовыхъ и водочныхъ Остринскихъ* на 3 года, т. е. съ 1 Января 1561 г. по 31 Декабря 1563 г., съ ежегодною платою въ 30 к. гр.

№ 129. 1560 г., Декабря 31.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 382.

R. *Аренда Мостовскихъ корчемъ и солодовенъ Гродненскому еврею Пейсаху Хацковичу на 3 года*, съ уплатою 16 копъ грошей въ годъ и съ обязатель-

ствомъ, согласно предварительному контракту, заключенному съ «урядникомъ» Скидельскимъ Яномъ Викториномъ, построить солодовню въ Мостахъ.—Въ арендѣ корчемъ и солодовень, а также и въ продажѣ напитковъ, Пейсахъ долженъ сообразоваться съ тѣми правилами, которыя даны въ руководство Брестскимъ арендаторамъ; при чемъ Пейсаху ставится въ обязанность получить и затѣмъ вписать въ Мостовскія урядовыя книги „уставу Берейстейскую“, а урядняку Мостовскому—огласить этотъ уставъ для всеобщаго вѣденія „закличемъ“ въ торговые дни въ Мостахъ.

№ 130. 1561 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № II,229 f. 201.

Регеста изъ актовой книги подъ заглавіемъ:

Regestr pomiar y wlok miast y woloszci Grodzienski, to iest: Krynek, Kotry, Skidla, Mostow, Milkowszczyzny, Nowego Dwora, Szweczyczkie, Łobna, Perstunia, Berznikow, Ianowki, Gruski, Szembelewczyzny, Kwasow, Kraszniky, y ynszych k tym dworom y woloszcziam należących roku 1558 przez mnieyszych sług I. K. Mczei Sebestyana Dybowskiego, sprawcze dworow Grodzienskich, a Ławryna Woynę, Dworzanina J. Kro. Mczi. (Позднѣйшая надпись. Ревизія же произведена между 1558 и 1561 г.).

Еврейское населеніе мѣстечка Новый Дворъ.

Рынокъ.

Рынокъ, въ немъ 1 моргъ земли.

Изъ 11 домохозяевъ на рынкѣ.

Мордухай, еврей, ему принадлежать	5 пр.	подъ	домомъ	и	дворомъ,
Хаимъ Шмойловичъ, еврей . .	5	»	»	»	»	»
Шмойло Монковичъ, владѣетъ двумя мѣстами	10	»	»	»	»	»
Израиль Абрамовичъ, владѣетъ двумя мѣстами . . .	10	»	»	»	»	»

Улица Дворная.

Мордухай еврей—два мѣста.	7	прут. подъ	дом.	и двор.;	8	прут. огор.
Еврейская синагога . . .	3	»	»	»	4	»
Мордухой, еврей	3	»	»	»	4	»
Хоимъ Шмойловичъ . . .	3	»	»	»	4	»
Іошко Песаховичъ. . . .	3	»	»	»	4	»
Песахъ Шмойловичъ. . .	3	»	»	»	4	»

Башка Хайковъ, еврей . . 3	›	›	›	4	›
Якобъ Шмойловичъ . . . 3	›	›	›	4	›
Нахимъ Шмойловичъ . . 3	›	›	›	4	›

Подъ домами и дворами, «селидбеныхъ прутовъ» въ этой улицѣ 35, чиншъ съ прута по 5 гр.

Огородныхъ прутовъ 40, плата съ каждаго прута по 2 гр.

Полевые огороды.

Мордухай, еврей	8	прутовъ.
Хаимъ Шмойловичъ	8	›
Шмойло Марковичъ	8	›
Израель Абрамовичъ.	8	›
Мордухай, еврей	10	›
Шмойло Марковичъ	10	›
Израель Абрамовичъ.	10	›
Іакобъ Андреевичъ	10	›

Огороды въ концѣ улицы Дворной.

Песахъ Шмойловичъ, еврей	7	прутовъ.
Хайкова вдова, еврейка . . . . ,	7	›
Мордухай и Хаимъ, евреи.	7	›

Всѣхъ усадебныхъ мѣстъ въ мѣстечкѣ 116.

Всей же вообще земли подъ огородами 483 прута, плата по одному грошу съ прута.

Изъ розданныхъ городскихъ волокъ

Шмечко, еврей, принялъ на себя	1	волоку
Мордухай Марковичъ и Хаимъ Шмойловичъ	1	›
Шмечко Марковичъ	1	›

Всѣхъ же волокъ въ среднемъ полѣ 15, съ каждой волоки чиншъ 30 гр. и за толоки 12 гр.

Сѣножати принадлежащіе къ мѣстечку.

Сѣножать Мордухая еврея.

Во всѣхъ же остальныхъ мѣстечкахъ, упомянутыхъ въ заглавій актовой книги, евреевъ нѣтъ, не смотря на то что многіе изъ этихъ поселеній, какъ напр. Мосты, iesth z starodawna osiadłe.

№ 131. 1561 г., Февраля 2-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 424.

R. *Королевское предписаніе Шерешовскому урядчику Станиславу Бер-*

натовичу, чтобы онъ, по окончаніи контракта, заключеннаго съ Брестскимъ евремъ Гошкою Агроновичемъ на арендное содержаніе „шинковъ горелчаныхъ, броваровъ, солодовни и мостового, помѣрного и торгового“ въ г. Шерешовѣ, удержалъ бы эти статьи опять за Гошкою и его товарищемъ Езофомъ впредь на 3 года, взымая съ нихъ ежегодно въ казну по 120 к. гр.

№ 132. 1561 г., Марта 10.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,996, f. 44.

Жалоба пана Андрея Охремовскаго, повѣреннаго Князя Николая Радивила, Воеводы Виленскаго, и еврея Михеля на Матвѣя Войтеховича, землевладѣльца Пинскаго повѣта, въ томъ, что онъ наслалъ 2 Марта 1561 г. Олешку, управителя своей деревни Глинены, со множествомъ жителей села Глинены на поташный заводъ (буду) Князя Радивила, состоящій въ управленіи еврея. Нападавшіе повредили «буду», разогнали рабочихъ и заграбили множество вещей.

Заявленіе это подтверждается показаніемъ крестьянина села Глинены, пойманого съ 3 украденными изъ „буды“ топорами. По его словамъ, нашествіе устроилъ Олешко, обращавшійся къ населенію Глиненъ съ такою рѣчью: „Въ мою голову, мужеве! Пойдемъ на ту буду! Если случится бѣда, такъ мой панъ за все заплатитъ.“

Въ концѣ акта показаніе вознаго объ осмотрѣ ранъ у еврея и его слугъ, а также и поврежденій завода, произведенныхъ нападающими.

1561 г., мѣсяца Марта 10 дня, въ Понедѣлокъ.

Пріѣжчалъ до замку Господарского, до мене Ерослава Роского, Подстаростего Пинского, служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила, Воеводы Виленского, панъ Андрей Охремовскій изъ жидомъ Михелемъ Хемичомъ, жалуючи и оповѣдаючи, ижъ дей въ недѣлю недавно прошлую, Марта мѣсяца второго дня, въ року нынѣшнемъ шесть десятъ первомъ, земенинъ повѣту Пинского панъ Матей Войтеховичъ, наславши моцно кгвалтомъ врадника свого Глиненского, на име Олешка, зъ многими людьми и помочниками его, всѣмъ селомъ Глиненскимъ, людьми якъ Королевскими, такъ и боярскими на буду Беленскую, которую завѣдаетъ отъ его милости, пана моего, тотъ жидъ Михель Хемичъ—и тамъ дей зъ оное буды вси роботники розогналъ и шкоды многіе подѣлалъ. На которомъ же дей квалтѣ поймали человѣка Его Королевской милости съ тогожъ села Глиненое, волости Пинское, на имя Марка Дмитровича съ трема сокирами будными, и съ тымъ дей лицомъ до замку Господарского Кобринского мѣлъ есмо привести. Который дей человѣкъ, передъ Подстаростимъ Кобринскимъ паномъ Щастнымъ Стецковичомъ Верещакою обличне стоячи, добровольне вызналъ: ижъ дей тые три сокиры врадникъ пана Матеевъ Глиненскій Олешко на томъ кгвалтѣ

мнѣ далъ, а иншіе дей зъ собою побралъ; и на тотъ дей кгвалтъ нихто насъ не посылалъ, одно тотъ Олешко насъ собралъ все село якъ Королевскихъ людей, такъ и боярскихъ и новѣдилъ дей намъ намъ: «У мою шію, мужеве, пойдемъ на тую буду; естли пріидетъ напасть, панъ мой то заплатитъ». И того дей человѣка тамъ у замку Кобринскомъ на знакъ того кгвалту есмо осадили. И повѣдилъ жидъ Михель Хемичъ, ижъ дей на томъ кгвалтѣ многіе ся шкоды стали пану его милости, што роботники повтекали, на роботу пенези побравши, сто копъ грошей рознесли; а въ тотъ дей часъ згинуло сокиръ пятьдесятъ, пилъ десять, склютовъ десять, пилицъ десять, сермягъ двадцат бракаровыхъ, двѣ сукни лунскихъ. А за тымъ дей кгвалтомъ и розогнанью челяди пану его милости попелу и ванчосу не выробили а ни вывозили. И просили мене о вижа. И я имъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Абрама Топичовского. Который вижъ, тамъ бывши и оглѣдѣвши, передо мною и книгами вызналъ: ижъ дей видѣлъ есми на Шмойлѣ жидѣ на руцѣ правой рану битую кривавую, а на молодцахъ Михелевыхъ: Миску, кухарѣ, на плечи правомъ рану битую синюю, и на Лавринѣ, мельнику, на руцѣ лѣвой и на хребтѣ раны синіе битые, а у коморы тое буды Бѣлинское видѣлъ замокъ збитъ и защепка зломлена.

Михель повѣдилъ, въ той дей коморѣ, при ономъ кгвалтѣ, шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповѣданье жалобы его и сознанье вижовое до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было. — Я то записати казалъ.

№ 133. 1561 г., Марта 23.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,996, Пинскаго гродскаго суда за 1560—64 г., f. 48.

Заявленіе пана Матея Войтеховича, что онъ, за недѣлю до римскаго мясопуста, выѣхалъ въ Вильно и только что возвратился обратно домой, а потому не могъ насылать своего управляющаго Олешку на «буду» князя Радзивила, и что вообще къ тому нашествію ничѣмъ непричастенъ.

1561 г., м-ца Марта 23 дня, въ Недѣлю.

Становившися передо мною Ерославомъ Роскимъ, Подстаростимъ, земенинъ Господарскій Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ оповѣдалъ, ижъ дей сими часы, пріѣхавши мнѣ зъ Вильни, дошли мене слухи, же дей служебникъ его милости пана Воеводы,

панъ Андрей Охремовскій, зъ жидомъ Михелемъ Хемъичомъ оиовѣдали на врядѣ тутошнемъ Пинскомъ, якобыхъ дей я, часовъ недавно прошлыхъ, року теперь идучого шестьдесятъ первого, мѣсеца Марта второго дня, въ Недѣлю, мѣлъ наслать врядника своего Глиненского, на имя Олешка, зо всими людьми поддаными Глиненскими такъ своими, яко и зъ людьми Господарскими и зъ иншими боярскими, на буду его милости пана воеводина, Бѣленскую. Якобы дей за насланьемъ моимъ, тотъ врядникъ мой и тые люди Глиненскіе будниковъ побили и порозганяли и немалыи шкоды починили. А я дей яко еще передъ месопусты нашими римскими, большъ нижли за тыдень, до Вильни зъ дому своего выѣхалъ, такъ дей ажъ теперь зъ Вильни и дому своего ѣду; а тотъ дей служебникъ его милости пана Воеводы Виленского и жидъ Михелъ невинне мене ожаловали, бомъ дей яко на тотъ часъ у дому своемъ не былъ, такъ тежъ и о жадномъ насланью таковогона мене помененого кгвалту идо сего часу ничого не свѣдомъ есмь.

И просилъ панъ Матей, абы тое оповѣданье его до книгъ судовыхъ земскихъ записано было. — Ямъ то записать велѣлъ.

№ 134. 1561 г., Марта 24.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 41, f. 131.

R. *Мировая сдѣлка Герарда Титмана, повѣреннаго Брестскаго еврея Енаса Исаковича, съ убійцами еврея Давида Кгимпеля, служебника Енаса, Рижскими мѣщанами Даніелемъ Калфомъ и Яковомъ Зибельбаумомъ.*

Получивъ передъ „Лавниковскими" Виленскими книгами довѣренность отъ Енаса, въ силу которой ему б. предоставлено „тое головщины на оныхъ мѣщанахъ доходити и съ права зыскъ и страту приняти, або обычаемъ вгоднымъ съ ними постановенье вчинити", Герардъ Тытманъ заключилъ съ обвиняемыми мировую сдѣлку. Получивъ плату за голову убитаго Давида Кгимпеля, Герардъ далъ, на основаніи своей довѣренности, обязательство Рижанамъ, „ижъ вже Енасъ Исаковичъ и потомки его, и нихто зъ братьи и близкихъ а ни кровныхъ небожчыка Давыдовыхъ тое головщины черезъ то вѣчне на нихъ поискивати не будуть".

№ 135. 1561 г., Марта 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 440. (b).

R. *Аренда солодовень въ г. Гродно евреямъ Якубу Овсѣевичу и Гошку Хаймовичу* вновь на 3 года, причемъ прежная арендная плата, т. е. 150 к. гр. повышается, согласно предложенію самихъ евреевъ, со дня Св. Варфоломея въ 1563 г. на слѣдующіе 3 годы до 200 копъ грошей въ годъ. Производится взносъ этой суммы два раза въ годъ: „На день Великодный" и на Св. Варфоломея.

№ 136. 1561 г., Мая 2.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 37, 420, (b).

Грамота Сигизмунда Августа Станиславу Андреевичу Довойнѣ на судебное староство въ Пинскѣ и Кобринѣ, съ предоставленіемъ ему юрисдикціи надъ евреями Пинска, Кобриня и иныхъ, «прислухаючихъ» къ этимъ городамъ, поселеній.

Жигимонтъ Августъ etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, што тыхъ часовъ дали есмо зъ ласки Нашое Господарское старостѣ Пиньскому, Кобринскому и Бобруйскому, державцы Мерецкому, Довкговскому и Перелазскому, пану Станиславу Андреевичу Довойну въ держанье замки наши Пинскъ и Кобринь зо всимъ, яко ся въ собѣ тые староства мають, и зо всякою владностію потому, яко старостове за Королевое Ее Милости и Великое Княгини Боны, пани матки Нашое, въ справахъ судовыхъ и въ иныхъ речахъ уживали и справовали: якожъ маеть панъ Довойно, або его намѣстникъ, бояръ, шляхту въ тыхъ староствахъ посполъ зъ урядомъ, на суды отъ Насъ постановленнымъ, судити, справовати, вины и пересуды брати по звыклому обычаю и водле уфалы соймовое, и жидовъ всихъ въ мѣстѣ Пинскомъ и Кобриньскомъ и иныхъ мѣстечкахъ, ку Пинску и Кобриню прислухаючихъ, въ моцы и владиости своей мѣти и ихъ судити, рядити, вины, пересуды брати на свой пожитокъ.—И на то даемъ ему, пану Довойну, сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью и подписаніемъ руки Нашое Господарское. — У Вильни, лѣта Божаго Нароженя 1561, мѣсеца Мая 2 дня.

№ 137. 1561 г., Іюня 13.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судиыхъ дѣлъ» № 41, f. 120.

Мировая сдѣлка еврея Куски, повѣреннаго еврея Тодроса, доктора, съ Виленскимъ мѣщаниномъ Бильдюкомъ, побившимъ Тодроса въ г. Ковно.

Лѣта Божого Нароженя 1561, мѣсецъ Іюнь 13, въ Пятницу. Пришедши очевисто до книгъ пана его милости, жидъ Кусько Нахимовичъ добровольне оповѣдалъ и созналъ, ижъ што который бой и зраненье сталося въ мѣстѣ Ковенскомъ отъ мѣщанина Виленскаго Амброжея Бильдюка товаришу его Тодросу, доктору, то пакъ Кусько, за порученемъ и моцю оного товарища своего, не вступуючи зъ Билдюкомъ въ право, згоду съ нимъ принялъ; за бой и за вси шкоды докторовы взялъ отъ него двѣ копы грошей. А ижъ ся вже досыть оной сторонѣ жидовской отъ него

стало, тогды Кусько Амброжея Бильдюка отъ того бою и шкодъ товариша своего, помененаго доктора, того на немъ вечне поискивати не маеть; а хотя бы поискивати znову хотѣлъ, тогды обовезался Кусько, ижъ вже не Бильдюка, але его найдовати въ томъ маетъ. Што для памети до книгъ записано.

№ 138. 1561 г., Іюня 16.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 480,

В. *Королевское оповѣщеніе (листъ) скарбнымъ писарямъ* о томъ, что мыто въ Жмудской землѣ, арендованное прежде Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу, Еску Шломичу и Авраму Длукгачу, на 3 года, т. е. до Рождества Богородицы 1561 г., теперь снова арендуется имъ же, на 3 года, но уже съ перваго Января 1562 г., за 2,400 копъ грошей.

№ 139. 1561 г., Іюня 17.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, 220 (b).

Договоръ между Брестскими мѣщанами и Брестскими же евреями объ отбываніи подводной повинности, въ силу котораго евреи обязываются отбывать эту повинность въ теченіи 2 мѣсяцевъ въ году, а мѣщане въ теченіи остальныхъ 10.

Лѣта Божаго Нароженя 1561, м. Іюля 17 день, у во Второкъ. Пришедши на врадъ до книгъ пана его милости, Бурмистръ Берестейскій Андрей Федоровичъ Терлецкій а Михно Розчичъ, сами отъ себѣ и за порученьемъ всихъ мѣщанъ Берестейскихъ, зъ одное стороны, а цельники Господарскіе: Давыдъ Шмерлевичъ и Абрамъ Длукгачъ, сами отъ себѣ и за порученьемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ, зъ другое стороны, оповѣдали и вызнали: Ижъ што зъ розсказаня Господаря Короля Его Милости повинни они подводу подъ гонцы, по уставѣ, за пенези давати, ино они вчинили межи себѣ постановенье и порядокъ, подъ тымъ обычаемъ: ижъ жидове на каждый годъ черезъ два мѣсецы, па раты певные, сами одны подводу подъ гонцы за пенязи давати мають, то есть: почевши отъ дня Великоденнаго сполна за чотыре недѣли, а потомъ отъ дня Святаго Михайла, Римскаго свята, такожъ зъполна за четыре недѣли тую подводу на собѣ мають носити и тому досыть чинити. А кгды вже жидове тые двѣ рате подводу отправять, тогды мѣщане Берестейскіе жадное трудности о подводы имъ задавати не мають, але черезъ тую десять мѣсяцей сами тое беремя на собѣ носити и подводу подъ гонцы по Уставѣ давати будутъ повинни, вчинивши такожъ порядокъ водле баченя своего.

Которое жъ ихъ постановенье, за прозбою ихъ обѣюхъ сторонъ, до книгъ пана его милости есть записано.

№ 140. 1561 г.. Іюня 27.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 37, f. 475.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ Исааку Бородавкѣ и Якубу Длукгачу пивоварень въ г. Бѣльскѣ, Нарѣвѣ и Клещеляхъ на 4½ года.*—Въ виду жалобъ арендаторовъ, что они терпятъ большіе убытки отъ «покутныхъ броварей», Король отдаетъ евреямъ отъ дня Святой Маргариты въ 1561 г. по 1 Января 1566 г. пивовареніе во всѣхъ вышеназванныхъ городахъ, съ тѣмъ однако, чтобы они на свой счетъ выстроили пивоваренные заводы, снабдили ихъ всѣмъ нужнымъ для производства пива, а по окончаніи срока аренды передали въ полной исправности въ казну. Со дня Св. Маргариты уже никто не въ правѣ варить пиво и сытить медъ, подъ опасеніемъ утраты выработанныхъ напитковъ.—Въ отправленіи аренды евреи должны держаться тѣхъ же правилъ, которые приняты въ городѣ Брестѣ. Въ счетъ арендной платы за первый годъ евреи обязаны выстроить пивоварни и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ; въ слѣдующіе же годы евреи обязаны вносить съ пивоварень по 60 к. гр. въ годъ.—До тѣхъ же поръ, пока евреи успѣютъ выстроить собственныя пивоварни, Король дозволяетъ имъ варить пиво въ пивоварняхъ, пріобрѣтенныхъ или же нанятыхъ у мѣщанъ.

№ 141. 1561 г., Іюля 2.

Изъ актовыхъ Книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6779, f. 61.

R. *Судебное рѣшеніе по дѣлу Гродненскаго еврея Ески Мордуховича съ татариномъ Господарскимъ Довлешомъ Акимбердеевичемъ о конѣ.*—Утверждая что Довлешъ, купивъ у него коня за 2 копы грш., отдалъ только всего ½ к. гр., Еско брался подтвердить свои слова показаніемъ свидѣтелей, передъ которыми татаринъ признавалъ свой долгъ, и на томъ «шапку ставилъ до людей: Елиша и брата его Крутя, мѣщанъ Городенскихъ».—Татаринъ шапку приставилъ. Судъ назначилъ для представленія свидѣтелей 2 Іюля, но еврей ни самъ не явился, ни свидѣтелей не поставилъ.—Поэтому судъ рѣшаетъ считать Довлеша Акимбердеевича свободнымъ отъ притязаній еврея.

№ 142. 1561 г., Іюля 28.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6779, f. 106.

R. *Жалоба Гродненскаго еврея Агрона Гойковича на Гродненскаго же еврея Игудку Хороза* о томъ, что когда онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Аврамкомъ гнали лошадей съ поля домой, то Игудка Хорозъ, „перенемши ихъ на добровольной улицы, возлѣ школы, невинне збилъ, зранилъ", причемъ у Агрона пропали: „перстень золотой дорогой, съ каменемъ и одноpадокъ блекитный".

№ 143. 1561 г., Августа 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 37, f. 486.

R. *Аренда соляного склада въ г. Пинскѣ Брестскимъ евреямъ*: Хаиму и Аврааму Рубиновичамъ, Товіяшу Богдановичу и Исааку Моисеевичу, на 3 года, съ упалтою ежегодно по 220 к. гр.

№ 144. 1561 г., Августа 8

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,996.

Предъявленіе Хеміею и *Авраамомъ*, *Рубиновичами Тобіяшемъ Богдановичемъ и Исаакомъ Мошеевичемъ*, *Брестскими евреями*, *Королевской грамоты отъ 8 Августа 1561 г.*, которою—въ виду того, что соль бѣлая въ головкахъ, привозимая въ Пинскъ изъ Коломіи и Луцка, продается, особенно въ бездорожье, по весьма высокой цѣнѣ, т. е. по 20 и болѣе грошей за 1,000 головокъ соли,—устанавливается въ Пинскѣ соляный складъ, поступающій на откупъ къ вышеупомянутымъ евреямъ на 3 года съ тѣмъ, чтобы соль одинаковаго качества съ тою, которая теперь продается въ Пинскѣ, продаваема была бы ими всегда не дороже, какъ по 15 гр. за 1,000 головокъ. Покупка соли въ Луцкѣ и продажа ея, помимо воли и согласія евреевъ—откупщиковъ, воспрещается; корчемная соль арестуется и половина ея идетъ на Государевъ замокъ, а половина откупщикамъ; арестъ этой соли долженъ быть производимъ не иначе, какъ при участіи Королевскаго дворянина Василія Федюшка, нарочито для того состоящаго при откупщикахъ. Противъ лицъ, которые вздумали бы препятствовать откупщикамъ въ отправленіи ихъ занятій, Король назначаетъ штрафъ въ 10,000 копъ грошей.

Року 1561., мѣсяца Октября 30 дня.

Пришодши до замку Господарского Пинского, передъ мене Семена Ивановича Совы, Подстаростего и Лѣсничого Пинского, мытники Пинскіи Хемья а Аврамъ Рубиновичъ, а Товьяшъ Богдановичи, а Исакъ Мошеевичъ, жиды Господарскіе Берестейскіе, просили, абы листъ Его Королевское Милости до книгъ замку Пинского земскихъ судовыхъ записанъ былъ.

Который листъ Господарскій слово у слово такъ ся въ собѣ маетъ:

Жигимонтъ Августъ, Божью милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и инныхъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ и ихъ намѣсникомъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, рядцамъ и всимъ заказникомъ местъ Нашихъ Господарскихъ, князскихъ, панскихъ и духовныхъ, и тежъ жидомъ и

татаромъ по всему панству Нашому, Великому Князству Литовскому. Што которая соль толпястая бѣлая идетъ до места Нашого Пинского съ Коломый, а зъ Луцка се до места Нашого Пинского подданые Наши, мѣщане Пинскіи и околичные мѣщапе и волощане обыватели иншихъ местъ и селъ, провадитъ на продажу и шинкують ее въ местѣ Пинскомъ и по иншихъ мѣстечкахъ и селахъ Нашихъ Господарскихъ, такожъ князскихъ, панскихъ и духовныхъ, которыхъ имѣнья ку замку Пинскому прислухаютъ; а съ того никотораго пожитку до скарбу Нашого не было. А къ тому, ижъ въ лѣта непогодливые и часу лихое дороги великая дорогость у соли бываетъ, же тисечу толпъ соли по двадцати и по кольку грошей продаютъ, для чого люди зъ немалымъ обтеженьемъ и шкодою оную соль куповати мусили. Ино Мы, хотечи порадокъ учинити, абы такъ дорого соль въ томъ местѣ Нашому Пинскому продавана не была, и постановивши, абы яко въ лѣта погодливые, такъ тежъ и часу лихое дороги, котораго году дорогость соли бываетъ, завжды одною цѣною, то есть по пятнадцать грошей тисячу толпъ соли продавано, учинили есмо складъ соленный у мѣстѣ нашомъ Пинскомъ и арендовали есмо тотъ складъ подданымъ Нашимъ, жидомъ Берестейскимъ: Хемьи, Авраму Рубиновичомъ а Товіяшу Богдановичу, а Исаку Мошеевичу, отъ святаго Мартина теперешнего пришлого свята, которое маетъ быти въ року нинешнемъ тисяча пятьсотъ шестьдесятъ первомъ, на три годы за певную суму пенезей. Мають вжо отъ того дня, свята поменного святого Мартина, почати провадити тую соль, купивши въ Луцку, до места Нашого Пинского своимъ власнымъ накладомъ, и тамъ, въ мѣстѣ Пинскомъ, и по иншихъ мѣстечкахъ и селахъ нашихъ Господарскихъ и тежъ князскихъ, панскихъ, земянскихъ и духовныхъ, которые суть въ повѣтѣ Пинскомъ, гдѣ похочутъ тою солью шинковати и продавати маютъ ни большъ, ани меншъ, одно завжды, до выдержанья тое аренды, по петнадцати грошей литовскихъ кождую тисечу толпъ соли бѣлое, якую и теперь у местѣ Нашомъ Пинскомъ продаютъ. А мѣщане Пинскіе и жидове иншихъ мѣстечокъ и селъ замку Пинского, подданые Наши, также князскіе, панскіе, земянскіе и духовные, которыхъ кольвекъ имѣнья въ повѣтѣ Пинскомъ есть, и тые, которые, перемѣшкиваючи въ Пинску, соли продавали, вжо отъ того часу, отъ светого Мартина, не маютъ ее въ Луцку а ни гдѣ индѣ на продажу и на власную потребу свою куповати, одно

въ тыхъ вышейпоменыхъ арендаровъ Нашихъ, въ местѣ Пинскомъ, маютъ тую соль куповати по тому, яко вышей есть описано. А кому тежъ они въ местѣ Пинскомъ дозволятъ соль продавати, тому, купивши соль въ нихъ, вольно будетъ за ихъ дозволеньемъ въ местѣ Пинскомъ и по селахъ Нашихъ Господарскихъ, князскихъ, панскихъ, вездѣ въ повѣтѣ Пинскомъ солью шинковати и ее продавати. А такъ приказуемъ вамъ, становъ духовнымъ и свѣтскимъ кожнымъ, подъ закладомъ Нашимъ десятьма тисячма копами грошей, ажъ бы есте въ томъ имъ самимъ никоторое перекады не чинили и людемъ мѣстечокъ и имѣней, и селъ вашихъ, которые въ повѣтѣ Пинскомъ маете, грозно росказали, жебы они кромъ тыхъ арандаровъ Нашихъ и тыхъ, которымъ они соль продавати дозволятъ, нигдѣ соли куповати и ее продавати не смѣли. И по которыхъ мѣстечкахъ и имѣньяхъ, и селахъ Нашихъ Господарскихъ, также князскихъ, панскихъ и духовныхъ будуть они сторожу для проваженья тое соли держати, вы бы имъ того не забороняли и никоторое небеспечности здоровью ихъ не чинили и чинити не казали, и во всемъ спокойне ся ку иимъ заховывали, а особливе людемъ неможнымъ, подъ забраньемъ всее ихъ маетности, приказуемъ, жебы соли кромъ ихъ, арандаровъ Нашихъ, ни въ кого явне и потаемне не куповали и ни отколь не провадили; чого вы, врядники наши, также войтове, бурмистры и рядцы, абы есте, не вымовляючися ничимъ, повинности своее пильне перестерегали, и въ чомъ бы ся тые справцы, або слуги ихъ въ той справѣ соленой до которого кольвекъ вряду Нашого Господарского, або до врядниковъ вашихъ втеклися, абы есте имъ оборону и помочь чинили. И хто бы сему росказанью Нашему спротивенье вдѣлалъ, о таковыхъ упорныхъ жебы есте Намъ, Господарю, ознаймовали. А если бы въ которого мѣщанина Пинского, або въ кого кольвекъ съ подданыхъ Нашихъ тамошнихъ отъ того часу, отъ светого Мартина, въ дому соль знайдена была и оказалося, жебы ее шинковалъ и продавалъ; або тежъ гдѣ инде, а не въ нихъ въ мѣстѣ Пинскомъ купилъ, въ таковаго за дворяниномъ нашимъ Васильемъ Федюшкомъ, на то имъ приданымъ, и за вѣдомостью вряду тамошнего, тая соль забирана и половица на замокъ, а другая половица имъ маетъ быти. А ижъ бы то все, яко въ семъ листѣ Нашомъ описано есть, у вѣдомость каждому увошло, хочемъ мѣти, абы есте вездѣ, у мѣстечкахъ и селахъ Нашихъ Господарскихъ и вашихъ князскихъ,

панскихъ и духовныхъ тое росказаньe Наше оповѣдати и выволати и тотъ листъ до книгъ врядовыхъ уписати дали, а иначей бы есте того вчинити не смѣли.

Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженя тисяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мѣсеца Августа осмого дня.

Который листъ подъ печатью и съ подписью руки Его Королевское милости и съ подписью руки пана Остафея, Маршалка Дворного, Подскарбего Земского, за прозбою мытниковъ Пинскихъ: Хемьи а Аврама Рубиновичовъ, а Товьяша Богдановича, а Исака Мошеевича до книгъ земскихъ судовыхъ записанъ есть, и выпись съ книгъ того листу Господарского, копею, дворенинъ Его Королевской Милости панъ Василей Федоровичъ Федюшко подъ моею печатью собѣ взялъ.

№ 145. 1561 г-, Октября 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 35, f. 486 (b).

R. *Заявленіе Гродненскаго еврея Агрона Игудича*, что Воевода Подляшскій п. Доминикъ Пацъ не явился для уплаты долга въ 8 копъ грошей.

№ 146. 1561 г., Декабря 7.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,996, f. 126.

Жалоба Государева еврея, откупщика соляного сбора въ Пинскѣ, Исаака Мошеевича на городничаго Пинскаго Ивана Васильевича Годебскаго за произвольный арестъ медвѣжьей шубы, принадлежащей Исааку.

1561 г., Декабря 7 дня, у Недѣлю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичемъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ Господарскій, сольничій Пинскій, Исакъ Мошеевичъ, ижъ дей городничій Господарскій Пинскій панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебскій, мнѣ знати не даючи, дня вчерашнего у суботу, наславши служебниковъ своихъ на домъ мой, тутъ у мѣстѣ Пинскомъ, гдѣ я мѣшкаю, невѣдомо въ который обычай кожухъ мой медвѣжій, парпьяномъ сѣрымъ покрытый, пограбити казалъ.—И тое оповѣданье свое Исакъ Мошеевичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

№ 147. 1561 г., Декабря 12.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 12,996, f. 127.

Жалоба Пинскаго еврея Нахима Песаховича на землевладѣльца Пинскаго Повѣта Григорія Ивановича Гричину въ томъ что этотъ послѣдній, заложивъ

ему за 33 копы грошей и 5 ведеръ прѣснаго меду 6 человѣкъ въ селѣ Порѣчье, впредь до уплаты долга; уступилъ однако ему только пятерыхъ, а шестаго отдать не захотѣлъ. Отданные въ залогъ люди обязаны ежегодно вносить по 20 грошей, бочкѣ овса, возу сѣна, служить въ каждую недѣлю по одному дню, и кромѣ того, ходить на толоки. Жалоба еврея подтверждается показаніемъ вижа.

1561 г., Декабря 12, у Пятницу.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ Господарскій Пинскій Нахимъ Песаховичъ: Ижъ дей што земенинъ Господарскій Пинскій Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми доброволне заставою, передъ врядомъ замку Пинского, въ Недѣлю недавно минулую, сего мѣсеца Декабра семого дня, у тридцати и трехъ копахъ грошей литовскихъ и у пяти ведрахъ меду прѣснаго, ведлугъ листу своего записного, шесть человѣковъ со всими ихъ платы и роботами у селѣ Порѣчьи, до суполное заплаты. И поступивши ми тые люди, на завтрей же, у Понедѣлокъ одного зъ нихъ, человѣка моего Порѣцкаго, Проня Захаревича, пограбилъ невинне, вола въ него взялъ. А потомъ, коли я до него зъ служебникомъ вашей милости врядовымъ Иваномъ Санковичомъ, вижомъ отъ вашей милости мнѣ данымъ, пріѣхалъ, ижъ бымъ я самъ у тыи люди свои Порѣцкіи увезалъ; и онъ ми одно пять человѣкъ поступилъ, а шестого человѣка Селивона Бѣлоусовича, не вѣдомо для чего, поступити ми не хотѣлъ.

Якожъ и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ, вижъ зъ уряду отъ мене ему данный, тамъ у Порѣчью, у того Григорія Гричина бывши, и предо мною ку записанью до книгъ созналъ: Ижъ дей при мнѣ, вижу, Григорей Ивановичъ Гричинъ въ тыхъ пенезехъ, тридцати и трехъ копахъ грошохъ и въ пити ведрахъ меду прѣсного, ведлугъ листу своего, ему поступилъ у Порѣчьи, до суполное заплаты, пять человѣковъ, которыи у листѣ его вызнаномъ имены есть описаны, и которыхъ дей людей плату и роботы выходитъ у кождый годъ съ кождого ихъ: по двадцати грошей и по бочцѣ овса, и по возу сѣна, а на дѣло кождый отъ себе у кождой недѣли по одному дню робити повинни, и на толоку коли кажутъ поити — повинни; а шостого дей ему человѣка Селивона Бѣлоусовича не поступилъ.

Которое оповѣданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

№ 148. 1562 г., Января 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 44, f. 6 (b).

Предписаніе управляющимъ Королевскими имѣніями, чтобы они воспретили лицамъ, живущимъ на Королевскихъ земляхъ, покупать соль „крупистую" (мелкую), которую, въ противность Королевскимъ приказаніямъ, разныя лица привозятъ изъ за Нѣмана и продаютъ въ мѣстечкахъ княжескихъ, панскихъ и духовныхъ, чѣмъ причиняется подрывъ Брестскому соляному складу, изъ котораго соль „толпястая" (въ головкахъ) продается всего по 4½ гроша за 1000 головокъ. Поэтому управляющіе Королевскими имѣніями должны распорядиться, чтобы впредь волостные старшины (войты) непремѣнно покупали соль въ Брестскомъ соляномъ складѣ и раздавали ее крестьянамъ въ размѣрѣ одной бочки на 3 волоки земли; собранныя за эту соль деньги, должны быть уплачиваемы откупщикамъ каждуючетверть года.

Предписаніе это обращено къ управляющимъ: Кнышиномъ и Забѣльскомъ (п. Петру Фальчевскому); Тыкотиномъ; Бранскомъ и Суражомъ; Дрогичиномъ; Мельникомъ и Ломазами; Шерешовымъ; Волковыскомъ; Кобриномъ; Слонимомъ; Мстибоговымъ; Высокимъ Городкомъ; Лысковымъ и Межирѣчьемъ; Красникомъ и Квасовкою; Малявищами и Кузницею.

Жикгимонтъ Августъ, Божью Милостью Король Польскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ.

Справцы пожитковъ въ замкахъ и дворехъ Нашыхъ, державцы Кнышинскому и Забѣльскому, пану Петру Фальчевскому, въ небытности его самаго у Кнышинѣ и Августовѣ, ино намѣстникомъ его тамошнимъ.

Што перво сего, установившы есмо комору соленую въ местѣ Берестейскомъ, росказали черезъ листы Нашы, подъ немалыми заруками на Насъ, Господаря, абы вси станы, водле звычаю давного, черезъ рѣку Нѣмонъ соли крупястое не продавали, а не гдѣ индѣ, одно въ Берестейского складу по уставѣ Нашой, съ достаточнымъ уваженіемъ учиненой, соль куповали; ино присылали до Насъ справцы тое коморы, ижъ въ местѣхъ князьскихъ, панскихъ и духовныхъ тую соль крупястую продають, не дбаючи о заруки въ листехъ Нашыхъ описаные. А ижъ зъ Нашихъ мѣстъ за рѣку Нѣмонъ тая соль не пущона, для того подданые Наши, ѣздячы до таковыхъ мѣстъ и торговъ князьскихъ, панскихъ и духовныхъ соль крупястую великою дорогостью купують, а съ коморы Берестейское соль въ бочки забитую, купуючи по уставѣ Нашой, тисеча соли одно по полпета гроша прійдеть. А такъ, кгдыжъ они надъ листы, заказъ Нашъ, крупястую соль въ

мѣстѣхъ и на торгахъ своихъ мають, местамъ ку шкодѣ и переказѣ великой того складу Берестейскаго продають, о заруки въ листѣхъ Нашихъ описаные ничого не дбають, о томъ, за часомъ дастъ Богъ шчастливаго приѣханія Нашого до паньства Нашого Великого Князьства Литовскаго съ коруны Польское, такъ то постановимъ, яко ся и инои (sic) съ того караны будутъ; нижли абы подданые и мѣста Нашы таковое въ томъ дорогомъ купованію оное соли трудности не вживали для того ку знищенію якому не пришли, ты бы пане Фальчевскій, а въ небытности пана Фальчевскаго самого у Кнышынѣ и въ Августовѣ, вамъ, намѣстникомъ его, приказуемъ, ажбы есте росказали всимъ войтомъ волостнымъ съ поддаными Нашыми до Берестья ѣхати и тамъ въ Берестьи а не инде где соль отъ справецъ мытиыхъ брати и листы свои до справецъ соленыхъ о томъ черезъ войтовъ писали, жебы имъ вѣра дана; а войтовѣ, беручы тую соль въ Берестьи, нехай бы роздавали въ той волости Книшынской и Августовской межы подданыхъ Нашыхъ одну бочку соли на три волоки, и потомъ тые пенези оные жъ войтовѣ, у людей отбираючы, въ четверть лѣта отъ дня взятія соли, до рукъ тыхъ же справецъ мытныхъ нехайбы отдавали.

Для чого, абы есте з урадовъ своихъ подданымъ Нашимъ волости Книшынское и Августовское заказали, жебы они до местъ князьскихъ, панскихъ и духовныхъ вже черезъ то на торги не ѣздили и тое соли крупястое не куповали, але оную соль коморы Берестейское потому, яко вышей въ семъ листѣ Нашомъ описано брали. Писанъ у Ломазѣхъ, лѣта Божаго нароженя 1562, мѣсяца Генваря 10 дня.

Въ тые-жъ слова до Тыкотина, до Браньска и Саража, до Дорогичына, до Мельника и Лосичъ, до Шерешова, до Волковыйска, до Кобрыня, до Слонима, до Мстибогова, до Высокаго Городка, до Лыскова и Межыречы, до Красника и Квасовки, до Молявицъ и Кузницы.

№ 149. 1562 г., Января 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 44, f. 8.

R. *Королевское повелѣніе Старостѣ Дорогицкому, Мельницкому и Лосицкому* чтобы онъ запретилъ подданымъ Господарскимъ торговать въ имѣніяхъ своихъ Подляшскихъ иною солью, кромѣ полученной изъ Брестскаго солянаго склада.

№ 149. 1562 г., Января 16.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 46, f. 33.

R. Заявленіе Марьяна Родишскаго о неуплатѣ ему въ срокъ 120 к. гр. Трокскимъ евреемъ Даниломъ Моисеевичемъ.

№ 150. 1562 *)

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 45, f. 17.

R. *Королевское рѣшеніе по жалобѣ войта г. Троки Матфея Николаевича, совокупно съ мѣщанами и евреями Трокскими, на арендатора «коморы солодовной» еврея Еска Мордухаевича*, что онъ продаетъ солодъ дороже и меньшею мѣрою, чѣмъ самъ покупаетъ.

Опровергая мѣщанъ, Еско представилъ оффиціальныя удостовѣренія, что продаетъ онъ тою же мѣрою, какъ и покупаетъ; а продаетъ онъ солодъ по 50 грошей за бочку. Мѣщане въ свою очередь представили доказательство, что Еско продавалъ бочку солоду по 53 гр.

Для разрѣшенія на будущее время недоразумѣній, Король приказываетъ внесть въ Трокскія замковыя книги «Берестейсгую уставу», согласно съ которою Еско обязанъ впредь продавать солодъ мѣщанамъ и евреямъ.

№ 151. 1562г., Февраля 4.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 43, f. 17 (b).

R. *Заявленіе Серафима Рамбортовскаго, служебника п. Яна Тарла, Каштеляна Радомскаго, Старосты Пильтинскаго*, что Брестскіе евреи Мендель Исаковичъ и Липманъ Шмерлевичъ,—обязавшись уплатить въ Варшавѣ, на Громницы, 3,000 к. гр. въ счетъ занятой ими у п. Тарла суммы,—ни денегъ ни привезли, ни сами не явились.

№ 152. 1562 г., Февраля 17.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 39, f. 273, (b).

R. *Отложеніе судебнаго разбирательства по дѣлу еврея Ильи Давидовича, повѣреннаго арендаторовъ корчемъ Могилевскихъ, и его товарища еврея Михеля Кгимпеля съ Рижскимъ купцомъ Даніиломъ Кальфомъ*, обвиняемымъ въ убійствѣ брата Михелева—Давида, и грабежѣ посланныхъ Ильею съ Давидомъ денегъ. Воевода Полоцкій, которому подсудно было это дѣло, отослалъ его, въ виду нѣкоторыхъ затрудненій въ рѣшеніи, на судъ самого Короля, а Король назначилъ разборъ этого дѣла черезъ 4 недѣли послѣ Пасхи.—

*) Годъ въ актѣ не обозначенъ, но предъидущіе и послѣдующіе акты относятся къ 1562 г.

№ 153. 1562 г., Марта 13.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,999, f. 178

Жалоба соляныхъ Пинскихъ откупщиковъ: Хемьи Рубиновича и Исаака Моисеевича, на епископа Пинскаго Макарія, который отказался дать своего вижа для присутствія при выемкѣ корчемной соли у епископскихъ подданныхъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Король, противъ своего обыкновенія, не увѣдомилъ его объ установленіи солянаго склада въ Пинскѣ, а потому онъ и не признаетъ правомочій откупщиковъ.

Року 1562, Марца 13 дня, у Пятницу.

Передо мною Михаиломъ Васильевичемъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ будучимъ на мѣстцу пана Семена Совы, подстаростего Пинского, оповѣдали и жаловали мытники и сольничіе Пинскіе Хемья Рубиновичъ а Исаакъ Моисеевичъ, ижъ дей дня сегоднешнего посылали они служебника своего Яхна до владыки Пинскаго Макарья, оповѣдаючи ему при дворянинѣ Господарскомъ пану Василью Федюшку и при вижи замку Пинского, тутошнего, приданомъ, Хомѣ Менкевичу листъ Его Королевскій Милости около бранья соли, и просечи о вижа до подданныхъ его, которыи осѣлости свои въ тутушнемъ мѣстѣ Пинскомъ маютъ, который бы вижъ бранья соли промытное при томъ дворянинѣ Господарскомъ и при вижы замковомъ догледалъ. Онъ дей повѣдилъ, ижъ Господарь Король, Его Милость, особливый листъ свой въ кождой речи до мене нишетъ, а въ той дей речи соленой листу Господарскаго до себе не вижу, и для тое дей причины вижа не дамъ. И на сознанье того и инишихъ речей отъ владыки на то менованныхъ ставили сольничіи вижа замковаго, который передо мною и книгами врядовыми, оный вижъ Хома Менкевичъ, таковымъ обычаемъ созналъ: Ижъ дей кгды служебникъ тыхъ сольничыхъ отца владыки передъ дворяниномъ Господарскимъ и передо мною о вижа просилъ, онъ дей вижа дати на то не хотѣлъ, даючи того причину, же листу особного Господарского писаного въ томъ до себѣ не маетъ; а вѣдь же, естли же не спротивляючися листу и воли Господарской, вижа своего на томъ дамъ, тогды дей половица тое соли, которая въ подданыхъ моихъ забирана будетъ, нехай на мене приходитъ.—И я дей, будучи вижомъ замковымъ, повѣдилъ ему на то, ижъ того въ листѣ Господарскомъ не докладаетъ, абы твоей милости, отче владыка, половицу промытное соли на себѣ брати мѣлъ.—Владыка дей повѣдилъ, ижъ дей велѣти тое соли давать поддан-

нымъ своимъ не велю, а если дей вы хочете брати—вы берите, а я дей того, пане Федюшковичу, дворенине, на тобе смотрѣти буду.— Которое оповеданье жалобы своей и сознанье вижовое тын сольничіи Пинскіи до книгъ замковыхъ записати дали, и выписъ съ книгъ на то собѣ подъ моею печатью взяли. Писанъ у Пинску.—

№ 154. 1562 г., Марта 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 46, f. 213.

R. Жалоба п. Станислава Кграевскаго на мытника Еска, неправильно задержавшаго двѣ комяги съ житомъ, принадлежащія Кграевскому.

№ 155. 1562 г., Марта 19-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 12,996, f 182.

Рѣшеніе Пинскаго гродскаго суда, которымъ подтверждается за Пинскими евреями: Нахимомъ Песаховичемъ и Мошкою Зраиловичемъ, право на владѣніе въ городѣ Пинскѣ издавна имъ принадлежащими мѣстами: Дягилевскимъ и Шостаковскимъ.

Андрей Бобръ, сынъ Пинскаго выходца Андрея Ивановича Дягиля, предъявилъ къ Пинскимъ евреямъ: Нахиму Песаховичу и Мошку Зраилевичу, искъ о незаконномъ владѣніи мѣстами, принадлежавшими его отцу и дѣду.—Опровергая притязанія Бобра, Нахимъ представилъ: 1) Грамоту князя Федора Ивановича, князя Пинскаго, отъ 1513 г., на мѣсто, купленное имъ раньше у Песаха Езофовича, отца Нахимова; 2) Двѣ подтвердительныя грамоты Королевы Боны, одна отъ 1550 г., другая 1553 г.;—Мошко же, племяникъ Нахима, представилъ: 1) грамоту Королевы Боны отъ 1545 г. на мѣсто, называемое Шостаковскимъ, на которомъ прежде жили мытники п. старосты, и на иные мѣста тамъ же, въ Пинскѣ; 2) Подтвержденіе Королевы Боны на эти мѣста отъ 1555 г.

Андрей же Бобръ въ подтвержденіе своихъ притязаній не могъ привести никакихъ доказательствъ и въ день, назначенный затѣмъ для окончательнаго рѣшенія дѣла, на судъ не явился.—Поэтому судъ подтверждаетъ за евреями ихъ старинныя права на владѣніе спорными мѣстами.

Року 1562, мѣсяца Марта 19 дня, у Четвергъ.

Передо мною Михаиломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ будучимъ на мѣстцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лѣсничого Пинского, въ замку Пинскомъ, а со мною въ тотъ часъ были земенинъ Господарскій Пинскій панъ Лямпартъ Влохъ а войтъ Пинскій панъ Андрей Ивановичъ, а мѣщане Господарскіе Пинскіи: Борисъ Коптевичъ а Ходоръ Чечорко, а Степанъ Сычковичъ Бровша. Ставши очевисто жаловалъ служебникъ его милости пана Станислава Андреевича Довойна, старосты Пинского

и далей, Андрей Андреевичъ Бобръ на жидовъ Господарскихъ Пинскихъ: на Нахима Песаховича а на Мошка Зраиловича, ижъ дей они дворы мои, въ которыхъ сами мешкаютъ тутъ, у местѣ Пинскомъ, властную отчизну и дѣдизну мою, Есковщину а Игнатовщину, нѣтъ вѣдома за якимъ правомъ, черезъ немалый часъ подъ собою держатъ и вживаютъ, а мнѣ яко отчизны моей поступити не хочутъ.

И тые жидове Нахимъ а Мошко на жалобу его отказъ чинили: дворы дей наши тутъ у мѣстѣ Пинскомъ, въ которыхъ мешкаемъ, есть властивая отчизна и дѣдизна наша; отецъ мой, Нахимовъ, а дѣдъ Мошковъ, небощикъ Песахъ Езофовичъ и мы сами большей сорока лѣтъ у тыхъ дворѣхъ нашихъ спокойне мешкаемъ, а тебе не знаемъ хто ты, а откуль есть.

И тотъ Андрей Бобръ повѣдилъ: отецъ мой былъ Андрей Игнатовичъ Дягилъ, а братъ его, дядько мой Иванъ, а дѣдъ мой Игнатъ Дягилъ тутъ, у Пинску, мешканье мѣли; то пакъ отецъ мой Андрей зъ маткою моею съ Пинска до Кіева пошолъ, и я ся у Кіевѣ родилъ, и вжо ми есть лѣтъ съ тридцать и, служачи владыцѣ Луцкому, черезъ листъ Господарскій припоминанье есми о тыи дворы чинилъ. И тотъ листъ Господарскій подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ семого передъ нами покладалъ, въ которомъ Его Королевская Милость до старосты бывшого Пинского пана Станислава Хвальчевского писати казати рачилъ, абы тому Андрею Бобру съ тыми жидами Пинскими о дворы справедливость удѣлана была.

Нахимъ а Мошко повѣдили: николи дей онъ насъ о дворы ку праву не притегалъ и припоминанья жадного не чинилъ, теперь первое тотъ листъ видимъ и жалобу его слышимъ.

И мы пытали того Андрея Бобра, естли бы на тыи дворы якіе листы купчіе, або якую дату, або потверженье Господарское, якій кольвекъ знакъ, або бы свѣтковъ мѣщанъ Пинскихъ, людей старыхъ, которыи бы вѣдали и завели, або показали дворы его, поставилъ.

И онъ якъ листовъ жадныхъ, такъ и свѣтковъ никоторыхъ передъ нами у права не показалъ, одно зголa на нихъ жаловалъ.

А затымъ Нахимъ Песаховичъ положилъ передъ нами листъ дату доброе намети князя Федора Івачовича Ерославовича, подъ датою въ лѣто по семой тысячи двадцать шостого року, въ ко-

торомъ значитъ, ижъ князь Федоръ Ерославовичъ купилъ былъ дворъ у жида Пинского Песаха Езофовича, отца Нахимова, который онъ дворъ мѣлъ отъ Ивана Игнатовича Дягилевича, и тотъ дворъ засе томужъ жиду Песаху, отцу Нахимову, зъ ласки своее, князь же Федоръ Ерославичъ далъ. А потомъ тотъ же Нахимъ покладалъ передъ нами листъ на тотъ же дворъ, подтверженье славное памети Королевое Ее Милости Старое, Великое Княгини Боны, съ подписью руки писара Ее Милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тисячного пятьдесятного; а другій листъ покладалъ передъ нами Королевое жъ Ее Милости Старое и Великое Княгини Боны, потверженье на то же дворъ, съ подписью руки Ее Милости Господарское и съ подписью руки писара Ее Милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тисячного пятьсотного пятдесятъ третьего.

А Мошко Зраиловичъ указалъ передъ нами листъ дату Королевой Ее Милости Старое, Великое Княгини Боны, за причиною старосты бывшого Пинского, небожчика пана Ивана Михаиловича, на плацъ Шостаковскій, на которомъ плацу передъ тымъ пана старосты мытники Пинскіе мешкивали, подъ датою року тисячного пятьсотного сорокъ четвертого, съ подписью руки писара Ее Милости пана Петра Кунца; а за тымъ тотъ же Мошко Зраиловичъ покладалъ передъ нами листъ подтверженье Королевое жъ Ее Милости Старое, Великое Кнегини Боны, на тотъ же плацъ Шостаковскій и на иншіи плацы у мѣстѣ Пинскомъ, подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ пятого, съ подписью руки Ее Милости Господарское и съ подписью руки писара Ее Милости князя Яна Маковецкого.

И тотъ Андрей Бобръ повѣдилъ, то дей не вѣмъ якій пляцъ Шостаковскій, подобно то былъ пляцъ Дагилевскій, и Шостаковскимъ его прозвано.

Мошко Зраиловичъ повѣдилъ, чому-жъ мене невинне тяжешь, естьли то не твой пляцъ нодо миою Шостаковскій.

А такъ мы еще тому Андрею Бобру коротко не чинечи, отложили были то до роковъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ, которыи припадывали мѣсяца Апрѣля пятого дня, въ Недѣлю, и сказали есмо имъ обѣюмъ сторонамъ, жалобливой и однорной, на тыи ся роки постановити и наконецъ усказъ того права приняти.

И коли оны роки припали, тые жидове Пинскіе: Нахимъ Песаховичъ а Мошко Израиловичъ, постановившися на тыхъ роцѣхъ въ Недѣлю, въ Понедѣлокъ и Второкъ, черезъ вси три дни нильность у суду чинили, нижли тотъ Андрей Бобръ на тыхъ роцѣхъ судовыхъ земскихъ, имъ обѣюмъ сторонамъ зложеныхъ, самъ не сталъ и ни кого отъ себе ку прислуханью усказу того права не прислалъ.

А такъ я, въ томъ обмову и порозумѣнье вчинивши. ижъ тотъ Андрей Бобръ жадныхъ листовъ а никоторыхъ свѣтковъ на тыи дворы у права не показалъ и въ себе ихъ быти не повѣдилъ, одно згола на нихъ жаловалъ, и на роцѣхъ земскихъ ку прислуханью усказу того права не сталъ, ни въ чомъ не нарушаючи листа даты князя Федора Ярославовича и листовъ на тыи дворы потверженья Королевое Ее Милости Старое и Великое Княгини Боны, ведлугъ тыхъ листовъ: даты и потверженья Госиодарского, тыхъ жидовъ вышей помененныхъ, Нахима Песаховича а Мошка Зраиловича, при тыхъ дворѣхъ ихъ есми зоставилъ.

Што для памети оные жидове до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дали. Писанъ у Пинску.

№ 156. 1562 г., Апрѣля 9.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 44, f. 16.

R. Аренда Коморы мытной и прикоморковъ въ землѣ Жомоитской, съ пошлинами отъ воску и соли, Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу, Еску Шлемичу и Аврааму Длукгачу, на 3 года.

№ 157. 1562 г., Апрѣля 23.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 39, f. 396.

R. *Отложеніе судебнаго разбирательства по дѣлу Брестскаго еврея Песаха Айзаковича съ Королевскимъ Маршалкомъ Ерославомъ Матвѣичемъ и его женою* объ отнятіи ими у Песаха аренды корчемъ, мыта, помѣрнаго Кобринскаго, Добучинской корчмы и мыта плебанскаго, и всѣхъ платежей имѣнія Грубешовскаго, запроданныхъ дѣду его Михелю („предку его Михну") и отцу его Айзаку Езофовичу за 250 копъ грошей—въ виду отъѣзда п. Ерослава, по Королевскому приказанію, на войну, о чемъ передъ судомъ заявляетъ слуга п. Ерослава—Вольскій.

№ 158. 1562 г., Мая 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, f. 256

Продажа Брестскимъ евреемъ Мошкою Шмойловичемъ Конемъ своего дома въ г. Брестѣ еврею Исаю Лазоровичу.

Лѣта Божого Нароженя 1562, мѣсецъ Май 15.

Пришедши на врядъ, до книгъ пана его милости, подданый Господарскій, жидъ Берестейскій Мошко Конь, добровольне оповѣдалъ и вызналъ, ижъ онъ продалъ домъ свой властиый, лежачій въ мѣстѣ Берестейскомъ на улицы Жидовской, противъ солодовни Королевское, подле дому жида Абрама Игудича, на вольномъ плацу, зъ будованьемъ и совсимъ па все, яко ся въ себѣ маеть, жиду жъ Берестейскому Исаю Лазоровичу за сто и за двадцат копъ грошей личбы и монеты Литовское, на што и листъ свой записный ему на себѣ далъ, отдаляючи то самъ отъ себе, отъ жоны, дѣтей, потомковъ и всихъ близкихъ своихъ, вѣчными часы. Который домъ обѣцалъ ему поступити на рокъ певный, то есть отъ сего дня и даты вышей намененой, за чотыре недѣли.

А еслибы хто потомъ зъ блискихъ его, або и зъ обчихъ, въ тотъ домъ его чимъ кольвекъ ся вступовати мѣлъ, и якую пер-езазу въ держанью его чинити хотѣлъ, тогды маеть то самъ Конь очищати, або еслп бы тежъ и онъ самъ, надѣючи якіе причины, хотѣлъ опять тотъ домъ въ своей владности мѣти и также чимъ кольвекъ вступовати, тогды маеть вины Господарю Королю Его Милости заплатити 200 копъ грошей, а его милости пану Воеводѣ Виленскому 100 к. гр., и вси шкоды и наклады, штобы онъ на то наложити мѣлъ, оферовати обезалъ.

Которое добровольное оповѣданье и вызнанье Мошки Шмойловича, для памети, до книгъ п. его милости справъ судовыхъ есть записано.

№ 159. 1562 г., Мая 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 47, f. 24 (b).

R. *Оправдательный приговоръ по дѣлу Рижскаго купца Даніила Кальфа,* обвиненнаго евреями Ильею Давидовичемъ и Мишелемъ Кгимпелемъ въ убійствѣ брата Мишеля Кгимпеля и грабежѣ бывшихъ съ нимъ денегъ и вещей.

№ 160. 1562 г., Іюня 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судиыхъ дѣлъ» № 42. f. 22.

Декретъ Короля Сигизмунда Августа по дѣлу Пинскихъ соляныхъ откуп-

щиковъ: Хемьи и Авраама Рубиновича, Тобіяша Богдановича и Исаака Моисеевича и всѣхъ ихъ служителей, съ Пинскими мѣщанами по поводу злоупотребленій откупщиковъ въ продажѣ соли, неправильномъ заарестованіи ея и взиманіи неуказныхъ съ нея пошлинъ.

Остафей Воловичъ, Маршалокъ дворный, Подскарбій Земскій, писарь Его Королевское Милости, староста Могилевскій. Што перво сего, за жалобою войта и подданыхъ Господарскихъ, мѣщанъ Пинскихъ, на мытниковъ и солничихъ Пинскихъ: на Хемью а на Авраама Рубиновичовъ, на Тобіяша Богдановича и на Исака Моисеевича и на всихъ справецъ ихъ, о забираніе соли ихъ властное и промытъ неслушныхъ и о иншіе многіе речы, отосламомъ ихъ, за листомъ своимъ, на прослухиваніе тыхъ всихъ жалобъ и доводовъ зъ обу сторонъ до войскаго Кобрынскаго пана Макара Мартыновича а подстаростего Пинскаго пана Семена Совы. Гдежъ, за писаніемъ и злеценіемъ моимъ, панъ войскій, а на мѣстцу пана подстаростего, ижъ самъ за хоробою своею быти не могъ, судья повѣту пинскаго панъ Иванъ Апанасовичъ Фурсъ жалобы войта и мѣщанъ Пинскихъ и отнору тыхъ мытниковъ, такъ тежъ и доводовъ зъ обу сторонъ выслухавши и достаточне то на рейстрѣ списавши, за печатьми своими оный рейстръ до мене прислали, а имъ обѣюмъ сторонамъ ку выроку становитися тутъ, на дворѣ Господарскомъ, рокъ певный зложили; на который якъ войтъ зъ мещаны, такъ тежъ и мытники передо мною становилися. А въ тотъ часъ при мнѣ были, князь Янъ Маковецкій, кустошъ Виленскій, каноникъ Варшавскій, писарь скарбный; князь Адамъ Пилиховскій, школястыкъ Варшавскій, плебанъ Городеньскій; панъ Еронимъ Квилецкій, писарь скарбный, державца Ясвольскій, а панъ Иванъ Зарѣцкій, скарбный Господарскій, и панъ Ларыонъ Ивановичъ, писарь скарбный. А такъ я, тое всее справы ихъ выслухавши, доносилъ то до ЕгоКоролевское Милости: и што ся Госпдарю Его Милости въ томъ видѣло, Его Королевская Милость на то вырокъ свой Господарскій вчынити рачылъ, што нижей меновито есть описано.

Жаловали войтъ и мещане Пинскіе на мытниковъ и солничихъ Пинскихъ и на всихъ справецъ, ижъ дей ихъ они надъ аранду Господаря Короля Его Милости, на листѣ имъ данную, кривды и шкоды въ продаванью соли имъ чынечи, за тысечу толпъ соли, тисечу дробовья по петнадцати грошей имъ продаютъ. Сольничые т. е. Хемья Рубиновичъ а Исакъ Моисеевичъ

ку тому ся не знали, абы дробовья, а не зуполные толпы имъ продавати мѣли.—Мѣщане на то повѣдили, ижъ дей Илвушъ Внучковичъ купилъ на рынкѣ у коморы Пинской, у памазника ихъ Давида жида, полтысечи соли за полосма гроша литовскихъ, и оный дей Давидъ отличилъ ему не цѣлую соль, але дробовъе. Ильвушъ, тое соли не беручи, взялъ вижа зъ враду замку Пинскаго, хотечи тую соль въ него вземши, на врадѣ ее оказати. И кгды вижъ взяти хотѣлъ тую соль, Хемья дей съ помочниками своими, того вижа у груди ихнувшы, и оную соль въ него отнялъ. И доводечы того, оказалъ у права выписъ съ книгъ замку господарскаго Пинского. —Хемья ку тому ся не зналъ, абы въ груди вижа ихати и соль отнимати мѣлъ, одножъ дей съ коморы моее, пришедшы съ вижомъ товаришъ того Внучковича Борисъ, порвалъ дежку зъ солею неличоною; я дей ее брати не допустилъ.—Борисъ тежъ не зналися ку тому, ижъ бы мѣлъ въ него зъ дежкою соль порывати, и ставилъ шапку до вижа.—Хемья на свидецство вижого не слался, повѣдаючи, же тотъ вижъ на него тежъ о збитіе свое жаловалъ.—Въ той речы таковое постановенье вчинено: Ижъ аčькольвекъ вижа врадового пересвядчыти бы не могъ, одно ижъ тотъ вижъ мѣщанинъ естъ, къ тому стороны при собѣ не мѣлъ, про то близшый есть жидъ отпрысегнутися; а впередъ вижъ маеть мѣти при собѣ сторону.—За тымъ тежъ покладали мѣщане соль за печатью врадовою Михаила Борздобогатого, которую купилъ мѣщанинъ тамошній Трушка у Еска Кусковича, у справцы солничыхъ; которое часть дробовья, а часть цѣлыхъ толпъ быти могло.—Хемья на то повѣдилъ, ижъ тая соль отъ справца его тому мѣщанину цѣлыми толпами, а не дробовьемъ продана, одножъ дей тотъ Трушко, носечи по месту и до враду, потерти ее могъ.—Мѣщане, доводочи того, мовили, ижъ на онъ часъ тотъ справца ихъ Еско Кусковичъ и слуга ихъ Вечерко Давидовичъ, будучи постановлены передъ гродомъ, очевисто сознали, ижъ тому Трушку тую соль съ дробовьемъ продали и отличыли, за которымъ же дей сознаніемъ ихъ и печатью врадовою запечатана.—Хемья допирался того, естли мещане то въ книги врадовые записали, або выписъ книгъ у права положили, если ку дробовью слуга его передъ урадомъ зналсе, або ку зуполнымъ толпамъ соли, а ижъ дей тежъ они безъ вижа на врадъ тую соль принесли.—Мѣщане на то повѣдили, ижъ дей мы не выписомъ, але самымъ урадомъ того довести хочемъ. И ставили шапку до враду

—Хемья шапки ставити и на сведецство слатися не хотѣлъ.—А такъ, ижъ того на врадѣ не записали и ни выписсу оказовали, Король Его Милость росказати рачилъ, ижъ близшій жидъ отприсегнутися того; нижли впередъ, кгды дробовье продавати будуть, мѣщанинъ, заплативши соль, маетъ тамже, отъ коморы не относячы, урадъ або вижа и сторону звести и то осветчыти.—Къ тому мѣщане жаловали, ижъ дей жидове властную соль нашу, не на продажъ хованую, въ насъ побрали; а въ кого ее не брали, грошми отмычаючи, за каждую тысечу по нѣскольку грошей взяли. Солничіе ку тому не зналися, ижъ бы они сами, або справцы ихъ то въ нихъ брати мѣли.—Мѣщане, не доводечы того, покладали квитъ по жидовску писанный зъ печатью Аврама Рубиновича, ижъ тотъ Рубинъ взялъ у мѣщанина тамошнего Левона отъ двухъ тысечей его соли властное, которую онъ для справы своее власное держалъ, десять грошей литовскихъ.—Хемья Рубиновичъ на то повѣдилъ, ижъ не отъ тое соли тую десеть грошей въ него взялъ, але дей они передъ урадомъ сами позволили ему каждую тысечу соли по десети грошей въ себѣ куповати. Съ тыхъ дей причинъ Аврамъ тую десеть грошей за двѣ тысечи соли, за прозбою того мѣщанина, взялъ и тую соль шынковати, або на властный пожитокъ его оборочати ему дозволилъ.—Мещане ку тому мовили, ижъ дей мы позволили были каждую тысечу соли своее по десяти грошей давати, але дей они сами передъ урадомъ выреклисе отъ насъ потому тое соли пріймовати. И покладали выписъ съ книгъ замку Пинского, въ которомъ нишетъ, ижъ войтъ Пинскій и зъ мѣщаны тамошними очевисто передъ урадомъ повѣдили Хемьи Рубиновичу тыми словы: «Которую соль нашу, въ домѣхъ нашыхъ, черезъ дворянина Господарскаго Василья Федюшки, на то ему приданаго, на рейстръ еси пописалъ, тую бери въ насъ, а за каждую тысечу толпъ по десети грошей платити намъ. А въ кого дей метеницы по немногу естъ, ты, водлугъ речы слушное, за то намъ плати».—Хемья повѣдилъ: «Ижъ на онъ часъ хотѣлъ я вамъ за тую соль за тысечу по десяти грошей платити, але дей вы потому дати не хотѣли, а теперь дей у васъ потому брати не хочу».—А такъ и въ той речы потому жидъ маеть ся отприсягнути, же ачкольвекъ отъ властное соли того Левона, за прозьбою его, пенязи взялъ, але ему вольность далъ ею шинковати.—Тежъ жаловали мѣщане на жида Аврашка, котораго Хемья по всему мѣсту посылалъ отъ се-

бѣ соли забирати, менечы отъ того жида немалыи кривды и шкоды съ которымъ о то хотѣли бы очевисто мовити.—Хемья на то повѣдилъ, ижъ тотъ Еврашко слугою ему не естъ, вѣдь же дей отказать за него готовъ есми.—Мѣщане предъ ся допиралися, абы тотъ Еврашко поставенъ былъ ку праву.—Который кгды сталъ сознаъ то, ижъ дей я, за росказаньемъ Хемьи, тую соль, по мѣсту ходечы, забиралъ и пописывалъ; якожъ дей у мещанина Ходора Чечорки, безъ бытности его, въ дому его былъ и соль списати хотѣлъ, нижли дей замкнена была; отъ которое соли жона дей его ачъ ему ключъ давала, нижли дей я ключа нея отъ не бралъ.—Чечорка на доводъ ставилъ шапку до вижа замковаго, имъ приданнаго, же ключъ въ жоны его Еврашко взялъ и соль бралъ и пописывалъ, менуючи быти промычоную.—Еврашко шапки ставити и на доводъ слатися не хотѣлъ.—Ино потомъ Еврашко тамъ у Пиньску, кгды его тутъ нѣтъ, присягою вывести ся близшій, ижъ ключа отъ тое соли нс бралъ и ее не списывалъ.—За тымъ жаловалъ мѣщанинъ Жданъ Васильевичъ, ижъ дей Исакъ Моисеевичъ отъ властное соли его двадцати тысечь, которую онъ для стравы собѣ ховалъ, пятьдесятъ грошей литовскихъ въ него взялъ и самъ ку тому ся не зналъ. Жданъ показалъ квитъ, по жидовску писанный, съ печатью его, въ которомъ пишетъ, ижъ Исакъ продалъ ему властное соли двадцать тысечей и на то ему квитъ далъ.—Жданъ повѣдилъ, ижъ дей я въ него тое соли не куповалъ, одно отъ властное соли моее пятьдесятъ грошей въ мене взялъ, и на то дей онъ мнѣ квитъ далъ, нижли дей я, не знаючы того письма жидовскаго ани тежъ жедиый жидъ тутъ, въ Пиньску, читати его не хотѣлъ, съ тыхъ причинъ въ невѣдомости и до сихъ часовъ есми молчалъ.—Исакъ брался ку присязе на томъ, ижъ за его соль пенезей никоторыхъ не бралъ и квиту на то не давалъ, але которую соль ему продалъ на то и квитъ для промыты ему далъ.—А Жданъ се тежъ на тотъ доводъ присягою вчинити хотѣлъ.—Ино близшій есть жидъ отпрысегнутися.—Жаловалъ тежъ Якубъ золотаръ Пинскій и мѣщанинъ Опанасъ Суличъ на Хемью, ижъ дей онъ отъ властное соли ихъ, которую на потребу домовою ховали, взялъ дей у Якуба отъ пяти тысечеи двадцать грошей, а у Опанаса также отъ пяти тысечей двадцать и четыре гроши и чотыри пенези.—Хемья ку тому не знался, абы за властивую соль ихъ гроши въ нихъ брати мѣлъ.—Якубъ а Опанасъ показали два квиты съ печа-

тью его, по жыдовску писаные, въ которыхъ пишетъ, ижъ Хемья властное соли своее по пяти тысечь имъ продалъ и на то имъ квиты свои подавалъ.—Якубъ и Опанасъ повѣдили, ижъ дей мы жадное соли въ него некуповали а ни тыхъ квитовъ, по жидовску писаныхъ, не розумѣли. И брали ся на томъ ку присязе, же онъ ни за которую иншую соль, одно за властивую ихъ тые пенязи побралъ.—Хемья на присегу имъ не допускалъ.

Тогожъ часу жаловала мѣщанка Пинская Овдотья Пилипушковая, сама отъ себѣ и отъ сына своего Богдана, и Федько Плавушка на тогожъ Хемью Рубиновича, ижъ дей онъ отъ властное соли ихъ, которую они для живности своее держали, у въ Овдотьи Пилипушковое отъ полторынадцати тысечи соли пятьдесятъ и полъ осма гроша, а у Федька Плавушки отъ десети тысечей сорокъ грошей литовскихъ, нѣтъ вѣдомо дей за якое мыто, взялъ, на што дей и квиты свои по жидовски писаныи намъ подавалъ, которыи у права покладали.—И знашло се на тыхъ квитѣхъ ижъ дей оную соль Хемья имъ продалъ и каждому зъособна квитъ свой на то далъ.—Хемья ку тымъ квитамъ знался, ижъ ихъ на себѣ далъ на то, же тую соль имъ продалъ.—Мѣщане на доводъ шапку ставили, хотечы того довести светками вѣрогодными, а на остатокъ и присегами своими.—Хемья на доводъ ихъ таковый слатися ани тежъ на присегу пускати не хотѣлъ, одножъсе допирали, абы, водлѣ правъ ихъ жидовскихъ, сведецство на нихъ вчинили, то естъ при двухъ христіанинехъ и третего жида тые имъ подали.—Тые мѣщане, таковогo доводу въ себѣ не маючы, на выводъ присягою Хемьи пущали.—Якожъ и теперь Хемья естъ близшый отприсягнутися, же свою имъ соль продалъ и на то квиты свои далъ.—При томъ жаловалъ мѣщанинъ Лецъ Дмишковичъ на солничихъ Пинскихъ, ижъ дей они такежъ отъ властное соли его, отъ полъсемы тысечи, взяли двадцать и деветь грошей литовскихъ.—Солничый Хемья ку тому не знался.—Тотъ мѣщанинъ ставилъ шапку до вижа замкового Хомы на томъ, ижъ дей коли они пріѣхали до него съ тымъ вижомъ соли забирати, на онъ дей часъ посланецъ тыхъ сольничыхъ, на имя Аврамъ, соли въ него оному вижу забирати не казалъ, але дей роскazалъ ему ити отмычать тое соли до нихъ, пановъ своихъ.—То пакъ дей онъ, пришедши до нихъ, тую соль отмытилъ и за то имъ грошей двадцать и девять далъ.—Солничіе на сознаніе вижаго не зналися, одножъ дворяниномъ Господарскимъ

Васильемъ Федюшкомъ съ того выправовалися.—Лецъ повѣдилъ, ижъ дей дворянинъ при томъ не былъ, але дей передъ вижомъ зъ ураду жидомъ приданымъ, мене онъ до тыхъ пановъ своихъ отсылалъ и тое соли брати въ мене не казалъ.—Хемья на то мовилъ, могъ дей служебникъ мой и то вчинити, же обачивши квитку мою, которая каждому на соль проданую отъ мене давана естъ, не казати тое соли въ него брати.—Лецъ и до того слуги его слался на доводъ.—Ино съ таковыхъ причинъ Хемья повиненъ тое пенязи тому Лецу заплатити.—Жаловалъ мѣщанинъ владычынъ Левонъ Островицкій, ижъ дей Хемья отъ властное соли его, для живности хованое, дву бочокъ дробовья, взялъ на немъ четырнадцать грошей литовскихъ.—Хемья ку тому ся не зналъ.—Тотъ Левонъ на доводъ до вижа замкового Хомы слался.—Жидъ на доводъ слатися не хотѣлъ.—Ино Хемья близшій есть отъ того отприсягнутися, кгдыжъ вижъ стороны при собѣ не мѣлъ.—Жаловали жидове Пинскіе: Аврамъ Волчковичъ, Хазкелъ Есковичъ, Авраамъ Марковичъ и Машко Орамовичъ на тыхъ же солничихъ, ижъ дей черезъ посланца своего Аврашка зъ двораниномъ и за вижомъ замковымъ въ домѣхъ ихъ соль, еще передъ рокомъ аренды купленную, на властную потребу ихъ домовую хованную, побрали.—Сольничые зналися ку бранью тое соли, одножъ дей за листомъ Господарскимъ а пана старостинымъ то они чинили, при чомъ и дворанинъ сознавалъ, ижъ таковую соль въ нихъ и во всихъ иншыхъ мѣщанъ половицу вижъ на замокъ бралъ, а другую онъ беручы на замокъ отдавалъ, на которую соль рейстръ показывалъ.—Ино, ижъ не слушне,—тую соль имъ вернути, або пенязьми заплатити.—Ото тежъ жаловали мѣщани Набельскіе и оказовали соль въ толпахъ не зуполныхъ, але всю у въ отиркахъ, повѣдаючы, ижъ дей слуга тыхъ солничыхъ, наймя Давидъ, и тыхъ отирковъ только по шести имъ за пенязи продаетъ, и въ томъ дей великую шкоду и зубоженіе дѣлаетъ.—Сольничіе на то повѣдили, ижъ дей мы таковаго продаванія тому слузѣ своему чинити не велѣли, котораго дей радибы на отказъ къ справѣ тымъ мѣщаномъ Набельскимъ постановили, нижли дей для злое дороги на сесь часъ постановити его не могли.—Ино тотъ Давидъ, также у Пиньску, маетъ сознати передъ урядомъ замковымъ, естли оную соль у въотиркахъ имъ продавалъ; и кгды ся ку тому признал, повиненъ будетъ за оную соль имъ пенязи вернути; а где бы ся до того знати не хотѣлъ, тогды маетъ отприсягнутися.—При томъ

просили мещане, ижъ бы тые сольничые черезъ то соли у въ отиркахъ не продавали, повѣдаючы же зъ грязью, съ пескомъ и зъ соломою имъ продають.—Хемья повѣдилъ ижъ дей не може быть безъ того, абы соль везучы не потерлася.—Ино мають жидове имъ соль чистую, хотя жъ и потертую продавать, нижли на вагу; яко тисяча сполныхъ толпъ заважить, такъ дробовья маетъ отважити, одножъ абы соломы, грязи и песку въ ней не было. А ведь же тамъ на тыхъ мѣстцахъ гдѣ оную соль купують то естъ..,*) не мають дробовья куповати для пожитку своего, але сполные толпы, што повиненъ мытниками тыхъ коморъ, гдѣ и тую соль купитъ, то осветчыты, и онаго сведецства и квитъ ихъ на врадѣ замку Его Королевское Милости Пинского оказати. Тожъ потомъ оную соль продавати маеть. А где-бы то на нихъ было переведено, ижъ бы оинъ тамъ, на мѣстцу, для пожытку своего, дробовье куповалъ а не сполныя толпы, тогды повиненъ будетъ таковую вину на собе поднести, яко фалшеръ.—А къ тому войтъ и мѣщане оказали особливе рейстръ списанье соли ихъ властное, на потребы ихъ домовые хованое, которую дей оные солничые, кромъ тое высшей на жалобѣ ихъ помененое, въ нихъ безвинне побрали, а иншую пенязьми отмычывали. —Хемья повѣдилъ, ижъ дей што я и справцы мои у васъ соли брали, то все за вѣдомостью врадовою чинили, чого дей естъ рейстръ на врадѣ тамошнемъ Пинскомъ.Ино я то до враду отсыламъ, кгдыжъ того врадъ естъ свѣдомъ, который то межи ними розознаеть.—Также и мѣщане зъ мѣщаны владычины повѣдили, ижъ деп въ насъ соли жидове не брали, але за то пенязми въ нѣкоторыхъ мещанъ побрали, чого также оказали рейстръ.—А такъ и тотъ рейстръ мають передъ врадомъ показати, а врадъ то межы ними разознаетъ, естли они то имъ винны платити будутъ, або ни. Якожъ тые рейстры ихъ такъ мещаномъ Его Королевское Милости, яко и владычныхъ, естъ подписано тутъ, у канцеляреи Его Королевское Милости.—Потомъ мѣщане жаловали, ижъ дей Хемья и оные солничны при забиранью тое соли властное ихъ у нѣкоторыхъ всю побрали, а иншымъ отпускали, што дей намъ естъ зъ немалою кривдою.—Солничые повѣдили, ижъ дей мы вездѣ въ кого соль знашли побрали, а никому не отпускали.—Нижли дворенинъ Господарскій Василій Федюшко, который жидомъ на то былъ приданъ, сознalъ,—дей онъ

---

*) Въ подлинной книгѣ пропускъ.

зъ жидомъ въ кого добрую соль знашли, брали, а въ кого недобрую, вътого не брали и отпускали.—Тежъ жаловалъ мѣщанинъ Гринь Денисовичъ на тогожъ Еврашка, ижъ дей взялъ въ него отъ полтисечи соли его властное, которую онъ не на продажу мѣлъ, шестъ грошей литовскихъ.—Хемья къ тому не знался абы то посланецъ его брати мѣлъ.—Грицъ до вижа ихъ, который имъ ураду приданъ, ставилъ шапку.—Хемья шапки приставити не хотѣлъ, але до дворенина слался.—А тотъ Грицъ повѣдилъ, ижъ дей дворенинъ Федюшка четвертку перцу въ мене взялъ, бо ми хотѣлъ домъ запечатати.—До чого ся дворанинъ созналъ, ижъ перецъ въ него взялъ.—А надъ то жаловалъ Федоръ Домашицкій, ижъ дей служебникъ солничихъ, Еско жидъ, зъ дворениномъ Федюшкомъ и зъ вижомъ замковымъ Хомою, погонивши его на дорозѣ, самого поймали и звезали, коня зъ возомъ и зъ иншими речми взяли и калиту на немъ со двема копами грошей отняли. А Хома дей, вижъ замковый, отнялъ на немъ чересъ съ чотырмя копами грошей.—Хемья знался къ тому, ижъ взялъ въ него передъ дворениномъ и передъ вижомъ тотъ служебникъ его у скрыни соли осмъсотъ толпъ и клячу зъ воза, а вижъ дей замковый взялъ въ него черезъ съ полчетьверти копами грошей, и половицу оныхъ грошей и соли на замокъ дали, а половицу при собѣ зоставили. А то дей для того учынилъ, ижъ тотъ дей человѣкъ, не дбаючы о заказъ, по селомъ ѣздилъ и солью шынковалъ.—Якожъ и тутъ на врадѣ Господарскомъ Домошицкій ставшы рейстръ у права показалъ, якъ ему на онъ часъ много оныхъ шкодъ стало, которыхъ ошацовано дванадцать копъ грошей.—При томъ жаловалъ мѣщанинъ Пинскій Семенъ Рацевицъ, ижъ дей Хемья, за двораниномъ Господарскихъ и зъ вижомъ врадовымъ, безъ жадное причины, взялъ въ него двѣ бочки соли, а третью ему зоставилъ.—Хемья ку тому ся зналъ, ижъ тые двѣ бочки соли взялъ и половицу на замокъ далъ, а половицу собѣ зоставилъ, менуючи быти за промыту, часъ и рокъ ознаймивши аренду Господарскую мѣщаномъ.—И спыталъ Хемьи, якъ далекій часъ и рокъ, ознаймивши аренду Господарскую, мѣщаномъ на отбываніе соли ихъ, первей часу аренде зложоно пабытое, зложыли были.—Хемья посполъ зъ дворениномъ Федюшкомъ повѣдили, ижъ зложонъ имъ былъ рокъ четыре недѣли. И показали выписъ съ книгъ враду тамошнего Пинского, на которомъ значился, ижъ одно зложили имъ рокъ на вывезеніе, або отбываніе тое соли ихъ, двѣ недѣли; а мѣли бы имъ ознаймити и передъ часомъ аренды чверть

лѣта, або два мѣсяцы, а не мней полтора, абы чоловѣкъ купецкій, незаводечыся, таковый товаръ свой отбывалъ. Ино пжъ въ томъ якъ дворянинъ, такъ и жидове не слушне и не подлѣ листу Короля Его Милости заховали (ся), Его Королевская Милость рачилъ былъ росказати за то того дворанина Федюшка везеньемъ скарать; нижли, ижъ онъ отъселъ невѣдомѣ, зъ двору Господарского, выроку не ожидачи, уѣхалъ: о то и потому, будучи притягненъ, маеть каранье за то приняти везеньемъ.—А жидомъ съ причины тое, же не только зъ аренды своеи выкрочили, але и месту тымъ немалую шкоду вчынили: не давшы вѣдомости ани ознаймившы аренды свои въ часъ, алижъ праве передъ рокомъ, — рачилъ Его Королевская Милость росказати, рокъ цѣлый аренды ихъ уняти, зоставуючи предки то при воли своей Господарской. А то ся покажетъ зъ аренды ихъ, яко долгій часъ мають они ее держати. А по выдержанью тое аренды, Господарь Его Милость на томъ застановити рачилъ: ижъ маеть быть тотъ складъ сольный мѣщаномъ тамошнимъ Пинскимъ арендованъ, а вѣдь же такъ, яко бы было безъ шкоды Его Королевское Милости.—А што ся дотычеть у Семена Рацевича тое соли двухъ бочокъ, а у Федора Домошицкого коня зъ возомъ и зъ солью а съ калитою, и зъ чересломъ пенязей и иныхъ речей, которыхъ ошацовано дванадцать копъ грошей, черезъ нихъ взятыхъ: водле признанья своего, Хемья съ товарыши своими маеть заплатити.—Которой жо заплаты присужоныхъ речей тамъ тежъ и присягамъ высшей въ семъ листѣ описаныхъ, рокъ певный зложонъ есть, тамъ же на врадѣ замку Пинского, отъ сего часу мѣсяца Іюля шестого дня, Суботы, за четыре недѣли, которой припасти маетъ мѣсяца Іюля четвертаго дня.—И на то далъ есми войту и мѣщаномъ сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженя 1562, мѣсяца Іюня 7 дня.

№ 161. 1562 г., Іюня 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ" № 48, f. 4

R. *Заявленіе Брестскихъ евреевъ Іонаса и Менделя Исаковичей* о принятіи ими на себя поставки 30 лаштовъ „пеплу" служебнику „Князя Прускаго" Томасу Косу, въ Данцигѣ.

№ 162. 1562 г. Іюля 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 49. f. 4

R. *Заявленіе Себастіана Пострыгача,* что Гродненскій еврей Ицко Мошчычь, обвиненный имъ въ продажѣ дурнаго меду, на судъ не явился.

№ 166. 1562 г., Сентября 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 15.

R. *Заявленіе Брестскаго мытника Давида Шмерлевича,* что п. Коханскій, обязанный отвѣчать по дѣлу о долгахъ покойнаго Кондрата Кнофа, на судъ не явился.

№ 167. 1562 г., Октября 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 20 (b).

Заявленіе Виленскаго мѣщанина Герасима Николаевича о побояхъ, нанесенныхъ ему Краковскимъ евреямъ Израелемъ, докторомъ.

Лѣта Божаго нароженя 1562 мѣсяца, Октебра 3 дня, въ Суботу.

Передо мною Станиславомъ Гамшеемъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповѣдалъ мѣщанинъ Виленскій Герасимъ Миколаевичъ о томъ, ижъ дей у Понедѣлокъ прошлый, у вилію Святаго Михаила, жыдъ дей Краковскій Израилъ, докторъ, безвиие его въ дому мѣщанина виленскаго Яна Толстиковомъ збилъ, змордовалъ и бороду вырвалъ. При которомъ дей бои сгинуло въ него съ поесомъ и съ калитою пятьдесятъ золотыхъ черленыхъ и шапка. И просилъ Гарасимъ, абы тое оповѣданіе его было до книгъ записано. Писанъ у Вильни.

№ 168. 1562 г., Октября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 20 (b).

R. *Заявленіе мытниковъ Виленскихъ, Брестскихъ евреевъ,* Ицьки Бородавки Давида Шмерлевича и Аврама Длукгача, что Брестскій еврей Мошко Коконъ, пришедши въ квартиру ихъ («до ихъ господы»), въ домъ мытный, здѣсь, въ Вильнѣ, неизвѣстно для чего, разломалъ 2 сундука и оторвалъ у нихъ замки.

№ 169. 1562 г., Октября 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 46, f. 328.

R. *Передача Брестскимъ евреемъ Исакомъ Моисеевичемъ своихъ долговыхъ правъ* въ 180 к. гр. на п. Доминикѣ Николаевичѣ Пацѣ и его женѣ п. Кграевскому.

№ 170. 1562 г., Ноября 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, f. 349 (b).

Взаимное обязательство евреевъ: Давида Шмерлевича и Абрама Длукгача, съ одной стороны, а Еска Шломича, съ другой, подчиниться рѣшенію выбранныхъ ими судей по всѣмъ спорнымъ пунктамъ объ арендѣ мыта Гродненскаго, Кобринскаго и Пружанскаго; подъ опасеніемъ уплаты штрафа въ 200 к. гр. Воеводѣ Виленскому и столько же сторонѣ, признающей приговоръ судей.

Лѣта Божаго нарожсня 1562, мѣсяцъ Ноябрь 23 день.

Пришедши очевисто на врядъ до книгъ п. его милости, мытники Господарскіе: Давидъ Шмерлевичъ а Абрамъ Длукгачъ, зъ одное стороны, а Мошко Докторовичъ, жидъ Берестейскій, моцью зуполнаго Ески Шломича, жида, зъ другое стороны, добровольне оповѣдали: ижъ што Давыдъ Шмерлевичь и Длукгачъ позвали мандатомъ Господарскимъ Еска Шломича о мыто Городенское, Кобринское и Пружанское, за которымъ мандатомъ рокъ ему зложонный припалъ. А такъ они, не хотячи о то передъ судъ Господарскій вступовати, вчинили межи собою таковое постановенье и рокъ певный, подъ страченьемъ права, принявши: то есть, отъ дня вчерашнего Недѣли, мѣсяца Ноября 22 день, обрали себѣ на тую справу судями двухъ жидовъ: Изака Самойловича Влаха и Израиля...*), передъ которыми яко Еско Шломичъ Давыду и Абраму, такъ тежъ они ему о тое-то дѣло, штобы се тыкало о мыто Городенское, Кобринское и Пружанское, одинъ другому усправедливитися и права достояти маютъ.—А тые два жидове, суди ихъ, што колвекъ въ той речи межи ними, будь черезъ право, або еднанье, найдуть и постановять, на томъ они, обая сторона, перестати и того всего утерпѣти маютъ, до жадного права отъ того знайденя ихъ не одзываючись. А где бы которая зъ нихъ сторона такъ Давыдъ и Абрамъ Длукгачъ, яко и Еско, жидъ, того суду оныхъ двохъ жидовъ вышей помененныхъ послушни быти и сказанью ихъ досыть чинити не хотѣли. або отъ него отзыватися мѣли, таковый повиненъ будетъ заплатити заруки на пана его милость п. Воеводу Виленскаго 200 к. гр., а сторона упорная сторонѣ, тое застоновенье держачой, другую 200 кп. гр. заплатити.—А хто бы зъ нихъ, въ заруку попавши, другой сторонѣ забѣгъ, абы тая заруки не вынурала, а онъ бы ся далъ въ томъ увести, тогды вже тотъ, хто тую заруку утаить, повиненъ будетъ оный закладъ платити; а заплативши то, предъ ся оное застановенье судей ихъ при моцы держано быти маетъ. Пакли бы который съ тыхъ судей ихъ, за якими причинами, на томъ правѣ быти не могъ, тогда-бы они иншого судю на его мѣстце взяти собѣ маютъ; который таковую жъ моцъ маетъ мѣти-то судити и кончити, яко тотъ вышей мененый. Тежь если бы на которого зъ нихъ хоро-

*) Пропускъ въ подлинной книгѣ для одного слова.

ба, або потреба якая кгвалтовная пришла, за чимъ бы самъ на томъ року быти не могъ, ино и въ томъ вымовы мѣти не можетъ, але маеть тому обовязку своему досыть чинити черезъ умоцованого своего, давши ему ку той справѣ моцъ зуполную.

Которое ихъ постановене, за просбою ихъ обѣюхъ сторонъ, до книгъ п. его милости справъ судовыхъ есть записано.

№ 171. 1562 г., Декабря 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 37.

R. *Жалоба купца Антонія на еврея Марка* въ томъ, что еврей, повстрѣчавъ его въ Радуни укралъ у него на дорогѣ 50 к. гр. и два драгоцѣнныхъ камня—«жабинцы».

№ 172. 1563 г., Апрѣля 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 41, f. 421.

R. *Королевское предписаніе Брестскимъ мытникамъ*: Исаку Борадавкѣ, Давиду Шмерлевичу и Абраму Длукгачу, и ихъ преемникамъ выдавать ежегодно изъ доходовъ Брестской таможни 20 к. гр. Адаму Клочевскому.

№ 174. 1563 г., Апрѣля 13.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, f. 421.

R. *Судебное рѣшеніе по иску «земенина Коруны Польской» Павла Лося, съ женою, съ Брестскаго еврея Енаса Исаковича 300 польскихъ злотыхъ.* Возражая на требованія Лося, Енасъ заявилъ, что предъявляемое Лосемъ обязательство—безденежное, и выдано имъ Лосю вмѣсто подарка за дозволеніе „выпалить въ лѣсу Межирѣцкомъ“, которымъ Лось завѣдывалъ по порученіи п. Воеводы Виленскаго, 300 лаштовъ „пеплу“, при чемъ за каждый приготовленный лаштъ пеплу Енасъ обязывался вносить особо назначенную плату; обѣщанные же 300 злотыхъ не д. б. итти въ разсчетъ.—Обѣщанія своего п. Лось не выполнилъ, такъ какъ управленіе лѣсомъ было поручено Воеводою Виленскимъ другому лицу, а между тѣмъ онъ Енасъ нанялъ рабочихъ, что обошлось ему около 200 к. гр.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Енасъ ходатайствовалъ, чтобы судъ приказалъ возмѣстить ему убытки здѣсь, въ Литвѣ, такъ какъ Лось осѣдлость имѣетъ только въ Польшѣ, а въ Литвѣ человѣкъ не осѣдлый.

На представленіи еврея п. Лось отвѣчалъ, что онъ за пепелъ не отвѣчаетъ, такъ какъ еврей весь приготовленный имъ въ Межирѣцкомъ лѣсу пепелъ вывезъ изъ лѣсу; если же еврей претендуетъ на вознагражденіе за убытки, то пусть ищетъ съ него, Лося, по мѣсту осѣдлости. Теперь же онъ проситъ судъ признать дѣйствительность долга по выданному Енасомъ обязательству.

Принимая во вниманіе, что въ записи на 300 злотыхъ, выданной Енасомъ Лосю, нѣтъ никакихъ оговорокъ, судъ преписываетъ уплату обозначенной въ ней суммы п. Лосю, съ обращеніемъ взысканіи на имущество должника.

Отыскивать же убытки съ Лося за неисполненіе даннаго имъ обѣщанія судъ предоставляетъ Енасу по мѣсту осѣдлости Лося.

№ 174. 1563 г., Мая 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48. f. 63 (b).

R. *Заявленіе Мани Андреевны съ Глубокого,* что еврей Авыгдаръ Игудичъ, не желая принесть очистительной присяги въ томъ, что не долженъ 50 к. гр., назначенныхъ ей въ завѣщаніи ея покойнаго мужа, предпочелъ помириться съ нею.

№ 175. 1563 г., Мая 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 47, f. 38 (b).

R. *Заявленіе подданаго Господарскаго еврея Исака Шебринскаго*, что Иванъ Федоровичъ Заболотскій, обвинивъ его сыновей Давида и Израиля, арендаторовъ, передъ судомъ двора Господарскаго Суражскаго въ неправильномъ заарестованіи лошадей, на разборъ дѣла передъ канцлерскимъ судомъ не явился.

176. 1563 г., Іюня 19-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Публичныхъ дѣлъ» № 5, f. 107—117.

Королевскій отвѣтъ на просьбу земскихъ чиновъ В. княжества Литовскаго обязать Литовскихъ евреевъ къ снаряженію для войны 2000 пѣхотинцевъ.

Напечатанъ у Dzialynskiego "Zbior etc." p. 535 (9) и въ „Актахъ Западной Россіи" т. III, стр. 127, кол. 2, № 33.

29. Подали есте Его Королевской Милости о жидѣхъ: што колвекъ ихъ есть въ Литвѣ, въ местахъ Господарскихъ и князскихъ, и панскихъ, и земянскихъ, абы они людей пѣшихъ двѣ тысячи на войну выправовали, а стрѣльцовъ еще больше причиняли, и которымъ обычаемъ заплата отъ нихъ стрѣльцу, почому на чверть року давано мѣло быти, то есте на писмѣ ознаймили.

Отказъ. А такъ Его Милость, намовившись о томъ съ паны радами своими, казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ для потребы речи посполитое земское певный платъ пенежный съ одного на всихъ жидовъ въ панствѣ Его Милости, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, положити казати рачить.

№ 177, 1563 г., Іюля 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 44, f. 12.

R. *Королевское преписаніе бывшимъ арендаторамъ соляного откупа ("склада") въ Пинскѣ, евреямъ Брестскимъ: Хемьи и Аврааму Рубиновичамъ съ товарищами*, о передачѣ солянныхъ складовъ войту Пинскому и Пинскимъ мѣщанамъ.

178. 1563 г., Іюля 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 41. f. 443.

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Ески Шломича,* что въ срокъ, назначенный Воеводою Виленскимъ сторонамъ, для разбора дѣла по претензіи въ

173 злот. и 24 гр. пол. Познанскаго еврея Марка Поточика къ служебнику Енаса, еврею Моисею Хозелевичу, ни истецъ, ни повѣренный отъ него не явились.

№ 179. 1563 г. Іюля 25-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Публичныхъ дѣлъ" № 7, f. 30

Универсалъ Короля Сигизмунда Августа къ еврейскихъ общинамъ Великаго Княжества Литовскаго, въ которомъ евреи оповѣщаются, что Король, назначаетъ съ нихъ, въ виду сдѣланныхъ старшими евреями представленій, 4000 коп. грошей, вмѣсто 12000.—Распредѣливъ эту подать между еврейскими общинами, Король приказываетъ уплатить, приходящуюся на каждую общину, сумму въ теченіи двухъ недѣль наличными деньгами или же серебромъ въ ломѣ, считая гривну серебра, Краковскаго вѣса, въ 3 копы и 12 грошей.—Еслибы взносъ суммы, положенной на общину, оказался бы ей не подъ силу, въ такомъ случаѣ Король повелѣваетъ: переписавъ всѣхъ евреевъ этой общины, взять съ головы по 1 польскому злотому, безъ различія пола, возраста, съ осѣдлыхъ и пришлыхъ; а кромѣ того, оцѣнивъ имущество, взять по 6 грошей съ каждой копы. Въ случаѣ же промедленія въ уплатѣ, дворянину, посланному для собранія подати, поручается производить взысканіе съ имущества, съ полученіемъ въ свою пользу по 3 гроша съ копы.—Напечатанная ниже грамота есть образецъ, по которому были писаны посланія къ каждой общинѣ въ отдѣльности.

О платѣ зъ жидовъ, водле уфалы, съ каждаго места. Тые листы тымъ обычаемъ писаны.

Ко всѣмъ подданнымъ Нашимъ жидомъ, въ местѣ Тыкотинскомъ мешкаючимъ, и иншимъ всимъ жидомъ того же сбору, которые гдѣ кольвекъ при замкахъ и дворахъ Нашихъ Господарскихъ, и тежъ въ именяхъ князскихъ, панскихъ, земянскихъ и духовныхъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, мешкаютъ:

Ижъ на сейчасъ великіе а пилные потребы земскіе припали, для того положили есмо были на всихъ васъ, подданыхъ Нашихъ, жидовъ, што ихъ въ тутешнемъ панствѣ есть, 12.000 копъ грошей литовское личбы: але мѣючи есьмо справу отъ нѣкоторыхъ подданыхъ Нашихъ, жидовъ старшихъ вашихъ, ижбы таковую сумму дати вамъ было зъ обтяженемъ вашимъ и заплатити бы есте ее не могли, про то, чинечи ласку Нашу Господарскую, тое суммы зменшити, толко 4.000 копъ грошей на всихъ жидовъ наложити есмо велѣли. Якожъ тая сума вжо разложона есть на всихъ жидовъ, водле можности ихъ, а на васъ тое жъ суммы 4.000 копъ грошей, наложоно 100 копъ грошей личбы литовское; для чогожъ и дворенина Нашого..... до васъ есмо послали. И приказуемъ вамъ, ижъ бы есте, не чи-

нечи никотораго сплошенства и проволоки, што наборздей тые пенези зложили, и, отъ оказанья вамъ сего листу Нашего, за двѣ недели до поборцы тамошнего Тыкотинского передъ тыми же дворяниномъ Нашимъ оную суму отдали. А онъ тые пенези, отъ оказанья вамъ сего листу Нашого за 3 недѣли, до скарбу Нашего однесеть и отдасть. А естли бы которые зъ васъ пенезей готовыхъ не мѣли, таковые нехай бы сребро, хотя робленое або неробеное, только бракъ добрый, каждую гривну ваги Краковское шацуючи по 3 копы грошей и по 12 грошей, зъ вѣдомостью и печатью врадовою, гдѣ хто мешкаетъ, обравши межи собою людей вѣры годныхъ, до нихъ отдавали; а они также на тотъ же рокъ, отъ оказанья вамъ сего листу Нашего за три недѣли, тое сребро до скарбу Нашего нехай, отнесши, отважать и отдадуть.

Паклижъ бы ся вамъ съ трудностью видѣло таковую сум- пенезей дати, Мы тому дворянину Нашому росказали, всихъ васъ списавши, отъ васъ самихъ, отъ женъ и отъ дѣтей вашихъ, и зъ гостей жидовъ, которые въ домахъ вашихъ будутъ, съ каждое головы по злотому польскому, потомужъ зъ вѣдомостью врадовою, взяти. А къ тому, также зъ вѣдомомъ врядовымъ и поборцы тамошнего, и того дворенина Нашего, подъ присягою своею жидовскою большою, ничого не втаиваючи, ажебысте маетности свои ошацовали, и съ каждое копы по 6 грошей до тогожъ поборцы Тыкотинского на тотъ же рокъ, отъ оказанья вамъ сего листу Нашого за двѣ недѣли, отдали: и оземши зъ уряду шацунку маетностей своихъ, квиты томужъ поборцы подавали, а онъ, при отданьи тыхъ золотыхъ и пенезей, оные квиты у скарбѣ Нашомъ оказати маетъ. И хтобы зъ васъ съ каждое головы по золотому, также и маетности свои ошацовавши съ копы по 6 грошей, въ тотъ податокъ на рокъ помененный, дати не хотячи, проволоку и омешканье чимъ колвекъ чинилъ, Мы тому дворенину Нашому росказали на таковомъ то отправовати, беручи собѣ децкованя съ каждое копы по 3 гроши. Вы бы, о томъ вѣдаючи, въ томъ ему противни не были. А черезъ тотъ весь часъ, што тотъ дворянинъ Нашъ тамъ змѣшкаетъ, тые пенези зъ васъ выбираючи, ажъ бы есте ему живность слушную, чимъ бы ся онъ, водлугъ стану своего, выховати могъ, давали конечно.

Писанъ у Вильни, лѣта Божого нарожения 1563, мѣсяца Іюля 25.

№ 180. 1563 г., Іюля 25-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Публичныхъ дѣлъ», № 7, f. 30.

Распредѣленіе между еврейскими общинами В. Княжества Литовскаго подати въ 4.000 копъ грошей.

А то листы по жидомъ писаны о пенези.

Павелъ Оранскій понесъ:

До жидовъ Кременецкихъ, положоно на нихъ 140 копъ грошей.
До жидовъ Острозскихъ, положоно на нихъ 600 копъ грошей.
До жидовъ Луцкихъ, положоно на нихъ 550 копъ грошей.
До Владимирскихъ жидовъ, а положено на нихъ 500 копъ грошей.
А по особливому листу до старостъ о томъ.

Миколай Кирдей понесъ:

До жидовъ Клецкихъ, а положоно на нихъ 15 копъ грошей.
До жидовъ Дворецькихъ, а положоно на нихъ 60 копъ грошей.
До жидовъ Новгородскихъ, а положоно на нихъ 30 копъ грошей.
До жидовъ Ляховицкихъ, а положоно на нихъ 30 копъ грошей.
До жидовъ Пинскихъ, а положоно на нихъ 600 копъ грошей.

Кошка понесъ:

До жидовъ Тыкотинскихъ, а положоно на нихъ 100 копъ грошей.
До жидовъ Городенскихъ, а положоно на нихъ 200 копъ грошей.

Богданъ Макаровичъ понесъ:

До жидовъ Троцкихъ, а положоно на нихъ 376 копъ грошей.
Песахай Аизаковичъ, Мошей Липчичъ, жидове, взяли листъ до Берестья, а на нихъ положено 264 копы грошей.

181. 1563 г., Августа 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 83 (b)

R. *Жалоба Томаша золотаря на еврея Маркуса,* который, не желая возратить ему 2 воротниковъ и шапки, украшенныхъ жемчугомъ, и заложенныхъ всего за 7 коп. гр., между тѣмъ какъ цѣна имъ, по крайности, 100 к. гр.,—заявляетъ, что онъ никакого залога отъ Томаша не принималъ и его самого видитъ впервые.

№ 182. 1563 г. Августа 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 86 (b).

R. *Заявленіе евреевъ Брестскихъ: Якуба Якубовича и Лазаря Шмерлевича,* что Король, въ виду убытковъ, понесенныхъ ими въ Полоцкѣ, вслѣдствіе начавшейся войны съ Великимъ Княземъ Московскимъ, освобождаетъ ихъ на 3 года, съ Юрія весенняго 1563 г., отъ платежа долговъ.—Такой же

листъ и по той же причинѣ данъ 30 Октября 1563 г. Брестскому еврею Ильѣ Давидовичу. (Ibid, fol. 109).

№ 183. 1563 г., Августа 16.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2037. f. 127.

Заявленіе евреевъ города Луцка, Королевскихъ подданныхъ, что евреи, проживающіе въ Луцкомъ повѣтѣ въ имѣніяхъ княжескихъ и духовныхъ, отказываются уплачивать вмѣстѣ съ ними подати въ Королевскую казну, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что евреи города Владиміра причисляютъ ихъ къ себѣ и приказываютъ участвовать вмѣстѣ съ ними въ уплатѣ подати, назначенной Королемъ съ Владимірской еврейской общины.

Лѣта Божого нароженья 1563, мѣсяца Августа 16 дня.

Въ небытности пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, на тотъ часъ будучи на местцы его Войтехъ Красовскій, воротный замку Луцкого.—Приходили до мене жидове места Луцкого вси, оповѣдаючи тымъ обычаемъ, ижъ дей што зъ воли а росказаня Его Королевское Милости, за листомъ Господарскимъ, дворенинъ Его Кролевское Милости панъ Павелъ Оранскій, пріѣхавши тутъ, до Луцка, на насъ всихъ жидохъ, которые бы мѣли быть въ повѣтѣ Луцкомъ по местохъ ихъ милости князскихъ, панскихъ такъ и духовныхъ мешкаючихъ, побору сумы пенязей, на насъ меновите въ листѣ Господарскомъ положоное и описаное, выбирати. А такъ дей намъ, о будучи подданнымъ Господарскимъ а мешкаючи и о́быходячися торговлею тутъ, въ панствѣ Его Кролевское Милости, а росказаню и воли Господарской досыть чинячи, тотъ поплатъ, на насъ положоный, муснмо платити и до рукъ тому дворенину Господарскому отдати его маемъ. Нижли дей жидове повѣту Луцкого, которые мешкаютъ по местохъ ихъ милости князскихъ, панскихъ такъ и духовныхъ, водле росказаня и листу Его Королевское Милости а повиности своее, зъ нами оное сумы пнязей платити и тому досытъ чинити не хочуть, повѣдаючи на то причину: ижъ дей намъ жидова места Володимерского того забороняютъ и тутъ зъ нами у воднумъ местѣ того поплату Господарского, на листѣ Его Королевское Милости меновите описаного, платити и тому дворенину пану Павлу Оранскому до рукъ отдати не кажутъ, выймуючи насъ съ повѣту Луцкого и приворочаючи насъ до поплату своего, такъ тежъ въ томъ часѣ отъ Его Кролевское Милости на нихъ положоного. И просили, абы то было записано.—А такъ я тое оповѣдане ихъ въ книги замковые записати казалъ.

№ 183. 1563 г., Сентября 24.

Изъ «Собранія древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи православныхъ монастырей, церквей и т. д.» Минскъ 1848 г. № 20 стр. 22.

R. Объявленіе Короля Сигизмунда Августа: войту, бурмисту, радцамъ и всѣмъ мѣщанамъ Новогрудскимъ о повелѣніи, данномъ Королевскому дворянину Богдану Федоровичу Сапѣгѣ переселить евреевъ съ Подляшской улицы за замокъ, на Виленскую улицу, или же на улицу Трусовскую, «хотечи мети, абы жидове своею улицею поселилися.».

№ 184 1563 г. Сентября 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 97.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Федора Сеньковича Берестянина на Берестькую еврейку Мошковую Коневую Лашу Шахновну* о неуплатѣ ею долга $1^1/_2$ копы грш. Доротѣ, довѣрительницѣ („пріятельницѣ") Федора.—Въ виду отсутствія у Федора Сеньковича формально выданной довѣренности, судъ отказывается отъ разбора дѣла, предоставляя начать оное вновь самой довѣрительницѣ.

№ 185. 1563 г.

Изъ «Ревизіи Кобринской Экономіи, составленной въ 1563 г. Королевскимъ Ревизоромъ Дмитріемъ Сапѣгою».—Виленскаго Центральнаго Архива № 11,410.

Изданіе Виленской Археографической Коммисіи. Вильна 1876 г.

Еврейское населеніе города Кобрина.

р. 6. *Улица Пинская*	Садиб. пруты	Огород. пруты
Ясько Якубовичъ, жидъ . . .	3.	3.
Мошко Яцкевичъ, жидъ . . .	3.	
Абрамъ Шмоловичъ, жидъ . .	$3^1/_2$.	
Школа жидовская	$3^1/_2$.	
Шмойло Абрамовичъ, жидъ . .	$3^1/_2$.	
Ицхакъ Кгиличичъ, жидъ. . .	$2^1/_2$.	
Давидъ Шломичъ, жидъ . . .	$2^1/_2$.	
Шапшай Ясковичъ, жидъ. . .	4.	2.
Яковъ Есковичъ, жидъ . . .	4.	2.
Другая палать, зъ рынку по-лѣвѣ.		
Шлома Давидовичъ, жидъ . .	$3^1/_2$.	
Лазарь Илиловичъ, жидъ . . .	4.	
Хлавна Левковичъ, жидъ. . .	3.	
Фаимъ Еськовичъ, жидъ . . .	2.	
Есько Яцковичъ, жидъ . . .	3.	

Тотъ же Еско . . . . 3.
Якушъ Яськовичъ, жидъ . . . $2^1/_2$.
Зарахъ Якубовичъ, жидъ. . . $2^1/_2$.
Яско Песаковичъ, жидъ . . . $3^1/_2$.
Песахъ Шломичъ, жидъ . . . 3.
Фаишъ Хлавновичъ, жидъ . . 3.
Мисанъ Яцкевичъ, жидъ . . . $4^1/_2$.

Моркги къ концу улицы Пинское.

р. 12. Моркги.

Шмойло Абрамовичъ, жидъ . . . . 2.
Хлавна Левковичъ, жидъ . . . . 2.
Песахъ Шломичъ, жидъ . . , ... 1.
Есько Якубовичъ, жидъ . . . . 1.
Шлома Давидовичъ, жидъ . . . . 1.
Фаимъ Еськовичъ, жидъ . . . . 1.

Моркги въ тылъ правой улицы Болоцкое, надъ Кобринкою.

р. 13 Моркги.

Шмойло Абрамовичъ, жидъ . . . . 2.
Шлома Давидовичъ, жидъ . . . . 1.

Огороды къ концу тыхъ моркговъ надъ Кобринкою.

р. 14. Пруты.

Шмойло Абрамовичъ, жидъ . . . . 8.
Тотъ же Шмойло. . . . . 7.

Моркги игумена Кобринскаго.

	Моркги	Пруты.
Есько Яцковичъ, жидъ	2.	20.

Тогожъ места Кобринскаго мѣсто за Мухавцемъ.

	Садибн. пруты.	Огородн. пруты
р. 15. *Улица Остромецкая.*		
Фаишъ Есковичъ, жидъ	3.	$2^1/_2$
Улица Берестейская, другая палатъ зъ места по правѣ.		
р. 18. Хлавна Левковичъ, жидъ	$5^1/_2$	17
Шмойло Абрамовичъ, жидъ	$5^1/_2$	17
Тотъ же.	$5^1/_2$	17
Тотъ же.	$5^1/_2$	17

Тогожъ места Замухавецкаго огороды и моркги на предмѣстью.

р. 19. Моркги.

Шмойло Абрамовичъ, жидъ. . . . . 2.

Моркги, въ тылъ львой полати улицы Остромецкое концами.

р. 23. Файшъ Есковичъ, жидъ . . . . 1.

Волоки места Кобринского.

Наддавки ку волокамъ.

		Ку первому полю		Ку среднему полю		Ку третьему полю	
		Моркги.	Пруты	Моркги.	Пруты	Моркги.	Пруты
р. 25.	Фаимъ Есковичъ, жидъ	1	25.	2.	20.	1.	
р. 27.	Шмойло Абрамовичъ, ж.	1	25.	3.			
	Тотъ же Шмойло . .	1	25.	3.			
	Есько Ячкевичъ, жидъ.	1	25.	3.			
	Тотъ же Есько. . .	1	25.	3.			
	Хлавна Левковичъ, ж.	1	25.	3.			
	Есько Якубовичъ, ж.	1	25.	3.			
	Шлома Давыдовичъ. Песахъ Шломковичъ.	1	25.	3.			

Застѣнки.

р. 30. Хто прыйметь, маеть мѣти воли для розробенья до лѣтъ двохъ, а выдержавши волю повиненъ будетъ платити зъ волоки по грошей 45, а зъ моркга по гроши польскихъ 2.

При той же дубровѣ надъ болотомъ Цетынскимъ и отъ застѣнку Осташева на Осовой поля, сѣножати и заросли морговъ 24 подлыхъ.—Приняла Сара жидовка зъ сыномъ Песахомъ. Повиность зъ моркга по гроши 2.

При той же дубровѣ и при застѣнку Сары жидовки, надъ болотомъ Цетынскимъ, моркговъ 26 подлыхъ—принялъ Томашъ Глубоцкій а Файвишъ Еськовичъ, жидъ.

Повинность зъ моркга по гроша 2 на рокъ (15) 64.

Мыто и Капщизна.

Мыто Кобринское и капщизна съ корчомъ пивныхъ, медовыхъ и горѣлчапыхъ жидове на орендѣ держатъ, водле которое до скарбу Господарского сумму пенезей платятъ...—. Христіанъ домовладѣльцевъ въ 1564 г. въ Кобринѣ считалось 223.

Место Добучинъ.

Рынокъ

		Садибн.	пруты	Огороды.	пруты
р.135.	Якушь Саковичь, жидъ. . .	5.			$17^1/_2$

р.137. *Улица Кобринская*

Лазаръ, жидъ 5. 7

р.143. *Улица Селецкая*, первая полать зъ рынку по правѣ.

Лазарь, жидъ 5. 20
Сакъ, жидъ 5. 13
Аронъ, жидъ 5. 11
Ицко, жидъ . . . . 5. . . . . . 4.
Давидъ, жидъ. . . . . . . 5. . . . . . 2½
Лазарь, жидъ . . . . 5. . . . . . 4.

Другая полать зъ рынку по лѣвѣ.

Школа жидовская 5. 7
Дворка, жидовка. 5. 13
Яковъ, жидъ 5. 9

Улица Деречинъ, другая полать зъ рынку по лѣвѣ.

Якушъ, жидъ 5. 5

Огороды за солодовнею (на предмѣстьи).

р.147 пруты

Дывыдъ, жидъ 9
Ицко, жидъ 9
Ааронъ, жидъ 9
Сакъ, жидъ 9
Лазарь, жидъ 9
Якушъ, жидъ 9

Моркги въ углѣ за тыми огородами.

р.149. моркги польные сѣножатные

Лазаръ, жидъ въ застѣнку . 13 13

Огороды на Деречинѣ.

р.151. Пруты

Якушъ, жидъ, Степанъ, попъ 18

р.162. Мыто и капщизну, яко ивъ Кобринѣ, жидове на арендѣ держать. — Христіанъ домовладѣльцевъ въ г. Добучинѣ считалось **262**.

р.260. **Место Городецъ.**

Рынокъ, четвертая полать

Садибн. пруты Огородн. пруты

Мисанъ Яцкевичь, жидъ . . 4 8

Улица Кобринская.

Мисанъ, жидъ. 4 4

Другая полать зъ рынку по лѣвѣ.

Аврашко, жидъ 4 5

Тотъ же 4 7

р.271. *Огороды на гумнѣ, въ тылѣ улицы Кобринское лѣвой полати.*

иругы

Мисанъ, жидъ 25

Противъ тыхъ огородовъ надъ выпустомъ:

Мисанъ жидъ 3

Волоки места Городецкаго.

275. (59) Мисанъ, жидъ. (владѣетъ одного волокою изъ 60). —Христіанъ же домохозяевъ въ г. Городцѣ б. **194**.

№ 186. 1563 г.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2,037.

Семь регестъ къ исторіи Луцкихъ евреевъ.

R. f. 76. Жалоба подданого Королевскаго Луцкаго еврея Баруха Зраиловича Докторовича на Мошка Духайна, своего тестя, и жену его Сару, Луцкихъ же евреевъ, что они, въ противность своимъ обѣщаніямъ, выгнали его съ женою изъ дому и захватили принадлежащее имъ имущество.

R. f. 95. Отдача въ аренду п. Бокіемъ своихъ имѣній: Хвороща и Федорово, подданому своему Юску, еврею Мисатинскому.

R. f. 129, b. Жалоба Нахмана Исаковича Мошковича, Пинскаго еврея, на Еску Мошковича, еврея Луцкаго, по поводу самовольной продажи Ескомъ сукна, оставленнаго ему на храненіе.

R. f. 193, b. Жалоба Израиля еврея, доктора воеводы Краковскаго, на Луцкихъ евреевъ Еска и Хаима Мошковичей по поводу неуплаты 900 талеровъ за трехлѣтнее пользованіе домомъ Израиля, и за иные предметы.

R. f. 202, b. Жалоба подданнаго Господарского Луцкаго еврея Еска Мошковича на п. Ивана Яцковича Борзобогатого и его сына за неисполненіе ими обѣщанія передать Ескѣ мытную аренду.

R. f. 228. Предъявленіе Луцкому Замковому суду требованія писарей поборовыхъ, евреевъ Давида и Авраама, слугъ «мытниковъ и поборцевъ“ „Господарскихъ: пана Давида Шмерлевича и Исаака Бородавки», евреевъ Брестскихъ, чтобы прежніе сборщики пошлинъ и другихъ поборовъ въ городѣ Луцкѣ передали собираніе этихъ доходовъ въ ихъ руки, согласно Королевскому арендному договору.

R. f. 239. Жалоба Луцкаго бурмистра на еврея Давида Марковича и его товарищей, «мытниковъ и поборцевъ Луцкихъ», по поводу сдѣланнаго ими наѣзда на городской шинокъ.

№ 187. 1563 г., Ноября 26.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2,037 f. 213 (b).

Жалоба Луцкаго еврея Яхна Левьевича, «служебника» князя Константина Острожскаго, на еврея Клеванскаго Мисана Рабьевича, своего тестя, въ томъ что этотъ послѣдній, воспользовавшись отлучкою Яхна изъ Луцка въ Дубно, явился ночью въ его домъ въ Луцкѣ и взялъ свою дочь, жену Яхна, и неизвѣстно гдѣ ее скрылъ; а вмѣстѣ тѣмъ захватилъ и все имущество Яхна, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, списокъ которыхъ прилагается къ жалобѣ.

Року 1563, мѣсяца Ноября 26 дня.

Приходилъ до мене, Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, служебникъ его милости князя Костентина Костентиновича Острозского, Воеводы Кіевского, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, Яхно Левѣевичъ, жидъ места Луцкого, жалуючи обтежливе на Мисана Рабѣевича, жида Клеванскаго, оповѣдаючи тымъ обычаемъ: Ижъ дей тыхъ часовъ отъежчалъ есми зъ Луцка въ Дубну, до его милости, пана моего, князя Костентина, Воеводы Кіевского. То пакъ дей, без бытности моей, вчорашней ночи, зъ Серды на Четвергъ прошлый, тотъ Мисанъ Рабѣевичъ, пришодчи до дому моего, напервей жону мою, а дочку свою, зъ дому моего взявши, не вѣдаю самъ гдѣ ее запровадилъ. И ку тому, дей, што колвекъ есми мѣлъ маетности своее, то все отъ мала и до велика зъ дому моего, съ коморъ и зъ скринь моихъ побралъ, ижъ дей мя праве на корень знищилъ а ни при чомъ зоставилъ. А то дей естъ меновите, што зъ дому моего маетности моее побралъ: На первей, взято поясъ великий серебреный позолотистый, въ которомъ было серебра полпяты гривны. Другий поясъ серебреный позолотистый, въ которомъ полтретѣ гривны и шесть золотниковъ. Лыжокъ сребреныхъ полтора тузина. Два кубки сребреныхъ, въ которыхъ было чотыри гривны сребра. Ланцушокъ сребреный, важилъ полгривны. Сабля угорская, сребромъ оправленая, на которой было серебра полчетверты гривны. Ухватъ серебреный зъ галшпаномъ, въ которомъ было серебра двѣ гривны. Сагайдакъ, серебромъ оправленый, на которомъ было серебра полторы гривны и дванадцать золотниковъ. Ножи турские, серебромъ оправленые, за которые далъ три золотыхъ чирвоныхъ. Пятнадцть перстенковъ золотыхъ. Кичка перловая, цатками золотыми осажованая, которая коштовала осмъдесятъ копъ грошей литовскихъ. Колънеръ перловый, цатками золотыми осажованый, коштовалъ тридцат копъ грошей. Ношене, перлы осажо-

вано, на которомъ было двадцать золотыхъ чирвоныхъ. При томъ тежъ взято готовыхъ пнязей шестдесятъ копъ грошей личбы литовское, таларовъ тридцатъ и пять, а чирвоныхъ золотыхъ пятнадцать, и три копы потройныхъ грошей. Къ тому, два саяны влоскихъ съ кнафлями позлотистыми. Саянъ китайчаный съ кнафлями позолотистыми. Саянъ чирвоный адамашковый съ кнафлями позолотистыми. Однорядковъ влоскихъ три зъ шнурами и со злотомъ. Жупановъ влоскихъ три зъ кгузиками золотыми. Три кафтаны китайковыхъ, четвертый гатласу чирвоного, за которого дано чотырнадцатъ копъ грошей литовскихъ. Двѣ делеи адамашковыхъ, одна зеленая, другая чирвоная; третяя дылѣя оксамитная чирвоная съ иетлицами золотыми. Шубка куняя, файлюндышомъ критая. Жупица мухояровая зъ кгузиками шолковыми и со золотомъ. Двое убране влоское. Дванадцатъ кошулъ коленскихъ, шолкомъ вышиваныхъ, а семъ кошуль бѣлыхъ коленскихъ. Къ тому два коверцы турские а три коцы: два бѣлыхъ, третий чирвоный фарбобованый, дано за него три золотых чирвоныхъ. Постеля на три особы. Двѣ простири коленскихъ, пологъ коленский, колдра турская, которая куплена была за два золотыхъ чирвоныхъ. Ку тому три панцыри, три прилбицы, два сагайдаки, три сѣдла подмалеваныхъ, чотыри пари морховъ со злотомъ и со сребромъ; два ряды черкаскихъ, двѣ сабли, кордъ и мечъ. А речей домовыхъ: пятнадпатъ мисъ циновыхъ, талерей осмънадцатъ, коновокъ цыновыхъ шесть, двѣ скринки великихъ, третяя маленкая, за которую дано три золотых чирвоныхъ, а панвей чотыри; котелъ великий, который коштовалъ три золотыхъ полскихъ; ланцухъ великий, который коштовалъ сорокъ грошей; две ляханки мѣденыхъ, коштовали копу грошей, а двои боты сафяновыхъ.—Ова, дей, все зъ дому побрано и ничого не зоставълено.—И хотячи Яхно Левѣевичъ о то мовити и всихъ шкодъ своихъ поискивати, просилъ абы то было записано.—А такъ я тую жалобу и оповѣдане его въ книги замковые записати казалъ.

№ 188. 1564 г. Января ?

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 44, f. 95. (b)

Передача аренды главныхъ коморъ и прикоморковъ земли Волынской дворянами Господарскими-Михаиломъ Еловичемъ Малинскимъ и Василіемъ Петровичемъ Загоровскимъ, евреямъ, мытникамъ Подляскимъ, въ виду того, что арендовавъ эти мыты на 3 года, т. е. съ 1 Января 1563 г. по 1 Января 1566 г. за 3.900 к. гр., они не въ состояніи наблюдать за собираніемъ пошлинъ, какъ люди обязанные военною службою, отъ которой они не освобождены какъ и прежніе мытники Волынскіе п. Борзобогатые.—Мыта пе-

редаются на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ взяли ихъ въ аренду Малинскій и Загоровскій.—Просьба ихъ передъ Королемъ о передачѣ мытъ была поддержана Остафіемъ Воловичемъ, Подскарбіемъ Земскимъ.

№ 189. 1564 г., Января 2-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 45, f. 89.

R. *Заявленіе п. Загоровскаго,* что Брестскіе евреи: Давидъ Шмерлевичь и и Исакъ Бородавка, обязавшись уплатить на Рождество Христово 1563 г. протори и убытки его и его товарища (Малинскаго), а также занятую у него, Загоровскаго, сумму денегъ, всего 600 червонныхъ злотыхъ и пять „коверцовъ Солганзскихъ“, и денегъ не прислали, и сами не явились.

№ 190. 1564 г., Февраля 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48. f. 118.

R. *Заявленіе Софіи Антоновны,* что она, заложивъ еврею Еську браслетъ („обручь“) серебренный позолоченный, получила отъ еврея увѣреніе, что онъ изъ Вильно не уѣдетъ. Возвратившись изъ Радошковецъ въ Вильно, Софія отправилась въ квартиру („до господы“) Еска; но домохозяинъ заявилъ ей, что еврея нѣтъ, уѣхалъ. Не желая, чтобы лихва наростала, не по ея винѣ, Софія Антоновна проситъ внесть свое заявленіе въ канцлерскіе книги.

№ 191. 1564 г., Марта 16-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 124.

R. *Жалоба еврея Мордухая Якубовича на подданого Господарского Гродненскаго Игнатія Олиферовича,* что онъ привезъ несполна въ Вильно пшеницу, купленую Мордухаемъ; а товарищъ его, Климъ Чернобаевичъ, скрылся съ возомъ, нагруженнымъ 4 солянками пшеницы, за которую б. заплачено Мордухаемъ 3 копы гр.—Пшеница эта была куплена у Игнатія Олиферовича, и Мордухай „за хурманъ ему и всимъ товарышомъ его досыть вчинилъ.“

№ 192. 1564 г., Мая, въ Четвергъ.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 135.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Ляховицкаго еврея Мошея Яковович на Миколая Герасимовича, слугу п. Тышкевича изъ двора Волковыского, напавшаго на Мошея подъ Вильною и ограбившаго его.*

На отвѣтъ Миколая Герасимовича о подсудности его своему пану, а не Виленскому уряду, еврей отвѣчаетъ: „Я тутъ, у Вильнѣ, гость и ты тежъ гость; виненъ ми еси тутъ отказати передъ врядомъ Виленскимъ, бо то ся стало не у Вольковыску, а ни на именю пана твоего, але подъ присудомъ и прилежностью вряду Виленского.“

Судъ, по прозьбѣ еврея, назначаетъ разборъ дѣла передъ Ляховицкимъ урядомъ черезъ 4 недѣли. А такъ какъ Миколай Герасимовичь не могъ представить по себѣ поручительстві, то и былъ посаженъ въ тюрьму.

№ 196. 1564 г., Іюня 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 8, f. 150.

R. *Заявленіе воеводича Новгородскаго п. Сопиги,* что Брестскій еврей Тобіяшъ Богдановичъ, обязавшись ему уплатить 29 Іюня 300 злотыхъ польскихъ, не явился.

№ 197. 1564 г., Іюля 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 152.

R. *Приговоръ суда по жалобѣ еврейки Израилевой Моши* на „полонницу Ивановну", что та разбила ей губы до крови и зубы выбила. Вести Мошу къ присягѣ, назначенной судомъ для подверждения ея показанія, Ивановна отказалась и нѣсколько часовъ молчала (?) А такъ какъ поручительства по себѣ представить не могла, то и посажена въ тюрьму.

№ 198. 1564 г., Іюля 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 35, f. 347.

R. *Судебное рѣшеніе по обвиненію п. Ярошемъ Корыцкимъ п. Ивана Солтановича въ наѣздѣ на лѣсную пущу имѣнія Бучинскаго, нападеніи на «станъ и буду жидовъ Короля Его Милости Пружанскихъ: Якова Исаковича и Лазаря Гилелевича», вырабатовавшихъ въ этой пущѣ поташъ (попелъ).* При наѣздѣ на поташный заводъ (буду) были пограблены слѣдующіе предметы: „Попелу шмальцованаго лаштовъ 93, а не шмальцованаго — лаштовъ 30. Грошей готовыхъ у будѣ въ коморѣ —280 копъ грошей",—задатокъ евреямъ отъ Станислава Кграевскаго. „Сокиръ рабочихъ двѣ копы, „кождая по 8 грошей, желѣза возовъ 6, возъ по 42 гроша; стали 8 камней, кождый по 40 грошей; пилъ 8, каждая по 1 копъ грошей; струговъ 2, „тислъ немѣцкихъ 3, натачиловъ 3, за которыхъ дано 50 грошей; надлы 2, „за одного дано 70 грошей, а за другаго 24 гроши; ручницу, кордъ, конь „зъ возомъ; муки ржаное 15 бочекъ, мяса свиного полтей 20; сукни 2 „ческихъ новыхъ; сермягъ мужыцкихъ новыхъ 40, сукна простого локоть „26, скроенаго на сермяги, локотъ по 2 гроши. Постель, перынка одна, „узголови двѣ пуховыхъ, кошуль двѣ кужельныхъ новыхъ, кошуля одна „коленская. Соли бѣлое тертое 10 корецъ; гороху бѣлаго 7 бочекъ, овса „5 бочекъ зъ мѣхами; меду прѣсного ведро Пиньское мѣховъ великихъ „полотняныхъ 16, мѣшокъ юрьяновый, раденъ новыхъ двѣ."

№ 199. 1564 г., Іюля 13.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 41, f. 459.

Показаніе королевскаго Коморника Андрея Рожновскаго, что онъ присутствовалъ въ Бѣльскѣ при смертной казни еврея Берната Абрамовича, присужденнаго къ повѣшенію за убіеніе якобы дѣвочки въ г. Нарвѣ, и слышалъ какъ этотъ еврей въ послѣднюю минуту передъ смертію заявилъ, что никакой дѣвочки онъ не убивалъ и приказовъ на то отъ Исаака Бородавки, своего

господина, не получалъ; а далъ на себя показаніе потому, что не могъ выдержать пытки. Обвиненіе же въ убійствѣ взведено на него и его товарища Езофа Наровскими мѣщанами изъ ненависти къ Бородавкѣ.

Лѣта Божьего нароженья 1564, мѣсеца Іюня 13 дня.

Постановившися обличне передъ паномъ его милостью, коморникъ Его Королевское Милости Андрей Рожновскій доброволне то передъ его милостью оповѣдалъ и созналъ: Ижъ, тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, будучы ему тутъ въ Белску при страченью жыда, на имя Берната Абрамовича, который дей зъ суда его милости велможного пана Юрья Ходкевича, крайчого Господарскаго Великаго Князьства Литовскаго, старосты Бельскаго, за оскарженемъ мѣщанъ Наровскихъ, за вызнаніемъ зъ муки, на смерть сказанъ былъ за дѣвчыну, которую якобы тотъ жидъ у Нарви зарѣзати мѣлъ. То дей не одно онъ, але и иншыхъ людей много слышали, ижъ кгды тотъ жидъ, будучи вже въ рукахъ мистровыхъ (и идучи) на остатній ступень смерти своее, волалъ, не признаваючыся быть виннымъ смерти тое дѣвчины, повѣдаючы: Хотя дей на муцѣ, мистръ кгды его свѣчами палилъ, признавался, якобы тую дѣвчину зарѣзати мѣлъ, за росканіемъ пана своего Изака Бродавки, то дей зъ муки мусялъ повѣдати. Але дей я тое дѣвчины не зарѣзалъ и отъ пана своего на то есми жадного росказаня не мѣлъ; и товариша своего Езофа, што еще на замку сѣдитъ, вызволялъ, же о томъ не вѣдаеть и не есть виненъ. Але дей то мещане Наровскіе, за збунтованіемъ своимъ на пана его, Бородавку, ижъ тамъ арендаромъ у Нарви былъ, учинили.— И повѣдилъ къ тому, же много иныхъ людей шляхты и посполства, при той смерти оного жиду будучи, тые слова отъ него слышали. Што панъ его милости выслухавши, за прозьбою жидовскою, рачилъ росказати до книгъ своихъ записати.

Совершенно тождественное заявленіе, сдѣланное 14 Іюля того же года коморникомъ Котовскимъ и „служебникомъ п. Канцлера его милости Коруны Польское“ Станиславомъ Кучковскимъ, находится въ той же книгѣ „Судныхъ дѣлъ“, f 459 (b).

№ 200. Августа 17.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 38, f. 508. (b).

Льготная грамота Короля Сигизмунда Августа,—данная Владимірскимъ мѣщанамъ и евреямъ по ходатайству: войта Владимірскаго Максима Ивановича и евреевъ Владимірскихъ: Евны Токаревича и Лейзера Давидовича,—которою подтверждается болѣе раняя грамота отъ 1560 г., выданная по ходатайству мѣщанъ а также и евреевъ Владимірскихъ: Мошея Агроновича и Зель-

мана Мошеевича.—Грамотою 1560 г. мѣщане и евреи въ виду пожара, истребившаго не только весь городъ Владиміръ, но и городскіе стѣны и даже пригородъ Завалье, освобождались: мѣщане, на 10 лѣтъ отъ уплаты: *таможенныхъ пошлинъ* Королевскихъ и панскихъ съ товаровъ и рогатаго скота по всему В. Княжеству Литовскому и землѣ Волынской, *серебщизны*, *верховщизны* и *капщизны*, а евреи—отъ спеціальной еврейской подати, «*червоныхъ злотыхъ*».—Въ виду того, что въ ночь 24 Іюля 1564 г. городъ Владиміръ выгорѣлъ вновь, вмѣстѣ съ другимъ пригородомъ—Засмочье, Король продолжаетъ льготу еще на 10 лѣтъ для всѣхъ погорѣвшихъ, освобождая ихъ при этимъ еще отъ платежа „*ордынщины*“.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій Инфландскій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ, штожъ перво сего, въ року шестьдесятомъ, за погорѣніемъ всего места Нашого Володимерского, што въ ринку, и одного предмѣстя-Завалья, зъ ласки Нашое Господарское для запоможенія тыхъ подданыхъ Нашихъ, мѣщанъ и жидовъ Володимерскихъ, дали есмо были вольности тымъ погорѣлымъ до десети лѣтъ: отъ плаченья мытъ Нашихъ Господарскихъ и тежъ князьскихъ и паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, и въ земли Волыньской отъ всякихъ товаровъ и отъ воловъ; отъ пенезей серебщизныхъ, отъ капщизны и отъ верховщизны, а жидовъ отъ даванья до скарбу Нашого золотыхъ. Где жъ они тое вольности, отъ Насъ имъ даное, черезъ чотыри годы ажъ до сихъ мѣстъ уживали; то пакъ теперь пріѣздили до Насъ: войтъ места Нашого Володимерского Максимъ Ивановичъ а мещане тамошніе жъ: Андрей Ивановичъ, Степанъ Завада а Андрей Асмесевскій, а жидове того жъ мѣста Володимерского: Евна Токаревичъ а Лейзаръ Давыдовичъ, бьючи Намъ чоломъ сами отъ себѣ и отъ иное братіи свое, мѣщанъ и жидовъ тамошнихъ Володімерскихъ, о томъ, што жъ дей, зъ допущеня Божого, тыхъ часовъ въ року теперешнемъ шестидесятъ четвертомъ, мѣсяца Іюля двадцать четвертаго дня, зо Вторка на Середу, въ ночи за сей все тое мѣсто Володомірское, што въ паркапѣ было, домы ихъ всею мастностью а нѣкоторымъ коморы на местѣ съ крамами, и тежъ одно предмѣстье—Засмочье, погорѣло. А такъ, абыхмо ласку а милосердіе Нашо Господарское имъ вчинили, а для такового найвеженья и покаранья Божого зъ немалымъ упадкомъ ихъ, дальшый имъ помкнулы а къ тому и ордынщину имъ отпустили. Ино Мы, того листу Нашого первого, на тую вольность имъ даного,

оглѣдавши, казали его слово отъ слова въ сесь Нашъ листъ вписати, который такъ се въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божей Милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, пріѣздили до Насъ мѣщане места Нашого Володимерскаго: Ганутъ Матысовичъ, Грицко Кохановичъ а Андрей Асьмесевскій, и жидове тамошніе жъ Володимерскіе: Мошей Агроновичъ а Зельманъ Мошеевичъ, сами отъ себѣ и одо всихъ мѣщанъ и жидовъ Володимерскихъ о томъ, ижъ тыхъ часовъ недавно минулыхъ, зъ допущенья Божого, все место Нашо тамошнее Володимерское и парканъ около места, и тежъ одно предмѣстье-Завалье, и фольварки ихъ зо всимы маетностями, и товары ихъ погорѣли; для чого они ку великому вбоству и знищенью пришли. И били Намъ чоломъ, абыхмо ласку Нашу Господарскую вчинили, и отъ плаченья мытъ Нашихъ Господарскихъ и князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ панствѣ Нашомъ, у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, отъ всякихъ товаровъ и отъ воловъ, и тежъ отъ пенезей серебщизныхъ, отъ капщизнъ, и верховщизнъ, а жидовъ отъ даваня золотыхъ черленыхъ, до часу певного, для запоможенья ихъ, вызволили и вольными вчинили. А такъ Мы, зъ ласки Нашое Господарское, на челомъбите ихъ то вчинили: всихъ тыхъ мѣщанъ и жидовъ места тамошнего Володимерского, которые отъ огню въ домѣхъ, въ маетностяхъ и въ фольваркахъ шкоду приняли, отъ плаченья мытъ Нашихъ Господарскихъ и тежъ князьскихъ, панскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ и отъ воловъ, и отъ пенезей серебщизныхъ, отъ капщизнъ и верховщизны, а жидовъ отъ даванья до скарбу Нашого золотыхъ черленыхъ вызволили есмо, и симъ листомъ Нашимъ вызволямъ и вольными ихъ чинимъ до певного часу, то естъ, отъ даты сего листу Нашого на десеть годъ. И вжо они, за симъ листомъ Нашимъ, мытъ Господарскихъ, князьскихъ, духовныхъ и земянскихъ увездѣ въ тутошнемъ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ, и въ земли Волынской отъ всихъ товаровъ и отъ воловъ, пенезей серебщизныхъ, капщизны и верховщизнъ платити и полнити, а жидове золотыхъ черленыхъ до скарбу Нашого давати, не мають до того часу, поколе ажъ вся тая десеть годовъ вольности, имъ на то отъ Насъ даное, сполна выйдеть. И въ томъ они водле сего

листу Нашого захованы быти мають. На што жъ есмо имъ дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью—Писанъ въ Вильни, лѣта Божего нароженія тысеча пятьсотъ шестьдесятого, мѣсеца Августа десятого дня. Подпись руки Господарское.—И зъ ласки Нашое Господарское, маючы милость надъ тыми подданными Нашими—мѣщаны и жидами Володимерскими, въ таковомъ упадку ихъ, за тымъ навеженьемъ и покараньемъ Божимъ, на чоломъбитье и для запоможенья ихъ то вчинили: всимъ онымъ мѣщаномъ и жидомъ, которыхъ домы со всею маетностью и крамницы съ товаромъ погорѣли, придаемъ таковое жъ вольности, яко въ томъ въ первшомъ листѣ Нашомъ естъ описано, ку той шести годамъ, которая не вышла еще, на четыри годы, то естъ, вжо отъ сихъ мѣстъ на десеть годъ, и надто, для таковаго убоства и упадку ихъ а такъ частое пожоги, и ордынщину есмо имъ отпустили и симъ Нашимъ листомъ отпущаемъ черезъ тотъ же часъ верху назначоный. Гдѣжъ вжо врядники Наши и мытники, такъ князи и панове, духовные и земляне маютьси въ томъ ку иимъ заховати, водлугъ сего листу Нашого и тое вольности, имъ отъ Насъ узычоное. На што-жъ есмо имъ дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ у Парцовѣ, лѣта Божого нароженя 1564, мѣсеца Августа 17 дня.—Подпись руки Господарское.

№ 201. 1564 г., Ноября 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 47,

f. 66.—R. *Заявленіе жены Северина Ермолина*, что Кременецкій еврей Песахъ Хаймовичъ, предъявивъ къ ея мужу долговую претензію въ 60 к. грш., на разбирательство не явился.

f. 67, (b).—Заявленіе той же Ермолиной, что Кременецкіе евреи: Песахъ Хаймовичъ и Нахимъ Авраамовичъ, обвинивъ ее въ причиненіи имъ убытковъ по владѣнію мельницею и прудомъ на рѣкѣ Горыни, въ с. Гулевицахъ, на разбирательство передъ Канцлерскимъ судомъ не явились.

f. 68.—Заявленіе п. Федора Сенюты, что Кременецкіе евреи: Песахъ Хаймовичъ и Нахимъ Авраамовичъ, обвинивъ его въ причиненіи имъ убытковъ въ пользованіи мельницами и прудомъ на рѣкѣ Горели, въ с. Жирниковицахъ, на разбирательство дѣла передъ Канцлерскимъ судамъ не явились.

№ 202. 1564 г., Ноября 25.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 35, f. 376 (b).

R. *Королевскій декретъ по дѣлу Новогрудскихъ мѣщанъ съ Новогрудскими же евреями объ упорномъ неповиновеніи евреевъ Королевскому повелѣнію,*

воспретившему имъ селиться на Подляшской улицѣ въ г. Новогрудкѣ.—Напечатана съ подлинника въ „*Собраніи Грамотъ Минской губерніи № 21*".

Королевскій Задворный судъ въ засѣданіи своемъ отъ 20 Сентября 1564 г. не могъ рѣшить, которому изъ Королевскихъ опредѣленій о Подляшской улицѣ отдать предпочтеніе: предъявленному ли евреями или же мѣщанами; поэтому судьи передали окончательное рѣшеніе по этому дѣлу „властному судови и росправи выроку Господарского". Король назначилъ обѣимъ сторонамъ окончательный срокъ для явки въ судъ, подъ опасеніемъ проиграть дѣло, 11 Ноября 1564 г., гдѣ бы Король въ это время ни находился. Въ назначенный день мѣщане Новогрудскіе прислали своихъ повѣренныхъ, мѣщанъ же: „Макара Минькевича, Олексѣя Афанасовича, Васка Ревутовича а Щастного Августыновича"; но судъ напрасно ожидалъ евреевъ или ихъ повѣреннаго.

Въ виду этого, мѣщане Новгородскіе положили передъ Королемъ 2 Королевскія повелѣнія отъ 1563 г. одно, къ Воеводѣ Новгородскому п. Павлу Ивановичу Сопегѣ, а другое, къ дворянину Королевскому, Богдану Сопегѣ, съ приказаніемъ, чтобы евреи не жили болѣе между христіанами на Подляшской улицѣ, и чтобы мѣста для построекъ были имъ отведены п. Богданомъ Сапѣгою, Новгородскимъ ревизоромъ, или на Подолѣ, за замкомъ, на улицѣ Виленской, или же на улицѣ Трусовской. На отведенныя въ этихъ улицахъ мѣста евреи обязаны б. немедленно перенести свои дома съ Подляшской улицы. Сверхъ того, мѣщане представили еще 2 Королевскихъ предписанія отъ 1564 г., тѣмъ же лицамъ и евреямъ въ которыхъ Король, подтверждая свои прежнія повелѣнія, посылаетъ и дворянина своего Яна Юрьевича Богуматку съ приказаніемъ, въ случаѣ неисполненія евреями Королевскаго повелѣнія въ опредѣленный срокъ, дома ихъ на Подляшской улицѣ снести и разметать.—Согласно просьбѣ мѣщанъ, Король подтверждаетъ свои прежнія повелѣнія и приказываетъ евреямъ уплатить 1,600 червонныхъ злотыхъ за захватъ евреями мѣщанской собственности и разрушеніе домовъ, если потерпѣвшіе мѣщане принесутъ подтвердительную присягу.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого рѣшенія явились евреи Новогрудскіе: Мендель Гершоновичъ, Шмойло Менделевичъ, Лазарь Шмойловичъ и Янкель Песаховичъ, отъ имени всѣхъ евреевъ Новгородскихъ, объясняя свое позднее прибытіе тѣмъ, что задержаны были въ разныхъ мѣстахъ солдатами, чего впрочемъ ничѣмъ не подтвердили. А такъ какъ затѣмъ евреи и на судѣ не могли представить никакихъ Королевскихъ привилегій или листовъ, отговариваясь, что не рѣшились ихъ взять изъ опасенія разбойниковъ, чего также ничѣмъ не подтвердили, то Король присуждаетъ всю Подляшскую улицу съ огородами мѣщанамъ.

№ 203. 1564 г., Декабря 25.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 45, f. 47.

R. *Королевское извѣщеніе Земскому Подскарбію Остафію Воловичу объ отдачѣ сборовъ съ раздробительной продажи водки и пива, сыченія меду при-*

отовленія солоду и помола въ Пинскѣ и въ мѣстечкахъ „пробощевскихъ“: Бездежу, Мотолю и Наблю, въ аренду Пинскому еврею Васку Меденчичу и Пинскому же еврею Кгершону Авраамовичу, предложившихъ Королю на 20 коп. гр. въ годъ болѣе, чѣмъ платили прежніе арендаторы, Пинскіе мѣщане: Сенько Рацевичъ, Олешко Козорѣзовичъ, Позный Левоновичъ и Иванъ Шешникъ, вносившіе ежегодно въ казну по 200 копъ грош.

№ 204. 1565 г. Января 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дылъ» № 42, f. 4.

R. *Довѣренность отъ Земянина Господарскаго, мытника Кременецкаго, Федора Григорьевича Новоселецкаго* тестю своему, «дьяку его милости Маршалка Дворнаго,» Михаилу Васильевичу Дубницкому на веденіе дѣла съ подданымъ Господарскимъ, Кременецкимъ евреемъ Айзакомъ Левковичемъ, потребовавшимъ Новоселецкаго къ суду п. Остафія Воловича, Маршалка дворнаго, какъ Подскарбія Земскаго, для вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ незаконнаго его заключенія въ тюрьму Кременецкаго замка. Довѣренность эта выдана въ виду того, что самъ Новоселецкій, занятый „мытными сборами“, не могъ явиться лично передъ судомъ. Впрочемъ, истецъ въ назначенный для разбора дѣла день, т. е. 1 Января 1565 г., тоже не явился.

№ 205. 1565 г., февраля 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 38, f. 535.

Привилегія Короля Сигизмунда Августа бывшему еврею Левку Дановичу, въ христіанствѣ Станиславу, на шляхетское званіе. Король, освобождая его отъ подчиненія и права еврейскаго, даруетъ ему пользованіе правами христіанъ, а въ виду его ревности къ христіанской религіи, возводитъ его съ потомствомъ въ шляхетское званіе, даруетъ ему гербъ—бѣлый на крестъ красномъ полѣ, и приказываетъ признавать его шляхтичемъ какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ.

Жигимонтъ Августъ, Божою милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянскій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ:

Пришедши передъ Насъ очевисто подданый Нашъ Станиславъ, реченый передъ тымъ Левко Дановичъ, повѣдалъ передъ Нами, ижъ онъ, безъ жаднаго примушеня а ни намовы, ие будучи утисненъ жаднымъ недостаткомъ и неволею, а ни тежъ собѣ за того якого пожитку дочаснаго въ таковомъ предъсявзятью своемъ ищучи, одно по своей доброй воли, здровего и долгого размышленя, добрымъ сумнѣньемъ своимъ до того приведенъ будучи, умыслилъ и постановилъ собѣ, на серцу своемъ, и вжо теперь за-

разомъ, и на иншій часъ того неоткладаючи, хвальшивое набоженство и вѣру свою жидовскую, въ которой ся отъ продковъ своихъ народилъ и выховалъ, спустити, а на тое мѣстцо правдивую вѣру и набоженьство хрестіяньское приняти: абы весполъ зъ нами всими хрестіяны въ зборѣ Божомъ, вѣрномъ а правдивомъ, ставшися христіаниномъ, Пана Бога Отца всемогущаго зъ Сыномъ Его Изусомъ Христомъ, Паномъ Избавителемъ нашимъ, Богомъ а человѣкомъ правдивымъ, въ письмѣ пророцкомъ обѣщаномъ, а въ апостольскомъ вжо въ зѣлѣ объявленымъ и праве на око пальцемъ показанымъ, также тежъ и зъ Духомъ Свѣтымъ Потѣшителемъ, Освѣтителемъ серцу и Поучителемъ свякое правды, то есть Бога въ Тройцѣ единого, Творца неба и земли, Которого славы полны тажъ то небо и земля, а равного и подобного Ему николи не было, не есть а ни будетъ,—абы Ихъ вельбилъ и хвалилъ тутъ теперь, въ томъ дочасномъ животѣ, а потомъ и въ ономъ вѣчномъ а никогды нескончономъ кралевствѣ Его небесномъ.

И билъ Намъ чоломъ, абыхмо къ тому предъсявзятью его ласкою Нашою Господарскою ему допомогли а казнодѣемъ и научителемъ Нашимъ хрестіанскимъ вѣры правдивое, збавельное и набоженства хрестіаньского научити и наставити, освѣтивши его сакраментомъ христа светого, христіаниномъ его учинити велѣли, съ права и послушеньства жидовского вынели а до сполечности и обцованья, и вольности хрестіанское припустили.

А такъ Мы, видячи прозбу его къ Намъ быти слушную, съ повинности Нашое хрестіаньское не только оного, водле прозбы его, черезъ научители и казнодеи Наши христіанскіи вѣры и набоженства Нашого, правдивого хрестіянского, первый научити и хрестіяниномъ черезъ хресть светый учинити казали, съ права и послушенства жидовского моцю звирхности Нашое Господарское его выняли, а до сполечности и опцованья, и вольности хрестіаньское заровно зъ иншими хрестіяны припустили.

Але тежъ, бачачи его хуть горячую ку тому предсявзятю его, а звлаща, ижъ то не съ примущенья чіего, а ни намовы, одно зъ доброго розмыслу, по своей доброй воли учинилъ, опустивши, яко ся вышей поменило, фальшивое набоженьство, вѣру а забобоны жидовскіе, правдивую христіяньскую вѣру принялъ, умыслили есмо особливую ласку и милосердіе Наше Господарское а тытулу, вольности а заволанья шляхетскаго кгербу ему узычити и тымъ

то нотомки оного властныи оздобити, надати и упривильевати. Якожъ того то преречоного Станислава, напродъ, съ права а послушеньства жидовскаго выняли и тымъ листомъ Нашимъ выймуемъ, также тытулу вольности и заволанья шляхетскаго ему зъ властнымъ потомствомъ его узычаемъ и тымъ листомъ Нашимъ надаемъ и даруемъ, и шляхтичомъ его и потомство его звирхнустью уряду Нашого Господарскаго Великого Князства Литовского чинимъ. А ижъ добровольне ся ку вѣрѣ хрестіяньской удалъ, тогды тежъ есьмо ему кгербу хрестіяньского, ку оздобѣ большого шляхества его, знаку крижа святого на сыкгнетъ а печать его придали есьмо, и тымъ листомъ Нашимъ придаемъ и даруемъ,вѣчными часы умоцняемъ, и якожъ и на семъ листѣ Нашомъ тотъ кгербъ его вымалевоти есмо казали, то есть: крыжъ бѣлый на чирвономъ поли.

Которого жъ гербу, отъ Насъ ему даного, вольности и шляхетства узычоного, онъ самъ, жона, дѣти и потомкове его властные, безъ жадное примовы и приганы, але заровно зъ иншими хрестянскими цнотливыми шляхетскими людьми такъ въ паньствахъ Нашихъ, Корунѣ Польской и Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, але тежъ во всихъ сторонахъ хрестіяньскихъ, справуючися и заховываючи (ся) у вѣрѣ хрестіяньской, поступкахъ учьтивыхъ шляхетскихъ, шляхтичу сполечныхъ, уживати маютъ вѣчными часы.—И на то дали есьми тому то шляхетному Станиславу Дановичу сесь Нашъ листъ, подписавши его рукою Нашою Господарскою, до которого на твердость того и печать Нашу привѣсити казали.

Писанъ у Петриковѣ, лѣта Божого нароженья 1565, мѣсеца Февраля 20 дня.—Подписъ руки Господарское.

Янъ Шимковичъ, Маршалокъ
и Писарь, староста Тыкотинскій.

№ 206. 1565 г. Февраля 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 38, f. 537.

Предписаніе Короля Сигизмунда Августа Кіевскому Воеводѣ Князю Константину Константиновичу Острожскому, чтобы онъ отвелъ въ своемъ воеводствѣ удобное для поселенія, но незаселенное еще, урочище и отдалъ его во владѣніе п. Станиславу, бывшему еврею, недавно принявшему христіанскую вѣру и возведенному Королемъ въ шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводѣ Кіевскому, Маршалку земли Волынское, старостѣ Володимерскому, Князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Ижъ тыхъ часовъ тотъ подданый Нашъ Станиславъ, реченый передъ тымъ Либко Даповичъ, будучи сездѣ у двору Нашого, безъ жадного примушенья и намовы, одно по своей доброй воли а за долгимъ отъ давныхъ часовъ розмышленьемъ своимъ, опустивши фалшивую безбожную жидовскую вѣру, въ которой отъ продковъ своихъ урожонъ и выхованъ былъ, а на тое мѣстцо правдивую христіанскую вѣру принялъ, и скутечне, за вѣдомостью Нашою Господарскою и при бытности Нашой, христіаниномъ зосталъ; для того тежъ, зъ особливое ласки Нашое Господарское, маючы вѣдомость о добромъ а цнотливомъ его межы людьми учстивыми захованью, узычили есмо ему: стану, заволанія, зацности и титулу шляхетского, на што особливый листъ Нашъ ему есмо дали. Надто, и осѣлостью въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, а меновите въ земли Кіевской, межи князи, паны и всими обывательми земли Кіевское, где се онъ зъ молодости своее на Украинѣ выховалъ, осмотрѣти умыслили есмо. А про то, ижбы твоя милость, княже, Воевода Кіевскій, тому то шляхетному Станиславу, земенину Нашому, тамъ въ земли и въ повѣтѣ Кіевскомъ, въ воеводствѣ своемъ, якое селищо Нашое пустое, людьми не осѣлое, зъ грунты ку нему прилеглыми и пожитками належачыми, завелъ и въ держанье подалъ. А гдѣ, а на которомъ то мѣстцу ему заведешь и подаси, Намъ листомъ своимъ ознаймилъ, а Мы то ему и потомкомъ его листомъ Нашимъ напотомъ подтвердимъ.—Писанъ у Петриковѣ, лѣта Божого Нароженья 1565, мѣсяца Февраля 20 дня.—Подпись руки Господарское *).

№ 207. 1565 г. Марта 14.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 41, f. 18.

R. *Жалоба Каменецъ-Подольскаго мѣщанина Козмы Михаиловича на мытниковъ Кременецкихъ, евреевъ: Чиину и Израиля*, въ томъ, что они изъ бывшихъ съ нимъ шести лошадей отняли 4. Затѣмъ 2 лошади отдали на замокъ, а 2 обратили въ свою пользу.

Когда же затѣмъ староста Кременецкій князь Михаилъ Андреевичъ Збаражскій, по просьбѣ мѣщанина, приказалъ евреямъ возвратить лошадей, то евреи лошадей долгое время не возвращали, такъ что онъ долженъ былъ прождать въ Кременцѣ двѣ недѣли; затѣмъ хотя лошадей возвратили, но въ конецъ измученныхъ, и сверхъ того взяли еще съ мѣщанина 8 талеровъ.—

*) Документъ подъ №№ 205 и 206 помѣщены также въ книгѣ «Записей». № 41, f. 350 и f. 352.

Считая понесенные имъ убытки въ 150 к. грш. лит. и желая начать съ евреями процессъ, мѣщанинъ проситъ пока записать его жалобу.

№ 208. 1565 г., Марта 25.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 45, f. 86.

R. *Королевскій мандатъ мытникамъ Господарскимъ Давиду Шмерлевичу и Исаку Бородавкѣ* въ которомъ—на основаніи жалобы мытниковъ на жену Витебскаго Воеводы н. Станислава Кишки, что она съ товаровъ своихъ подданыхъ мыто „брати моцно забороняеть", а на требованія ихъ о прекращеніи самоуправствъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія,—Король приказываетъ, чтобы подданые ея впредь непремѣнно платили таможенные пошлины.

№ 209. 1565 г., Марта 25.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 44, f. 5.

R. *Сложеніе Королемъ недоимки съ арендаторовъ Брестскаго соляного склада: Малхера Вальбаха, Жупника Рускаго, и Брестскихъ евреевъ, Давыд-Шмерлевича и Исаака Бородавки,* въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ 1561 г. на Пасху былъ отданъ имъ, впредь на 7 лѣтъ, соляный откупъ, съ платою въ первый годъ 2,000 к. гр., во второй 4,200, въ третій и послѣдующіе, въ каждый по 6,000 к. гр.—Въ первый годъ арендаторы—утверждая, что соль безъ всякихъ пошлинъ возятъ помимо складовъ черезъ Нѣманъ, и они отъ того терпятъ большіе убытки, ничего Королю не дали.—Съ другой стороны Король, при проѣздѣ черезъ Гродно, слышалъ жалобы мѣщанъ, что имъ ѣздить за солью въ Брестъ слишкомъ далеко.—Поэтому, взамѣну прежняго арендного условія, было приказано откупщикамъ—съ 1563 г. вносить въ казну отъ бочки соли по 9 грошей, а въ слѣдующіе годы по 12. Но доходъ, полученный казною, при этихъ условіяхъ былъ ничтоженъ. Поэтому Земскій Подскарбій предложилъ въ 1565 г. арендовать продажу соли: Вальбаху, Давыду Шмерлевичу и Исаку Бородовкѣ за 2.000 злотыхъ польск., т. е. за 800 к. гр. лит. ежегодной платы.—Но вскорѣ евреи заявили, что корчемнюу соль возятъ не только черезъ Нѣманъ, но и череъ Нарву, и когда они „тото боронили, не только слугъ ихъ, але и дворянъ (Королевскихъ) многократъ обежживано и збивано", о чемъ Королю жаловался на сеймѣ въ Ломжѣ дворянинъ Королевскій Зубрицкій. — Поэтому Король освобождаетъ арендаторовъ отъ уплаты невнесенной ими въ казну арендной платы за 1565 годъ.

№ 210. 1565 г-, Марта 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 45, f. 82, (b).

R. *Квитанція Земскаго Подскарбія Остафія Воловича Краковскому мѣщанину Мальхеру Вальбаху и Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу и Исаку Бородавкѣ,* въ полученіи имъ денегъ за первый годъ соляного откупа (склада) въ Брестскомъ воеводствѣ, арендованнаго имъ съ 1561 г. на 7 лѣтъ, съ платою въ первый годъ 2,000 к. гр., во второй 4,000 коп грш., а за остальные годы по 6,000 к. грш. за каждый.

№ 211. 1565 г. Мая 11.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2039, f. 98 (b)

Заявленіе Луцкаго еврея Авраама Шимчича о томъ, что онъ,—получивъ отъ своего старшаго брата Яцка Симшича, приходящуюся ему часть отцовскаго наслѣдства, освобождаетъ брата и его наслѣдниковъ отъ всякихъ притязаній по этому дѣлу какъ съ своей стороны, такъ и со стороны своихъ наслѣдниковъ.

Року 1565, Мая 11 дня.

Пришодши и постановившися очевисто на врядѣ Господарьскомъ, въ замку Луцкомъ, передо мною Андреемъ Ивановичемъ Русиномъ, подстаростимъ Луцкимъ, подданный Его Кролевъское М-лти, на имя Авраамъ Шимшичъ, жидъ места Луцкого, оповѣдалъ и явне вызналъ тымъ обычаемъ: Ижъ деи што есми, водле права прирожоного, властивое отчизны яко въ дому часть, такъ тежъ маетности, притомъ спадковъ и всее близкости своее доходити правомъ у брата своего старшого, Яцка Симшича, поискивати хотѣлъ. То пакъ братъ мой, панъ Яцко Симшичъ, не вступаючи мнѣ шкоды моее и не припускаючи ся передъ врядъ, ку праву, въ томъ зо мною братерски а приятелски погодилъ. И яко въ земли, въ будованю, въ маетности отцевское, такъ тежъ въ спадкохъ братьи нашое и въ купли сестренца нашого, и во всемъ на все мнѣ дѣлу ровного поступилъ, и за все за то досытъ вчинилъ. Же вже отъ сего часу я самъ, ни жона моя, а ни дѣти мои до него самого, до жоны и дѣтей, и потомковъ его о то никгды мовити а ни ихъ о то ку праву передъ каждый врядъ потягати не маю. Але вже о то зъ жоною, зъ дѣтми и съ потомками своими вечне молчати маю, бо ся вже мнѣ отъ него за все досытъ добре нагородило. На што есми ему далъ листъ свой, подъ печатъю своею и съ подписомъ властныхъ рукъ приятелей своихъ, писмомъ жидовскимъ, въ которомъ ширей а достаточней, подъзаруками, есть описано подъ тымъ обычаемъ: Ижъ естьли быхъ я еще о то брата моего, пана Яцка Симъшича, абo по немъ жону и дѣти его позывати, або того на нихъ поискивати мѣлъ, тогды буду повиненъ то и заруки, въ листе моемъ меновите описаныи, платити, а заплативши тые заруки, въ листе моемъ описаные, предъ ся братъ мой самъ, жона и дѣти и потомъки ихъ того вечными часы держати и вживати маютъ. И просилъ Аврамъ Симшичъ, абы то было записано. А такъ я тое очевистое оповѣданье и добровольное сознане въ книги замковые записати казалъ.

№ 212. 1565 г., Мая 27.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2039, f. 113, (ҍ).

Заявленіе евреевъ Луцкихъ: Яхна, Шломы, Сачка, Мошка и Шимхи Левичей, что, по смерти ихъ отца Левея, Яхно, не желая вступать въ споры со своими меньшими братьями, пригласилъ „пріятелей, жидовъ тутешнихъ яко духовнихъ, такъ и свецкихъ» и устроилъ полюбовный раздѣлъ; въ силу котораго каждый изъ братьевъ, получивъ равную долю въ отцовскомъ наслѣдствѣ, въ имуществѣ движимомъ: золотѣ, серебрѣ, одеждахъ и проч., и въ недвижимомъ, домахъ въ Луцкѣ, объявляютъ дальнѣйшія претензіи другъ къ другу ничтожными, подъ опасеніемъ уплаты штрафа: 500 копъ грошей въ пользу Короля и 300 копъ грошей сторонѣ, позванной въ судъ.

Року 1565, мѣсяца Мая 27 дня, въ Недѣлю.

Пришодши и постановившися очевисто на врадѣ замку Господарского, въ Луцку, передо мною Войтехомъ Красовскимъ, воротнымъ замку Луцкого, на тотъ часъ, въ небытности подстаростего Луцкого, пана Андрея Ивановича Русина, поданные Господарскіе, жидове места Луцкого, на имя: Яхно, а Шлома, Сачко, Мошко и Симъха Левеевичи, оповѣдали и сознали тымъ обычаемъ: Ижъ дей по небожчику отцу нашому Левею, будучомъ въ местѣ Луцкомъ, досталися намъ домы и маетность, злото, сребро, перлы, шаты и иншое рухомые речи. А такъ я, Яхно, яко братъ старшый, не хотячи зъ братею своею въ томъ ся заводити, але братскій роздѣлокъ приняти и то на вѣчность ровнымъ дѣломъ, яко зъ братею своею рожоною роздѣлити; про тожъ, упросивши есмо приятелей своихъ, жидовъ тутешнихъ яко духовныхъ, такъ и светцкихъ, напродъ въ золотѣ, въ серебрѣ у перлахъ, въ шатахъ и у вншихъ рухомыхъ речахъ, такъ тежъ и въ домехъ я, Яхно, зъ ними, зъ братею своею, ровно роздѣлились. И вже я отъ сего часу братьи своей, Шломѣ, Сачку, Мошку, Симъхѣ доситъ вчинилъ во всемъ и ровный съ ними дѣлъ принялъ, и на вечность роздѣлили, што и вжо въ кождого права вѣчное молчане мѣти маю; и тыхъ всихъ отчизныхъ речей, яко лежачихъ домовъ въ местѣ Луцкомъ и у злотѣ, въ сребрѣ, въ перлахъ, въ шатахъ, въ цыну, въ мѣди и у иншихъ рухомыхъ речахъ, я самъ, жона, дѣти, потомъство мое, подъ ними самыми, жонами и дѣтми, потомствомъ ихъ, поискувати вѣчными часы не маю, подъ закладомъ Господарскимъ пятмасты копами грошей, а сторонѣ триста копъ грошей, къ тому шкоды и наклады ихъ, безъ кождого права, толко на слово ихъ, имъ заплатити маю. И заплативши тые вси заруки и шкоды нагородивши, и за все досытъ вчинивши, предъ ся братъя

моя, вышей менованая, зъ жонами, зъ дѣтми и съ потомъками своими, такъ тежъ я самъ зъ жоною, зъ дѣтми и съ потомъствомъ своимъ въ томъ вѣчне, водле листу моего а братъи моее, жидовскимъ писмомъ написаного и отъ насъ даного, поступовати и заховыватися маемъ, ни въ чомъ того листу моего не отступаючи и не нарушаючи.—И просили зъ обу сторонъ, абы то было записано. А такъ я тое очевистое оповѣдане и доброволное сознане ихъ въ книги замковые записати казалъ.

№ 213. 1565 г., Іюля 6,

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 164 (b).

R. *Судебное рѣшеніе по дѣлу Виленскаго мѣщанина Кондрата съ Турецкимъ евреемъ Шаею, купцемъ,* въ силу котораго на Шаю возлагается уплата Кондрату 20 к. гр. за татарина Тохтамыша, купленнаго Шаею у Кондрата еще передъ повѣтріемъ, бывшимъ въ 1564 г., когда они проживали въ г. Вильно въ одномъ и томъ же домѣ.

№ 214. 1565 г., Іюля 18.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 47, f. 115 (b).

R. *Заявленіе Пинскаго еврея Нахима Песаховича* о пропажѣ у него въ Книшинѣ, въ домѣ мѣщанина Кимича, калиты, въ которой былъ „сыкгнетъ зъ гербомъ печати его“ и 10 к. гр.—

№ 215. 1565 г., Іюля 24.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 175.

R. *Заявленіе Брестскаго еврея Давида Шмерлевича,* что споры свои съ Нюренбергскимъ купцомъ Ленартомъ Мачранъ онъ окончилъ мировою сдѣлкою.

№ 216. 1565 г., Іюля 27.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 175 (b).

R. *Судебное рѣшеніе по иску Виленскаго мѣщанина Ивана Ивановича въ 800 злот. польскихъ,* по 30 грошей польскихъ въ злотомъ, *съ Брестскихъ евреевъ Менделя и товарищей его, т. е. Юнаса Старшаго, Соломона Чеха, Давида Юнасовича и Соломона Апляра.*—Судъ, въ виду представленія евреями Королевскаго „желѣзнаго листа“, въ силу котораго они освобождаются отъ всякой отвѣтственности по долговымъ претензіямъ до „мясопустъ лядскихъ“ 1566 г., передаетъ это дѣло Канцлеру для представленія Королю.

№ 217. 1565 г., Августъ 16.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 45, f. 94.

R. *Аренда Брестскому еврею Давиду Шмерлевичу корчемъ Пинскихъ, городскихъ и сельскихъ, съ мытомъ Пинскимъ,* съ надбавкою противъ стараго арендного контракта 50 к. гр., т. е. вмѣсто уплачивавшихся прежнимъ арендаторомъ, Брестскимъ же евреемъ, Мошкою Рубиновичемъ, 500 к. гр.

за 550 к. гр., на 3 года, съ тѣмъ, чтобы уплата производилась ежегодно въ 2 срока. Корчемные напитки, заарестованные въ Пинскѣ или въ принадлежащихъ къ Пинскому староству деревняхъ, дѣлятся между замкомъ и арендаторомъ поровну, а съ тайно привезенныхъ—поступаетъ сверхъ того въ пользу замка 50 к. гр. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ прежніе привилегіи на держаніе корчемъ уничтожаются. Вареніе же пива, сыченіе меду, куреніе водки для свадебъ и праздниковъ остается свободнымъ.

№ 218. 1565 г., Августа 19.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей" № 45, f. 95 (b).

R. *Аренда Брестскому еврею Мошку Шмойловичу „млыноваго, корчемъ и жерновоrо" въ мѣстечкѣ Остринскомъ* вмѣсто прежнихъ 65 к. гр. за 75 к. гр., на 2 года.

№ 219 .1565 г., Августа 21.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 47, f. 125 (b).

R. *Поручная запись евреевъ: Исаака Мошеевича Хорошенькаго, Конюка Яковича и съ ними другихъ евреевъ изъ Гродна*; Янка Есифовича изъ Тыкотина и Шломы Есковича изъ Берестья, по Брестскомъ евреѣ Ескѣ Шломичѣ, посаженномъ въ тюрьму за неуплату казнѣ 2,000 к. гр.

№ 220. 1565 г., Сентября 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 49, f. 20, (b)

Рѣшеніе Задворнаго суда по жалобѣ Епископа Луцкаго и Берестейскаго Януша Андрушовича на неправильныя дѣйствія Государевыхъ мытниковъ: Давида Шмерлевича и Исаака Бородавки.

Епископъ Луцкій, черезъ каноника и катихизатора Луцкаго, ксендза Каспара Альбинуса, обжаловалъ Волынскихъ мытниковъ въ неправильномъ собираніи съ епископскихъ подданныхъ, мѣщанъ Торчинскихъ, стародавняго мыта, назначеннаго на содержаніе Луцкаго катихизатора. Въ доказательство справедливости своей жалобы Епископъ представилъ Королевскую привилегію, которою сборъ стараго и новаго мыта съ Торчинскихъ мѣщанъ предоставляется на содержаніе катехизитора Луцкаго; равнымъ образомъ и прежніе мытники Волынскіе: Борзобогатый и Загоровскій, подтвердили показаніе Епископа.

Предсѣдатель суда Евстафій Воловичъ, на основаніи этихъ показаній, постановляетъ, что какъ теперь, такъ и впредь мытники не должны взыскивать съ Торчинскихъ мѣщанъ „соленичаго и восковничаго."—Что же касается пошлинъ, взятыхъ уже повѣреннымъ Давида и Исаака на коморѣ Горуховской съ мѣщанъ Торчинскихъ, то всѣ эти пошлины должны быть возвращены епископу Луцкому.

Остафей Воловичъ, Маршалокъ дворный, Подскарбій Земскій, справца воеводства Виленьскаго, Писарь Господарскій, староста Берестейскій, державца Могилевскій.

«За росказаньемъ Господарскимъ, смотрѣлъ есми тое речы:

Жаловалъ велебный въ Бозѣ его милость князь Янушъ Андрошовичъ, Бискупъ Луцкій и Берестейскій, черезъ каноника и казнодею Луцкого, князя Каспора Альбинуса, а служебника своего Станислава Миколаевича, на мытниковъ и поборцевъ Господарскихъ: Давида Шмерлевича и Изака Бродавку. Ижъ дей они выбирали мыто стародавное, которое есть надано и упривильевано продкомъ его милости княземъ Бискупомъ Луцкимъ и казнодеемъ тамошнимъ, Луцкимъ, на мытѣ места Бискупъего Торчинского и на иншихъ имѣньяхъ бискупъихъ для выхованья казнодеи Луцкого. И подпираючы того, положили у права привилей Его Королевское Милости, на которомъ описано, ижъ предокъ его милости князя Бискупа, князь Юрій Фальчевскій, кгды збудовалъ костелъ головный Светое Тройцы въ Луцку своимъ накладомъ, тогды, ижъ тамъ было потреба уставичного казнодеи, Его Королевская Милость, за прозбою того продка его милости князя Фальчевскаго, тому казнодеи Луцкому надати и уфундовати рачылъ на мытѣ Торчинскомъ, для выхованья казнодеи Луцкого, яко мыто новое, такъ и старое, которое дей его милость князь Бискупъ Луцкій, и отъ его милости казнодеи, спокойне на себе бирали и вживали отъ колькonадцати лѣтъ: То есть, кгды мѣщане Торчинскіе ѣдутъ заграницу однымъ конемъ по соль, тогды на нихъ на казнодею бирано старого мыта по чотыре гроши, а новаго по полосма гроша, а отъ квиту по чотыре пенязи. А если бы телегою провадили соль, тогды на казнодею даивали по двадцати и по чотыре гроши.

А мытники, держечы мыто и поборъ по всей земли Болынской, двѣ лѣта въ то ся ничымъ не вступовали, только, дей, нинешнего року шестьдесятъ пятого, мѣсяца Генваря двадцать пятого дня, почали тое мыто, на казнодею Луцкого прислухаючое, на себѣ брати черезъ справецъ своихъ, на коморѣ Горуховской уставленныхъ.

Ино, тые мытники Давидъ и Бродавка, отпоръ на то чинены, повѣдили, знаючыся къ тому, ижъ они тое мыто, што имъ отъ Его Королевское Милости арендовано по всей земли Волынской, берутъ на поданныхъ князя Бискупа Луцкого Торчиньскихъ, которое зовутъ соленицствомъ, кгдыжъ Его Королевская Милость никому соленичого и восковничого отпускати не рачить, для чего справцы ихъ, за росказаньемъ ихъ, на мѣщанехъ Торчиньскихъ отъ возовъ соленичое и восковничое, водле аренды Господарское имъ даное, брали.

Князь казнодея и съ товарищомъ своимъ повѣдили, иже не вынято естъ соленичое, але мыто новое и старое. И пускалъ на сведѣцство первшихъ мытниковъ, яко Ворзобогатого и Загоровского, которые вызнали, ижъ мыта жадного на мѣщанехъ князя Бискупа Луцкого Торчиньскихъ не бирали, будучи мытниками тамъ, на Волыни; только, кгды на торгъ до Торчина приѣждчали, тые давали отъ воза по . . . . грошей. Потомъ положилъ князь казнодея и тотъ служебникъ князя Бискупа его милости квиты, которые мѣщане Торчиньскіе отъ справецъ ихъ Горуховскихъ брали, даючи до нихъ мыто, водле уставы Господарское; на которыхъ квитехъ показалося возовъ двѣсте и пятьнадцать, кгды заграницу ѣхали; отъ чого взято на нихъ мыта сорокъ и три копы грошей. Надъ то, и того у права докладаючы, повѣдили, ижъ почонши отъ святого Яна Хрестителя, въ року теперешнемъ шестьдесятъ пятымъ, мѣсяца Іюня двадцать четветого дня, ажъ до сего дня, мѣсяца Августа девятого, квитовъ оныхъ справецъ его, за которыми оное мыто въ поданныхъ его милости брали, его милости не принесено отъ того мѣщанина, который мыто у Торчинѣ завѣдаетъ.

А такъ я, тыхъ речей зъ обѣюхъ сторонъ выслухавши, Господару Его Милости отказалъ. А Его Королевская Милость, бачечы, кгдыжъ тое мыто Его Королевская Милость привильемъ Его Милости Господарскимъ на выхованье казнодеи Луцкого надати и уфундовати рачылъ,—звлаща ижъ тежъ первшіи мытники Волынскіе, Борзобогатый и Загоровскій, вызнали, же того мыта, подле привилья и фундату Его Королевское Милости, казнодеямъ Луцкимъ наданого, на мѣщанахъ Торчиньскихъ не брали,—такъ Его Королевская Милость сказати рачылъ: Ижъ мытники Волынскіе, теперешніе и по нихъ будучые мытники тамошніе, того мыта, што у привильи Господарскомъ описано, на мѣщанехъ Торчиньскихъ не маютъ, звлаща, ижъ они соленичого и восковничого теперъ домогати се не маютъ, кгды то имъ арендовано, што первшіе мытники брали. А што ся дотычетъ побранья пенязей на тыхъ подданыхъ Торчиньскихъ, водле квитовъ справецъ ихъ Горуховскихъ, то все Давыдъ и Бродавка маютъ и будутъ повинни казнодеи Луцкому, также подле квитовъ справецъ ихъ Горуховскихъ, отдати и спольна заплатити отъ сего дня мѣсяца Августа двадцать девятого за чотыри недѣли, то естъ мѣсяца Сентябра 26-го дня, на певномъ мѣстцу у Берестьи. А которыхъ квитовъ князь

Бискупъ на сесь часъ не показалъ, тогды на онъ же часъ у Берестьи передъ врядомъ замковымъ показати его милость маетъ. А мытники: Давыдъ и Бродавка, водле тыхъ квитовъ оныхъ справецъ ихъ Горуховскихъ, вси пенязи казнодеи Луцкому тамъ-же, у Берестьи и на тотъ-же рокъ заплатити маютъ.

Которое справы даю князю Бискупу его милости Луцкому сесь выписъ съ книгъ моихъ, подъ моею печатью.—Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого нароженя 1565, мѣсяца Сентября 4 дня.

№ 221. 1565 г., Сентября 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей« № 45, f. 99.

R. *Аренда „малыхъ поборовъ“ въ г. Клещеляхъ Брестскому еврею Давиду Шмерлевичу.*

№ 222. 1565 г., Сентября 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 41, f. 100.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерловичу, Исааку Бородавкѣ и Аврааму Длугачу, Подляшскихъ, Минскихъ, Виленскихъ и Новгородскихъ таможенныхъ сборовъ* (мытныхъ коморъ).—1 Января 1560 года названные выше таможенные сборы были арендованы Давиду Шмерлевичу и его товарищамъ на 7 лѣтъ, съ обязательствомъу плачипатье жегодно—съ Подляшской коморы 3.308 копъ грошей литовскихъ, съ Минской и Виленской 1.500 к. гр., Новгородской 400 к. гр., а сверхъ того со всѣхъ коморъ собща ежегодно по 100 к. гр.—По прошествіи трехъ лѣтъ, арендаторы предложили увеличить плату: съ Подляшской коморы па 692 к. гр., т. е. до 4.000 к. гр., въ годъ, съ Минской и Виленской — на 700 к. гр., т. е. до 2.200 к. гр., Новгородской—на 130 к. гр., т. е. до 530 к. гр., уплачивая по прежнему 100 к. гр. въ годъ со всѣхъ коморъ; къ арендѣ этихъ сборовъ было присоединено «мостовое» въ г. Мостахъ.

Мыто Подляшское слагалось: Изъ „коморы Берестейской, зъ восковничимъ „и соленичимъ и звыклымъ мытомъ отъ товаровъ купецкихъ; коморы Го„роденской, Бѣльской, Дорогицкой зъ прикоморками въ Каменци, Волню, „Лосичахъ, Угровѣ, Техоновци и зъ иншими приморками въ местахъ и „селахъ“.

Уплата откупной суммы д. производиться ежегодно дважды: на Новый годъ и на праздникъ Петра и Павла. Въ случаѣ повѣтрія или нашествія непріятеля въ предѣлы областей, въ которыхъ арендовались таможенныя пошлины, или же въ сосѣднія страны, Король обязывается, по разслѣдованіи количества понесенныхъ мытниками потерь, сдѣлать соотвѣтственный вычетъ изъ откупной суммы.

По всѣмъ дѣламъ, безъ исключенія, мытники подлежатъ суду только самого Короля; повѣренные же ихъ и слуги, евреи, только по гражданскими дѣламъ;

въ случаѣ же обвиненія въ „кгвалтѣ, забойствѣ, пожогѣ или розбои, таковыхъ врадники замковые и дворовъ Нашихъ мають и волнп будутъ судити и радити подле ихъ правъ и привилеевъ жидовскихъ“.

Шляхтичи для безпошлиннаго провоза товаровъ должны представлять Королевскіе „листы дозволенные“, за собственноручною подписью Короля. Съ каждой безпошлинно провезенной партіи товаровъ мытники получають квитанцію, которая также идетъ въ счетъ при разсчетѣ съ ними Королевской казны. Что же до платежей изъ таможенныхъ доходовъ „законникамъ обоего закону, римского и греческого“ стрѣльцамъ, пушкарямъ, ремесленникамъ и т. д., то выдача имъ денегъ должна быть производима на основаніи прежнихъ обычаевъ.

№ 223. 1565 г., Сентября 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 45, f. 103.

R. *Аренда Брестскимъ евреямъ: Давиду Шмерлевичу и Исаку Бородавкѣ, таможенныхъ пошлинъ (мытъ) на Волыни.*—Имѣя на откупѣ Волынскіе пошлины съ 1563 г. въ теченіе трехъ лѣтъ, Давидъ Шмерлевичъ и Исакъ Бородавка предложили Королю, при истеченіи откупнаго срока, сдать имъ сборъ пошлинъ еще на 3 года, предлагая возвысить откупную плату на 600 к. гр. противъ той суммы, за которую держали эти пошлины прежніе откупщики—Борзобогатые, т. е. уплачивать въ казну вмѣсто 1800 к. гр., 2400, въ томъ однако случаѣ, если во время ихъ откупа не будетъ войны съ сосѣдними государствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ евреи вносятъ впередъ, въ счетъ откупнаго платежа перваго года, 800 к. гр. въ Королевскую казну. Уплата должна быть производима ежегодно въ два срока. Въ случаѣ неисправности въ платежѣ они теряютъ право на дальнѣйшее содержаніе откупа.

№ 224. 1565 г., Октября 9.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f 228.

R. Рѣшеніе суда по требованію Трокскимъ евреемъ Ескомъ Мордухаевичемъ отъ Турецкаго купца, еврея, Шаи возвращенія, заложенныхъ у него въ 56 к. гр. серебряныхъ и золотыхъ вещей, такъ какъ деньги онъ уже Шаѣ уплатилъ. Признавая уплату 56 к. гр., Шая не соглашался однако возвратить залога, утверждая, что Еско заложилъ ему вещи не въ 56 к. гр., а въ 96 к. гр.

Въ виду того, что Шая въ подтвержденіе своихъ словъ не могъ представить никакого письменнаго доказательства, судъ назначаетъ ему подтвердительную присягу; по принесеніи которой онъ, однако, можетъ получить съ Еска всего 10 к. гр., такъ какъ статутъ воспрещаетъ давать въ долгъ, безъ письменнаго обязательства, болѣе 10 к. гр.

№ 225. 1565 г., Октября 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 229.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Турецкаго еврея Шаи на Трокскаго еврея Еска,* который, обязавшись уплачивать на занятую имъ у Шаи сумму—

56 к. гр., по $^1/_2$ грошу отъ копы въ недѣлю, (т. е. $43^1/_3$% въ годъ), — не уплачиваетъ, однако, этихъ процентовъ. А такъ какъ Шая возвратилъ Еску, (по взносѣ имъ капитала) тотъ залогъ, которымъ капиталъ былъ обезпеченъ, то поэтому и ходатайствуетъ передъ судомъ о принятіи мѣръ для побужденія Еска къ уплатѣ процентовъ.

Въ виду того, что Шая вѣрить Еску не хотѣлъ, а поручителей по себѣ Еско представить не могъ, Шая ходатайствовалъ передъ судомъ о заключеніи Еска въ тюрьму, впредь до представленія уплаты или надежнаго обезпеченія въ оной.

Тогда Еско принесъ въ судъ 20 локтей чорнаго бархату, оцѣненнаго по 1 к. гр. аршинъ; а въ обезпеченіе вноса остальной суммы, т. е. 24 к. гр., судъ приказалъ опечатать торговое помѣщніе (комору) Еска, обязавъ его, подъ опасеніемъ продажи опечатаннаго имущества, уплатить долгъ въ теченіи 4-хъ недѣль.

Когда же по истеченіи 4-хъ недѣль Еско не явился и уплаты не учинилъ, то, по настоянію Шаи, судъ приказалъ снять печати съ имущества Еска и произвести удовлетвореніе кредитора.

По снятіи печатей, въ «коморѣ» Еска не оказалось никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ 3 фунтовъ шафрану; изъ коихъ 1 фунтъ былъ отданъ владѣльцу дома въ вознагражденіе найма помѣщенія, а 2 фунта, оцѣненные въ 4 копы грошей, переданы Шаи.

№ 226. 1565 г., Ноября 1.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 237, (Ѣ).

R. *Судебное рѣшеніе по обвиненію подданымъ Господарскимъ Флеріяномъ Дьяковичемъ Ляховицкаго еврея Шмойла Израилевича* и Бартоша Поплавскаго въ томъ, что они, будучи во время мороваго повѣтрія 1564 г. въ Вильно вмѣсто Станислава Гамшея, Намѣстника Виленскаго, „справцами“ въ г. Вильно, заграбили много вещей въ домахъ покинутыхъ бѣжавшими хозяевами.

Судъ въ виду того, что обвинитель въ теченіе года не сдѣлалъ никакого заявленія и не представилъ удовлетворительныхъ объясненій этой медленнасти, назначаетъ обвиненнымъ принесеніе очистительной присяги.

№ 227. 1565 г., Ноября 4.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 48, f. 239, (Ѣ).

R. *Жалоба пановъ Кащѣлецкихъ на еврея Парцовскаго Щаснаго Якубовича* о непредставленіи имъ отчета въ употребленіи 1.000 злотыхъ, ссуженыхъ ему п. Кащѣлецкими.

№ 228. 1565 г.. Ноября 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 46, f. 242.

R. *Мировая сдѣлка Трокскаго еврея Еска Аврамковича съ Федоромъ Заньковичемъ, подданымъ княгини Ильиной съ Гольшанъ,* отыскивавшимъ съ Еска 110 к. гр., данныхъ ему безъ письменнаго обязательства, такъ какъ по

заявленію Федора Занькевича, онъ, «какъ человѣкъ купеческій», довѣрялъ Еску и не въ такой малой суммѣ. Представивъ по себѣ поручителей, Трокскихъ евреевъ: Еска Мордухаевича и Еска Ишейковича, Еско Абрамовичъ долженъ былъ черезъ 3 недѣли или уплатить долгъ, или же принести очистительную присягу; но онъ, до истеченія этого срока, предпочелъ окончить дѣло съ Занькевичемъ мировою. О чемъ и заявляется суду.

№ 229. 1565 г.

Изъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2039, книга Луцкаго замка за 1565 г.

Шестьнадцатъ регестъ къ исторіи Луцкихъ евревъ.

R. f. 13. (b). Израилъ докторъ, еврей, проситъ позвать къ отвѣту „передъ Госиодаря Короля, Его Милость, и управу жидовъ места Луцкого“ двухъ евреевъ, Еска и Хаима Мошковичей, за неуплату ему „впргелъта“.

Ib. f. 15. Жалоба Купца Государева „пана Батко Мисановича, жида места Луцкаго“ на неправильное задержаніе рыбы, выловленной изъ взятыхъ имъ на откупъ прудовъ.

Ib. f. 21. Жалоба мѣщанина Грицка Ревича на евреевъ мытниковъ Луцкихъ, что они зарестовали привезенный имъ перецъ и шафранъ, какъ неоплаченные пошлиною, утверждая что въ квитанціи, выданной ему на Владимірской таможенной заставѣ, ничего не говорится объ этихъ товарахъ. Провѣрить же содержанія квитанціи, данной ему во Владимірѣ, онъ не могъ, такъ какъ она была писана по еврейски.

Ib. f. 31. Жалоба еврея Израиля Абрамовича, служебника Кн. Николая Радзивила, на княгиню Острожскую Илиную, Беату съ Костельца, за отнятіе наѣздомъ на лѣсъ поташа, выработаннаго имъ въ пущѣ, принадлежащей князю Радзивилу.

Ib. f. 32. (b) Заявленіе подданаго Государева, еврея Луцкаго, Хозька Есламовича, что онъ возвращаетъ теперь обратно имѣніе, которое держалъ въ арендѣ много лѣтъ за 80 копъ гр., удерживая за собою только сборъ хлѣба съ засѣяныхъ имъ уже полей.

Ib. f. 39. Батко Мисановичь, „купецъ Господарскій, жидъ места Луцкаго“, передаетъ свои долговыя претензіи къ разнымъ лицамъ п. Кграевскому.

Ib. f. 46. Заявленіе князя Льва Александровича Коширскаго, что онъ занявъ у пана Батка Мисановича и его сына Мошки, Луцкихъ евреевъ, 300 к. гр. обязывается ихъ уплатить въ назначенный срокъ, „а если бы не отдалъ и чимъ бы колвекъ похибилъ, тогды буду имъ виненъ совито платити и грошъ грошемъ навязовати,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до полной уплаты долга, предоставить въ ихъ владѣніе любую изъ принадлежащихъ ему деревень.

Ib. f. 125. Заявленіе купца еврея Абрашки Песаховича, что онъ, по про-

себѣ Бретскаго еврея Еська Шломича, завѣдывалъ въ теченіи года солодовнями, броварами и корчмами г. Луцка, болѣе же завѣдывать ими не желаетъ.

Ib. f. 175, (b) Жалоба отъ имени княгини Черторыйской, жены князя Ивана Федоровича, и княгини Анны Жеславской на Луцкаго еврея Нахима Левѣевича въ томъ, что онъ съ помощниками слѣдилъ за слугою ихъ Мисаномъ Рабѣевичемъ, евреемъ, въ селѣ Енъи, съ цѣлью убить его и захватить бывшіе съ нимъ деньги.

Когда же Мисану удалось скрыться изъ села, то Нахимъ поспѣшилъ въ погоню, окончившуюся безъуспѣшно.

По этому, такъ какъ Нахимъ, „поводъ на здоровье его (Мисана) вчинилъ, хотячи его о горло приправити“, то Мисанъ Рабѣевичъ ходатайствуетъ о записаніи настоящей жалобы.

Ib. f. 176. Жалоба Батка и Енаса Есковича, евреевъ, подданыхъ Радзивила, воеводы Виленскаго, на князя Яна Якубовича Мошковича, приказавшаго своимъ слугамъ напасть на нихъ, евреевъ, во владѣніяхъ князя Острожскаго. При этомъ нападеніи у нихъ была отнято денегъ болѣе, чѣмъ на 500 к. гр. лит.—Отправляясь просить заступничества у своего пана, евреи просятъ жалобу свою внести въ замковыя книги.

Ib. f. 197. Жалоба Шморка Шмонковича, еврея Несухоѣжскаго, подданаго князя Сангушки, на пана Парфена Щитинича, что онъ,—при передачѣ имъ, евреемъ, своему должнику, Ивашкѣ Илиничу, позва въ судъ,—„не маючи до (Шморка) жадное потребы“ «сличковалъ» его, Шморка, сперва желѣзною полосою, а потомъ еще и прибилъ.

Ib. f. 205. Предъявленіе Пинскимъ евреемъ Майеромъ Мошкевичемъ и Пинскимъ мѣщаниномъ Грицемъ Османовичемъ безмытнаго Королевскаго листа, выданнаго имъ на 3 года, въ виду раззоренія ихъ отъ нападенія разбойниковъ, а также для облегченія уплаты долговъ.

Ib. f. 239. Жалоба Луцкаго еврея Батка Мисановича на п. Ивана Петровича Чаплина Шпаковскаго, не допустившаго Батка Мисановича, въ противность заключенному съ нимъ договору, къ выжиганію пепла въ заарендованной имъ у Чаплича пущѣ.

Ib. f. 240. Жалоба Станислава, шурина Бонифатія Трели, войта Бережецкаго, на еврея Луцкаго Батка Мисановича въ томъ, что собравъ, по условію съ Баткомъ, 100 человѣкъ рабочихъ, не получилъ отъ него ни муки, ни гороху для продовольствія рабочихъ а вмѣстѣ съ тѣмъ Батко не соглашался взять ихъ на работу. Поэтому Станиславу пришлось содержать долгое время рабочихъ на свой собственный счетъ; а затѣмъ они прождавъ понапрасну работы, разошлись.

Ib. f. 265. Жалоба Абрама Игрумоновича Турчинина, Луцкаго еврея, на

подданыхъ Ивана Борзобогатовича, которые, напавъ на него на дорогѣ, ограбили бывшій съ нимъ «крамарскій» товаръ и «коробку» съ наличною суммою въ 4 копы грошей и 27 грошей лит.

Ib. f. 270. Жалоба Луцкаго еврея Батюша Кушковича на войта п. Борзобогатаго, который, увидѣвъ его на «Жидовской» улицѣ, погнался за нимъ съ своими слугами, ворвался затѣмъ въ домъ еврея, его самаго и жену прибилъ, а скрыньку, съ бывшими въ ней наличными деньгами, 28 коп. гр., и разными драгоцѣнными вещами ограбилъ.

№ 230. 1565 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 45, f. 81,

R. *Королевскій универсалъ ко всѣмъ обывателямъ Брестскаго воеводства, а преимущественно къ шляхтѣ, чтобы они не уклонялись отъ платежа мыта и не провозили, подъ именемъ шляхетскимъ, тѣхъ товаровъ, которые принадлежатъ купцамъ.*

Мытники: Давидъ Шмерлевичъ и Исаакъ Бородавка, жаловались Королю, что шляхта, сплавляя товары р. Бугомъ и Мухавцемъ въ Данцигъ черезъ Брестскую таможню, а также р. Бобромъ, Наревомъ и Мухавцемъ, Нѣманомъ и иными рѣками черезъ другія таможни, «прошлого лѣта (кгды) товары лѣсные и збожные спущали до Кгданска, тогды отъ товаровъ лѣсныхъ и житъ, укриваючи побору и мыта, а менуючи своимъ властнымъ, зъ имeній шляхетскихъ иработы своее, простыхъ хлоповъ за слуги установляютъ ку присязѣ. — А многіе, арендовавши фольварки людемъ купецкимъ, и за се съ фольварковъ на мытехъ и на поборехъ заступаютъ оныхъ арендаровъ своихъ, купцовъ и иного стану людей, и добровольне, за свои властные товары менуючи, таковымъ же обычаемъ присегать велятъ».—Что, по заявленію Короля, приноситъ огромные убытки казнѣ, «а особливе нѣкоторые, не маючи листовъ Иашихъ и п. Подскарбія Земскаго позволеныхъ на добровольное пропущене таковыхъ збожъ и товаровъ лѣсныхъ, упорне (ихъ) провадятъ».

Въ виду того, что мыто и поборъ назначены для государственныхъ потребностей высокой важности, Король предписываетъ, чтобы впредь присяжное показаніе о томъ, что провозимый черезъ таможни товаръ принадлежитъ шляхтичу и выработанъ въ его собственныхъ имѣніяхъ, д. б. приносимо шляхтичемъ. А еслибы затѣмъ оказалось, что принесшій присягу не шляхтичъ, или же товары провезены безъ разрѣшенія Подскарбія, то мытники въ правѣ такіе товары задержать; при чемъ они освобождаются отъ всякой отвѣтственности за убытки, которые могутъ произойти отъ этой задержки товаровъ. Если же кто нибудь, находясь самъ при провозимыхъ товарахъ, называлъ себя шляхтичемъ, не имѣя на то права; или же, количество товаровъ оказалось болѣе обозначеннаго въ Королевскомъ дозволеніи на безпошлинный провозъ, то таковыя лица будутъ отвѣчать передъ собственнымъ Королевскимъ судомъ. Въ пособіе мытникамъ для задержанія

лицъ, уклоняющихся отъ исполненія опредѣленій этого универсала, Король посылаетъ своего дворянина, а старостамъ и державцамъ предписываетъ оказывать этому дворянину всякую помощь.

№ 231. 1566 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Переписей» № 15, (А),

подъ заглавіемъ «Реестръ ревизіи и постановленія платъ и доходовъ староства Берестейского».

Ревизія начата по приказанію Короля Иваномъ Сопегою, ревизоромъ Е. К. М. на Подляшу, а по его смерти окончена Дмитріемъ Сопегою.

Еврейское населеніе г. Бреста-Литовскаго.

«Улица Жидовская».

«Первая палатъ, з улицы Виленской по праве».

«Мошей Липчичъ . . . 6 прут.
Ицко Шломичъ . . . 6
Шмуйло, Кусковъ зять . 6
Гершко, докторъ . . . 5
Шуленъ 5
Овошъ Кацовичъ. . . 5 прут.
Песакова, вдова . . . 5
Мордухай, докторъ . . $2\frac{1}{2}$
Кисло . . . . $2\frac{1}{4}$
Моисей Агроновичъ . . $3\frac{1}{3}$
Юнасъ Рубиновичъ . . $2\frac{1}{2}$
Гошичъ Мисанъ . . . $3\frac{1}{2}$
Зайскинъ Ейловичъ . . $6\frac{1}{3}$
Рубиновичъ 8
Илья Нахимовичъ . . $5\frac{1}{4}$
Ицко Маришка . . . 4
Ицко Захарковичъ . . $2\frac{1}{4}$
Ицко Хазайковичъ . . $2\frac{1}{4}$
Липманъ . . . . . $5\frac{1}{4}$
Яковъ Геловичъ . . . $5\frac{1}{4}$
Яковъ Вихтичъ . . . $5\frac{1}{4}$
Виташова, вдова. . . 1
Лазаръ Якубовичъ . . $2\frac{1}{2}$
Соломонъ, докторъ . . $2\frac{1}{2}$
Иско Бермановичъ Апля $7\frac{1}{4}$
Стерка Данкова . . . $2\frac{1}{4}$
Ицханко Пчолчичъ . . $2\frac{1}{4}$
Хенка Зелманова . . $2\frac{1}{3}$
Мордухай Турасовичъ . $1\frac{1}{2}$
Лазаръ Зеликмановичъ . $1\frac{1}{2}$
Ицко Подвойскій . . $1\frac{1}{2}$
Зелманъ Кунь. . . . $\frac{1}{2}$
Абрамъ Жибка . . . $\frac{1}{2}$

Другая палатъ, по левей.

Залъ Путя 1
Матисъ, докторъ. . . 2
Хвитель Бермановичъ . 2
Шломка Янтичъ. . . 2
Мордухай, докторъ . . 2
Ицко Юда 1
Юда Мениковичъ . . $1\frac{1}{2}$
Аронъ Шоновичъ . . 1
Копъ Юнасовичъ . . $1\frac{1}{2}$
Шоломъ Лиса Коза . . 2
Давыдъ Шмерлевичъ . $3\frac{1}{2}$

Школа жидовска з ринкомъ школьнымъ, прутовъ 12 вольныхъ.

Абрамъ Длукгачъ . . 6
Кгецъ Манделевичъ. . $3\frac{1}{2}$

Якубъ, Друкарувъ зять 2
Якубъ Друкаръ . . . 3
Жидокъ Сирота . . . $1\frac{1}{2}$
Рубиновичи 8
Леменъ . . . . . . $3\frac{1}{2}$
Илья Моисеевичъ . . $6\frac{1}{2}$
Песахъ Изаковичъ . . 5
Станиславъ Андреевскій $1\frac{1}{4}$.

(Итого) Садибныхъ прутовъ $71\frac{1}{11}$, то есть, вольныхъ прутовъ 12, на плате пр. $61\frac{1}{11}$; повинность съ прута по пенезей 5.

Улица Пески, гостинцомъ Краковскимъ.

Первая палать тоей улицы, з ринку по праве.

Домы жидовскіе.

Аронъ Пророкъ . . . $2\frac{1}{3}$
Бендетъ, жидъ . . . $2\frac{1}{2}$
Маеръ Липчичъ . . . $2\frac{1}{2}$
Мендель 2
Куша Робчичъ . . . 2
Нахимъ Кукликовичъ . 2
Захаръ Лацковичъ . . 2
Нацко Ханчичъ . . . 2
Пчолка Хацковичъ . . 2
Ицко Бачива . . . . $1\frac{1}{2}$
Тобіяшъ Богдановичъ . 2
Горшко Кощичъ . . . 2
Михаилъ Давидовичъ . 2
Рубинъ Брода . . . 2 прут.
Херимъ Брова . . . 2
Тобіяшъ Богдановичъ . 2
Мошей Янтичъ . . . $1\frac{1}{2}$
Мошкова, вдова . . . $1\frac{1}{2}$
Матисъ, докторъ . . . 3
Ицка Хемья Лейко . . $1\frac{1}{2}$

Станиславъ Краевскій . 1

Другая палать, з ринку по леве.

Якубъ Вербицкій . . 2
Щасный Шпакъ . . . $1\frac{1}{2}$
Юрко Балберъ . . . 2
Шмой Козакъ, местцкое 2
Изаакъ Бродавка, местцк. 3
Шлома, жидъ, местцкое 3
Мордухай, жидъ, местцкое 3
Панъ Безменицкій, на церковь домовъ 8 . . . $5\frac{1}{2}$
Давидъ, жидъ, местцкое $4\frac{1}{4}$
Степанъ Дречинчичъ . 1
Димитръ Сопега . . . $1\frac{1}{2}$
Гелда Замкова . . . 6 } вольн.
Солодувни Замковые . 14 }

Въ тыле той палати, надъ Бугомъ.

Лазаръ, докторъ, жидъ, местцкое . . 1
Беркова, вдова . . . 1
Ицкхгакъ з Аврамомъ, жидове, местцкое . . 2 огор.
Зорахъ, ж. местцкое . $3\frac{1}{2}$ прут.

Улица Ковальская, гостинцомъ Виленскимъ.

	Садибн. пр.	Огор.
Бородавка, жидъ	$1\frac{1}{2}$	2-замков.
Зеликъ, жидъ	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$

Улица Свиняя.

Юда, жидъ . . . $\frac{1}{2}$. 1

Огороды жидовскіе на болоню, одъ выпусту, надъ перекопомъ.

Лазаръ, жидъ, съ Карломъ 10 пр.
Яцкова, вдова . . . . $3\frac{1}{2}$
Пчолчицъ . . . . . $3\frac{1}{2}$
Данкова . . . . . . $3\frac{1}{2}$
Бермановичъ . . . . $6\frac{1}{2}$

Шломка, докторъ . . . $1\frac{1}{2}$	Илья 2
Лазаръ . . . . $1\frac{1}{2}$	тожъ Илья 2
Яковъ Даничъ 2	
Яковъ Ясковичъ . . . 3	
Липманъ 2	
Ицко Мѣрушка 2	

Всего 42 прута, съ каждаго по $2\frac{1}{2}$ пенязя. Огородовъ же, принадлежащихъ городу—1,125 прутовъ.

f 34. . . . «а што ся дотычетъ плацовъ замковыхъ и домовъ, и грунтовъ въ томь местѣ *жидовскихъ* и людей князскихъ и панскихъ, духовныхъ и свецкихъ . . . съ тихъ всихъ таковый же платъ и прутовое на место до скринки местской ити и плачоно быти маетъ, кгдыжъ они, мѣшкаючи въ местѣ, всѣхъ вольностей месцкихъ: торговъ и купецтва и пожитковъ сполу зъ мѣщаны уживаютъ и по мостехъ месцкихъ безъ жаднаго мыта, въ местѣ по улицахъ и по предместю ѣздятъ, также тежъ и выпустовъ пашныхъ заровно зъ ними уживаютъ. Ведже замковые и жидове ку замку . . . . всякое послушенство заховати и въ присудѣ быти маютъ».

«Плацы тогды замковые оттуль вросли и такъ ся розумѣти маютъ: Ижъ предъ тымъ были жидовскими; одно, коли потомъ жидове того места оранды мытное до скарбу Его Королевское Милости не выплатили, тогды домы жидовскіе съ тими селидбами отъ жидовъ были взяты и держаны на часъ певный ку руцѣ Его Королевской Милости черезъ е. м. п. Ивана Горностая, Воеводу Новгородского, яко Подскарбего Земского, а потомъ ихъ подъ владность замку привернено».

Третью часть мостовъ на Мухавцу и Угринкѣ, а равнымъ образомъ мостовыя передъ своими домами обязаны мостить евреи.

Мыто отъ возовъ, проѣзжающихъ черезъ городъ, отъ каждого по полугрошку, мѣщане отдали на откупъ «Рубиновичу, жиду Берестейскому, а потомъ то отъ Рубиновича взято и привернено на замокъ Его Кор. М-ти Берестейскій».

«Солодовни и бровари оттоль уросли: Кгды за орандою Его Кор. М-ти Юнасъ, жидъ Берестейскій, держалъ складъ солный, ижъ никому въ местѣ не было вольно продавать соли, толко ему, а давалъ толпъ 17 за пенезь. О што, кгды мѣщане докучали славной памети е. м. п. Воеводѣ Виленскому, невѣдаючи, ижъ то имъ было на поживене и мало не всѣ солю торговали, его м-ть тымъ ихъ отбивалъ, ижъ на своихъ привилеяхъ не толко солного, але жаднаго складу немаютъ наданного. Ветже пыталъ ихъ, если-

бы хотѣли пустити на замокъ солодувни, могли бы быти робяны солоды и продаваны», тогда и онъ готовъ отказаться отъ соляного откупа. На что мѣщане согласились— Откупъ былъ отмѣненъ, а солодовни и бровары отошли къ замку.

Принадлежащій къ Брестскому замку фокьварокъ Рубиновскій находился прежде во владѣніи Мошка Рубиновича и Іошка Кощича. Когда же Николай Нарушевичъ производилъ измѣреніе и ревизію земель города Бреста, «оные дворцы (фольварки) жидовскіе . . . . ижъ тежъ жидове права и твердости, зачимъ ихъ держали, не показали, привернулъ ихъ ку замку Его Королевской Милости».

Домохозяевъ христіанъ въ г. Брестѣ въ 1566 г. было 746.

№ 232. 1566 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Переписей» № 15, В. Еврейское населеніе въ городахъ, принадлежащихъ къ Брестскому Старостеу.

Городъ Дивинъ. Въ немъ, на 184 домохозяева—всего *одинъ* еврей, который на рынкѣ имѣлъ:

усадебныхъ 2 прута — 3½ огородныхъ.
на Павинской улицѣ, усадебныхъ 5 — — 6 огородныхъ.
кромѣ того ему принадлежало 36 огородныхъ прутовъ.

Городъ Ломазы, на 400 домохозяевъ христіанъ—ни одного еврея.

Городъ Пещатка.

На рынкѣ:

Аронъ, жидъ . . .	3 прута усадебныхъ	—	2½ огородн.
Левонъ, жидъ . . .	1 » »	—	½ »
Аронъ, жидъ . . .	2½ » »	—	4 »
Улица Берестейская, первая палать, з рынку по праве:			
Аронъ, жидъ . . .	2 » »	—	3 »
Шоломецъ, жидъ . .	2½ » »	—	14 »
На этой же улицѣ, по лѣвой сторонѣ:			
Левонъ а Соломонъ, жидъ	4 » »	—	5½ »
Аронъ, жидъ . . .	1½ » »	—	4 »

7 евреевъ на 315 домохозяевъ христіанъ.

Городъ Воинъ.

. . . рѣзники:

Хлусовая, жидовка . . . . 6 прутовъ усадебныхъ.
Зельманъ, жидъ . . . . 7 » »

«Съ каждаго рѣзника за камень лою въ годъ по 15 грошей».

2 еврея на 435 домохозяевъ христіанъ.

Городъ Милечичи, въ немъ вовсе нѣтъ евреевъ.

№ 233. 1566 г., Января 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Публичныхъ дѣлъ» № 7, f. 87.

Листы къ старостамъ и державцамъ о взиманіи поголовнаго, на основаніи постановленія сейма великаго Виленскаго.—Съ согласія Короля поголовщизна положена и на его подданыхъ.

«Съ людей волочащихъ, которые безъ службы мешкають, и тежъ зъ медведниковъ, дудниковъ и скрипковъ по 8 грошей.»

«*А съ жидовъ*, яко осѣлыхъ, такъ и приежчихъ, въ чеемъ кольвекъ имены будуть, зъ мужчизнъ и бѣлыхъ головъ, и отъ дѣтей ихъ, отъ каждое головы по 15 грошей, а отъ слугъ а челеди ихъ, не жидовъ, наймитовъ и наймичокъ, которыхъ въ домѣхъ своихъ для послугъ ховаютъ, отъ головы по 2 гроши.»

«Отъ татаръ, которые войны не служатъ, а ремествомъ, фурманствомъ и иными рѣчьми живяться—по 10 грошей, а отъ женъ и детей по 5 грошей. 1566 г. Января 3».

«106 f. О третій грошъ — съ жидовъ, женъ ихъ и дѣтей по 7½ грошей, а отъ слугъ, не жидовъ, по 1 грошу.—Въ Люблинѣ, 1566 г., Іюня 1.»

№ 234. 1566 г. Января 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 49, f. 45.

R. *Показаніе вижа объ осмотрѣ ранъ нанесенныхъ Брестскому еврею Іонасу Шаковичу Львомъ Александровичемъ Санкгушевичемъ Коширскимъ.* Видѣлъ вижъ „рану тятую въ головѣ на правой сторонѣ съ кровью и опухлую, а ухо лѣвое пакъ одъ удареня опухло".

№ 235. 1566 г. Февраля 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 49, f. 46.

R. *Заявленіе Кременецкаго еврея Изака Левковича,* что войтъ и мѣщане Кременецкіе, „заповѣдавъ" ему не выѣжать изъ Вильно,—прежде чѣмъ разобрано будетъ дѣло объ арендѣ Кременецкихъ солодовень,—въ назначенный для разбора дѣла день, т. е. 1 Февраля 1566 г., не явились. Въ виду этого „панъ его милость (Маршалокъ Дворный) того жида Левковича отъ пильваня болшей того року волнымъ учинилъ".

№ 236. 1566 г. Марта 1.

Изъ втораго Литовскаго Статута, напечатанаго въ 23 кн. Временника Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Москва 1855 г.

Раздѣлъ 12. *«О головщызнахъ и навезкахъ людей посполитыхъ»*

Артыкулъ 4. О ношеньи жидовскомъ.

Жидове въ коштовныхъ шатахъ зъ ланцуги золотыми сами, и жоны ихъ въ золотѣ и въ серебрѣ, такъ тежъ и сребра на пасахъ и на кордахъ носити не маютъ; але уберъ ихъ маетъ быти значный: шапка або биретъ жолтый, такъ тежъ и завиванья бѣлыхъ головъ—нолотно жолтое, або тому подобное, ижъ бы знакъ и певное разознанье было христіянина отъ жида.

Артыкулъ 5. «Жидъ, татаринъ и каждый бесурмянинъ на врадъ преложонъ и хрестіянъ въ неволи мѣти не маетъ».

Уставуемъ, ижъ отъ того часу мѣти хочемъ, абы жидъ, татаринъ и каждый бесурмянинъ на достоенство а ни на который врядъ отъ Насъ, Господара, а ни отъ пановъ радъ Нашихъ преложонъ не былъ и хрестіянъ въ неволи не мѣлъ. А естьли бы который зъ нихъ хрестіянина купилъ у вѣчную неволю, таковый пенези тратитъ, а тотъ хрестіянинъ маетъ быти воленъ. А естлибы хлопа или жонку закупилъ, тогды маетъ прійти передъ врядъ и въ чомъ закупилъ, або тежъ и зъ суда въ заплатѣ яко будетъ выданъ, до книгъ записати; и будетъ ли сума невеликая, тогды тотъ закупъ и закупня за семь лѣтъ съ тыхъ пенязей маетъ выробитися; а кгды бы сума великая была, ино съ тыхъ пенязей на каждый годъ выпуску маетъ быти: хлопу—полтину грошей, а жонцѣ полъкопы грошей. Нижли, маючи таковыхъ закуповъ и дѣтей ихъ, въ жидовство а ни въ бесурмянство намовляти а ни обрѣзовати не маютъ; а который бы смѣлъ то вчинити, а было бы то на него переведено передъ врядомъ: тогды безъ каждаго таковый огнемъ маетъ быти каранъ, чого врядъ Нашъ съ пильностью стеречи и о томъ вывѣдоватися достаточне маетъ. А мамками христіянки у дѣтей жидовскихъ и тежъ кождыхъ дѣтей бесурмянскихъ быти не маютъ; а хто бы хрестіянокъ ку тому приневолялъ, а то бы слушне, ведле права, на него было переведено, таковый горломъ маетъ быти каранъ. Тымъ же тежъ обычаемъ хотя-бысмы которому татарину, або жиду, або которому бесурмянину дворъ

Нашъ або имѣнье зъ людьми дали; таковые мають се жидове и бесурменинъ на выслугахъ своихъ противъ христіянскихъ людей якъ выступныхъ, такъ и тяглыхъ заховати, абы ихъ ку подачкамъ и службамъ незвыклымъ не приневоляли. А пакли бы тые люди Наши за таковымъ зневоленьемъ прочъ отошли и засѣли на земляхъ Нашихъ, або князскихъ, панскихъ и шляхецскихъ; таковыхъ за вольныхъ мѣти хочемъ, нижли земли ихъ мають зостати при таковыхъ, кому дано, водле данины Нашое.

Раздѣлъ 7. *Артыкулъ 26.* «*О позычкахъ купецкихъ*».

Тежъ купцы, мѣщане, *жидове*—не шляхта, реистрами, окромъ записанья до книгъ, або церокграфовъ, долговъ никоторыхъ доходити не могутъ....

Раздѣлъ 8. *Артыкулъ 3.* «*Въ свѣдѣцствѣ жадного закону не маетъ быти кромъ хрестіянскаго: Рымского и Греческого закону*».

Тежъ уставуемъ, ижъ свѣдки о рѣчъ земскую и о доводъ держаня земли, а такъ тежъ и о каждую рѣчъ, не мають у свѣдѣцства припущоны быти Жидове а ни Татарове, одно хрестіянского: Рымского або Греческого закону....

№ 237. 1566 г., Апрѣля 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 7, (b).

R. *Отдача на откупъ мытникамъ: Давиду Шмерлевичу и Изаку Бородавкѣ, мытъ во всѣхъ украинныхъ замкахъ* Великаго Княжества Литовскаго и принадлежащихъ къ нимъ коморахъ и прикоморкахъ за ежегодный взносъ 3,000 копъ грошей въ мирное время, и 2,000 к. гр., если будетъ война съ Московскимъ Великимъ Княземъ.

№ 238. 1566 г., Апрѣля 17.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2040, книга Луцкаго суда 1566 г., Замковая и Гродская, Записовая и Поточная. f. 93

R. *Наѣздъ Луцкихъ мѣщанъ на Королевское Гнидовское имѣніе, захватъ въ немъ еврея Шмойла Говшича и преданіе его смертной казни въ г. Луцкѣ.* Мѣщане Луцкіе напали на имѣніе «ключевое, на дворъ Господарскій Гнидовскій» и взяли изъ «везеня тамошняго дворного ключевого» еврея Луцкаго Шмойла Говшича. Когда же подключій п. Лопата отправился вмѣстѣ съ вижомъ къ ландвойту, бурмистрамъ и райцамъ г. Луцка и «заручилъ Ландвойту Луцкому: пану Мартину Кобыскому, Кгрицку Посолейку, Васькѣ Щетинцѣ, Миску Клавши, радцамъ и бурмистрамъ места Луцкого, въ деся-

ти тисячахъ копахъ грошей на Господара Короля Е. М., абы того истого Шмойла Говшича, жида Луцкого, безъ вряду ключового его милости пана Александра Жоровницкого, Ключника и Городничого Луцкого, не судили.— Тогды они на то пану Ключнику поведѣли: «Мы дей на заруки жадные, такъ и на врядъ ключовой не дбаемъ, одно судити, радити и на смерть его всказати хочемъ. Также потому врыхле; осадивши право въ дому войтовскомъ, того истого Шмойлу Говшича, вскаавши на смерть, стяти казали».

№ 239. 1566 г., Апрѣля 19.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 2040, книга Луцкаго суда 1566 г., № акта 26, р. 103.

Приговоръ Заславскаго замковаго суда по дѣлу объ убійствѣ шляхтичемъ Скиндеромъ Ровенскаго еврея Аарона.

Обстоятельства дѣла слѣдующіе. На Ровенскаго еврея Агрона, ѣхавшаго изъ Заславля въ Острогъ съ деньгами и разными вещами, въ лѣсу Бабикѣ сдѣлано было нападеніе. Ааронъ застрѣленъ. Бывшее при немъ имущество ограблено, а трупъ покрытъ хворостомъ и оставленъ въ лѣсу. Братья убитаго, Владимірскіе евреи: Хамья и Мошко, находившіеся во время совершенія преступленія въ Подоліи. потеряли съ имуществомъ брата болѣе чѣмъ на 500 копъ гр. наличными деньгами. Возвратившись во Владиміръ, они принялись за розыскъ убійцъ и вскорѣ изловили и посадили въ тюрьму шляхтича Скиндера и его помощниковъ: Грицка, атамана Мокрецкаго, у котораго въ домѣ нашли сундукъ, принадлежавшій ихъ брату; Васка, дворника Матвѣева, и Остапка Барановича изъ Путринецъ.

19 Апрѣля въ Заславльскомъ замкѣ, подъ предсѣдательствомъ п. Бенедикта Васильевича, управляющаго по Королевскому порученію имѣніемъ малолѣтнихъ князей Заславльскихъ, — при участіи депутатовъ: Со стороны Рахили—вдовы убитаго Агрона, какъ подданой п. Альбрахта Ласкаго, Воеводы Сѣрадского—Николай Венцлавскій, Королевскій ротмистръ и три шляхтича, состоящихъ на службѣ у воеводы Сѣрадскаго. А со стороны Владимірскихъ евреевъ, Хамьи и Мошка,—братьевъ убитаго, подданыхъ Королевскихъ,—п. Бартошъ Росковскій, земянинъ князя Колстантина Острожскаго, старосты Володимерского, и Иванъ Орлинскій, бурмистръ изъ Константинова,—произведено было судебное разбирательство.

По приводѣ въ судъ главнаго виновника Скиндера, братья убитаго внесли сундукъ, покрытый чернымъ сукномъ, въ которомъ, по заявленію возпаго, „коли открыли, видѣлъ есми трупъ: тѣла не было, только кости человѣчіи, и кошулю на тыхъ костѣхъ всю цѣлую....».—Отклонивъ просьбу обвинителей, чтобы передъ этимъ трупомъ были отбираемы показанія съ обвиняемыхъ, потому что и судъ, и возный, и много постороннихъ людей уже видѣли этотъ трупъ, предсѣдатель не согласился приступить къ обсужденію виновности Скиндера прежде, чѣмъ не будутъ выслушаны показанія его соучастниковъ, не шляхтичей. Преданные пыткѣ и казненные затѣмъ одинъ за другимъ, всѣ три пособника Скиндера показали согласно, что онъ подговорилъ ихъ произвести нападеніе и самъ выстрѣломъ положилъ Агрона на мѣстѣ, а затѣмъ,

завладѣвъ всѣмъ бывшемъ при евреѣ имуществомъ, обѣщалъ подѣлиться съ ними послѣ Пасхи, когда смолкнутъ слухи.—Въ отвѣтъ на просьбу евреевъ о выдачѣ Скиндера на пытку, согласно троекратному показанію противъ него соучастниковъ въ разбоѣ и убійствѣ, п. Бенедиктъ отвѣтилъ, что Скиндеръ, какъ ни чѣмъ не опороченный шляхтичъ, можетъ отвести отъ себя обвиненіе очистительною присягою, «бо новоланье, которое вы собѣ мените за трое, одно есть, хотяжъ ихъ три на него влагали».

Когда же депутаты со стороны обвинителей представили, для подтвержденія правильности требованія евреевъ, артикулъ 19 послѣдняго роздѣла статута, гласившій: «Естли бы разбойники шляхтича поволали трикротъ, ижъ съ ними розбивалъ и тыхъ луновъ участникомъ былъ, тогды маетъ врядъ его казати зымати и на муку выдати. А где бы ся зъ муки призналъ, маетъ каранъ быти, яко разбойникъ».

Предсѣдатель, прочитавши этотъ артикулъ, заявилъ: „Я того статуту не пріймую", и показалъ свой статутъ, въ которомъ статья подобнаго же содержанія, въ томъ же роздѣлѣ, но въ артикулѣ 16, была редижирована такимъ образомъ, что троекратное показаніе соучастниковъ относится къ тремъ различнымъ случаямъ преступленія (15 арт., XIII раздѣла Литовскаго статута 1529 г.), а потому Скиндера на пытку не выдалъ.

Когда вслѣдъ затѣмъ п. Бенедиктъ, на просьбу евреевъ о выдачѣ копіи съ судебнаго рѣшенія, предложилъ имъ изъ актовыхъ книгъ копію, заключавшую въ себѣ многіе неточности и неправильности, то евреи, заявивъ объ этомъ передъ вознымъ, копіи не приняли. Возвращаясь изъ замка съ вижомъ, Хамья и Мошко указали на замковомъ дворѣ коня, принадлежавшаго ихъ брату, а теперь, неизвѣстно какимъ образомъ — находящагося слуги п. Бенедикта, Станислава Стерпейка.—Потребовавъ отъ п. Бенедикта поручительство въ 500 копъ грошей, что онъ поставитъ слугу своего къ отвѣту передъ судомъ; братья убитаго просили затѣмъ, чтобы съ депутатами, съ вижемъ Луцкаго суда и съ ними, просителями, п. Бенедиктъ послалъ своего слугу для присутствія при производствѣ описи имущества атамана Мокрецкаго, Гринка.—П. Бенедиктъ имъ въ этомъ отказалъ, предлагая ѣхать съ однимъ лишь его слугою.—Но евреи не согласились, говоря, что если намъ здѣсь, при свидѣтеляхъ, не оказываютъ справедливости, то ѣхать намъ на производство описи однимъ не только безполезно, но и не безопасно.

Лѣта Божого нароженья 1566, мѣсяца Апрѣля 26 дня.

Што первей сего, тогожъ мѣсяца Апрѣля пятого дня, приходилъ до мене, Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, подданый Господарьскій, на имя Хамья, жидъ места Володимерского, арандаръ мытъ княжатъ ихъ милости Жеславскихъ, жалуючы именемъ брата своего Мошка и именемъ невѣстки своее Рахилки Агроновое, жидовки Ровенское, подданое его милости пана Лаского, Воеводы Сирацкого, оповѣдаючи тымъ обычаемъ: Ижъ дей тыхъ часовъ недавно минулыхъ, въ постъ великий, братъ нашъ

Агронъ ѣхалъ зъ Жеславля до Острога съ пенязми и тежъ маючи при собѣ листы на долги, притомъ квиты и рейстра велми попотребные,—то пакъ дей неякій Станиславъ Скиндеръ, служебникъ его милости пана Бенедытка Васильевича, Ключника и Подключого Троцкого, Войского Городенского, справцы отъ его Королевское милости именемъ княжатъ Жеславскихъ, змовившися зъ Гринкомъ, атаманомъ Мокрецкимъ, и зъ Васкомъ, дворникомъ Матфеевымъ зъ Мокрца, а Остапкомъ Барановичомъ съ Путринецъ, и зъ ниякимъ драбомъ, который дей на онъ часъ мешкалъ въ тесли Мокрецкого, перешедчы ему дорогу доброволную, которая лежитъ зъ Жеславля до Острога, споткавши его въ лѣса Бабика, его самого не цнотливе, а зрадливе, разбойнымъ обычаемъ—зъ двохъ ручницъ пострелившы, а потомъ, дей, кийми добивши и на смерть замордовавши, тѣло его въ томъ лѣси Бабику сховали и ломовьемъ наметали. Тамъ же дей, на тотъ часъ, при томъ разбои, скрынку зеленую московскую, бѣлымъ желѣзомъ оправленую, съ пенизми моими и брата моего Мошковыми, черезъ того небожчика бърата нашого на потребы наши до Острога и до инпшихъ местъ посланые, при томъ листы записные на долги, квиты и рейстра потребные побрали; въ которой дей скрынцѣ нашихъ властныхъ пенизей было иолшоста ста копъ грошей личбы литовское.

Гдежъ дей я зъ братомъ своимъ Мошкомъ, — приѣхавши съ Подолья до Жеславля и довѣдавшися о томъ запевна, ижъ тотъ истый Станиславъ, который ся менитъ быти Скиндеромъ, съ помочниками своими, вышей помененными, брата нашого Агрона разбойнымъ обычаемъ самого забили и на смерть замордовали, а гроши наши и тежъ листы и всю маетность его, што при собѣ мѣлъ, побрали,—заразомъ, вземши вижа и слугъ его милости пана Бенедыктовыхъ, того Станислава Скиндера поймавши въ казънь до везенья замку Жеславскаго подали; а потомъ дей тогожъ дня, такъже за вижомъ пана Бенедыктовымъ, поймали есмо Гринка, атамана Мокрецкого, въ которого въ комори и скринку свою порожнюю знашодчи, съ тымъ лицомъ его до замку тамошнего приведши, въ казнь посадити дали.

Также дей его милость панъ Бенедыктъ обѣщалъ намъ на тыхъ злочинцовъ а разбойниковъ небожчика Агрона, брата нашого, справедливость слушную вчинити, для чого жъ Хамья, жидъ Володимерскій, самъ отъ себе и отъ брата своего Мошка, такъ тежъ

и отъ невѣстки своее Рахилки Агроновое, ку прислуханью того права и справедливости просилъ мене о вижа.

Ино я, зъ уряду замку Господарьского Луцкого, посылалъ на то вижомъ служебника моего Федора Степановича. Который вижъ, тамъ бывши, оттоля приѣхалъ и, ставши передо мною, до книгъ замъковыхъ тыми словы созналъ: Ижъ тыхъ часовъ, у Пятницу прошлую, мѣсяца Апрѣля девятогонадцать дня, кгды его милость панъ Бенедыктъ Василевичъ, справца именемъ ихъ милости княжатъ Жеславскихъ, засѣлъ на правѣ, а при немъ тамже, въ замку Жеславскомъ, были ихъ милость зацные люди: панъ Миколай Венцъславскій, ротмистръ Его Королевское Милости, а панъ Валеріянъ Вакгановский, панъ Пърокопъ Новицкій а Войтехъ Ожокговскй, служебники его милости Олбрыхта Лаского, Воеводы Сирацкого, судьи посланые зъ стороны его милости за Рахилкою Агроновою, жидовкою Ровенскою; а съ ними тежъ были: панъ Бартошъ Росковскій, земенинъ его милости князя Костентина Костентиновича Острозского, Воеводы Кіевского, Маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, а Иванъ Орлинскій, бурмистръ Костентиновскій, судьи посланые съ стороны подданыхъ Его Королевское Милости Мошкомъ и Хамьею, жиды Володимерскими.

Тогды, на тотъ часъ, при мнѣ, вижу замку Луцкого, Федору Степановичу а при Семенѣ Андрузъкомъ, вознымъ замку и повѣту Кременецкаго, ставши очевисто, Мошко а Хамья, жидове Володимірскіе, сами отъ себе и отъ невѣстки своее Рахилки Агроновое, жидовки Ровенское, просили пана Бенедикта, абы Станислава, который дей ся зоветъ Скиндеромь, передъ собою поставити велилъ, которого дей ся зымавши, за вижомъ вашей милости, до везенья замкового далъ.

Панъ Бенедыктъ его зъ везенья привести казалъ.

И скоро былъ приведенъ передъ него, Хамья и Мошко принесли скрыню, чорнымъ сукномъ прикърытую, въ которой, коли открыли, видѣлъ есми трупъ: тѣла не было, толко кости человичій, и кошулю на тыхъ костехъ всю цѣлую, толко колнеръ надодранъ. Который трупъ Хамья и Мошко назвали именемъ его: «Агронъ братъ нашъ, а мужъ той Рахильи». А на кошули двѣ дири видѣлъ есми, которыи менили зъ ручницы стреляныи.

И просили пана Бенедыкта, абы имъ тотъ трупъ и зъ скрынею передъ собѣ на право принести допустилъ. Панъ Бенедыктъ имъ того не допустилъ и на стороны поставити казалъ. Повидилъ: «Вже мы тотъ трупъ видѣли, што намъ по нюмъ, хотяжъ бы и тутъ стоялъ? Мало на томъ? Бо вже вижъ и возный, не мало людей добрыхъ оглѣдало».

А потомъ Хамъя и Мошко сами отъ себе и отъ тое Рахильи, невистки своее, жаловали на того Станислава, который дей ся менитъ быти Скиндеромъ, тыми словы: Яко дей есмо на первей всего въ томъ розбои вашей милости жаловали на того Станислава, яко на переднѣйшого розбойника, ижъ онъ, истый, того брата нашого, а мужа ее, Агрона, которого и трупъ ото передъ вашей милостью вказуемъ, перешедши ему дорогу доброволною, съ помочниками своими разбойнымъ обычаемъ самого забили, зъ ручницъ пострелили и до смерти замордовали, и грошей готовыхъ полшоста ста копъ литовское личбы, которые есмо для потребъ нашихъ черезъ него послали, къ тому листовъ записныхъ на суму пенизей немалую, реестровъ и речей немало при немъ злупилъ; за которымъ обжалованьемъ моимъ на тотъ же часъ, яко разъбойникъ и лупежца, тотъ Станиславъ зъ росказанья вашей милости есть пойманъ и тогдыжъ осаженъ; а потомъ помочниковъ его: Гринко, атаманъ Мокрецкій, за многими знаками, за которыми вже и поконанъ былъ, приведенъ, и коли на правѣ ваша милость его поставити велѣлъ, я съ тымъ помочникомъ его Гринкомъ, не вживаючи права, того Станислава просилъ, што бы ваша милость его поставити казалъ, абымъ зъ нимъ, яко зъ разбойникомъ, справедливости о той разбой и о лупъ брата нашего мѣлъ. Ваша милость его поставити не казалъ и мовилъ намъ, абыхмо перво съ тымъ Гринкомъ, атаманомъ Мокрецкимъ, подданымъ княжатъ ихъ милости Жеславскихъ, съ помочникомъ его, который зъ лицемъ и зъ скрынкою, въ которой были тые наши пенези, полшоста ста копъ, листы записные на суму пенизей немалую и рейстра посланы, зыманъ и приведенъ, о той же розбой брата нашого а мужа тое то невестки нашое Рахильи, Агрона, право мѣлъ и естлибы тотъ Гринко, помочникъ его, поволалъ и вмираючи не отволалъ, на тотъ часъ справедливость чинити на того Станислава о той разбой ваша милость намъ обецалъ. И за многими знаками, съ права того Гринка намъ выдавши, пытать казалъ, служебниковъ

своихъ: Якуба Крыницкого а Павла Дяка, ку прислуханью за нимъ послалъ. Передъ которыми тотъ Гринко Станислава, который ся менитъ Скиндеремъ, заразъ поволалъ: «Онъ дей мене и Васка, дворника Матфеевого, а Остапка Барановича, подданого Жеславского, на тотъ разбой привелъ и, заступивши дорогу доброволную, до Острога отъ Жеславля лежачую, того Агрона дворнику Матфеевому, на имя Васкови, помочникови своему, зъ ручници пострелити велѣлъ, а зъ другое ручници самъ его пострелилъ, гроши и листы и вси речи тотъ же Станиславъ Скиндеръ побралъ, а намъ ничого не далъ и повѣдилъ: «Коли ся дей тое проминетъ, по Святе Недѣли ся тыми грошми зъ вами подѣлю».

Мы, за поволаньемъ того Гринка, еще не тратячи его, пришедчы есмо до вашей милости о тогожъ Станислава, яко о старшого разбойника и лупежцу, который всему тому разбоеви причиною былъ, просили, абы ваша милость, яко зъ служебникомъ своимъ властнымъ а напередъ обжалованымъ разбойникомъ брата нашого и лупежцею старшимъ справедливость вчинилъ и выдать рачилъ, або съ тымъ Гринкомъ, яко съ помочникомъ своимъ, въ вочи зъ собою мовили. Ваша милость намъ его выдать не хотѣлъ, поки бы тотъ Гринко былъ страченъ, а естлибы умираючи не отволалъ, заразомъ на тотъ часъ на того Станислава ваша милость справедливость вчинить обѣцалъ.

А по страченью того Гринка, который и вмираючи на тогожъ Станислава волалъ, за тымъ есмо опять пришодчы о тогожъ Станислава, яко о головнѣйшого розбойника, просили, абы его ваша милость намъ выдалъ. Ваша милость и на тотъ часъ его намъ выдать не хотѣлъ и повѣдилъ, поки тыхъ еще двохъ помочниковъ его: Васка, дворника Матфеевого, и Остапка Барановича, съ Путринецъ, такъ же не поконаете, яко и того Гринка, потоль вамъ Станислава не выдамъ. Але, гдебы и тые вмираючи на тогожъ Станислава волали, ижъ онъ съ ними брата вашего разбилъ и лупъ побралъ, тогды вамъ на него справедливость вчиню.

А потомъ и тыхъ коли было зымавши приведено, ведле поволанья Гринкова, зособна кождого съ нихъ ваша милость намъ съ права выдалъ и служебника своего: Якуба Крыницкого и Павла Дяка, за ними до мукъ послалъ, прислухаючися, естли на тогожъ Станислава волати будутъ. То пакъ Васко, дворникъ Матфеевъ, напередъ на тогожъ Скиндера волалъ, ижъ онъ къ тому ихъ роз-

боеви привелъ, ему зъ ручницы пострелити велѣлъ, и самъ постерелилъ, гроши, листы и всю маетность его тотъ же Станиславъ Скиндеръ побралъ. А потомъ и Остапко Барановичъ такъ же слово въ слово, якъ тотъ Гринко и якъ Васко, на тогожъ Станислава волалъ. И съ тымъ померли, не отволавши его. Якожъ дей служебники вашей милости: Якубъ Криницкий а Павелъ Дякъ, пришедчы оттоль, передъ вашей милостью то сознавали, ижъ тотъ Васко и Остапко, помочники Скиндерови, ничимъ ся Гринка товарыша своего не отстрелили але такъ же а потому слово въ слово на Скиндера волали: «Онъ дей насъ на то привелъ, ижъ есмо того Агрона съ нимъ розбили; на его душу вмираемъ. А гроши зъ скрынкою и листы Скиндеръ побралъ и иоведилъ намъ: «Коли ся дей то минетъ, а свята пройдутъ, я дей ся зъ вами тыми грошми подѣлю».

За которымъ вызнаньемъ ихъ, тогды жъ есмо вашу милость просили, абы ваша милость намъ на того Станислава, который се менитъ быти Скиндеромъ, яко на головнейшого розбойника, который вже трикротъ былъ поволанъ, справедливость о тотъ розбой брата нашего вчинилъ. Ваша милость справедливости вчинити не хотѣлъ, але рокъ праву на сись день Априля девятогонадцать, на Пьятницу зложилъ.

На которомъ року, зложономъ отъ вашей милости, о вчинене справедливости на того служебника вашей милости, который ся менитъ быть Скиндеромъ, вашей милости пилне просимо, абы ваша милость той невѣстцѣ нашой, жонѣ того небожчика, подданой его милости пана Олбрыхта Лаского, Воеводы Сирацкого, и намъ на того розбойника Станислава, яко на слугу своего, — бо онъ вашей милости служитъ,—который мужа ее а брата нашого розбилъ съ тыми помочниками своими, грошей готовыхъ полшоста ста копъ, листовъ записныхъ и рейстровъ, и речей немало при немъ злупилъ, яко на головнѣйшого и напередъ обжалованого розбойника справедливость вчинить рачилъ; абы ири томъ трупѣ былъ поконанъ и гроши, гдѣ будетъ поделъ, сповѣдилъ.—А панъ Венедыктъ съ того истого Станислава справедливости вчинити не хотѣлъ, повѣдаючи: Тотъ дей Станиславъ Скиндеръ естъ шляхтичъ, чоловѣкъ неподозреный; а иншое дей справедливости на него быть не можетъ, ижъ за тымъ иоволаньемъ прийдетъся ему отвести; бо то поволане, которое вы собе мените за трое, одно

естъ, хотя жъ ихъ три на него волали, а кгдыжъ ся Скиндеръ къ тому не знаетъ. Тогды судьи зъ стороны жалобливой: панъ Миколай Венславкій, ротмистръ Короля Его Милости, и служебници его милости пана Олбрыхта Лаского, Воеводы Сирацкого, посланыи за подданною его милости Рахильею, жидовкою Ровенскою, статутъ положили и у востатнемъ роздѣли артикулъ девятыйнадцать вказали, въ которомъ пишетъ: Естлибы розбойники шляхтича поволали три кротъ, ижъ съ ними розбивалъ и тыхъ луповъ участникомъ былъ, тогды маетъ врядъ его казать зымати и на муку выдати, а где бы ся зъ муки признаъ, маетъ каранъ быти, яко розбойникъ».

Панъ Бенедыктъ, тотъ артикулъ вычетши не принялъ. «Я дей того статуту не пріймую». И вказалъ статутъ свой, въ которому артикулъ шостыйнадцать въ роздѣлѣ остатнемъ показалъ: «Естлибы розбойники, або злодѣе чіи люде, были пойманы а передъ право приведены а поволали наместника своего, ижъ онъ съ ними розбивалъ, або ихъ переховывалъ, а онымъ ся лупъ дѣлили, и напотомъ бы померли, а того передъ смертъю не отволали. А такъ бы ся придало, ижъ бы злодеевъ другихъ было поймано, а тые на того бы поволали и тежъ на томъ бы померли, не отволываючи, и по третий разъ бы вже пойманы и на тогожъ поволали, а на смертъ идучи такъ же не отволали, тогды таковый чоловѣкъ безъ лица маетъ быти каранъ, яко злодей».

На который артикулъ Мошко и Хамья поведили: «Тотъ дей артикулъ не о таковогo розбойника явного пишетъ, але где бы пана которого люди врядника своего поволали, яко того сила бываетъ, ижъ часомъ по серцу то чинитъ. Але тотъ Станиславъ жаднымъ врядникомъ надъ тыми помочниками своими не былъ, одно тотъ врядъ надъ ними мѣлъ, же ихъ на розбой подмовилъ и самъ съ ними розбивалъ. Таковому разбойникови, отъ помочниковъ его трикротъ поволаному, тотъ артикулъ пануетъ и ку помочи не естъ. Мы вашей милости за то просимъ, абы ваша милость намъ справедливость на того розбойника Станислава Скиндера, который рукою своею брата нашого замордовалъ, пенизи и инши речи немало побралъ, при такихъ знакахъ и при томъ вчинку его зломъ, который зле а нецнотливе зробилъ,—ото робота его стоитъ передъ нимъ,—на него вчинилъ, а мы еще къ тымъ знакомъ его поприсягнути и того ся на немъ выведать хочемъ, абы при томъ

лицу заплату свою взялъ, яко заслужилъ, бо онъ ся къ тому борздо признаетъ, же того брата нашего рукою своею замордовалъ и то есть его властная робота».

А панъ Бенедыктъ того Станислава имъ не выдалъ, подпиралъ ся тымъ артикуломъ своимъ.—Хамья и Мошко по три и по четыре кротъ о то просили. А потомъ, кгдыжъ имъ выдать не хотѣлъ, въ пяти тисечахъ копахъ грошей на Короля Его Милость и во всихъ шкодахъ и накладехъ своихъ того Станислава, яко розбойника и мордера а шкодцу ихъ, пану Бенедыкту, яко слугу его властного, ему очевисто приручили и повѣдили, ижъ дей то слуга твой есть, абы его намъ выдалъ водле права.

Онъ таки его имъ не выдалъ.

А потомъ Хамья и Мошко просили пана Бенедыкта, абы книги замковые принести и передъ тыми людми добрыми и передъ ними читати казалъ, естли же ведле жалобы ихъ и водле поступку права до книгъ будетъ записано. Выслухавши того запису, выписъ отъ него мѣти на то хотѣли и пилне о тотъ выписъ просили, абы ничимъ не отмѣняючи, одно такъ власне яко они передъ нимъ жалобу клали и въ правѣ поступовали, подъ печатю своею дать имъ казалъ.—Также заправде панъ Бенедыктъ той жалобы ихъ на правѣ передо мною и передъ тыми людми добрыми не писалъ, але за то имъ прирекалъ и такъ власне слово въ слово записати до книгъ обецалъ и выписъ подъ своимъ секгнетомъ на то имъ дати мѣлъ, але книгъ принести и читати не хотѣлъ, и не казалъ, и того истого Скиндера имъ не выдалъ, толко тымъ ихъ упевнялъ: «Того, дей, будьте певни, же я вамъ выписъ, ведле жалобы вашее и поступку права, дамъ завтра, въ Суботу, рано придите до мене».

То пакъ въ Суботу порану пришли есмо зъ Мошкомъ и съ Хамьею до пана Бенедыкта, пытаючи о тотъ выписъ, еслибы нанаготованъ былъ.

Панъ Бенедыктъ выписъ написаный вказалъ, который Хамья читать далъ передъ собою, хотячи мѣть вѣдомость, естли же ведле жалобы ихъ написанъ. И обачивши то, ижъ не ведле жалобы и поступку права ихъ былъ написанъ, просили за то, абы панъ Бенедыктъ тотъ выписъ поправити велѣлъ и весь, ведле жалобы и поступку ихъ, имъ выдати казалъ.—Панъ Бенедыктъ того выпису переписати и ведле жалобы ихъ выдать казати имъ не хотѣлъ,

толко тотъ имъ давалъ.—А Мошко и Хамья про то того выпису въ него брати не хотѣли, повѣдаючи: «Же есмо того Станислава Скиндера, напередъ обжаловавши, до везеня дали и права на него у вашей милости просили, яко на старшого розбойника, ваша милость намъ справедливости вчинити не хотѣлъ, такъ же и теперъ о того Станислава въ семъ выписи и къ тому иншихъ речей немало не написалъ. Про то отъ васъ его не приймуемъ, и съ Паномъ Богомъ а тыми ся людми добрыми осветчамы и боронити будемъ».

И тамъ же въ замку, въ Жеславли, указали намъ коня вороного косатого и поведали: «На томъ дей кони братъ нашъ Агронъ розбитъ и замордованъ. Которого коня слуга пана Бенедыктовъ Гришко Стерпейко, не ведаемъ где его взялъ и отъ кого маетъ, бо того коня полторы недѣли въ себѣ держалъ, а пану старостѣ, пану своему, не оновѣдовалъ. Гдѣ ся намъ въ томъ великая шкода дѣетъ».

И пришедши зо мною до пана Бенедыкта, Мошко и Хамья поведили: «Мой ласковый пане Бенедыкте, яко есмо первей сего при томъ конѣ нашомъ слугу вашей милости Гришка Стерпейка, въ пяти сотъ копахъ грошей на Короля Его Милость и во всихъ шкодахъ нашихъ вашей милости приручили, абы ваша милость его не спустилъ але добре опатрилъ везеньемъ, або порукою, поки бы ся зъ нами о то росправилъ, гдѣ того коня взялъ и отъ кого маетъ, бо его полторы недѣли въ себе держалъ, вашей милости не оповѣдувалъ, яко жъ де ваша милость его въ везене свое былъ посадилъ. Такъ же и теперъ того жъ слугу, ваша милость, Гришка, приручаемъ на Короля Его Милость подъ тою жъ петмисотъ копами грошми и шкодами нашими, абы ваша милостъ его добре увыстилъ, поки бы ся самъ того усправедливилъ».

Также служебника у пана Бенедыкта просили, абы зъ ними вижемъ статокъ Гринковъ, отамана Мокрецкого, который посполу съ тымъ Скиндеремъ брата ихъ забилъ, ведле суду своего, при мнѣ, вижу и иншихъ сторонахъ списати послалъ.—А панъ Бенедыктъ служебника своего при мнѣ, вижу, и при иншихъ сторонахъ, людехъ добрыхъ, вижемъ послати не хотѣлъ, толко ижбы Мошко, або Хамья съ вижемъ его самъ который ѣхалъ. А Хамья и Мошко поведили: «Кгдыжъ ся тутъ намъ во всемъ справедливость не дѣлаетъ, гдѣ стороны и люде добрые при насъ есть, а

тамъ дей и овшемъ безъ стороннихъ людей ѣхати прожно маемъ и не смѣемъ».

И то все мною, вижемъ Луцкимъ, Федоромъ Степановичемъ, и тежъ Семеномъ Андрузскимъ, вознымъ повѣту Кремянецкого, и людми добрыми сторонними, то естъ: служебникомъ его милости пана Миколая Венцеславского, паномъ Кгабріеломъ Забавинскимъ, а Иваномъ Орлинскимъ, бурмистромъ места Костентиновского, осветчивши, отъ пана Бенедыкта зъ замку Жеславского пошли.

И хотячи Мошко и Хамья, жидове Володимерскіе, о то мовити, просили абы то было записано.

А такъ я тую жалобу, оповедане ихъ, и вижово сознане въ книги замковые записати казалъ.

№ 240. 1566 г., Мая 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 51, f. 20, (b).

Декретъ Короля Сигизмунда-Августа по поводу обвиненія въ мѣстечкѣ Россошѣ еврея Нахима, слуги Бородавки, и другаго еврея въ убійствѣ христіанскаго ребенка. Въ виду того, что обвиненіе было основано на показаніяхъ, несходныхъ одно съ другимъ, и опиралось главнымъ образомъ на словахъ семилѣтней дѣвочки, Король признаетъ евреевъ отъ обвиненія свободными, подтверждая вновь, дарованную имъ раньше (въ 1564 г.) привилегію, въ силу которой евреи по обвиненіямъ въ убійствѣ дѣтей и поруганіи евхаристіи должны быть судимы только самимъ Королемъ на „вальномъ" сеймѣ.

Напечатанъ у Антоновича и Козловскаго „Грамоты Великихъ Князей Литовскихъ", № 44, вмѣстѣ съ приложеніями 1566 г., изъ актовыхъ книгъ Владимірскаго суда, гдѣ обѣ грамоты были явлены въ 1567 г. *)

Жигимонтъ Августъ, Божою милостю Король Полскій.—Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ всимъ посполите: Што тыхъ прошлыхъ часовъ дошла Насъ жалоба отъ поданныхъ Нашихъ, жидовъ Берестейскихъ, же мѣщане Росошские, тивуна Виленского, пана Станислава Нарушевича, звазнывшися, безвинне помовили одного жида, именемъ Нахима, служебника справцы мытъ и поборовъ Нашихъ, Исаака Бродавки, который въ Росошу поборовъ и мытъ Нашихъ перестерегалъ на прикоморку Берестейскомъ, якобы дей

---

*) При провѣркѣ съ книгами Метрики Литовской оказалась напечатанною въ высшей степени точно. Существуютъ незначительныя различія въ правописаніи и разница въ датѣ. Мы держались правописанія и даты Метрики Литовской.

онъ мѣлъ дитя хрестіянское одное невесты, мѣщанки Росошское, окрутне замордовати; беручи себе Росошские мѣщане съ того прикладъ, што ся было передъ тымъ два года въ местѣ Нашомъ Нарви, стало, и якую трудность о то, будучи обвинени также о зарѣзане детяти хрестіянского черезъ слуги того-жъ Вродавки, вси жидови мѣли. Где Господарь, за вывѣданемъ слушнымъ, ижъ крови дѣтей хрестіянскихъ жидове не потребуютъ и въ законѣ ихъ зменки жадное о томъ нѣтъ, гдыжъ доводы слушными не было то доведено на нихъ, съ таковoго обвиненя и помовы, въ Нарви на нихъ вчиненое, привелеемъ Нашимъ, Господарскимъ, на вѣчные часы есмо ихъ вызволили. Хиба-бы таковый злый учинокъ слушне на жида, водле ихъ права, отъ продковъ нашихъ Королей и Великихъ Князей, Ихъ Милости, наданого, трема жиды а чотырма хрестіяне, вѣры годными и осѣлыми, было переведено, тожъ злочинца жидъ и таковый мордеръ ма быти каранъ. На которомъ привилею Нашомъ, жидомъ всимъ недавно даномъ, тые артикулы о рѣзане дѣтей и о сакраментъ суть достаточно выписаны. Который передъ Нами, Господаремъ, покладали, гдѣ особливе на немъ и того доложено, же о таковые зъ завасненя помовы о дѣти и о сакраментъ, гдѣ бы ся колвекъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, притрафило на жиды, нихто иный, одно Мы сами, Господарь, съ паны радами Нашими, ихъ милостю, того дѣла на соймѣ валномъ маемъ досмотрѣвати и судити. Нижли на сей часъ, не ждучи жидове въ той речи сойму пришлого ку справедливеню своему, яко на привилю Нашомъ естъ описано, але хотечи невинность свою оказати, добровольне вдавшися на прислухане тое справы Подканцлерого Нашого Великого Князства Литовского, Маршалка Дворного, старосты Берестейского, и Могилевского, пана Остафья Воловича, яко того, въ которого староствѣ, въ мѣстечку тивуна Виленского, пана Станислава Нарушевича, Росошскомъ, тая речъ теперъ на нихъ о зарѣзане детяти взновилася. А такъ панъ Подканцлерый, будучи въ Берести, жалобы врадника пана тивуна Виленского, Росошскаго, Онушка и мѣщанъ Росошксихъ прислухавши того дѣла достаточне, а пріѣхавши до Насъ, Господаря, на сеймъ Любельскій, всю тую справу устне и на писмѣ оказъ передъ Нами вчинилъ, который въ сесь Нашъ листъ короткими словы вписати есмо росказали. Найпервей, оный жидъ Нахимъ, на котораго помова о зарѣзане детяти учинена

была, выручонъ есть зъ везеня Росошского черезъ поручниковъ, жидовъ тамошнихъ же Росошскихъ—наймя: Ицка Крутка, Маноса Малого, Лазаря зятя Хеминова, а Песаха и Давида Хемичевъ, Мошка Зубова, Езофа Майка — Якушевичовъ, Ицка Долгошию, Майка Абрамовича, Якуша Малого и зятя его Абрама Шмарка а Ицка Кураковича; а потомъ, ижъ зъ боязни утекъ, про то панъ Подканцлерый, за жалобою врадника Росошского, яко въ речи крвавой, которая суду и враду замковому належала, маючи мнимане около зарѣзане того дитяти, хотячи ся певностю справити, посылалъ до Росоши на довѣдане тое речи служебника своего. . . . Чернского, расказавши доводне людей тамошнихъ опытывати и сведецства слухати. Который, въ Росошѣ бывши, чого ся довѣдалъ и што передъ нимъ мужики и жонки свѣтчили: яко тотъ Нахимъ зъ Городища ѣдучи, дитя, которое шло за матерю въ поле, у возъ взявши, до дому своего везъ. Ведже не у одно слово и не зговжаючися, але розно: одны голову, другіе руки дитяти видѣвши у возѣ у жида Нахима, повѣдили; яко то и коня жида оного слѣдъ, коли зъ Городища ѣхалъ, черезъ врадника Городищскаго Онушка былъ вымѣренъ, знакъ съ того беручи — ижъ дей трехъ подковъ у кони не было, одна четвертая зостала, для чого и конь тотъ былъ взятъ на врядъ: А то большая, на чомъ всю речъ, певности приводячи, садили, жебы свѣткове въ местѣ пана Подканцлерого, помененые Росошскіе мѣщане, мѣщанки и наймыти— для широкости оныхъ тутъ именъ не вписуючи,—передъ Чернскимъ, служебникомъ и посланцомъ пана его милости, сознавали и свѣтчили, яко-бы тая вѣдомость вышла отъ дѣвчины жидовское, дочки доманиное (sic) некое Лиханки, которой можетъ быти семъ летъ. Тая де, вышедши зъ дому своего, за наймичкою до воды, хусты прала а узявши въ речки, шла ся грѣти до бровару, гдѣ пиво варили; тамъ пять светковъ мужчизнъ а двѣ бѣлыхъ головъ слышали отъ тое девчины жидовское, передъ ними повѣдаючи, же Нахимъ, жидъ, до ихъ дому дитя привезши, три дни въ печи свѣтлочной ховалъ, кормячи пирогами, горелкою и медомъ поячи. А потомъ дей тотъ Нахимъ зъ Рабеемъ, другимъ жидомъ, въ ночи тое детя зарѣзали, а братъ ее, Ицко, за руку держалъ, чого ся дей дѣвчина злякнула, мнимаючи, же брата ее, Зелка, рѣжуть. А по зарѣзаню лупили и серца, вынявши, лизали. А такъ пана Подканцлерего посланецъ Чернскій, досветчаючи правды, по одному

тыхъ свѣтковъ, пыталъ. Которыи дей передъ нимъ въ одно слово не згожалися: одны повѣдели:—слышали отъ дѣвчины, же серце вынувши, спекли и зъели; а другие—только лизали; даючи того причину, же у броваре негораздъ дослышели у нее, што съ тымъ серцемъ учинено. Где оный Чернскій, доходечи речи певнейшое, тую дѣвчину помененую передъ собою поставивши, яко посланецъ врядовый, пыталъ, которымъ обычаемъ а хто тое детя замордовалъ? Она дей, згола, до жадное речи не зналася, же о томъ ничого не вѣдаетъ. И то все тотъ Чернскій, чого ся вывѣдалъ, на писмѣ до пана своего принесъ, яко ся вышей написало. За чимъ врадникъ пана тивуновъ Гродыщскій, Григорей Онушко, въ той речи крвавой, которая суду замковому, звлаща зъ слугами мытными, залежитъ, знову постановивши на врядѣ Нашомъ въ Берести передъ его милостю паномъ Подканцлерымъ поручниковъ, которые по ономъ Нахимѣ ручили, и подданную пана своего мѣщанку Росошскую, матку оного замордованого дитяти, на име. . . . жалобу чинилъ и выписъ съ книгъ врядовыхъ покладалъ, на которомъ обвожене вижами того дитяти, яко естъ замордовано и якіе раны на немъ огледаны. Ино панъ Подканцлерый, хотячи самъ обо всемъ вѣдомость взяти, надъ опытыване служебника своего Чернскаго, гды вси тые свѣтки на врядѣ его милости были постановлены зъ Росоша, яко имъ Чернский имены на своемъ листѣ выписалъ, взываючи по одному къ собѣ, вывѣдане дѣлалъ и слухалъ сведецства ихъ; тогды светки вси розно свѣтчили передъ его милостю, придаючи и уменьшаючи словъ, и не потому, яко передъ Чернскимъ сознавали. Также въ большомъ сведецствѣ, на чомъ речь свою садили, Росошский врядникъ съ поддаными пана своего, свѣткове отъ девчины жидовское въ шести або въ семи лѣтехъ: одны поведалы, же бы серце, выневши, спекли и зъели, а други — лизали и лупили тело, и на сведецство, передъ Чернскимъ чиненое, дни, коли ся то стало, чого передъ нимъ не сознавали, кгдыже-на Чернского вызнаня писме кождого слова были описаны, передъ паномъ Подканцлерымъ речъ зменили. Про то жидове Берестейские зо всимъ зборомъ своимъ, а звлаща именемъ: Абрамъ Длукгачъ, Мошей Липчичъ, Менделъ Изаковичъ, Изакъ Бродавка, Рабей Мордушъ, Лазаръ Песаховичъ а Липманъ Шмерлевичъ, оныхъ жидовъ Росошскихъ, наймя: Ицка Крутка, Маноса Малого, Лазаря зятя ихъ Хемъиного, а Пе-

саха и Давида Хечмичовъ, Мошка Зубка, Езофа Майка—Якушевичовъ, Ицка Долгошыего, Майка Абрамовича, Якуша Малого, и зятя его Абрама Шморка, а Ицка Кураковича, которые на свое рукоемство жида Нахима обвиненого были взяли, беручи тежъ ихъ на рукоемство свое, водле привилья Нашого, имъ даного, взяли собѣ то до Насъ, Господаря, хотечи зъ выроку Нашого того утерпети, што быхъ-мо розсудкомъ Нашимъ Господарскимъ въ той речи найти и застановити мѣли. Съ которое-жъ то справы пана Подканцлерего, на писмѣ и устне передъ Нами вчиненое, а намовившися въ томъ зъ его милостю достаточне, не могли есмо во всихъ тыхъ свѣдецствахъ обачити, чимъ-бы около того дитяти замордованого мѣли мѣти зъ стороны пана тивуна Виленскаго подданыхъ слушный приступъ, за такими розными доводы и мененемъ речи не у въ одно слово сознаваючихъ, ку поконаню присегами або далшимъ поступкомъ правнымъ на оныхъ жидовъ Росошскихъ. Кгдыжъ еще къ тому отъ продковъ Нашихъ, славное памяти Королей и Великихъ Князей Ихъ Милости, а потомъ вже отъ Насъ, Господаря, по помовѣ въ Нарви и въ Белску на жиды о таковое жъ замордоване дитяти, привиля Наши сутъ имъ выданы, въ которыхъ меновите около того естъ зописано, же ажбы чотырма хрестіяны а трема жиды о таковую речъ, дѣтей мордованя або о сакраментъ, было слушне переведено. Прото, яко сутъ жидове отъ всякое моцы воеводъ, старостъ, державецъ Нашихъ и отъ суду ихъ въ таковыхъ двухъ речахъ привилями Нашими вызволены а Нашому власному Господарскому суду належатъ, тогды, водле оказаня явного тое справы, которую панъ Подканцлерый Нашъ, въ Берестю будучи, всякую пилность вчинивши, и свидецства, чимъ врядникъ и подданые пана тивуна Виленскаго Росошские того замордованя дитяти доходили, прислухивалъ, доводы такие и сведѣцства голые, безъ доводовъ, на сторону есмо отложивши, выромъ Нашимъ Господарскимъ оныхъ жидовъ Росошскихъ — Нахима а жидовку и Рабея, и иныхъ, на которыхъ тая помова была взпята, и поручниковъ по нихъ, такъ жидовъ Берестейскихъ и Росошскихъ, которые въ листѣ пана Подканцлерего имены сутъ описаны, волными есмо вчинили; вскладаючи еще меновите въ сей Нашъ листъ такий варунокъ всимъ жидомъ панства Нашого, Великого Князства Литовского, на семъ листѣ Нашомъ, водле першаго привиля Нашого, перве сего имъ даного, ижъ о такую речъ и помову рѣзаня

дѣтей и о сакраментъ нихто иный, одно Мы сами, Господарь, съ паны радами Нашими, ихъ милостю, жидовъ судити маемъ, гдѣ бы ся въ которыхъ новѣтехъ, местехъ и селехъ Нашихъ Господарскихъ и князскихъ, панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, помова явная и таемная зъ причинъ завасненыхъ на жиды стала. А што ся тычетъ свядецства о такую речъ, ино, водле привилевъ давныхъ и Нашого привиля по Белской справѣ, въ таковой же речи имъ отъ Насъ даного,—инакъ не маетъ быти на жида переведено, толко трема жиды а чотырма хрестиянины, людми добре и осѣлыми а неподозрѣнными. А ижъ-бы такіе помовы, непотребные въ ихъ законѣ, на жиды устали, гдыжъ въ панствахъ Нашихъ розные народы, зъ ласки Нашое Господарское доброволне мѣшкаючи, обыште свое маютъ, тогды и жидомъ, водле привилевъ продковъ Нашихъ, зъ ласки Нашое Господарское всякого обыштья и того артикулу, въ статутѣ правъ земскихъ описаного, узычаемъ уживати, ижъ, хто бы на кого у суду што велъ и не довелъ, тымъ самъ маетъ быти каранъ.—И на то дали есмо всимъ жидомъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, сей Нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать Нашу притиснути есмо казали.—Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца Мая двадцать шестого дня.

№ 241. 1566 г., Мая 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 49, f. 6.

Королевское рѣшеніе по дѣлу Станислава Скиндера, обвиняемаго въ убійствѣ Заславльскаго еврея Агрона.

Король разъясняетъ, что трехкратное показаніе соучастниковъ въ убійствѣ тогда только можетъ служить основаніемъ для преданія пыткѣ и смертной казни «человѣка народу шляхетскаго», если показанія эти относятся къ тремъ различнымъ преступленіямъ. Поэтому показаніе трехъ свидѣтелей по одному и тому-же дѣлу не лишаетъ шляхтича права «отвестись присягою».

Жигимонтъ Августъ, Божю милостю Король Полскій etc.

Войскому Городенскому пану Бенедикту Василевичу.—Што даешъ Намъ знати, широце, а по достатку всю справу выписуючи, яко тыхъ недавно минулыхъ часовъ, подданыи князей Жославскихъ: Гринько, атаманъ, Остапко Барановичъ и Васечко, холопъ Матеевъ, беручи заплату свою за разбой и за разбите на томъ разбою жида Жославскаго Агрона, и о забране при немъ немалое суммы пе-

незей, яко полъшоста копъ грошей, поволили лѣсничого князей Жославскихъ, именемъ Станислава Скиндера, чоловѣка народу шляхетскаго, якобы онъ въ томъ зломъ учинку, въ розбою оного жыда и въ браныю того лупу, учасникомъ былъ и имъ товарышемъ будучи, того допомогалъ. И тое поволанне его смертью своею запечатали. За которымъ поволаньемъ, пріятели оного Агрона, забитого жыда, именемъ Хамья а Мошко Ильиничи, а жона тогожъ забитого, Рахиля, у права просили тебе, абы и той Скиндеръ, который дей тымъ тромъ злочинцомъ въ томъ розбою смерти того жыда причинцою былъ, также яко и они черезъ право заплату свою взялъ и за то былъ скаранъ; даючи до того тую причину, ижъ хотя-жъ оный Станиславъ Скиндеръ есть шляхтичъ и водле права до присяги ся ку отводу беретъ, але ему то ити не можетъ ку помочи, игдыжъ тые тры злочинцы его поволали; и тое поволанье ихъ за трое себе поваланье быти розумѣли. Але ты, не кончечи тое речи, отложилъ еси то до тыхъ часовъ, поколь бы есми о томъ тобѣ науку Нашу дали: если же тые жидове, за тыхъ трехъ злочинцовъ поволаньемъ, смертью ихъ утверженымъ, близшіе суть поприсягнути того Станислава Скиндера о тое на разбою забитье онаго пріятеля своего, Агрона, жыда: альбо какъ оному Станиславу Скиндеру, яко чоловѣку шляхетскому, отъ того ся присягою телесного отвести прийдетъ, въ той справѣ, на выписѣ твоемъ, достаточне вырозумѣли есмо. А бачечи, ижъ тыхъ трохъ злочынцовъ въ одному учинку и товарыствѣ одно поволанье не можетъ быти розумяно за трое поволанье, а тотъ Станиславъ Скиндеръ, яко чоловѣкъ шляхетского народу, если будетъ передъ тымъ нигдѣ въ жадномъ новолани николи не былъ,—водле обычаю права посполитого и статуту земского, найдуемъ того Станислава Скиндера близшимъ отъ того обвиненья и розбою присягою своею отвестися. О чомъбы еси вѣдаючи, того Станислава Скиндера, водле обычаю права посполитого, статуту земского, заховалъ.—Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божого нароженя тысеча пятьсотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца Мая трыдцатого дня. — Подписъ руки Господарское.

Базилиусъ Древинскій, писарь.

№ 242. 1566 г., Іюня 26.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,786, Гродненскаго Земскаго Суда за 1566 г., р. 75.

R. *Жалоба Гродненскихъ евреевъ: Гошка Исаковича съ братьями—Израи-*

лемъ и Авраамомъ, на п. Млынскаго и его жену въ томъ, что когда они, евреи, за неуплату долга въ 40 к. гр. хотѣли вступить во владѣніе, (впредь до погашенія долга), фольваркомъ, принадлежавшимъ Млынскимъ, то оказалось, что они, „пустивъ (фольваркъ) въ обмѣръ" не позаботились о томъ, чтобы ревизоры дали въ замѣнъ этого фольварка другіе земли. А кромѣ того не явились для дачи показаній по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ въ судъ.

№ 243. 1566 г., Іюля 12.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,783, Гродненскаго Земскаго Суда за 1566—1567 гг., р. 13.

R. *Продажная запись Гродненскихъ евреевъ княгинѣ Оленѣ Матвѣевнѣ Масальской, женѣ князя Ивана Федоровича на имѣнье Шебдѣевщину.* Имѣніе это, лежащее въ Змѣевѣ, надъ р. Нѣманомъ, и состоящее изъ фольварка и 7 волокъ земли, Гродненскіе евреи: Гошко Исаковичъ, съ женою своею Денкою, Израиль, съ женою Маремяною, Аврамъ Исаковичъ, съ женою Стыркою, Стерка Мошковая съ сыномъ, продаютъ на вѣчныя временѣ княгинѣ Масальской. Здѣсь же и купчая. На страницѣ 18 находится вводъ княгини Масальской во владѣніе Шебдѣевщиной и „ограниченіе" имѣнія.

№ 244. 1566 г. августа 9.

Изъ актовыхъ книгъ метрики Литовской «Записей» № 56 f. 65.

Грамота Короля Стефана Баторія всѣмъ евреямъ В. Княжества Литовскаго въ подтвержденіе правъ, дарованныхъ имъ Сигизмундомъ Августомъ, на рѣшеніе непремѣнно самимъ Королемъ на сеймѣ всѣхъ дѣлъ по обвиненіямъ евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей и оскорбленіи причастія.

Въ подтвердительную грамоту внесено двѣ привилегіи Сигизмунда Августа: 1] 1566 г. Мая 12.—Въ виду того, что привилегія, данная евреямъ по поводу обвиненія ихъ въ Нарвѣ и Бѣльскѣ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, не была внесена евреями въ актовыя книги судовъ, а поэтому недавно въ мѣстечкѣ Россошѣ [1]), снова евреи были обвинены въ такомъ же преступленіи, то Король разрѣшаетъ внести евреямъ въ урядовые книги по всему В. Княжеству Литовскому какъ привилегію, выданную имъ въ 1564 г. Августа 9, такъ и рѣшеніе по обвиненію евреевъ въ мѣстечкѣ Россошѣ. — Урядамъ же всего В. Княжества Литовскаго Король предписываетъ не отказывать евреямъ во внесеніи этой привиллегіи въ книги и дозволить объявленіе на рынкахъ о предоставленныхъ евреямъ правахъ для того, „абы... помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведетъ, а не доведетъ, тымъ самъ можетъ быти каранъ. А въ якихъ речахъ, одно тотъ артикулъ есть, нехай каждый себѣ смотритъ". 2) При-

---

[1]) Декретъ по поводу обвиненія евреевъ въ убіеніи христіанскаго ребенка въ мѣстѣчкѣ Рассошѣ помѣщенъ выше № 240.

Печатаемая привилегія была уже обнародована нѣсколько разъ, а именно: въ „Актахъ Южной и Западной Россіи" т. I, № 173; въ „Грамотахъ Вели-

виллегія 1564 г. выданная по жалобѣ евреевъ, что Королевскіе урядники, въ противность привиллегіямъ евреевъ лишаютъ ихъ, по злобѣ, жизни и имуществъ. Король, подтверждая старинныя права евреевъ и уравнивая ихъ въ этомъ отношеніи съ „братьями ихъ, жидами корунными“, постановляетъ: 1) Всякій еврей, обвиненный въ убійствѣ христіанскаго ребенка или въ поруганіи причастія, д. б. отданъ на поруки двумъ евреямъ, а если поручительства представить не можетъ, то хотя до представленія онаго и м. б. посаженъ въ тюрьму «але на мѣстцо почтивое». 2) Судъ надъ обвиненнымъ принадлежитъ только Королю и его совѣту, и то на генеральномъ сеймѣ. 3) Обвиненіе еврея будетъ считаться доказаннымъ лишь въ томъ случаѣ, когда обвинитель представитъ въ подтвержденіе своихъ словъ 4 свидѣтелей христіанъ и 3 евреевъ, „добре осѣлыхъ а не подозрѣнныхъ“, въ противномъ случаѣ обвинитель подвергается смертной казни, а имущество его конфискуется. — Неповинующимся этой грамотѣ Король угрожаетъ штрафомъ въ 10,000 к. гр.

1576 г. августа 9.

Стефанъ, Божьею милостью Король Польскій. — Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били Намъ чоломъ подданные Наши вси жидове, которые мѣшкаютъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ Нашихъ Господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ Нами два листы, на паперѣ писаные: одинъ, Короля Его Милости славное памети, Жыкгимонта Августа, продка Нашого, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его Королевское Милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которого листъ Короля, Его Милости, слово отъ слова есть вписанъ, на которыхъ за певными свядецтвы учиненъ естъ имъ варунокъ невинное помовы о сакраментъ и о рѣзанье дѣтей хрестіянскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей хрестіянскихъ николи въ законѣ своемъ не потребуютъ, отъ

кихъ князей Литовскихъ“ при чемъ, однако, декретъ по обвиненію евреевъ въ Россошѣ помѣщенъ въ болѣе подробномъ видѣ, согласно Метр. Литов. „Записей“ *№ 51*, f. 20, (b); въ „Актахъ Виленской Археографической Коммиссіи“ т. V № 510—гдѣ онъ напечатанъ съ болѣе исправнаго списка, оригиналъ котораго занесенъ въ *56* кн. „Записей“, fol. *65*. Напечатанный же въ „Актахъ Южной и Западной Россіи“ Т. I. № 176, изъ 58 кн. „Записей“ f. 39, какъ противъ Виленскаго, взятаго изъ Брестскихъ гродскихъ книгъ, такъ и противъ печатаемаго здѣсь, содержитъ значительныя неточности. Изъ отмѣтокъ въ книгѣ Брестскаго гродскаго суда за 1577—1589 г., архивный № 7.012, видно, что копіи съ печатаемой привиллегіи были выдаваемы: въ 1767 г.; въ 1816 г. *(три* раза*)*; въ 1827 г. и въ 1828 г. —

чого Его Королевская Милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помова зъ васни черезъ кого кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ Его Королевское Милости доводъ естъ на то описанъ, якимъ обычаемъ маютъ быти таковые сужоны. И били Намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы Короля, Его Милости, Нашимъ листомъ подтвердили. А такъ Мы, Господаръ, зъ воли Божье вступивши на столицу паньствъ Нашихъ, и знаючы новинность Нашу Господарскую—держати каждому стану права ихъ, тогды и тыхъ подданыхъ Нашихъ жидовъ паньства Нашого, Великого Князства Литовскаго, при ихъ правехъ захотовавши, привилья, отъ продковъ Нашихъ наданые, вжо есьмо привильемъ Нашимъ утвердили, а тые листы два передъ Нами покладаные, ижъ суть на паперѣ писанные, для речы вѣчистое велѣли есьмо въ сесь Нашъ листъ на паргаменъ вписати, которые одинъ по другомъ слово отъ слова такъ се въ собѣ маютъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божъею милостью, Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ врадникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земяномъ и двораномъ Нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селехъ нашихъ Господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, по всему паньству Нашому, Великому Князьству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстехъ Нашихъ: Нарви и Бѣльску, была помова на жиды, которые отъ справецъ поборовъ и мытъ Нашихъ: Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жыдовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляшское мытъ и поборовъ скарбу Нашого перестерегали, якобы мѣли тамъ детя христіянское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ хрестіянскимъ пополняючы; ино кгды ся тая речъ передъ Насъ, Господара, была приточила, тогды зъ доводовъ светого письма, же крови крестіянское жидове николи не потребуютъ, але причины звазненые на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ поддаиныхъ Нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ Нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ явныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ Нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есьмо вырокомъ Нашимъ Господарскимъ отъ того обвиненья вольными; а убезпечаючы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментъ

не были принагабаны, дали есьмо ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ привильевъ продковъ Нашихъ Королей и Великихъ Князей, Ихъ Милости, знову привилей Нашъ Господарскій, вызволяючы въ таковой речы о рѣзанье дѣтей и о сакраментъ, если бы гдѣ въ панствахъ Нашихъ мѣла такая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старостъ и державецъ Нашихъ, а беручы то на властный судъ Нашъ Господарскій, на которомъ привильи Нашомъ якій доводъ на жиды въ таковомъ обвиненьи маетъ быты чиненъ, и иные артыкулы достаточнѣ суть описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ Нашихъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючы не важылся нихто съ такими помовами згола втекатися до Насъ и врадовъ Нашихъ; хиба, ижъ бы явными доводы, въ привилью Нашомъ описаными, могъ коли хто на жиды довести. Але ижъ собѣ того привилья Нашого нигдѣ на врадехъ не вписали и обволати не дали, про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ, знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича, на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ Нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзаньѣ дѣтяти хрестіяньского вынурила ся была; которое справы, зъ росказанья Нашого, Подканцлерій Нашъ Великого Князства Литовского, Маршалокъ Дворный, староста Берестейскій и Кобрыньскій, панъ Остафей Воловичъ, будучи теперъ въ Берестьи, яко тотъ, въ которого староствѣ тая рѣчъ поновилася, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанѣ пана тивуновыхъ жалоба на жиды того учынку незбожного доходячы доводы, але голыми и отмѣнъными въ словѣхъ свѣтками попирано; што все панъ Подканцлерій на письмѣ и устнѣ Намъ Господару ознаймилъ, которое Мы достаточнѣ вырозумѣвшы, же не мѣли правныхъ и слушныхъ и водлѣ привильевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчинили есьмо жидовъ отъ таковового обвиненья вольными, на што и вырокъ Нашъ есть имъ данъ; а ижъ першого привилья Нашого, въ той речы имъ узычоного, нигдѣ на врадѣхъ не оказали и до книгъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимъ посполитѣ доносячы, за чимъ бы не важился нихто голыми повѣстями кидатися на жиды, тогды ижъ ся теперъ въ Росошу надъ ними показало, сами собѣ въ той мѣрѣ жидове винни, вѣдъ

же ижъ зъ ласки Нашое Господарское, яко инымъ народомъ и инововѣрцомъ въ паньствахъ Нашихъ, вольно перемѣшкиваючи, поживенья слушного уживати; также и жидомъ, которые за привильями продковъ Нашихъ и Нашими Господарскими въ панствахъ перемѣшкиваютъ, не звыкли есьмо и и не хочемъ нарушати правъ ихъ. Про то яко привилей на Бѣльскую помову, такъ и вырокъ теперешній на Росошанъ обвиненье, которыми есьмо о зарѣзаньѣ дѣтей дозволили ихъ зъ неслушныхъ свѣдецствъ вольными вчинити, тогды и симъ листомъ Нашимъ допущаемъ вездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемъ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замцѣхъ Нашихъ Господарскихъ, яко и князьскихъ, паньскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торгомъ всимъ у вѣдомость людемъ всякого стану донести, якобы ся черезъ то погамовали съ такими непевными речми до Насъ, Господара, и до врадовъ Нашихъ втекати, ижъ бы таковое обвиненье слушнѣ доводы такими, яко въ привильяхъ Нашихъ суть описаны, передъ Нами самыми, Господаремъ, то естъ трима жиды а чотырма хрестіяны, людьми добрыми и осѣлыми, досвѣтчоно и оказано и явно переведено было. Вы бы о томъ вѣдали, а водлѣ сего росказанья Нашого заховываючыся, книгъ врадовыхъ на выписанье тыхъ Нашихъ привильевъ и листомъ жидомъ не боронили, и обволати вездѣ по торгохъ допущали тотъ артыкулъ зъ статуту правъ земскихъ, абы таковые помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведетъ а не доведетъ, тымъ самъ маетъ быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкулъ въ статуѣ есть, нехай каждый собѣ смотрить.—Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божъего нароженья тисеча пять сотъ шесдесятъ шестого, мѣсяца Мая дванадцатаго дня—Sigismundus Augustus, Rex.—Матысъ Савицкій, писаръ и секретаръ.

А то другій листъ, выписъ съ книгъ замку Господарского, староства Берестейского.—Лѣта Божого нарожденья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца Мая первого дня, у Недѣлю. Прышедши до враду Господарскаго, до мене, Миколая Суходолскаго, подстаростего Берестейскаго, Лазаръ Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей Его Королевское Милости, писанный на паркгаменѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевѣ о нѣкоторые ихъ долеглости, въ томъ правилью значнѣ описаные, и просили мене, абыхмо тотъ

привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгродскихъ уписати велѣлъ. Которого привилью огледавшы, видѣлъ есми его быти припечатаного печатью Его Милости Господарскою и подписъ руки письмомъ Польскимъ Господара Короля, Его Милости, Жыкгмонта Августа, такъ тежъ подписъ руки славное памети небожчика пана Миколая Радивила, Воеводы Виленьского, а за прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣлъ есми его до книгъ кгродскихъ уписати, который слова отъ слово такъ ся въ собѣ маетъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью Король Польскій, Великій Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій.—Ознаймуемъ вамъ всимъ симъ Нашимъ листомъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ били Намъ чоломъ подданные Наши, жидове Великого Князства Литовскаго, и жаловали передъ Нами о томъ: што жъ дей урадники Наши ихъ не водлугъ правъ, которые маютъ наданые отъ продковъ Нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пана отца Нашого, судять и заховываютъ и, звазнившыся на нихъ, приправуютъ о горла и о маетности ихъ. О чомъ до Насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпять противъ правамъ своимъ, которіе маютъ наданые; и просили Насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и къ тому тежъ Намъ били чоломъ, абыхмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которое есьмо взычили братьи ихъ, жидомъ корунным, а звлаща о тые два артыкулы, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіяньскихъ и о сакраментъ.—А такъ ся Намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ Великого Князьства Литовскаго быть слушные, поневажъ ажъ Мы повинны кождому съ подданныхъ Нашихъ, якожъ колъвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо николи не дѣяло; и тежъ видѣли есьмо права имъ наданые отъ продковъ Нашихъ и отъ отца Нашого, славное памети, и на то видѣли есьмо папежа хрестіянского сведецтво, въ которомъ описуетъ, ижъ они тому невинни и того не потребуютъ: тогды есьмо произволили на тое жеданье ихъ, и даемъ имъ на вѣчные часы тое, што ся теперъ стало въ Бѣлску о мордованье дѣтяти хрестіянского обиненье на нѣкоторого жида, и кгдыжъ колвекъ въ Князьствѣ Литовскомъ, который жидъ былъ обвиненъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогды приказуемъ всимъ врадникомъ Нашимъ, князем, паномъ, старостамъ, войтомъ, бурмистромъ

инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жаденъ таковаго жида въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жиды того жъ места; албо естли бы въ томъ местѣ жидовъ не было, тогды зъ другого места близкого, до розсудку Нашого; и то нигдѣ инде не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо, зъ зупольною радою Нашою сѣдеть. А гдѣ бы тотъ жидъ по собѣ такъ борздо поруки не далъ, тогды маетъ быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстцо почтивое; а скоро бы по себѣ поруку далъ, тогды маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ Насъ пришла, гдѣ Мы будемъ зуполною радою Нашою на валномъ соймѣ сѣдѣти, тогды маемъ тымъ правомъ судити, то естъ: хто бы жида обвинилъ о замордованье дѣтей, албо о сакраментъ, тогды маетъ на него доводити чотырмя хрестіяньми, добре осѣлыми а не подозренными, а трема жиды такожъ не подозренными: а где бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковый маеть быти каранъ горломъ, маетностію. А естли бы якіе листы отъ Насъ або съ канцеляріи Нашое вышли тому привилью противные, тогды Мы, Господаръ, симъ Нашимъ листомъ тые листы касуемо, а тые привилея въ цѣлости зо всими артикулы зоставуемъ, што маеть вѣчне а непорушне трвать; а естли бы который зъ урадниковъ Нашихъ сему росказанью Нашому противиться мѣлъ, тогды Мы приказуемъ, подъ ласкою Нашою и подъ зарукою десети тысечма копами, абы иначей того не чинилъ А для лѣпшое свѣдомости печать Нашу казали есьмо завѣсити и руку Нашу подписали.—Данъ у Парцевѣ, року тисеча пять сотъ шестдесятъ четвертого, мѣсяца Августа девятого дня.—Съ которого листу Его Королевское Милости на речъ вышсименованую до книгъ кгродскихъ уписано и выписъ жидове подъ печатью моею собѣ взяли.—Писанъ у Берести. Василій Григорьевичъ, писаръ кгродскій Берестейскій.—А такъ Мы, Господаръ, зъ ласки Нашое Господарское, тые обадва листы, въ сесь Нашъ листъ слово отъ слова вписаные, и вси артыкулы, въ нихъ менвите доложоные, потвержаемъ и змоцняемъ симъ Нашимъ листомъ потверженьемъ на вѣчные часы. Ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, таковая помова у которомъ кольвекъ воеводствѣ, местѣхъ и селехъ Нашихъ Господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ притрафило, тогды не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ маютъ быти сужоны

и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ Короля Его Милости, славное памети, есть описано и обваровано. И на то дали есьмо тымъ жидомъ помененымъ, подданнымъ Нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, сесь Нашъ листъ привилей, съ подписомъ руки Нашое Господарское, до котораго па твердость всихъ речей и печать Нашу привѣсити есьмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего нароженья 1576, мѣсяца Августа 6 дня. — Подписъ руки Господарское.—Матей Савицкій, кашталянъ Подляшскій, писаръ Великого Князства Литовскаго.

№ 245. 1566 г., Августа 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Записей» № 48, f. 74 (b).

Королевскій универсалъ ко всьмъ евреямъ Литвы о взносѣ денегъ на государственныя потребности.

Жигимонтъ Августъ etc.

Ко всимъ поданнымъ Нашимъ жидамъ, въ местѣхъ Нашихъ, князскихъ, панскихъ и духовныхъ въ Панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, мешкаючимъ.

Што тыхъ часовъ панове рада, ихъ милости, духовные и свѣцкіе и вси станове, на теперешнемъ вальномъ соймѣ Берестейскомъ зъ сполное намовы, а бачившы то, ижъ есте перво сего сполна доходовъ Нашихъ до скарбу Нашого невыдали, также и поголовнаго плату не много въ скарбъ Нашъ отъ васъ пришло. А видечи пильную потребу пенязей на служебныхъ и на иные одправы военные, положили на васъ, подданыхъ Нашыхъ, всихъ жидовъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, мешкаючихъ, суму пенезей 6,000 копъ грошей литовское личбы, которое уфалили и постановене съ того сойму сездѣ до Насъ прислали. На што Мы, Господарь, призволивши, посылаемъ, для того до васъ дворанина Нашого. . . . . [1]) и приказуемъ вамъ, ажъ бы есте того-жъ часу, яко вамъ сесь Нашъ листъ данъ будетъ, зборы свои обославши, на такъ пильные потребы и отправы военные оную суму—6,000 копъ, до рукъ тому двореннну Нашому отдали на рокъ певный, на день Нароженя Паны Маріи, теперешняго пришлого свята, въ року нынешнемъ 66, ничымъ того року омешкати не смѣючи. А онъ вжо оную суму въ скарбъ Нашъ отнесетъ и отдастъ.

---

*) Въ подлинной книгѣ пропускъ.

Бо естлибы есте на тотъ рокъ оное сумы до скарбу Нашого не отдали, тогды Мы росказали тому дворанину Нашому за тымъ же листомъ Нашимъ тую суму зъ совитостью на васъ и на маетностяхъ вашихъ отправити.

Вы, о томъ вѣдаючи, ничимъ тому дворанину Нашому противны не были, конечно.

Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божого нароженя 1566, мѣсяца Августа 28 день.

№ 246. 1566 г.,

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 47, f. 75.

R. *Аренда Гродненскаго соляного таможеннаго сбора Гродненскимъ евреямъ—Хацку Хаймовичу и Якубу Еловичу, съ 1566 г. впредъ на 2 года.*

№ 247. 1566 г., Сентября.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 47, f. 110.

R. *Королевское предписаніе Земскому Подскарбію* не требовать въ Королевскую казну отъ купцовъ, прибывшихъ съ послами изъ Москвы, пошлинъ за привезенные ими товары, такъ какъ согласно арендному контракту, заключенному Королемъ съ мытниками, Давидомъ Шмерлевичемъ и Исакомъ Бродавкою, пошлины эти должны принадлежать имъ, а не Королевской казнѣ.

№ 248. 1566 г., Сентября 5.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,782, Гродненскаго земскаго суда за 1566 г., р. 103.

R. *Жалоба Гродненскаго еврея Моисея Израилевича на земенина повѣта Гродненскаго Якуба Желиславскаго* въ томъ, что 20 Августа, Мошко „будучи въ местѣ Городенскомъ у дому стрыхара замкового, у Станислава Матеевича, на бесѣдѣ, яко у дому корчомномъ», при выходѣ на улицу, избитъ Желиславскимъ съ помощниками, при чемъ у Мошки пропало изъ „мошны“ 6 копъ грошей.

№ 249. 1566 г., Сентября 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Публичныхъ дѣлъ» № 8, f. 162. (b).

Распредѣленіе податей между Литовскими еврейскими общинами.

Листы писаны до зборовъ жидовскихъ положенье сумы и розосланы тогожъ дня мѣсеца Сентября 6, съ Книшина.

На зборъ Городенскій положоно 200 копъ.

Отправовати на нихъ маеть князь Михайло Массальскій.

На зборъ Берестейскій положоно 1.300 копъ.

Отправовати на нихъ маеть Богданъ Туминскій.

На зборъ Луцкій положоно 500 копъ.

На зборъ Кремянецкій 150 копъ.

На зборъ Острозьскій 500 копъ.

Отправчимъ на нихъ маеть (быти) Павелъ Оранскій.

На зборъ Володимерскій положено 300 копъ.

Отправовати на нихъ маеть Михайло Дубницкій.

На жиды Новгородскіе, Слонимскіе, Ляховицкіе, Клецкіе, Турецкіи и на писари поборовые Виленскіе и Ковеньскіе положоно 250 копъ.

Отправовати на нихъ маеть Семенъ Оранскій.

На зборъ Тыкотинскій положоно 170 копъ.

Отправовати на нихъ маеть Богуфалъ Туръ.

На зборъ Троцкій положоно 300 копъ.

Тотъ листъ до скарбу посланъ.

№ 250. 1566 г., Сентября 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 32.

R. *Королевское предписаніе Липману Шмерлевичу и Исааку Бородавкѣ* о выдачѣ 100 к. гр. дворянину Господарскому Василію Шимковичу для отстройки (будованя) замка—Бѣлой Церкви.

№ 251. 1566 г., Октября 9.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6783, Гродненскаго земскаго суда за 1566—1567 г. f. 167.

R. *Судебное рѣшеніе по дѣлу Гродненскаго еврея Тобіаша Авраамовича Игудича съ земяниномъ Гродненскаго повѣта Богушемъ Матвѣевичемъ Стырпекгою.*

Тобіашъ доказывалъ, что Стырпекга съ матерью своею, не уплативъ 50 к гр., занятыхъ ими еще у дѣда Тобіаша-Игуды Богдановича, и отца его—Авраама Игудича, д. б. уступить во владѣніе, до уплаты долга, половину принадлежащаго имъ имѣнія. Теперь же, когда запись, выданная Стырпекгами, перешла къ нему по наслѣдству, Стырпекга денегъ не платитъ и не дозволяетъ пользоваться половиною имѣнія, какъ то было раньше. Въ доказательство своихъ притязаній Тобіашъ представилъ: Запись матери Стырпекги отъ 15 Ноября, индикта 15 (1512, 1525, 1542 г. ??), листъ Королевы Боны отъ 1547 г., Октября 26, и 2 позовныхъ листа.

Такъ какъ въ позвахъ ничего не говорилось о владѣніи имѣніемъ, а упоминалось лишь о платежахъ долга, а при обязательствѣ, представленномъ Тобіашемъ не было печатей ни и. Стырпекги, ни его матери, то судъ назначилъ Стырпекгѣ принесеніе очистительной присяги.

Тобіашъ Авраамовичъ не желая «вести» Стырпекгу къ присягѣ, переноситъ дѣло на разсмотрѣніе Королевскаго суда.

№ 252. 1561—1566 г.

Изъ Писцовой книги бывшаго Пинскаго староства, составленной по повелѣнію Короля Сигизмунда-Августа въ 1561—1566 годахъ Пинскимъ и Кобринскимъ Старостою Лавриномъ Войною.—Виленскаго Центральнаго Архива № 13,317.

Изданіе Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна 1874 г.

Еврейское населеніе города Пинска.

p. 8. *Ulicza Wielka Spaska*, za rowem i mosthem Spaskim od parkanu.

Polacz pierwsza po prawey ręce.

	Pręty sielid.	Pręty ogrod.
Zelman Doktor, żyd	3½	2
Nowacz, Doktor, żyd	4	1½
Kuszko Ioszkowicz, żyd.	1½	
Lizer Issakowicz, żyd	2½	
p. 12. Abrama Makowicz, żyda, pusty placz	2	
Lazara Lisznikowicz, żyda, pusty »	2	
Naszko Piesakowicz, żyd. pusty »	10	12½

p. 14. Druga częscz theyże ulice . . . idonc z mostu Spaskiego po lewey ręce.

Golda żydowska	3	
Moszko Izrailowicz, żyd	2	3½
Nachim Piesakowicz, żyd. . . .	3	5½
Izraello Ilczycz, żyd.	6 | 3	

p. 20. *Ulica Szthara*, druga polasz theże uleczki po liewey ręce. idąc z rynku.

Nachym Piesakowicz, żyd. . . .	3	

p. 22. *Ulica Lijszkowska*, druga polacz theyże ulice, idąc z ulice Spaskiey, po lewey ręce.

Moszko Izraelowicz, żyd	8	8

p. 24. *Ulicza Zijdowska.*

Polacz pierwsza, idoncz od mostu po lewey stronie, placze czołem na wschod słonca, thyłem do rowu nad parkanem.

Liezar Czeladnik, żyd.	7	
Hoszko Moiszejowicz, żyd. . . .	3	6
Tham w them miesthczu *Szkola Zydowska.*		
Szkolny kantor, żyd.	2½	
Illya Szymonowicz, żyd	3	

Łazar Markowicz, żyd. . . . , 4½
Moszko Thurowicz, żyd 2
Puhacz, żyd . . . . 8 | 2

Thamże za rowem na theyże polaczi, podle żydowskich kladowiszcz, przyjął placz znowu Dawid Woicziechowicz prętow 3½.

Druga polacz theyże ulice po prawey ręce; placze czolem na wschod słoncza przeciw polaczy pierwszey, thyłem do placow ulice Spaszkiey.

Moszko Nachimowicz, żyd. . . . 3
Mordasz Izraellowicz, żyd . . . . 4 | 2
Raffał Piesakowicz, żyd. . . . . 3 | 2
Ioszko Izraellowicz, żyd. 3
Abram Wolczkowicz, żyd 6
Lizer Markowicz, żyd 2
Abram Markowicz, żyd. . . . . 4½ | 2

Suma na they ulicy placzow 15; pod kthoremi sielidebnych prętow 60½, a ogrodowych prętow 6; płacząncz s pręta sielidebnego po pien: 5, a ogrodowych s pręta po p.: 2½, czyni gr. 29 | 7½.

Ulicza Soczeczynska, polacz pierwsza, idąncz z ulice Spaskiey po prawey ręce.

p. 26.

Mejer Moiszeiowiz Doktor, żyd. . 2½
Moszko Abramowicz, żyd. . . . 2
Malko Arosztawicz, żyd . . . . 2½ | 2
Dawid Iliassewicz, żyd 2
Iakow Abramowicz, żyd 1
Leiser Moiszewicz, żyd 1
Hoszko Moyszeiowicz, żyd. . . . 3
Ioskowa Mieniczowa, wdowa żydowska 3

Drnga polacz theyżc ulice po lewey ręce.

Chaskiel, żyd, od Hrehora Hryczyna nabythego placzu, doktorowego placzu prętow 3

Ulica Kowalska.

p. 30.

Liezier Cielatnik, żyd 2 2
Naszko Piesakowicz, żyd. . . . 4 3

p. 32. *Ulicza Hrodszizcka*, ktora ydzie z ulicze Żydowskiey ku bramie Troieczky. Polacz pierwsza.

Hoszko Moisieiowicz, żyd . . . 2$^1/_2$

p. 40. *Ulicza Szczepanowska*... druga polacz... (къ улицѣ Жидовской).

Sachna Hirszynowa, wdowa żydowska 2$^1/_2$

Sumszyn Ióskiewicz, żyd 2

Michiel Chomicz, żyd 3 7

Въ другой же части г. Пинска, по рѣкѣ Ясолдѣ, евреи вовсе не жили.

p. 64. *Prętowanie mieszczan Ojcza Wladyky.*

p. 68. Lizer Czielathnik, żyd . . . . . . 7 | $^1/_2$

Усадбенныхъ же мѣстъ, принадлежавшихъ въ г. Пинскѣ христіанамъ было всего **666**.

Ogrody polne: Pręty ogrodny.

p. 86. Liezier Markowicz, żyd. 30

Liezier Nachimowicz, żyd. 30

Moszko Izraellowicz, żyd 30

Izraello Piesachowicz, żyd. 30

Nachim Piesachowicz, żyd. 30

Moszko Moiseiewicz, żyd 30

Abram Wołoczkowicz, żyd. 30

Abram Markowicz, żyd. 30

A isz them żydom nie dostawało ich starych ogrodow prentow pięciu; thedy iem dano prętow 7, wolno oth czynszu na kładowiszczach, przy ich że starych kładowiszcsach z iedney strony, a z drugiey strony od ogroda Wasska Krasowskiego.

Thamże przy tychże kładowiszczach żydowskich z iedne strone, a od wypustu mieskiego z drugą strone, kończem oth sciany ogrodowy, drugim konczem do rowu prętow 8 dano na placzie.

p. 94. *Morgowanie sianozęczi za rzeką Pinią przy sielie Knubowie*, kthorę przyięli na placie J-go Kro. Msczi mieszczanie Pinscy......; Moszko Izraelowicz, żyd — morgow 6;.... Liezier Markowicz, żyd — morgow 2; Nachim Piesachowicz, żyd — morgow 6.

p. 98. *Rozdanie wlok miasta Pinskiego.* włoky.

p. 100. Liezier Nachimowicz, żyd, s pierwszy pomiary miał y teraz mu dano 1

Liezier Markowicz z bracią, żydowie Pinscy, mieli zie-

mie swe oth boiar Fiedzka, a Dzienisa Wołodkowiczow w siele Posinicz zastawne, kthora pothem s pomiary pierwszey we włoki sioła Posinich odeszła; a za tho iem było odmiany nie dano i oni boiare, kthorzy iem byli the ziemie zastawili, potym odmiany nie dochodząc y pieniądzy thym żydom nie płaconc, thych ziem przed urzędem się wyrzekli y żydom wiecznoscz puszczili. A thak czi żydowie pothem za żałobami swemi odzierzeli listhy swiętey pamięczi Kro: Jey Mczi Bony y list Jego Kro: Mczy pana naszego do pana Chwalczewskiego, pierwszego starosthy Pinskiego, pisane, aby iem za the ziemie Posinickie, oth boiar wierchu pisanych nabythe, odmiana była dana, czo szerzy w listach Ich Kro: Mczi opisano; y pan Chwalczewsky za roskazaniem Ich Kro: Mczi dał iem za odmiane paszni Folwarku Sielieckiego podlie włok mieszczkish: kthorych włok s pomiary nowey częscz ku folwarku Jego Kro: Mczy sielczu wziętka, częscz w odmianie ku monasteru Lieszczęskiemu dana, a insze we włoki miesskie zabrano y za tho im dano włokami miesckiemi na czynssu iako ynszem mieszczanom włok 2

Powinnoscz thych włok miesczkich:

Płaczicz powinni z włoki czynszu po gro: 50, a za thłoki po gro: 12, czyni z włoki 1—kopa 1 | 2.

p. 122. Siolo Koszczyczi.

p. 124. Rezy (надѣлы):

1. Nachim Piesachowicz, żyd, za włokę ziemi, kthorą pierwiey dzierżał na czynszu w sielie Posinicz mieszczanin Piotr Marcinowicz, kthory został s prawa pewnego długu themu Nachimu Piesakowiczu kop 60, y s prawa skazano żydn Nachimu thę włokę Piotra Marcinowicza czynszową w sielie Posinicz w they sumie 60 kop. gro.; a thak, isz then Nachim miał pierwiey włoki swe dwie w sielie Koszczycz, thedy aby się w drugim sielie miedzy poddanemi Kro: Jego Mczi nie mieszał, iesth mu dano w sielie Koszccic włoku 1

2 | 3. Moszko a Jacko Piessakowiczy wedlia listow Krol. Jey Mczi Bony, kthore na to maią na czyszu gołem 2

4 | 5. Nachim Piesakowicz, żyd, thakże za listhem Krol. Iey Mczi Bony, kthore na tho ma y wedlia dzierżania swego pierwszego na gołem czynszu . . 2

p. 130. Ku themucz siolowi (Koszczyczi) sianożęczi szą przyddane...., ktore poczęto rozdawacz..... thak wporząd, iako thu niżey opisano....... Nachim Piessakowicz, żyd, morg 1, Moszko, Jaczko Piesakowiczy, morgow 2, Nachim Piesakowicz, morgow 2.

p. 132. Thamże na drugiem miesczu sianożęcż....... pręthow 25 grunthu srzedniego, ktorą pryiął na płacie Jego Kro. Mszy: Nachim Piesakowicz, żyd; płaczicz będzie powinien s pręthow 25 pien. 8.

Въ принадлежавшихъ къ Пинскому старостству мѣстечкахъ— **Мотолѣ** *и* **Набелѣ**, *евреевъ вовсе не было.*

№ 253. 1567 г., Февраля 6.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 49, f. 50.

R. *Заявленіе поборца и мытника Господарского Изака Бородавки,* что посылая своего деверя (швагера) Якуба съ порученіемъ по важнымъ мытнымъ дѣламъ, принимаетъ на себя объязаность отвѣчать на судѣ по дѣлу Якуба съ Милкомъ Шмалцевичемъ, подданымъ п. Михаила Тихновича Козинскаго, каштеляна (?) Луцкаго.

№ 254. 1567 г., Февраля 26.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 51, f. 42, (b).

Рѣшеніе Канцлерскаго суда, по которому назначается присяга арендатору Воранской плебаніи Петру Чеховскому въ томъ, что повѣстку отъ суда,—съ обвиненіемъ бывшаго слуги его Войтеха Чеховскаго въ грабежѣ и нанесеніи побоевъ Давиду Шломичу, слугѣ Королевскихъ мытниковъ: Давида Шмерлевича и Исаака Бородавки—получилъ послѣ того, какъ этотъ Войтехъ Чеховскій оставилъ его службу. — По случаю отъѣзда Короля выполненіе присяги отлагается до Королевскаго возвращенія.

Потерпѣвшему же въ Нарвѣ (Подляскомъ г.) Давиду Шломичу предоставляется отыскивать свои претензіи съ обидчика—Войтеха Чеховскаго, гдѣ бы онъ его ни встрѣтилъ.

Лѣта Божія нароженія 1567, мѣсяца Февраля 26 дня.

Господаръ Король, Его Милость, и Великій Князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати до книгъ Его Милости Господарскихъ канцлярейскихъ записати. Што перво сего жидове Берестейскіе: Давидъ Шмерлевичъ а Изакъ Бродавка, позвали были мандатомъ

Его Милости Господарскимъ арендатора плебанеи Воранское, Петра Чеховскаго, менечи, ижъ онъ слугъ ихъ, Якуба Сломича и Песаха Нахтановича, въ мѣстечку Наревскомъ збилъ и зранилъ и. шкоды немалыя, яко быся при томъ бои, тымъ слугамъ ихъ стати мѣли, яко ширей на мандатѣ ихъ есть описано. И кгды, за росказаніемъ Его Королевское Милости, въ Городнѣ врадники Его Королевской Милости дворные тое справы прослухивали, Петръ Чеховскій отказывати не хотѣлъ, даючи причину, ижъ они, не ждучи року, за першимъ мандатомъ зложоного, другимъ мандатомъ, отмѣнивши жалобу, о туюжъ речъ его позвали; и допирался, абы ведле первого мандату отказывалъ.

И покладалъ копею зъ мандату, черезъ вижа повѣту Бѣльскаго Лаврынца у плебаніи Наревской заочне положоную.

А слуга ихъ Якубъ Шломичъ, водле другого мандату, справедливости допиралъ, докладаючи, ижъ не знаеть, естьли то копія зъ оного мандату першаго и естли то рука оного вижа.

И наончасъ въ Городнѣ то скончитися не могло, але росказано Якубу жиду оного вижа, Лаврынца, отъ дня и даты яко ся тая справа точила передъ Господаремъ Его Милостью, за чотыри недѣли постановити, который розознати мелъ, естли то копея съ перваго мандату и рукою его подписана и Чеховскому подана.

Ино кгды тотъ рокъ на ставенье того вижа тутъ, у Книшынѣ, припалъ, Якубъ Шломичъ самъ, а отъ того Чеховскаго братъ его Станиславъ Чеховскій, яко умоцованный отъ брата своего, передъ Господаремъ Его Милостью постановили и, за росказаніемъ Его Королевской Милости, подканцлерій Великого Князства Литовского, Маршалокъ Дворный, староста Берестейскій и Кобрыньскій, панъ Остафей Воловичъ, на той справѣ засѣдши, зъ обѣюхъ сторонъ тое справы прослухивалъ.

И ачкольвекъ Якубъ, жидъ, оного вижа, которого ему было ставити росказано, не постановилъ, ведже позволивши за першимъ мандатомъ справедливости собѣ доводити, жаловалъ: ижъ кгды дей я черезъ мѣсто Наревское ѣхалъ и будучи мнѣ на мосту, слуга Петра Чеховскаго, на имя Войтехъ Чеховскій, догонивши мене на мосту, коня зъ воза выпрягъ, и кгды за нимъ до плебаніи, просечи коня пошолъ, онъ мене, не вѣдати для которое причины, збилъ и зранилъ; при которомъ дей бои не малыя ся шкоды

наончасъ стали, што онъ тогожъ часу на врадѣ замку Бѣльского оповедалъ и до книгъ записати далъ.

На што и выпись съ книгъ собѣ маючи у права покладалъ, на которомъ жалоба его ширей есть доложена.

Станиславъ Чеховскій, яко умоцованный брата своего Петра Чеховскаго, стоячи у суду, на тую жалобу его повѣдилъ: ижъ на которого слугу брата мого, неякогось Войтеха Чеховскаго, тотъ жидъ Якубъ жалуеть и за мандатомъ Господарскимъ ставити его передъ Господаремъ, Его Милостью, было росказано, тогды тотъ слуга первей, нижли брату моему копея зъ мандату была дана отъ того жида припоручонъ не былъ, и яко волный человѣкъ прочь отъѣхалъ.

Якубъ жидъ повѣдилъ, же тая копея зъ мандату того Войтеха Чеховскаго въ брата твоего зостала, а ижъ доводу на то не мѣлъ, тогды на присягу ся бралъ, же оного слугу копея зъ мандату застала.

Сторона, Станиславъ Чеховскій,—яко близшій ку доводу отприсягнутися братъ мой хочетъ и будетъ готовъ на томъ, ижъ съ того мандату копея служебника его Войтеха Чеховского не застала.

И зъ суду присягу сказано Петру Чеховскому. Которой присязѣ третий день ведле статуту былъ зложонъ; але ижъ ся выѣздъ Его Королевской Милости до коруны Польское приближилъ, а того тежъ Петра Чеховского не было, тогды тая присяга въ той же моцы, яко и на ончасъ быти мѣла, на иншій часъ отложона, то есть, по пріѣхани Его Королевской Милости съ коруны Польское до панства Его Милости Господарского Великого Князства Литовского, въ чотырохъ недѣляхъ. На который рокъ Петръ Чеховскій на томъ, ижъ зъ мандату копея того служебника вышшейпомененого въ него не застала, присягнути повиненъ будетъ. И вѣдъ же, гдѣ бы тому жиду Якубу оного слугу Петра Чеховского вышшейпомененого видити потрафило, тогды волно ему будеть о все то, о што жаловалъ, противко его правне поступовати. Што про памети до книгъ Его Королевской Милости канцлярейскихъ записано, чого и выписъ съ книгъ Якубу Шломичу есть данъ.

№ 255. 1567 г., Марта 4.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 85, (b).

R. *Королевское предписаніе мытникамъ Изаку Бородавкѣ и Менделю*

Изаковичу, чтобы они взимали съ Кіевскихъ мѣщанъ одинъ только поборъ отъ товаровъ, а болѣе никакихъ пошлинъ не брали.

№ 256. 1567 г., Марта 18.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 101.

R. *Королевскій листъ ко всѣмъ обывателямъ В. Княжества Литовскаго,* что бы они не противились аресту еврея Израиля изъ Володиміра, выданнаго по приговору суда за долги Борзобогатому.

№ 257. 1567 г., Марта 27.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 102.

R. *Отдача на откупъ «новоподвышоного мыта» Брестскимъ евреямъ:* Исаю Лазаровичу, сыну его—Яхиму и Мошею Мошеевичу, на годъ.

№ 258. 1567 г., Іюня

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 92. (b)

R. *Предписаніе Подскарбію Земскому* объ исключеніи изъ откупной суммы, причитающейся казнѣ съ Изака Бородавки и Менделя Исаковича, 10.000 копъ грошей.

№ 259. 1567 г., Іюня 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 124.

Предписаніе Короля Сигизмунда Августа Литовскому Земскому Подскарбію Николаю Нарушевичу, чтобы онъ распорядился о взысканіи съ евреевъ Вврликаго Княжества Литовскаго только 3.000 копъ грошей, вмѣсто 6.000, положенныхъ на нихъ Гродненскимъ сеймомъ, такъ какъ евреи кромѣ вносимыхъ ими: обыкновенной подати, т. е., по червоному злотому съ головы, и 2-хъ поголовныхъ, заплатили еще въ прошломъ году чрезвычайный поборъ въ 6.000 копъ грошей.

Жигимонтъ Августъ etc.

Подскарбію Земскому Великого Князства Литовскаго, писару Нашому, державцы Морковскому, Уштольскому, Пеняньскому и Мядельскому, пану Миколаю Нарушевичу.

Што которое суммы пенязей 6.000 копъ грошей, на потребу Речы Посполитое зъ сойму недавно прошлого Городенского положоное на всихъ жидовъ, въ тамошнемъ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, перемѣшкиваючихъ, дворяне Наши отправовати ясланы, то пакъ они тыхъ часовъ присылали до Насъ, прекладаючи вбозство и недостатокъ свой и ижъ поборъ звыклый, каждый зъ нихъ, господаръ, по золотому черленому на рокъ до скарбу Нашого платить, къ тому двою погловщизну: одну по 15, а другую по 8 грошей, а особливе у прошломъ року 1566,—6.000 копъ грошей, зъ сойму Берестейскаго на нихъ положоную, далн—

и били Намъ чоломъ, абыхмо ульжене и фолькгу чинечи, имъ съ теперешнее сумы часть которую отпустили.

Ино, кгдыжъ они такъ частыми податками на потребы земскіе прикладаються, Мы, зъ ласки Нашое Господарское, съ тое суммы 6.000 копъ грошей отпустили имъ 2.000 копъ грошей, а одну тисечу копъ грошей на ласцѣ Нашей Господарской зоставили, а 3.000 копъ грошей въ тыйдень по пріѣханю Нашемъ, да Богъ тыхъ часовъ, до Городна, то есть теперешнего прышлого мѣсеца Іюня 24 дня, отдати и заплатити маютъ. Твоя бы милость о тотъ бы вѣдаючи, тыхъ 2.000 копъ грошей, имъ отпущоныхъ, въ нихъ вжо правити не казалъ; также и ку плаченю оное 1.000 копъ грошей, на ласцѣ Нашей зоставленное, примушати ихъ не велѣлъ и никоторое трудности имъ для того не чинилъ, до науки Нашое. — А который бы съ нихъ, што на него тое суммы платити положоно будетъ, на рокъ помененый не отдалъ, на таковомъ бы еси зъ децкованьемъ, беручи отъ копы по 2 гроши, тые пенези отправовати казалъ, и заховался бы еси въ томъ водлугъ росказаня и листу Нашого.

Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженя 1567, мѣсяцъ Іюнь 20 день.—Подпись руки Господарское.

№ 260. 1567 г., Іюля 1.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 47, f. 17.

R. *Королевская подтвердительная грамота Брестскому еврею Самуелю Іюдичу на откупъ „малыхъ поборовъ" въ городахъ: Слонимѣ, Молчади, Луконицѣ* и *принадлежащихъ къ нимъ селахъ,* т. е. „млынового" отъ солода и иного рода зерновыхъ продуктовъ, „шинкового" отъ пива, меда и водки, арендованныхъ имъ въ прошломъ году, еще на годъ.

№ 261. 1567 г., Іюля 2.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 47, f. 18.

R. *Королевское предписаніе Слонимскому старостѣ о наблюденіи за исправнымъ взносомъ поборовъ Слонимскими мѣщанами шинкарями арендатору лонимскому Самуелю Іюдичу, Брестскому еврею.*

№ 262. 1567 г., Іюня 15.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 91.

Поручная запись Остафія Воловича, Подканцлера В. Княжества Литовскаго, п. Андрею съ Домбровицъ, воеводичу Русскому, за Королевскихъ мытниковъ, Менделя Исаковича и Исаака Бородавку, обязавшихся брать

отъ п. Андрея ежегодно въ Бельзѣ по 4.000 бочекъ соли, съ уплатою за каждую по 2 талера, принимая партію, въ 1.000 бочекъ каждая, и производя немедленно уплату половины стоимости, т. е., каждый разъ по 1.000 талеровъ; сверхъ того они обязались принимать на тѣхъ же условіяхъ въ Клюзовѣ, при началѣ навигаціи, отъ 6 до 10.000 бочекъ ежегодно, съ уплатою въ началѣ зимы на транспортные расходы п. Андрею 4.000 талр., остальную же сумму — въ день Св. Бартоломея.

Въ случаѣ же неисполненія мытниками условій контракта, всю отвѣтственность принимаетъ на себя Остафій Воловичъ.

Ostaphieij Wołowicz, Podkanclerzy W-o X-a L-o, Marszałek Dworny, starosta Brzescki ij Kobrzyński. Oznaijmuie wszem wobec komu wiedzieć potrzeba, tym pisaniem moim. Iż gdy jego m-ść pan Andrzey z Dąbrowice Woiewodzić Ruski uczynił contract z mytniki K. J. M. W-o X-a L-o Jsaakiem Brodowka a Mendlem Jsaakowiczem strony podawania soli z zupy Drohobyckiey do Brzescia L-o, ktorym contractem jego m-ść pan Woiewodzic opisał się pomienionym mytnikom postawić w Bełzie w roku ninieijszem tyiąc pięćseth sześćdziesiąt siodmym kosztem y nakładem swym własnem (trudności, myta, y wszelakie podatki az do samych granic Lithewskich, ku prowadzeniu oneij nalezące, bądz na ten czas, gdy one, choć sam do Bełza, albo tez mytnicy z Bełza ku Brzesciu odwozić będą, sam zastępuiąc ij na się biorąc) beczek cztery tysięcy, ij takze w beczkach, tymze mytnikom, albo iesliby mytnicy (w)worzech prowadzić chcieli, tedy pod pewną miarą, tymze contractem ich opisaną, oddawać każdą beczką za dwa talery, albo (w) worzech prowadzoną y odmierzoną—beczkę po dwa tałery, bez grosza. A przeciw temu mytnicy Krola Jego M-ośći opisali się pann Woiewodzicowi, iz maią w Drewnie naprzod z Bełza odebrać soli beczek tysiąc, ktora iuz iest tam, na teij czas złozona. A za takowe cztery tysiące beczek przy odbieraniu kazdego tysiąca onę połowicę pieniędzy, to iest, tysiąc talarow mnie podać, a drugą połowicę, drugą tysiąc talarow, przy odbieraniu drugiego tysiąca; ij tak przy jnnych zachowywaiąc się zawzdy płacić maią az do zupełnego czterych tycięcy beczek tych odebrania. Przy tym opisał się jego m-śé pan Woiewodzić dziesięć tysiący beczek zimy przyszłey od Kluszowa ku spławu tymze mytnikom wyctawić, albo namnieij sześć tysięcy beczek soli pod tymze foragiem, iako wyszey, takze w beczkach, albo miechach, swą forą, swym kosztem y nakładem, ij szpichlerzem, myta sam od miesca az do granic Litewskich, ij

ine wczelakie nakłady od soli, ij od koni furmanskich, ij wszelakie przy tem trudności zastępuiąc. Na co wszystko tylko talarow dwieście mytnicy panu Woiewodzicowi na pomoc postąpili. A na odwoz, albo forę tey soli, mytnicy, iako się s kogo samica pocznie, maią dać panu Woiewodzicowi talarow cztery tysiące, ktore się odtrącą na wypłacenie iedneij połowice tych dziesiąci, albo sześći (sic.) beczek soli, a ostatek, co za tę połowicę przyijdzie, przy—spusczaniu s Klusowa oneij do Brzescia. A za drugą połowicę na swiety Bartłomieij, po tym blisko przyszły, oddać ij zapłacić maią. A takowy contract y sprawa prowadzenia tey soli do Klusowa, a s Klusowa az do granic Lithewskich kazdego roku beczek tysiąc ma trwać y trzymany być tym sposobem ij pod tymi conditiami, iako się pomieniło, ij w samym contractie ich szerezy opisało, do lat czlerech, —Wszakze iestlyby mytnicy potrzebowali y więtszey sumy soli kazdy rok, gdy by się iem rozszerzał ten handel, tedy dodawać ma pan Woie wodzic oneij, ile potrzeba będzie, takowemze targiem. W ktorym contractie, iz się opisało, aby ią za pomienione mytniki K. J. M. strony dosyć uczynienia opisanym condijcijam przyrzekł, tedy przyrzekam pomienionemu jego m-śći panu Andrzeiowi z Dąbrowicze Woiewodziecu Ruskiemu za pomienione W-o X-a L-o Krola Jego M-ci mytniki, iz oni wszytkiemu temu, iako się opisali szereij a dostatecznieij w samym contractie ich, pod tymi wyszeij wyrazonemi condiciami, dosyć uczynią ij we wszystkiem się uijszczą. A iestliby oni sami temu dosyć nie uczynili, tedy ia obiecuię sam jego m. panu Woiewodzicowi za nie dosyć uczynić, ij wszytko wedle opisu ich wypełnić ij zysczyć. A ku lepsze ij pewności rzeczy opisaney przycisniałem pieczęć mą ij rekąm się swą własną podpisał. Stalo się w Piotrokowie, dnia 15 Junij, anno Domini MDLXVII.

№ 263. 1567 г., Іюля 29.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 100.

R. *Королевское оповѣщеніе старостѣ Тыкотинскому объ освобожденіи Тыкотинскихъ евреевъ отъ уплаты нѣкоторыхъ податей въ виду раззоренія, понесеннаго ими отъ пожара.* Потерпѣли отъ пожара слѣдующіе подданые Господарскіе-Тыкотинскіе евреи: Шмерля и Югель Фаюшевичи, Шмойло Мордухаеевичъ, Броха Якубовичъ, Ильюкъ Викторовичъ, Якубъ Поврозникъ, Мошко Рабанъ, Менько Нахимовичъ, Изакъ Гульдрумъ, Шмойло

Натановичъ, Хаскель Кривый, Аронъ Зельманъ—докторъ, Песахъ Іежакъ, Якубъ Хамя, Мошко Репечиный, Мая—вдова, Лацко Изаковичъ, Перело Изаковичъ, Мошей Цыганъ, Азрель, Аврамъ Скимпелъ, Цывья, вдова Говшика, Босковичъ Яцко, Аврамко, Шлома Япоровичъ, Лазарь Пелета Якубовичъ, Песахъ Саковичъ, Александеръ Кгданикъ, Ильяшъ а Израель Изаковичи, Юта—вдова, Шлома Израилевичъ, Аврамъ—канторъ, Шлома Аврамовичъ, Ицко Юсковичъ а Ицко Кампелевичъ.

Освобождаются они отъ платы: „капщизнъ медовыхъ, пивныхъ и горель„чаныхъ, отъ цыншовъ и золотыхъ черленыхъ, а особливе отъ мыта ста„рого, съ домовъ и волокъ своихъ“.

№ 264. 1567 г., Августа 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 47, f. 25.

R. *Королевскій мандатъ вдовѣ Ивана Боговитиновича Козирацкаго*, выданный по жалобѣ Брестскаго еврея Авраама Длукгача на то, что она приказала слугамъ, на своемъ же дворѣ, напасть на евреевъ, избить ихъ, изранить, при чемъ у нихъ пропало: у Длукгача—500 черв. злотыхъ, и 4 перстня золотыхъ съ камнями, а у слуги его—11 талеровъ и мелкою монетою $3^1/_2$ к. гр.

№ 265. 1567 г., Сентября 2.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Публичныхъ дѣлъ» № 7, f. 163.

Королевское посланіе къ евреямъ Брестской еврейской общины, въ которомъ объявляется, что въ виду особенныхъ государственныхъ нуждъ назначается съ ихъ общины 1.300 копъ грошей, въ видѣ займа, который Король обѣщаетъ возмѣстить въ болѣе благопріятныя времена. — Въ случаѣ отказа или проволочки въ платежѣ Король грозитъ военною экзекуціею.

Тые листы такъ писаны на положенье сумы пенезей на жиды, водле уваженія зборовъ ихъ.

Жигимонтъ Августъ.

Ко всимъ жидамъ збору Берестейскаго.

Ижъ Мы сами, Господаръ, особою Нашею Господарскою у войско тягнемъ, до которое потребы и службы Нашое и земское вси станы рыцерства Великого Князства Литовского рушитися повинни, давши еще податокъ земскій; и ачь вы на податокъ земскій складаетеся, але, ижъ для таковое службы и Речи Посполитое пыльные а кгвалтовные потребы на скарбъ Нашъ пришли, которые поспѣшне отправованы быти мусятъ, про то на отправу тыхъ таковыхъ потребъ Речи Посполитое покладаемъ на тотъ зборъ вашъ, на всихъ васъ, поданныхъ Нашихъ, жидовъ оного збору Берестейскаго, податокъ, певную сумму пенезей, 1.300 копъ грошей литовскихъ, для чого и дворенина Нашого . . . . . . *) до

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

васъ послали и приказуемъ вамъ, ажбы есте ку таковой потребѣ земской тую сумму зложивши, кромъ всякого омешканья, дали и заразомъ черезъ того дворенина Нашого до скарбу Нашого отослали. Бо ижъ пильная потреба есть на тотъ часъ пенезей до скарбу Нашого, тогды Мы, не фолкгуючи, кромъ всякого омешканя, тую сумму пенезей зъ оного збору зложили, не утежаючи тымъ васъ, поданныхъ Нашихъ, малую сумму на оный зборъ положити казали. А Мы потомъ, часу иншого, тую сумму пенезей, до скарбу Нашого отъ васъ позычонную, або зъ скарбу Нашого отдадати, або зъ якихъ доходовъ Нашихъ вытрутити розкажемо.

Пакли бы есте зъ якимъ сплошенствомъ тое суммы пенезей, на васъ положоное, заразомъ теперь тому дворенину Нашому не отдали и не заплатили, тогды Мы оную сумму пенезей людемъ служебнымъ, въ заплату заслужоного ихъ, съ того збору совито отправити роскажемо.—Писанъ у Книшинѣ, лѣта Божьего нароженя 1567, мѣсяца Сентября 2 дня.

Документъ, тождественный съ приведеннымъ выше, находится въ книгахъ Метрики Литовской: „Публичныхъ дѣлъ“ № 9, f. 2.

№ 266. 1567 г., Сентября 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 48, f. 112.

Привилегія Короля Сигизмунда Августа евреямъ В. Княжества Литовскаго выданная на основаніи ходатайства Брестскихъ евреевъ: Якуба Югиловича и Рубина Ароновича, уполномоченныхъ отъ всѣхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Въ виду того, что подати, налагаемыя на евреевъ, каждый годъ мѣняютъ свою величину и вызываютъ множество затрудненій своею неопредѣленностію, Король назначаетъ, впредь до окончанія Московской войны, ежегодно по 3.000 копъ грошей со всѣхъ евреевъ Литвы, при чемъ однако евреи не освобождаются отъ уплаты спеціально еврейской стародавней подати, „червоныхъ злотыхъ“. — По окончаніи же войны, Король обѣщаетъ возстановить для евреевъ пользованіе ихъ старинными льготами, занесенными и въ привилегію Сигизмунда I, на основаніи которой евреи обязываются уплачивать 1/4 часть земской подати, налагаемой на города, въ которыхъ евреи проживаютъ.

Жыгимонтъ Августъ etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, ижъ пріѣздили до Насъ жидове Берестейскіе: Якубъ Югиловичъ, Рубинъ Ароновичъ . . . *) сами отъ себе и отъ

---

*) Пропускъ для одного слова въ подлинникѣ.

всихъ зборовъ жидовскихъ въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, оповѣдаючи то, ижъ великіе и незносные податки для потребъ земскихъ и Речи Посполитое на нихъ накладаны бываютъ, которые дей они платячи ку великому знищенью и упаду пришли, и болшъ таковыхъ податковъ знести и досыть имъ чинити не могутъ. А ижъ не завжды однако таковые податки на нихъ накладаны бываютъ, тогды дей въ збиранью такихъ суммъ пенезей межи собою и отъ дворянъ Нашихъ, которые на отправу пенезей до нихъ посыланы бываютъ, великіе трудности вживаютъ. А передъ тымъ, дей, они болшъ не плачивали, ѳдно какъ якій податокъ земскій на места у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ положонъ былъ, тогды они четвертую часть того, што на места покладано бывало, давати были повинни; на што и привилей Короля, Его Милости, славное памети, Жикгимонта, пана отца Нашого, съ подписомъ руки Его Королевской Милости, на пергаменѣ писаный, передъ Нами покладали. И били Намъ чоломъ, ажъ быхмо имъ, або водле того привилея отца Нашого Короля Жикгимонта заховавши, четвертую часть податку на каждое место, гдѣ жидове зборами своими мѣшкаютъ, положоного платити казали,—або якую певную сумму пенезей на тотъ часъ, кгды на места Наши податки земскіе покладаны бываютъ, платити имъ постановили.

А такъ Мы, Господаръ, обачаючи то, ижъ за таковымъ невставичнымъ и неоднаково постановленымъ платомъ вси жидове, межи собою податки выбираючи, не малыхъ трудностей уживаютъ и отъ тыхъ, хто на нихъ тые податки отправуетъ, не малые трудности пріймуютъ и спѣшно податковъ на нихъ установленныхъ выбирати не могутъ. А хотячи якій платъ певный зо всихъ жидовъ въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, мешкаючихъ ку ратованью потребъ земскихъ мѣти, на томъ есмо постановили: Ижъ коли кольвекъ ку оборонѣ земской и потребѣ Речи-Посполитое на места Наши зъ сойму валного, або за волею Нашею Господарскою, якій податокъ земскій постановленъ будетъ, на тотъ часъ завжды вси жидове, у Великомъ Князствѣ Литовскомъ мѣшкаючіе зборами своими, маютъ и повиньни будутъ складати и до скарбу Нашего земскаго платити по 3.000 копъ грошей личбы Великого Князства Литовскаго; а болшей податку въ таковыхъ часехъ, кгды на места Наши становленъ будетъ, на нихъ

покладати не маемъ и никоторое трудности имъ въ томъ прiймовати и терпѣти не допустимъ до того часу, покуль война зъ непрiятелемъ Нашимъ Великимъ Княземъ Московскимъ стояти будетъ; а по успокоеню войны, маютъ они при вольностяхъ своихъ захованы быти, водле першихъ листовъ и привильевъ отъ продковъ Нашихъ и отъ Насъ, Господаря, имъ наданыхъ и водле звычаевъ стародавнихъ.—А ведже золотые черленые, которые они, водле постановья звыклаго, на каждый годъ до скарбу Нашого давати повинны, тое и теперъ по звыкломъ обычаю платити маютъ.

И на то есмо всимъ жидамъ, у Великомъ Князствѣ Литовскомъ мешкаючимъ, дали сесь Нашъ листъ, подписавши его рукою Нашою Господарскою, до которого и печать Нашу приложити есмо розказали.

Писанъ у Книшинѣ, лѣта Божого нароженья 1567, мѣсеца Сентября 10 дня.

№ 267. 1567 г., Сентября 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 51, f. 65

R. *Заявленiе Буйвида, волостнаго Оникштенскаго войта, что еврей Господарскiй Яхимъ Шаевичъ, обвинивъ его въ убiйствѣ, на разбирательство дѣла въ Королевскомъ судѣ не явился.*—Перенесенное по апелляцiи въ Королевскiй судъ дѣло состояло въ слѣдующемъ: Яхимъ Исаевичъ обвинилъ Буйвида въ томъ, что онъ съ помощниками, нашедши, въ отсутствiи Яхима, на его домъ въ мѣстечкѣ Куштенскомъ, убилъ двухъ братьевъ Яхима: Соломона Юска, и зятя его Мошейя Монкевича, и ограбилъ ихъ имущество.

Опровергая обвиненiе Якима, войтъ объяснилъ, что во время грабежа онъ былъ при смерти боленъ, а узнавъ о грабежѣ, немедленно распорядился объ арестѣ грабителей и выдалъ ихъ на «пробу».

На пыткѣ арестованные показали, что грабежъ и убiйство они совершили по подговору войта, съ которымъ и подѣлились награбленнымъ имуществомъ. Двое изъ нихъ свое показанiе подтвердили и передъ самою казнiю.

Опровергая оговоръ казненныхъ, войтъ заявилъ готовность присягнуть самъ 9, что ничѣмъ не причастенъ къ грабежу и убiйству, а также представилъ свидѣтелей того, что онъ былъ тяжко боленъ во время убiйства и грабежа евреевъ. Яхимъ Исаевичъ, въ свою очередь, хотѣлъ принести присягу, что войтъ есть зачинщикъ преступленiя.

№ 268. 1567 г. Октября 16.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 51, f. 69, (b)

R. *Довѣренность еврея Шаи Лазаровича, арендатора поборовъ малыхъ Оникштенскихъ,* Романовскому, слугѣ Подканцлера В. Княжества Литовскаго,

на веденіе дѣла противъ плебана Новгородскаго Францышка Крышковскаго, обвиненнаго Шаею въ нашествіи на его домъ, израненіи самаго Шаи и его невѣстки, ограбленіи имущества и т. д.—Обвиненная сторона на разбирательтво дѣла 24 Октября 1567 г. не явилась (Ibid, f. 71).

№ 269. 1568 г., Января 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 42, f. 183, (b)

R. *Королевскій листъ ко всѣмъ обывателямъ В. Княжества Литовскаго* и, въ частности, къ мытникамъ: Менделю Исаковичу и Изаку Бородавкѣ, чтобы они въ теченіи трехъ лѣтъ не взимали мыта съ товаровъ Минскихъ мѣщанъ.

№ 270. 1568 г., Апрѣля

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 234.

R. *Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Насана Найровича* на мѣщанъ Новодворскихъ: Ивана Фурса и Каспора Макаровича, которые якобы избили его и поранили.

Такъ какъ еврей въ доказательство своего обвиненія не представилъ дворянина Скорскаго, на показаніе котораго онъ сослался, то судъ призналъ мѣщанъ оправданными.

№ 271. 1568 г., Апрѣля 27.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 232.

R. *Подтвердительная привилегія Трокскому еврею Захаріяшу Мойзешовочу на владѣніе однимъ изъ замковыхъ мѣстъ*, уступленнымъ ему бывшимъ Воеводою Трокскимъ Миколаемъ Юрьевичемъ Радзивиломъ „до ласки Господарской". Подтверждая распоряженіе Радзивила, Король опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чиншъ въ Королевскую казну Захаріяшъ вносилъ по прежнему.

№ 272. 1568 г., Апрѣля 27.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 233.

R. *Заявленіе Пинскаго еврея Моисея Израилевича*. что Луцкіе евреи: Аврамъ и Еско Мошкевичи, обѣщавъ уплатить ему свои долги къ 27 Апрѣля 1568 г., въ назначенный день не явились.

№ 273. 1568 г., Іюня 20.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 119.

Заявленіе мытниковъ Королевскихъ: Исаака Бородавка и Менделя Исааковича, что они для разбора взаимныхъ претензій, возникшихъ изъ совмѣстнаго завѣдыванія таможнями: Минскими, Новгородскими, Подляшскими, Волынскими и Мостовскими, обращались къ „докторомъ своимъ жидовскимъ", т. е. Острожскому-Шломѣ, Тыкотинскому—Марку и Пинскому-Самсону, которые послѣ многихъ засѣданій въ г. Брестѣ, не въ состояніи будучи разрѣшить дѣла, разъѣхались. Желая теперь привести къ окончанію свои счеты, Ис. Бородавка и Мендель Исааковичъ вновь обращаются къ суду раввиновъ. Но такъ какъ Марекъ уже умеръ, то вмѣсто него они выбрали Брестскаго еврея Мошея Липчича; а такъ

какъ Острожскій раввинъ Шлома не можетъ никуда болѣе выѣзжать изъ Острога, то Мендель Исаковичъ обязывается доставить Мошея Липчича, а Из. Борадовка—Пинскаго раввина Самсона, въ г. Острогъ „ку школѣ“. Эти судьи, не приступая вновь къ разбору дѣла по существу, обязаны только опредѣлить, за какую сумму денегъ Бородавка уступилъ Менделю таможни, и въ какіе сроки Мендель обязанъ былъ уплатить Бородавкѣ арендную сумму. Затѣмъ, Мендель долженъ представить за себя поручительство надежныхъ людей: евреевъ или же мѣщанъ. Въ случаѣ затрудненія или нежеланія Менделя представить поручительство, Бородовка согласенъ получить причитающуюся ему сумму товарами, согласно оцѣнкѣ прежняго третейскаго суда. Стороны обязываются принять постановленіе выбранныхъ ими судей, будь оно единогласное или по большинству голосовъ а нарушившій въ чемъ либо рѣшеніе суда или же не согласившійся ему подчиниться обязанъ заплатить: Королю 5.000 злотыхъ польскихъ и столько же противной сторонѣ. Такому же штрафу подлежатъ судьи, если бы они не пожелали дать своего рѣшенія на письмѣ.

Лѣто Божаго нароженя 1568, мѣсеца Іюня 20 день.

Господаръ Король, Его Милость, и Великій Князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати до книгъ своихъ Господарскихъ записати. Постановившыся обличне передъ Его Королевскою Милостью мытникъ Его Милости Господарскій Изакъ Бродавка, а справца мытъ и поборовъ Его Кролевское Милости у Великомъ Князствѣ Литовскомъ Мендель Изаковичъ оповѣдали и до книгъ канцелярейскихъ добровольне вызнали тыми словы: Ижъ што которые зайштья и розницы межы ними дѣються о мыто на коморѣ Меньской, Новогородской, Подляшской, Волынской и Мостовской, то естъ, ижъ они его обадва въ рукахъ своихъ маютъ, тогды имъ зъ обу сторонъ шкоды и переказы великіе съ того уростають. О што дей они перво сего, межы собою постановенье вчинити хотѣчы, засажали на той справѣ у Берестью докторовъ своихъ жидовскихъ, то естъ: доктора Острожского Шлому, Тыкотынского-Марка а Пинского-Самсона, которые дей по колькокроть на томъ засѣдали; нижли, для нѣкоторыхъ певныхъ прычынъ, межы ними слушне того скончити не могучи, разъѣхалися прочь. А такъ они и теперь, не хотѣчы такихъ розницъ межы собою мѣти, але въ томъ ся погодити, то пакъ постановили; ижъ оныхъ трехъ докторовъ своихъ жидовскихъ зновъ для того звести маютъ: межи которыми, же Марекъ вже съ того свѣта зшолъ, тогды на его мѣстцо жида Берестейского Мошея Липчича обадва собѣ взяли; а ижъ дей докторъ Острозскій Шлома зъ Острога нигдѣ инде ѣхати не можеть, ино Мендель Мошея Липчича, а Бродавка доктора Пинского Самсона своими властными накла ды и стараньемъ

до Острога, ку школѣ, звести мають на часъ и рокъ певный, то есть, въ Четвергъ, мѣсяца Сентября шостогонадцать дня, въ семъ року шестьдесятъ осмомъ. На который рокъ помененый оные два докторы и Липчичъ, въ Острозѣ зъѣхавшыся, вжо ничого иного около того становити не мають, только першую справу свою, которую у Берестью мѣли и на чомъ то застановили, то есть: естли Бродавка Менделеви мыто на коморахъ помененыхъ за якую суму пенезей спустилъ, и на которые роки Мендель Бродавцѣ тые пенези платити мѣлъ, на цедулы свои подостатку справедливе списавши, вмъ обѣюмъ сторонамъ дати мають. А што оные докторы зъ Липчичомъ межы собою постановятъ и на цедулахъ своихъ имъ дадуть, на томъ вжо они перестати и водлугъ постановеня и списковъ ихъ заховати ся мають и будутъ повинни.

А што ся дотычеть того, што Бродавка меновалъ, якобы Мендель му оную суму пенезей за рукоемствомъ якимъ платити мѣлъ, ино вжо тое рукоемство теперь на сторону отложили и ни во што обернули; але на онъ часъ, кгды отъ докторовъ и отъ Липчича вѣдомость озьмутъ, якую суму и на которые роки Мендель Бродавцѣ зъ еднанья ихъ першого дати мѣлъ. тогды Мендель, упевняючы Бродавцѣ тую заплату, маеть по собѣ въ поруцѣ ему дати и обовезати тыхъ особъ: напервей, жыдовъ Берестейскихъ: Мошея Липчича зо всимъ его пародомъ, Абрама Длукгача зъ сыномъ Нахимомъ, Илью Рабея, Лазарка Песаховича, Лазара Зеликмановича; а у Володимерѣ: Езеля Изаковича и Шмойла Длукгача; въ Тыкотинѣ: Абрама Вайсвасара, або сына его; у Городнѣ: Гошка Хаимовича, а у Берестью—Куска. А гдебы жидовъ такъ много не мѣлъ, ино мѣщанъ Виленскихъ: Себестьяна Мисевича и Фронцка Дурнина, або иныхъ людей вѣры годныхъ и добре осѣлыхъ. И если бы ся Мендель рукоемствомъ забавляти не хотѣлъ, тогды товарми акими и потой цѣнѣ ихъ шацуючи, яко на першомъ еднанью ихъ описано, заплату скуточную вчинити.

Пакли-бы ся оные два докторы ихъ помененые и Липчичъ зъ собою згодити не моглы,ино што два которые зъ нихъ постановять, на томъ Бродавка и Мендель вжо перестати и, жадныхъ вымовъ большей въ томъ не вынайдуючы, межы собою то моцно держати и полнити мають. А который бы зъ нихъ постановенье ихъ нарушити чимъ кольвекъ мѣлъ, тогды повиненъ будеть заплатити заруки Королю, Его Милости, пять тысечей золотыхъ польскихъ,

а сторонѣ противной другую пять тысечей золотыхъ польскихъ. А где бы тежъ который докторъ або Липчичъ сознанья своего, которымъ обычаемъ межы Бродавкою и Менделемъ у Берестью постановенье сталося, на цедулѣ имъ выдати не хотѣлъ, а въ томъ бы се которой сторонѣ: Бродавцѣ або Менделю, пофолькгованье значило, тогды тотъ докторъ або Липчичъ самъ заруку помененую Королю, Его Милости, и сторонѣ заплатити будеть повиненъ; а стороны, то естъ: Бродавка и Мендель, постановенье ихъ предъ се за слушное моцно приняти и держати мають, подъ тымижъ зарукамы вышей описанными.

Якожъ то все, зъ росказанья Его Королевское Милости, за чоломъ битьемъ ихъ, до книгъ Его Милости Господарскихъ канцлерійскихъ записано.—Писанъ въ Городнѣ.

№ 274. 1568 г., Октября 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 53, f. 41.

Заявленіе Шмерля Давидковича, что во время пожара г. Бреста въ 1568 г. Сентября 29 сгорѣлъ его домъ со всѣмъ имуществомъ и привилегіями, какъ принадлежавшими ему лично, такъ и перешедшими къ нему отъ отца, вмѣстѣ съ разными обязательствами, счетными таможенными книгами, квитанціями и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ погибли и привилегіи, посланія, грамоты Королей и пр., принадлежавшіе Брестской еврейской общинѣ и находившіеся у него на сохраненіи.

Лѣта Божего Нароженія тысяча пять сотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца Октября третего дня.—Пришедши до книгъ Его Королевское Милости канцелярейскихъ, подданый Его Королевское Милости, жидъ Берестейскій, Шмерля Давидковичъ тыми словы оповѣдалъ: Ижъ принесена ему вѣдомость зъ Берестья, же на сихъ часехъ, такъ четвертый день, на святый Михалъ, зъ Середы на Четвергъ, сего шестьдесятъ осмого року, кгды зъ допущенья Божого место Его Королевское Милости Берейстейское горѣло, въ тотъ часъ межи иными жидовскими домы домъ его сгорѣлъ, въ которомъ дому на тотъ часъ што кольве было маетности его, то все отъ мала до велика, и при томъ листы и привиля Его Королевское Милости, которые отецъ его на пляцы свои въ Берестью мѣлъ, такъ же листы и привилья збору ихъ жидовскому належачіе, которые въ него у схованьи были, такъже аренды Его Королевское Милости которые отецъ его зъ жидомъ Изакомъ Бродавкою, товарышомъ своимъ, на поборы въ року шестьдесятъ четвертомъ и шестьдесятъ шостомъ

мѣлъ, такъже аренды на мыта: Менскіе, Новгородскіе, Подляшскіе и Мостовскіе, на рокъ шестьдесятъ осмый и шестьдесятъ девятый мѣлъ, такъ же и квитовъ въ речахъ побороныхъ и мытныхъ ему и Бродавцѣ належачихъ, которые зъ скарбу Его Королевское Милости мѣли, и на иные речи и потребы вельми много квитовъ. Тежъ квиты и цырографы, которые отецъ его отъ купцовъ мѣлъ, а свои купцомъ давалъ, такъ же тежъ рейстра мытные и поборовые, которые зъ Бродавкою отъ писаровъ своихъ мѣли, такъ же и ихъ власные квиты и рейстра, што ему по смерти отца его зъ личбы застало, которые былъ у писаровъ своихъ взялъ, и иные многіе квиты и цырографы отъ хрестьянъ и жидовъ на не малые сумы пенезей ему принадлежачихъ, о которыхъ теперь, въ таковомъ великомъ утрапенью и жалости будучи, и спомнити не можеть. Тые вси зъ домомъ погорѣли. И просилъ, абы для памети тое оповѣданье его въ книги Его Королевское Милости записано было. Якожъ естъ записано, и выписъ съ книгъ подъ печатью Его Королевское Милости ему естъ данъ.—Писанъ у Варшавѣ.

№ 275. 1568 г., Октября 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 53, f. 193.

Универсалъ Сигизмунда Августа, въ которомъ оповѣщается, что Брестскія евреи въ виду потерь, понесенныхъ ими во время недавняго пожара г. Бреста и обязательства выстроить вмѣсто прежнихъ деревянныхъ домовъ каменные, освобождаются отъ дня Св. Симона и Іуды 1568 г., впредь на 9 лѣтъ, отъ слѣдующихъ податей: 1) Приходящейся на ихъ долю 1/3 *части податей*, положенной на Гродненскимъ сеймѣ 1567 г. *на всѣхъ евреевъ В. К. Литовскаго*, т. е. 700 коп. грошей, а равнымъ образомъ отъ выпадающей на ихъ долю всякой устанавливаемой впредь и общей для всѣхъ Литовскихъ евреевъ подати. 2) *Червоныхъ золотыхъ*. 3) *Капщизны* съ шинковъ, находящимся въ ихъ домахъ. 4) *Восковничаго*, *соленичаго*, обычнаго *давняго мыта*, за исключеніемъ сбора съ товаровъ, идущихъ водою или сухимъ путемъ, а также мостоваго отъ возовъ.

Буде же кто изъ Брестскихъ евреевъ въ теченіи 6 лѣтъ не выведетъ и своемъ мѣстѣ, по крайности, каменнаго фундамента, а выстроитъ домъ по прежнему изъ дерева, тотъ лишается права на дальнѣйшія льготы, и притомъ ему не дозволено будетъ строить иного дома, кромѣ одноэтажнаго.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, врадникамъ земскимъ, въ повѣтѣхъ отъ Насъ уставленимъ, земяномъ и дворяномъ Нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, райцамъ и всимъ врадникомъ, мытникомъ

Нашимъ Господарскимъ, панскимъ и духовнымъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ. Били Намъ чоломъ подданыи Наши, жидове места Берестейскаго, о томъ, ижъ што тыхъ недавно минулыхъ часовъ, кгды тое место Наше Берестейское зъ воли и допущенья Божьего горѣло, на онъ часъ домы ихъ, которые они въ томъ местѣ мѣли, погорѣли и немалую шкоду они въ маетностяхъ и товарахъ своихъ приняли; а иншіе домы ихъ, ратуючи и боронечи отъ огню, разобрано и развалянo и маетности ихъ роскрадено; и за частымъ погорѣньемъ домовъ своихъ ку великому знищенью пришли. И хотѣчи они впередъ, для лепшое безпечности того мѣста Нашого отъ огню, домы свои муромъ муровати, били Намъ чоломъ, абыхмо для запоможенья ихъ ласку Нашую Господарскую вчинили, а отъ податку, на соймѣ Городенскомъ въ року шестьдесятъ семомъ на всѣ жиды, въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, перемѣшкиваючихъ, уфаленого, котораго на нихъ платити приходить третяя часть—семь сотъ копъ грошей; и который бы податокъ на жидовъ былъ положонъ и потомъ, або поголовщизна постановлена и уфалена; такъ же отъ даванья золотыхъ черленыхъ, што они въ каждый годъ до скарбу Нашого давати повинни, отъ плаченья капщизны отъ шынковъ, которыи въ домѣхъ своихъ маютъ, ихъ вызволили и восковничое и соленичое, и мыто звыклое давное отъ товаровъ путемъ сухимъ и воденнымъ и мостовое отъ возовъ ихъ по всему паньству Нашому, Великому Князьству Литовскому, имъ до часу певного отпустили. Ино кгдыжъ, они зъ допущенья Божьего, отъ огню такъ великую шкоду въ товарехъ и маетностяхъ своихъ приняли, а ижъ для оздобы и лепшое безпечности того места Нашого отъ огню домы свои муровати обовезуються, Мы, зъ ласки Нашое Господарское, на чоломъ-битье ихъ, чинечи имъ подпоможенье, всихъ подданыхъ Нашихъ жидовъ того места Берестейского, которые въ погорѣнью домовъ и маетностехъ своихъ шкоду теперь отъ огню приняли, и тыхъ, которыхъ домы, боронечи ихъ отъ огню, разобрано, маетности ихъ покрадено, и знову будуючи домы свои муромъ ихъ муровати будуть, вызволили и симъ листомъ Нашимъ вызволяемъ отъ тое семисотъ копъ грошей податку, зъ сейму Городенского на нихъ положоного, и который бы и впередъ податокъ на всихъ жидовъ, у паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, перемѣшкиваючихъ, былъ

уфаленъ або поголовщизна постановена, Мы тую часть, штобы имъ платити пришло, отпускаемъ; также и отъ даванья золотыхъ черленыхъ, которые они въ кождый годъ до скарбу Нашого давати повинни, и отъ плаченья капщизны отъ шинковъ, которые въ домѣхъ своихъ мають, вольными ихъ чинимъ, и тежъ восковничое и соленичое, и мыто звыклое давное, окромъ поборовъ отъ товаровъ ихъ сухимъ путемъ и воденымъ, и мостовое отъ возовъ ихъ по всему паньству Нашому, Великому Князству Литовскому, отпускаемъ до певного часу и року, то есть, почонпы отъ дня светыхъ Апостолъ Шымона и Іуды свята теперешнего, въ нинешнемъ року шестьдесятъ осмомъ, до девети лѣтъ зуполныхъ по собѣ идучихъ. Вы бы о томъ вѣдали. И приказуемъ вамъ, ажбы есьте на всихъ тыхъ подданыхъ Нашихъ, жидовъ места Берестейского, которые въ погорѣнью домовъ и маетностехъ своихъ шкоду теперъ отъ огню приняли и тыхъ, которыхъ домы, боронечи ихъ отъ огню, разобрано и маетности ихъ покрадено, и знову будуючи домы свои муромъ ихъ муровати будуть, восковничого и соленичого, и мыта звыклого давного, окромъ поборовъ отъ товаровъ ихъ сухимъ путемъ и воденымъ, и мостового отъ возовъ ихъ по всему паньству Нашому, Великому Князству Литовскому, въ местахъ Нашихъ Господарскихъ и въ именьяхъ князскихъ, панскихъ и землянскихъ до часу помененого, то есть, до девети лѣтъ зуполныхъ, въ нихъ не брали и трудности имъ для того никоторое не чинили. (А штобы съ) тыхъ жидовъ Берейстейскихъ по тые вси роки прійти мѣло, то, за слушнымъ оказаньемъ вашимъ, на личбѣ вамъ за симъ листомъ Нашимъ принято будеть. Вѣдь же которые бы зъ нихъ домовъ своихъ въ томъ местѣ Нашомъ Берестейскомъ муровати не хотѣли и до шести лѣтъ, отъ дня и свята помененего светыхъ апостолъ Шымона и Іуды, фундаменту муромъ зъ земли не вывели и знаку певного не оказали, але деревомъ знову домы свои будовали, тые тое вольности отъ Насъ даное не до девети лѣтъ, але толко до шести лѣтъ, почонши отъ тогожъ менованого свята светыхъ апостолъ Шымона и Іуды вживати будуть; и домы свои деревомъ будуючи, не мають, для небезпечности отъ огню, высоко подносити и ни у водномъ дому другого пятра будовати. Въ чомъ во всемъ заховали ся бы есте водлугъ сего листу и росказанья Нашого.

Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Божого нароженя 1568, Октября 28. Поднись руки Господарское. — Михайло Гарабурда, писарь.

№ 276. 1568 г., Декабря 10.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, «Судныхъ дѣлъ» № 52, f. 290 (b).

R. *Королевское предписаніе мытнику земли Волынской еврею Менделю Изаковичу* выдавать ежегодно Городничему Володимірскому по 200 польскихъ злотыхъ.

№ 277 1568 г.

Изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива № 935, Владимірскаго гродскаго суда книга Записовая и Поточная за 1568 г.

Семь Регестъ къ исторіи Владимірскихъ евреевъ.

R. f. 34, b. Марта 29.—Заявленіе Владимірскаго еврея Мошка Подставки о покупкѣ имъ лошади у п. Хрѣновскаго.—Подтвержденіе этого заявленія п. Хрѣновскимъ, вмѣстѣ съ описаніемъ примѣтъ лошади, вносится въ книгу гродскаго Владимірскаго суда.

R. f. 42. Апрѣль.—Рѣшеніе Владимірскаго гродскаго суда въ отвѣтъ на заявленіе Матвѣя Кгорецкаго, что онъ узналъ у Владимірскаго еврея Мошки Подставки свою лошадь, съ гавромъ пановъ Яловицкихъ, украденную у него со двора въ прошломъ 1567 г., передъ Рождествомъ.

Принимая во вниманіе неявку продавца лошади—п. Хрѣновскаго и заявленіе Мошки Подставки, что въ подтвержденіе покупки имъ лошади у п. Хрѣновскаго у него имѣются свидѣтельство «могаричниковъ» и «вѣдомость урядовая», судъ приказалъ: Мошкѣ—возвратить Кгорѣцкому лошадь, и принесть присягу, что иныхъ вещей отъ п. Хрѣновскаго онъ не покупалъ; а Кгорѣцкому—возвратить Мошкѣ уплаченныя за лошадь деньги. Но Матей Кгорѣцкій „того всказаня (суда) приймовати и коня въ Мошка Подставки брати, и присеги его слухати не „хотѣлъ и упоромъ своимъ прочъ поѣхалъ.“ По этому судъ Мошку Подставку отъ обвиненія его п. Кгорецкимъ „вольнымъ вчинилъ и при почтивости его зоставилъ, и тотъ судъ „и сказанье . . для памети въ книги замковые записати „казалъ“.

R. f. 46. Мая 1.—Заявленіе Владимірскихъ евреевъ: Еска и Песаха Сачьковичей, о томъ, что 4 комяги съ житомъ отправленныя ими рѣкою Бугомъ въ г. Данцигъ, куплены ими у Владыки (епископа) Владимірскаго Ѳеодосія, а жито собрано въ его церковныхъ имѣніяхъ. Заявленіе это подтверждается передъ судомъ намѣстникомъ епископскимъ—п. Михаиломъ Сосновскимъ.

R. f. 66, b. Іюня 7.—Заявленіе Владимірскаго еврея, подданаго Государева, Мошки Майковича Подставки, что онъ, оставшись долженъ Гродненскому еврею Мошку Абрамовичу 300 злотыхъ польскихъ, обязался ихъ уплатить черезъ годъ, а въ случаѣ неуплаты предоставить кредитору къ пользованіе свой домъ, лавку, и все движимое и недвижимое имущество, впредь до выполненія обязательства.—Неуплативъ въ первый срокъ, онъ вы

просилъ у Мошка Абрамовича отсрочку „до збору ярморку Володимерского, который маетъ быть въ року 1569-"—Въ случаѣ же неуплаты и въ этотъ срокъ, кредиторъ можетъ безъ суда („кромъ всякаго права") взять „вижа" изъ замка Володимірскаго и вступить въ пользованіе имуществомъ Подставки, впредь до своего полнаго удовлетворенія.

R. f. 63, b. Іюня.—Жалоба евреевъ Володимірскихъ: Маира Исаковича и Іуды Аароновича, „писарей мытныхъ и поборовыхъ коморы Володимерское", уполномоченныхъ отъ Изака Бородавки, на князя Яна Порыцкаго, что онъ не дозволяетъ имъ собирать мыта въ своемъ имѣніи иначе, какъ подъ условіемъ дѣлежа собранныхъ пошлинъ пополамъ.

R. f. 76, b. Показаніе вижа, что онъ, пріѣхавъ къ князю Яну Порыцкому съ Королевскимъ „мандатомъ", позвомъ въ Королевскій судъ, (по предъидущей жалобѣ) не засталъ въ замкѣ Порыцкомъ никого, кромѣ „воротнаго", котораго „Крелюкомъ прозываютъ". Этотъ Крелюкъ не захотѣлъ принять копіи съ Королевскаго мандата; почему вижъ „копію у ворота замковые при воротномъ уткнулъ".

R. f. 123, b. Сентября 9.—Жалоба еврея Марка Влоха, доктора, что передъ домомъ Русова, въ г. Владимірѣ, напалъ на него „пахолокъ на кони зъ добытою бронею" и загналъ его въ д. Русова, гдѣ вмѣстѣ съ двумя другими избилъ его, изранилъ „разбойнымъ а райтарскимъ обычаемъ", ограбилъ, а затѣмъ вытолкалъ на улицу.—

—Показаніе вознаго, что Марко Влохъ, проходя затѣмъ съ нимъ по улицамъ г. Владиміра, увидѣлъ въ сѣняхъ дома „радцы" Володимірскаго ограбившихъ его людей; когда же возный, опираясь на показаніе Марка Влоха, хотѣлъ ихъ заарестовать, то эти люди взялись за оружіе: одинъ изъ нихъ ранилъ палашомъ въ подбородокъ городскаго стражника Дениса, а затѣмъ всѣ пустились бѣжать. Бѣгство имъ не удалось; они были пойманы и отведены въ замокъ Володимірскій, „при которыхъ же тые брони были, съ которыми приведены, то есть: кордъ а кистеники, гвоздемъ набитые, и утинки деревянные затесанные".

№ 278. 1569 г., Апрѣля 28.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, f. 2.214.

Жалоба п. Станислава Пекарскаго и п. Микиты, слуги Николая Радивила, воеводича Виленскаго, князя на Олыцѣ и Несвижу, на Станислава Колаковскаго, слугу Королевскаго дворянина Станислава Кграевскаго, что онъ арестовалъ безпричинно поташъ, принадлежащій князю Николаю Радивилу и сплавливаемый по рѣкѣ Бугу на судахъ въ Данцигъ.—Колаковскій возразилъ, что онъ заарестовалъ суда съ пепломъ, принадлежащимъ Брестскому еврею Тобіашу

Богдановичу, сплавомъ которого завѣдываетъ слуга п. Кривчицкаго·— На это Микита возразилъ, что нынче этотъ этотъ слуга п. Кривчицкаго находится на службѣ у п. Радивила.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Апрѣля 28 дня, въ Четвергъ.

Предо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, стоячи на врадѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, панъ Станиславъ Пекарскій а служебникъ его милости пана Миколая Радивила, воеводича Виленского, княжати на Олыцѣ и Несвижу, панъ Микита очевистѣ жаловали на служебника дворанина Господарского пана Станислава Кграевскаго—-Станислава Колаковскаго, тыми словы: Штожъ дей тотъ Станиславъ Колаковскій, невѣдомо для которое причины, власный попелъ его милости пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводича Виленскаго, пана его, на комягахъ на рѣцѣ Бугу до Кгданска водою провадячи, арестуетъ и тымъ омешканье не малое на сплавъ дѣлаетъ. А Станиславъ Колаковскій, служебникъ пана Станислава Кграевского, повѣдилъ: ижъ дей я жадного попелу пана воеводича Виленского не арестую, только Тобіаша Богдановича, жида Берестейского, на комягахъ на водѣ гамую, надъ которымъ и служебникъ пана Морина Кривчицкаго идетъ. А служебникъ его милости пана воеводича Виленского Микита, повѣдилъ, ижъ естьли же, дей, первей пану Кривчицкому тотъ служебникъ служилъ, але дей теперъ пану моему служи, и естъ надъ тымъ попеломъ, и спольне зо мною съ тымъ попеломъ пана нашого до Кгданска идетъ.—О што просилъ тотъ служебникъ пана Кграевского Станиславъ Колаковскій, абы тое ихъ мовенье было до книгъ врядовыхъ замку Берестейского записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 279. 1569 г., Апрѣля 29.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.217.

Заявленіе Рубина Броды, слуги Брестскаго еврея Тобіаша Богдановича, что господинъ его, согласно договору съ землевладѣльцомъ Брестскаго повѣта п. Михаиломъ Заранкомъ-Горбовскимъ, поставилъ судно (шкуту) и 300 бочекъ жита для сплава въ Данцигъ, за что п. Заранко-Горбовскій долженъ б. ему уплатить 100 копъ грошей.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Апрѣля 20 дня, у Пятницу.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берес-

тейскимъ, оповѣдалъ на врадѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, служебникъ Тобіаша Богдановича, жида Берестейскаго, Рубинъ Брода о томъ, ижъ дей вчинилъ торгъ и постановенье панъ его Тобіашъ съ земяниномъ Господарскимъ повѣту Берестейскаго—паномъ Михаломъ Заранкомъ-Горбовскимъ, подъ тымъ обычаемъ: ижъ весны теперъ идучое, въ року нинешнемъ шестьдесятъ девятомъ, описался, дей, пану Михайлу ку силаву теперешнему до Кгданска шкуту и триста бочекъ жита выстановити; а панъ дей Михайло Горбовскій, при томъ отбиранью шкуты и жита, обовезался, дей, Тобіашу сто копъ грошей заплатити. То пакъ, дей, Тобіашъ, чинечи постановенью своему досыть, оную, дей, шкуту и жита триста бочекъ маючи въ готовости, пану Михайлу отдати естъ готовъ. И просилъ тотъ служебникъ Тобіашовъ, абы тое его оповѣданье было до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейского записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 280. 1569 г., Апрѣля 30.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.235.

Показаніе „вижа“—Кристофа Речицкаго, посланнаго подстаростою Брестскимъ по просьбѣ: Менделя Исааковича и Липмана Шмерлевича, для присутствіи при пропускѣ рѣкою Бугомъ въ Данцигъ, принадлежащихъ шляхтѣ: жита, пшеницы, пеплу и разнаго лѣснаго товара, черезъ Брестскую таможню.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Апрѣля 30 дня, у Суботу.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившися обличне на врядѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, служебникъ мой Крыштофъ Речицкій, которорый отъ мене, зъ уряду, данъ былъ въ справѣ поборцовъ Господарскихъ: Менделя Изаковича а Липмана Шмерлевича, на власные справы Его Королевское Милости поборовые и ку пригледанью пропущенья товаровъ водныхъ ихъ милости пановъ. шляхты, то естъ: житъ, пшеницъ, попеловъ и дерева вшелякого, лѣсныхъ товаровъ, тутъ презъ комору Берестейскую. А такъ тотъ вижъ мой, чого свѣдомъ будучи, то до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы: Ижъ дей дня минулого недавно, мѣсяца Апрѣля двадцать второго, у Пятницу, при немъ, дей, вижу врадовомъ, пришедши, служебникъ пана Александра Семашка зъ Волыни—Янъ Винскій, оповѣдалъ на поборѣ, ижъ, за посланьемъ и порученьемъ пана своего, маючи три комяги въ моцы своей, на которыхъ быти повѣдилъ: попелу сто и

пятнадцать лаштовъ, и съ тымъ попеломъ рѣкою Бугомъ идетъ до Кгдапска. А такъ, дей, писари поборовые: Айзакъ а Кихель Танховичъ, пытали того Яна Винскаго, есть ли бы тотъ попелъ былъ робленъ зъ властныхъ лѣсовъ пана его. А тотъ, дей, Винскій далъ справу, ижъ есть зъ властныхъ лѣсовъ робленъ пана его, которого, дей, попелу продалъ вжо панъ его пану Станиславу Кграевскому сто лаштовъ, и маетъ постановити ажъ на мѣстцу во Кгданску. Которое тое сознанье вижа моего врядоваго тые писари поборовые дали до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейскаго записати.—Писанъ у Берестьи.

№ 281, 1569 г., Мая 1.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 52, f. 5. (b).

Предписаніе Короля Сигизмунда Августа Луцкому старостѣ кн. Корицкому, чтобы онъ выпустилъ изъ тюрьмы Луцкихъ евреевъ, посаженныхъ за невзносъ приходящейся на ихъ долю суммы изъ подати въ 3.000 к. гр., положенной на всѣхъ евреевъ Литвы; такъ какъ Луцкіе евреи уплатили уже, согласно постановленію Гродненскаго сейма, по 15 грошей съ головы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Король предписываетъ снять печати съ Луцкой еврейской синагоги и имуществъ евреевъ неплатильщиковъ.

Urodzonemu Bohuszowi kxiędzu Koreckiemu, staroście Luckiemu, Brasławskiemu ij Wienickiemu, a w niebytnosczi samego kxiędza Koreckiego w Łucku, podstarosciemu iego thameissemu, wiernie Nam miłijm, łaskę Nassę Kroliewską. Wiernie Nam mili! Prichodzili do Nas poddani Nassij zidowie Luczcy: Szloma Lewiewicz . . . . . . sami ot siebie ij oth wszech inijch zidow onego miasta Luckiego, skarząc się płaczliwie o tho, ijz dworanin Nass urodzonij Siemion Ijwanowicz, chorązic Nowogrodzki, bedąc posłani z skarbu Nassego Ziemskiego W-o. X-a Littewskiego, na nich ij na wszitkich zidziech tak w ijmionach Nassich, iako w imionach xiązęcich ij sliacheckich w ziemi Wołijńskieij mieszkaiącich, wyprawuiąc pewną sůmę pieniędzij podatku na wszistkich zidziech w panstwie Nassem W. X. Litewskim ij w ziemi Wołijnskieij ij ku obronie ziemskieij na kazdi rok po trzi tisiące kop g-r litew. połozonijch, do więzenia ich sadza ij wielkie im ucisnienie działa; iakoz ij teraz niektorich zidow o to do więzienia waszeij wiernosci zamku Łuckiego dał, ij sskołe ich zidowską, takze ine maiętnosczi ich popieczętował, a z wiezenia ich wypuscic nie chce, azbij tę sůmę pieniędzi, po ktorą na nich z skarbu Nassego Ziemskiego X. Littowskiego

*) Въ подлинникѣ пропускъ для двухъ словъ.

wybieracz posłan, do niego otdali. A czi zidowie Nam sprawę daię, ijz oni w miasto teij sùmi, ktorą do skarbu Nassego wedlia przìwileija swego dawacz ku obronie ziemskieij powinni, podatek pogłownij na seijmie Grodzienskiem uffalionij s każdeij głowi na dwie raczie po gr. dwanascie na obronę ziemską wijdali i zapłaczili; ij dla tego teij sùmij pieniędzi składacz winnijmi się biicz nie znaią. W czim iz iest Nam od Podskarbiego Ziemskiego W. X. Littewskiego wiadomosczi potrzeba, tedij do tego czasù, poki o tim, iaką wielką sùmę tego podatku pogłownego do skarbu Nassego, iako oni powiadaią, wijdali, ij iesli ten podatek pogłownij tę sùmę, ktorą oni wedlia listow swijch do skarbu Nassego dawać powinni, wyniesię, wiadomoscz oth Podskarbiego miecz będzie, s tego więzenia ich wijzwaliamij ij chcemij miecz abij w. w., książe Korecki, a w niebijtnosczi xiędza Koreckiego w Lucku, podstarosciemù tameissemù Luckiemu roskazuiemij, abijsz na ten czas onijch zidow, iesli ktorzich wprzodrzeczonij dworzanin Nass Siemion za ten podatek ziemski do wiezienia osadził, wypuscził, ij temu dworzaninowi Nassemu wolią Nasse opowiedział, abij on o ten podatek ziemski na ten czas ijm zadneij trudnosci nie zadawał ij tego na nich nie wijciągał do tego czasu, az w teij rzeczi wiadomość oth Podskarbiego Ziemskiego Wielkiego Xęstwa Litewskiego Wielmoznego Mikołaia Narussowicza wezmiemij, ij potem, iako się w tijm zachowacz macie, wolią Nassę oznaimicz wam roskaziemij. Dan w Lublinie, mieszącа Maia pierwszego dnia, roku Panskiego 1569.

№ 282. 1569 г., Мая 6.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.259.

Заявленіе „поборцы Господарскаго“ Брестскаго еврея Липмана Шмерлевича, что подкоморій Владимірскій (на Волыни) п. Александръ Семашко послалъ съ своимъ слугою Яномъ Винскимъ 100 лаштовъ пеплу на трехъ судахъ (комягахъ) въ Данцигъ. Указывая на то, что пепелъ этотъ выработанъ въ собственныхъ лѣсахъ п. Семашки, Винскій требовалъ безпошлиннаго пропуска этого товара за границу. Но такъ какъ пеплъ этотъ уже проданъ п. Кграевскому, то Липманъ требовалъ съ него, какъ съ покупнаго, пошлины. Въ виду несогласія Винскаго уплатить эту пошлину, Липманъ, въ обезпеченіе убытковъ Королевской казны, заарестовалъ 15 лаштовъ пеплу, а съ остальными предоставляетъ Винскому итти въ Данцигъ.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 6 дня, у Пятницу. Пришедши до враду Господарского замку Берестейскаго, до

мене, Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского, поборца Господарскій Липманъ Шмерлевичъ, жидъ Берестейскій, оповѣдалъ: ижъ, дей, весны теперъ идучое, року шестьдесятъ девятого, подкоморій, дей, Володимерскій панъ Александро Семашко черезъ служебника своего—Яна Вшского, рѣкою Бугомъ на комору Берестейскую послалъ три комяги попелу, на которыхъ сто лаштовъ, за границу до Кгданска, менуючи тотъ попелъ быти выробленый зъ властного лѣсу и пущи своее, отъ которого попелу, за вольностью шляхетскою, побору тотъ служебникъ пана Семашковъ дати не хочетъ. А Липманъ, поборца, далъ того справу, ижъ тая сто лаштовъ попелу може быть выроблена у пущи пана Семашковой, нижли, дей, Семашко тотъ попелъ свой продалъ пану Станиславу Кграевскому, отъ которого дей вже, яко отъ купного попелу, поборъ Господарскій слушне маетъ быть взятъ. И въ того, дей, служебника пана Семашкова Липманъ домавялся, абы ему поборъ Господарскій, водлугъ уставы, заплачено. Нижли, дей, тотъ служебникъ пана Семашковъ того побору Господарского отъ того попелу жаднымъ обычаемъ заплатити не хотѣлъ. Для чого постерегая Липманъ, абы въ томъ неотданью побору шкоды скарбу Господарскому не было, тогды, дей, отъ тыхъ ста лаштовъ попелу за Его Королевское Милости поборъ пятнадцать лаштовъ попелу гамуетъ; а остатокъ того попелу, осьмдесятъ и пять лаштовъ, не гамуючи, вольнымъ чинитъ. И тое оповѣданье Липманово естъ до книгъ врадовыхъ записано.— Писанъ у Берестьи.

№ 283. 1569 г., Мая 7.

Изъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2,268.

Заявленіе Королевскаго сборщика, Брестскаго еврея, Липмана Шмерлевича, что п. Себастіанъ Туровскій, завѣдывающій лѣсными товарами п. Альбрехта Ласкаго, Воеводы Серадзскаго, проходя 7 Мая рѣкою Бугомъ въ г. Данцигъ съ двенадцатью „комягами“ Ласкаго и еще двумя, неизвѣстно кому принадлежащими, нагруженными пепломъ, не только не представилъ свидѣтельства на безпошлинной пропускъ товаровъ, но когда таможенные сборщики заперли проходъ по рѣкѣ цѣпью, то п. Туровскій цѣпь эту сорвалъ и прошолъ со своими судами въ Данцигъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія какъ на протесты сборщиковъ, которые не получили съ него пошлинъ и въ прошломъ году, такъ и на приказанія подстаросты и угрозы его заарестовать товары. — Заявленіе подтверждается показаніемъ вознаго.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 7 дня, у Суботу. Повѣдалъ на врядѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, пе-

редо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ, поборца Господарскій Липманъ Шмерлевичъ, жидъ Берестейскій: Ижъ, дей, ниненешго дня, у Суботу, о двадцатьвторой годинѣ, на цѣломъ зекгару, справца, дей, товаровъ лѣсныхъ его милости вельможного пана Ольбрихта Лаского, воеводы Сирацкого, панъ Себестіанъ Туровскій, провадечи комяги пана своего рѣкою Бугомъ до Кгданска, которыхъ было съ попеломъ дванадцать, а особливе дей также двѣ комяги, наладованыхъ попеломъ, невядомо которыхъ земянъ корунныхъ або волынскихъ, и отправы жадное а ни квиту на вольное пропущенье на поборѣ Господарскомъ, тутъ, на коморѣ поборовой Берестейской, въ него, яко у поборцы, не взявши, и наполнившися воли своее, моцно кгвалтомъ со всими тыми чотырнадцатма комягами съ попеломъ пріѣхавши на спустъ замковый, на которомъ, дей, спустѣ поборцы, постерегаючи пожитку Господарского и своевольного проѣханья, тамъ были ланцугомъ затѣснули и тымъ ланцугомъ проѣздъ замкнули. Тотъ, дей, панъ Туровскій, сбивши зазамокъ и выбивши пробой, ланцугъ оторвалъ, кгвалтовне а своевольне оную всю чотырнадцать комягъ попелу пропустилъ и отправы жадное на поборѣ не взялъ. Такъ тежъ и за то досыть не учинилъ, што такъ рокъ осталъ виненъ побору Господарского его милость панъ Воевода Сирацкій отъ товаровъ своихъ, въ року прошломъ, шестьдесятъ осьмомъ, на веснѣ пропущоныхъ до Кгданска, сумму, на што и церокграфъ служебника его милости—Томаша Манастырскаго, поборца въ себе менилъ быти, тыхъ пенезей не заплатилъ. Якъ же я, подстаростій, оного справцу пана Воеводы Сирацкого упоминалъ, абы онъ ку поборцомъ спокойливе се заховалъ и отправу слушную на поборѣ взялъ, и оный долгъ Короля Его Милости такъ рочный заплатилъ; а естли бы заплатить не хотѣлъ, тогды ему знати давалъ, ижъ водлугъ росказанья Господарскаго, оные товары пана его мѣли быть гамованы и непущоны; ажъ бы онъ поборъ Господарскій такъ рочный, водлугъ церкографу служебника пана своего, Манастырскаго—заплатилъ. Онъ, дей, предъ ся, и о мое навпоминанье не дбаючи ничого, моцно кгвалтомъ товары пана своего и при нихъ иншіе пропустилъ. И на огледанье оторванья ланцуха и вырванья пробоя на спустѣ замковомъ Липманъ, поборца, бралъ отъ мене, уряду, вижомъ служебника моего Войтѣха Репецкого. Который вижъ мой, бывши у спусту замкового и кгвалтовного вырванья пробою огледавши, пришедши до

книгъ врядовыхъ, передо мною вызнанье вчинилъ тыми словы: Ижъ, дей, видѣлъ онъ съ протеса, гдѣ былъ пробой убитъ и ланцугомъ заложено и замкомъ замкнено, тотъ пробой вырвано, и замка дей припытатися не могъ, если его у воду укинено, або флисове съ собою взяли. Которое оторванье того ланцуга и сбитье замка и вырванье пробоя передъ нимъ, вижомъ, менили быть служебники поборцовъ Господарскихъ отъ пана Туровскаго и отъ флисовъ его. Которое сознанье вижа моего и оповѣданье свое Липманъ, поборца, далъ до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейскаго записати.—Писанъ у Берестьи.

№ 284. 1569 г., Мая 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 51, f. 185.

Заявленіе Королевскаго мытника Менделя Исаковича, что онъ, согласно уговору съ мѣщаниномъ Пинскимъ Кошелемъ, получившимъ отъ Короля дозволеніе на безпошлинный провзъ за границу 400 камней воску, а изъ за границы въ Литву по 40,000 головъ „толпястой“ соли на 400 возахъ, „которые зовутъ телегами“, и который уже эту соль ввезъ, — дозволяетъ вывезти самому Кошелю безпошлинно еще 470 камней воску, или же взыскать за такое же количество вывезеннаго воску „поборъ“ и „мыто“ въ свою, Кошеля, пользу.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 8 дня.

Пришедши до книгъ Господарскихъ канцелярейскихъ и постановившися обличне, мытникъ Его Королевское Милости Мендель Изаковичъ а мѣщениъ Господарскій Пинскій Олексѣй Кошелевичъ добровольне сознали, што которая волность, для запоможенія впадку Олексѣя Кошеля, дана есть ему отъ Его Королевское Милости на пропущеніе за границу панства Его Милости Господарского, Великого Князства Литовского, воску четыреста каменей, а зъ заграничъя въ тоежъ паньство, Великое Князство Литовское, ажъ до мѣста Пиньского соли толпястое по сорокъ тисечей чотыриста возовъ, которые прозываютъ телягами, увезти и впровадити, безъ жадного мыта и побору. Ино Кошел созналъ, ижъ тую соль, водле постановеня зъ Менделемъ вчиненого, вже впровадилъ; а Мендель созналъ, ижъ, водле постановенья его съ Кошелемъ, еще надъ тую волность свою маетъ Кошель пропустити за границу Великого Князства Литовского воску своего чотыриста семьдесятъ каменей. А гдѣ бы Кошель своего воску мѣти и способити не могъ, тогды маеть въ томъ року шестьдесятъ девятомъ и въ тыхъ часахъ воску чиего кольвекъ купцовъ Пинскихъ, або которыхъ ин-

шихъ каменей 300, а воску купцовъ Берестейскихъ 170, кромъ всякого мыта и побору. И отъ всего того воску, што провоженъ будетъ, такъ отъ купцовъ Пинскихъ, або которыхъ кольвекъ, каменей 300, яко и отъ купцовъ Берестейскихъ каменей 170, Кошель собѣ на немъ мыто и поборъ маетъ взяти. А Мендель а ни справцы его вже отъ того воску, отъ которого Кошель отъ купцовъ Пинскихъ, або якихъ инших поборъ и мыто отъ трехъ сотъ каменей, а отъ купцовъ Берестейскихъ отъ ста семидесятъ каменей озметь, не маютъ брати и о то онымъ купцомъ жадное трудности задавати, але добровольное такъ много, яко ся вышей поменило, воску за квитомъ Кошелевымъ пропустити. А гдѣ бы отъ того воску вышей помененого, отъ купцовъ Пинскихъ и Берестейскихъ и якихъ иншихъ Мендель, або справцы его, Кошелю мыта и поборъ взяти не допустили, альбо тымъ, кому Кошель на тотъ свой воскъ квитъ дасть, гамовати мѣли, тогды вси шкоды и наклады Мендель Кошелю и тымъ купцомъ, которыхъ бы съ такимъ воскомъ, што Кошель пропустить, гамовалъ—на реченье слова Кошелева и оныхъ купцовъ платити маеть, и о то Кошелю и купцомъ тымъ, кого бы за квитомъ Кошелевымъ загамовано, въ каждого права, гдѣ бы кольвекъ позванъ былъ, Мендель всправедливитися повиненъ будетъ. Што про паметъ до книгъ Его Милости Господарскихъ канцлярейскихъ записано. На што и выпись съ книгъ Алексѣю Кошелю данъ естъ.—Писанъ въ Люблинѣ.

№ 285. 1569 г., Мая 20.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2300.

Заявленіе Брестскаго еврея Авраама Длукгача отъ имени своего сына—Мошея и его товарища Шмойлы Иляшевича, что они, арендовавъ у покойнаго воеводича Новгородскаго—Ивана Горностая, корчмы, мыто и иные доходы въ городѣ Радошковѣ, уплатили уже арендную сумму, 200 копъ грошей; въ доказательство чего Длукгачъ представилъ квитанціи Ив. Горностая въ полученіи 200 к. гр., какъ наличными деньгами, такъ и товарами: сукномъ, бархатомъ и пряностями: шафраномъ, перцемъ и т. д. Въ возмѣщеніе же понесенныхъ евреями убытковъ, п. Горностай продлилъ имъ срокъ аренды на 14 недѣль. Заявляя объ этомъ, Длукгачъ предупреждаетъ, что въ случаѣ препятствій со стороны наслѣдниковъ въ пользованіи арендою въ теченіи означеннаго сверхъконтрактнаго срока, требованіе вознагражденія за всѣ убытки, понесенные арендаторами, будетъ обращено къ нимъ, наслѣдникамъ Горностая.

Лѣта Божого Нароженья 1569, мѣсяца Мая 20 дня, у Пятницу, Пришедши до вряду Господарского замку Берестейского, до

мене, Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского, Аврамъ Длукгачъ, жидъ Берестейскій, оповѣдалъ, ижъ дей сынъ его Мошей и съ другимъ товаришомъ своимъ, съ Шмойломъ Ильяшевичомъ, арендовали были въ его милости пана Ивана Горностая, воеводича Новгородского, корчмы, мыто и иные пожитки въ мѣстѣчкѣ Радошковскомъ. На которую, дей, аренду дошло вжо отъ сына его Мошея и отъ товариша его, Шмойла, пану Ивану Горностаю на квиты и на листы его двѣстѣ копъ грошей литовскихъ. Которые жъ квиты и листы Аврамъ Длукгачъ и передо мною, на врядѣ, оказовалъ, то естъ, одинъ квитъ на пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ пану Ивану Горностаю отданыхъ, а другій квитъ на девить копъ и дванадцать грошей на рокъ шестьдесятъ девятый даный, третій квитъ на двадцать пять копъ, грошей пятьдесятъ осмъ на рокъ теперъ идучій даный, четвертый квитъ на сорокъ и девятъ копъ Литовскихъ отданыхъ, пятый квитъ на чотырнадцать копъ и сорокъ грошей одомашкою взятыхъ, шостый квитъ на семнадцать копъ грошей, сукномъ люнскимъ на рокъ теперешній отобраныхъ; и къ тому оказалъ три листы отвороные, такъ же подъ печатью и съ подписью пана Ивана Горностая до него Аврама Длукгача писаные, а до сына его, Нахима, четвертый квитъ на сорокъ копъ грошей, а три квита до него, Длукгача, писаные, признаваю: оденъ листъ, абы на вино выдалъ семъ копъ и сорокъ грошей, другій квитъ, абы далъ служебнику пана Иванову Максиму Секичову сукна влоского чотыри локти, третій квитъ, абы отослалъ черезъ служебника его, пана Иванова Горностая, Ермолу Головню два фунты шафрану а фунтъ гвоздиковъ за пять копъ грошей.—И къ тому повѣдилъ Длукгачъ, ижъ дей безъ квиту отослалъ перцу и шафрану за чотырнацать копъ и двадцать грошей. И при тыхъ всихъ квитехъ и листехъ еще показалъ листъ отвороный, такъ же подъ печатью съ подписью руки пана Ивана Горностая, которымъ былъ описалъ сыну его Мошею и товаришу его тамъ, въ местѣ Радошковскомъ, по выйштью роковъ орандѣ описаныхъ, тыежъ вси пожитки, на орандѣ описаные, за шкоды недѣли чотырнадцати держати. То пакъ, дей, тыхъ теперешнихъ часовъ, подъ часомъ держанья ихъ оренды, панъ Иванъ Горностай зъ того свѣта зшолъ. Для того они, постерегая того, естлибымъ тамъ, въ местѣ Радошковскомъ, тыхъ пожитковъ пана Ивана Горностая орендованыхъ до роковъ описаныхъ додержати не дано,

тогды тыхъ всихъ шкодъ своихъ и тежъ пенезей на квиты, за тотъ рокъ теперешній шестьдесятъ девятый заплачоныхъ, на близкихъ и на имѣнью небожчика пана Ивана Горностая мѣть. Аврамъ Длукгачъ, именемъ сына своего Мошея и товариша его Шмойла, тое свое оповѣданье далъ до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейского.—Писанъ у Берестьи.

№ 286. 1569 г., Мая 20.

Изъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.292.

Заявленіе Брестской еврейки Хацки Рубиновны, жены Юнаса Ицхаковича, что она,—не уплативъ въ срокъ, занятыхъ ею совмѣстно съ мужемъ у п. Варвары Станиславовны, жены Епископскаго войта, 470 копъ грошей литовскихъ, и не имѣя чѣмъ заплатить, упросила п. Варвару разложить уплату долга на 4 года. При чемъ, Хемья Рубиновичъ, братъ Хацки, обязался уплатить черезъ 2 дня 100 копъ грошей, а Хацка передала Варварѣ во владѣніи свой домъ, лежащій въ г. Брестѣ, съ мѣстомъ и строеніями, въ суммѣ 200 копъ грошей съ тѣмъ, что если бы она въ первый назначенный срокъ не уплатила 200 к. гр., то домъ переходитъ въ собственность Варвары Станиславовны.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 20 дня, у Пятницу.

Постановившися обличне на врядѣ Господарскомъ, передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, Юнасовая Исаковича Хацка Рубиновна, жидовка Берестейская, сама доброволне и очевисто вызнала то: Ижъ што мужъ ее Енасъ Исаковичъ весполокъ зъ нею, жоною своею, остали винни Станиславовой Барбарѣ, войтовой Бискупей, чотыреста и семдесятъ копъ грошей личбы литовское, которые пенязи, тую всю сумму, описалися ей быти платны на роки, въ листѣ своемъ значне описаные. Которые дей роки той заплатѣ давно минули, а они ей тыхъ пенязей отдати и заплатити не могли. А ижъ въ томъ листѣ ихъ вызнаномъ то было доложено, естли бы войтовое отъ Юнаса и отъ жоны его на роки, водлугъ ихъ опису, заплата не дошла, тогды тымъ описомъ своимъ войтовой описали: на которой бы съ нихъ особѣ войтовая тое сумму пенезей своихъ мѣти хотѣла, то ей было вольно на томъ тые пенези свои взяти и правнымъ обычаемъ доходити. Тежъ войтовая, заховываючися водлугъ листу Енасова и жоны его Хацки, за неотданьемъ ей отъ нихъ тое суммы пенезей, и не могучи самого Юнаса о то до права досягнути, тогды ее самую, Юнасовую, о незаплаченье тое суммы тутъ, до вряду Господарскаго, была запозвала и ожаловала. Якъ же врядъ, заховываючи сторону жалоб-

ливую, войтовую Бискупью Барбару, за признаньемъ Юнасовое, при листѣ вызнаномъ зоставилъ, и тую сумму грошей копъ чотыреста и семдесятъ на самой Юнасовой былъ сказалъ.—Нижли Юнасовая Хацка Рубиновна, не будучи въ готовости чимъ бы тую сумму той войтовой, водлугъ судовного всказанья, платити мѣла, тое войтовое просьбами своими ужила, и оные пенези, сумму вышей писаную, на часы и роки, въ семъ ее вызнанью нижей описаные, платити обовезала подъ такимъ обычаемъ: Же братъ ее, Хемья Рубиновичъ, будучи передо мною, подстаростимъ, обовезалася прирекаючи, ижъ отъ мѣсяца Мая двадцать второго дня, Недѣли, самъ маетъ войтовой Бискупьей Барбарѣ дати а заплатити сто копъ грошей личбы литовское за чотыре недѣли. А триста и семдесятъ копъ грошей такимъ обычаемъ межи собою застановили. Ижъ отъ тогожъ дня Недѣльного, мѣсяца Мая двадцать втораго дня, року нинѣ идучого ажъ въ рокъ, также мѣсяца Мая двадцать второго дня, въ року тысеча пятьсотъ семдесятомъ маетъ сама Хацка Рубиновна Юнасовая войтовой дати двѣстѣ копъ грошей личбы литовское. Въ которыхъ двохъсотъ копахъ грошей вжо заразомъ поступила и подала въ держанье пляцъ свой съ кгрунтомъ земленымъ и съ будованьемъ. Который пляцъ лежитъ объ одну сторону Мошка Горкавого, жида Берестейскаго, а съ другое стороны—бокомъ къ улицы, которая идетъ на болонье, вороты передними на улицу Жидовскую, а тыломъ къ болонью. И, естли бы она той войтовой тыхъ двохъсотъ копъ грошей на тотъ рокъ и день помененый отдати и заплатити не могла, тогды войтовой позволила плацъ свой съ будованьемъ на вѣчность мѣти и его кому хотѣчи продати. И гдѣ бы за тотъ плацъ той войтовой двохъсотъ копъ продаючи не дано, тогды тотъ жъ Хемья Рубиновичъ обовезался войтовой доложити тридцать копъ грошей личбы литовское. А сто копъ грошей Юнасовая обовезался Войтовой дати отъ року семдесятого, мѣсяца Мая также двадцать второго, ажъ въ рокъ семдесятъ первый, мѣсяца Мая двадцать второго дня. А остатокъ, семдесятъ копъ грошей личбы литовское, такимъ же обычаемъ Юнасовая Барбарѣ войтовой маеть дати и заплатити въ року семдесять второмъ, мѣсяца Мая двадцать второго-жъ дня.—И кгды, на часы въ семъ записѣ помененые, отъ Хемьи Рубиновича будетъ дано войтовой сто копъ грошей, а потомъ отъ самое Юнасовое, водлугъ ее обовязковъ, заплата будетъ дѣлана, тогды на таковый часъ и рокъ

помененый мають на листѣ першомъ отъ Юнаса и отъ нее Хацки, жоны Юнасовы, войтовой даномъ, подписати то, што войтовое пенезей дойдетъ. Гдѣ бы тежъ Хемья або Юнасовая, водлугъ постановенья своего, войтовой Бискупей Барбарѣ досытъ не вчинила и на роки, въ семъ записѣ врядовомъ описаные, тыхъ пенезей не уплатила, тогды той войтовой позволила, ижъ мается она напротивъ Юнаса и ее самое, жоны его, заховать, ничимъ першого листу ихъ ненарушиваючи и въ каждого права при моцы зоставуючи, подъ тыми всими обовязками, яко у першомъ листѣ ихъ есть меновите описано. Вѣдь же, естли бы Панъ Богъ въ томъ часѣ на войтовую смерть допустити рачилъ, тогды Хемья, водлугъ своего обовязку, такъ Юнасовая, чинячи досыть описови своему, повинни будутъ тую сумму пенезей дати, заплатити дѣтемъ и блискимъ ее.—Которое свое добровольное и очевистое вызнаньне Юнасовая Хацка Рубиновна и при ней братъ ее, Хемья Рубиновичъ, дали то до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейского записати. И выписъ съ книгъ, за позволеньемъ тое Хацки, войтовой Бискупей Барбарѣ Станиславовой данъ есть подъ моею печатью.—Писанъ у Берестьи.

№ 287. 1569 г.. Мая 23.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, fol. 2.311.

Заявленіе Липмана Шмерлевича, что Шмерля Давидовичъ, не желая вступить съ нимъ въ судебное разбирательство относительно третьей части поборовъ, слѣдуемыхъ Менделю Исаковичу, обязался поѣхать въ Люблинъ и тамъ покончить свои притязанія съ самимъ Менделемъ. Въ случаѣ же, если бы онъ съ Менделемъ не смогъ придти къ соглашенію, то обязался явиться въ Брестъ для разбирательства съ нимъ, Липманомъ, какъ уполномоченнымъ Менделя. Однако въ условленный день Шмерля не явился.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 23 дня, у Понедѣлокъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врядѣ Липманъ Шмерлевичъ, поборца, жидъ Берестейскій, о томъ, ижъ што дня минулого недавно, мѣсяца Априля двадцатаго, у Середу, въ року нынешнемъ, Шмерля Давыдовичъ, жидъ, не вступуючи съ нимъ въ право около третее части побору Менделю Изаковичу палежачое, описалъ и обовезался, ѣхавши до Люблина, и тамъ съ самымъ Менделемъ около того скуточное постановенье учинити. А естли бы которого постановенья не учинилъ, тогды зась съ Люблина пріѣхавши и тутъ же на

врядѣ, за тыдень передъ Семою Суботою, ставши и ему, Липману, яко умоцованому Менделевому въ отказѣ быть и въ томъ межи собою судовне врядовое розознанье пряняти. А такъ повѣдилъ Липманъ, ижъ тому установенью Шмерлину ку праву дня вчорашняго минулого, узнаю, тутъ на врядѣ рокъ былъ прыпалъ; на который съ стороны своее отъ Менделя, онъ, Линманъ, будучи того року пильнымъ передо мною на врядѣ, почениш отъ поранку до самого вечора, становилъ и, пильность чинечи, Шмерли ку тому праву ожидалъ, нижли Шмерля, яко самъ не былъ и никоторой вѣдомости о собѣ на врядѣ не учинилъ. А такъ проснлъ Липманъ, поборца, абы тое станье и пильность его а нестанье Шмерли Давыдовича было до книгъ врядовыхъ замку Берестейского записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 288. 1569 г. Мая 23.

Изъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, fol. 2.313.

Полная довѣренность, данная Липманомъ Шмерлевичемъ еврею Шмойлу Босковичу, своему служебнику, на веденіе дѣла съ Брестскими евреями Шмерлею и Лазаремъ Давидовичами о $^1/_8$ *части поборовъ* за 3 прошлыхъ года, приходящейся на долю Липмана, и особенно о претензіи въ 2.600 копъ грошей, переданной по аппеляціи изъ Брестскаго замковаго суда на рѣшеніе подканцлера В. Княжества Литовскаго. Такъ какъ Липманъ, занятый болѣе важными дѣлами, а именно собираніемъ пошлинъ, самъ не можетъ явиться въ Люблинъ.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Мая 23 дня, у Понедѣлокъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врядѣ Липманъ Шмерлевичъ, поборца, жидъ Берестейскій, оповедаючи самъ добровольне вызналъ. Ижъ што которая справа, за апеляцыею его отъ вряду здѣшнего замку Берестейскаго около побору части осмое за три лѣта прошлые, и къ тому особливе о двѣ тисечи и шесть сотъ копъ гр., маетъ мѣти онъ передъ его милостью паномъ подканцлерымъ Великаго Князьства Литовскаго зъ Шмерлею и Лазаромъ Давыдовичи, жиды Берестейскими, тотъ . . . . . у Люблинѣ, а такъ дей онъ, Липманъ, будучи иншими пильными и большими справами властными поборовыми забавенъ, для которыхъ не могучи, самъ черезъ себе ѣхавши до Люблина, съ тымъ Шмерлею и Лазаромъ Давыдовичами о томъ мовити, тогды на мѣсцо свое норучилъ и далъ суполную моцъ въ

той во всей справѣ своей передъ его милостью паномъ подканцлерымъ конецъ прiймовати, къ розсудку его милости прислухати, служебнику своему Шмойлу Босковичу, жиду, зыскъ и страту прiймуючи. Которому Шмойлу такъже вольно и моценъ будетъ кого кольвекъ, за тымъ же злеценьемъ, выписомъ врядовымъ, кому самъ нохочеть прокуратора альбо вмоцованого на свое мѣйсцо встановить, въ справѣ зъ Давыдовичи мовити поручить и конецъ прiймовать, тогды и тотъ прокураторъ, альбо вмоцованый Шмойла Босковича, постановенье се такъ же моценъ и воленъ будетъ зъ Шмерлею и Лазаромъ розсправу прымовати, зыскъ и страту прiймуючи власне, якобы самъ Липманъ въ права зъ розсудку пана его милости судовне конецъ нриняти мѣлъ. И тое свое добровольное на врядѣ очевистое вызнанье Липманъ Шмерлевичъ, давши до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго записати, съ которыхъ и выписъ тому Шмойлу Босковичу, служебнику своему, Липманъ, поборца, взялъ подъ моею печатью.—Писанъ у Берестьи.

№ 289. 1569 г., Iюняя 6.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.361.

Вводъ Барбары Станиславовой, жены войта Епископа Луцкаго, во владѣнiе домомъ и мѣстомъ Брестской еврейки Енасовой, лежащими въ г. Брестѣ, на Жидовской улицѣ. Постройки на этомъ мѣстѣ состоятъ: изъ дома объ одной свѣтлицѣ съ небольшими сѣнями и двумя, къ нимъ примыкающими, коморками, третья коморка прилегаетъ къ свѣтлицѣ; двери на завѣсахъ желѣзныхъ, замковъ нѣтъ, домъ рубленный; на дворѣ кузня.—Въ случаѣ неуплаты Енасовою черезъ два года 200 копъ грошей, домъ поступаетъ въ полную собственность Барбары Станиславовой. Домъ переданъ Барбарѣ Хемьей Рубиновичемъ, братомъ Енасовой, въ присутствiи вознаго; никто при этомъ не предъявлялъ никакихъ претензiй къ передаваемому имуществу.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Iюня 6 дня, въ Понедѣлокъ.

Постановившися очевисте на врядѣ Господарскомъ передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, служебникъ мой, Янъ Кривицкiй, который отъ мене данъ былъ, зъ ураду, вижомъ войтовой князя Бискупа Луцкаго—Барбарѣ Станиславовой, ку увязованью въ плацъ и будованье Енасовое Изаковича, которого того плацу зъ будованьемъ до двохъ рокъ въ двухъ сотъ копахъ грошей Енасовая держати поступила; а гдѣ по тыхъ двохъ рокохъ того плацу заплатою пенежною не освободила, тогды войтовой тотъ плацъ вечне на впадъ мѣти описала. Который, яко

вижъ мой врадовый, тую войтовую въ плацъ и на немъ въ будованье увезавши и, за добровольнымъ самое Енасовое поступеньемъ, подавши и до книгъ врадовыхъ пришедши, передо мною вчинилъ сознанье тыми словы: Ижъ, дей, передъ нимъ, вижомъ врадовымъ, за поступеньемъ Енасовое, плацъ ее, который лежитъ на улицѣ Жидовской, съ одное стороны объ межу Мошка Горкавого, жида, съ другое стороны, бокомъ къ улицы, которая идетъ на болонье, вороты передъними на улицу Жидовскую, а тыломъ на болонье. На томъ плацу будованья: свѣтлочка съ сѣнми малыми, въ сѣнехъ двѣ коморце перегорежоные, а третяя коморка съ светлочки, зрубъ, двери на завѣсахъ безъ замковъ, а на дворѣ кузня. И тотъ дей плацъ и будованье Хемья Рубиновичъ отъ сестры своее, Енасовое, подавалъ. И яко онъ, вижъ врядовый, указовалъ, тогды, дей, нихъто жаденъ никоторого припоминанья до того плацу съ стороны не чинилъ. И тое сознанье вижа моего врадового, дала собѣ войтовая до книгъ врядовыхъ замку Берестейского записать.—Писанъ у Берестьи.

№ 290. 1569 г., Іюня 7.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013 Брестскаго гродскаго суда, f. 2.366.

Заявленіе Ильяша Бермановича, Брестскаго, но проживающаго въ Мстибоговѣ, еврея, о продажѣ имъ половины своего мѣста въ г. Брестѣ еврею Мойзешу Танхановичу. Мѣсто это лежитъ на Жидовской улицѣ, между мѣстами Айзака Шмерлевича и Данка Бчолчича, выходя тыломъ за городскій ровъ, на выгонъ, а воротами на Жидовскую улицу. Къ продажной записи приложили свои печати: п. Василій Григорьевичъ, писарь Брестскаго гродскаго суда, и Мошей Липчичъ, Брестскій еврей.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюня 7 дня, у Вовторокъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисте на врядѣ Госнодарскомъ, Ильяшъ Бермановичъ, жидъ Берестейскій, самъ, добровольне оповѣдаючи, объявилъ и очевисте вызналъ то: Ижъ онъ, не будучи никимъ неиамовеный а ни примушоный, только самъ ио своей доброй воли и на вѣчные часы спустилъ половину пляцу своего властного, никому ничимъ не виннаго. Который пляцъ его лежитъ увесь тутъ, у местѣ Берестейскомъ, на улицѣ Жидовской: зъ одное стороны отъ дому Айзака Шмерлевича, а зъ другое стороны—отъ Данка Бчолчича, тыломъ за ровъ на болонье, а другимъ концомъ на улицу, Мойжешу Танхоновичу за певную сумму пенезей, то есть,

за двѣстѣ копъ грошей литовскихъ. Около (чого) шпрей листъ свой вызнаный тому Мойзешу Танхоновичу, подъ печатми и съ подписью руки своее, далъ. Которого и передо мною на врядѣ оказавши, просилъ, абымъ я тотъ листъ и добровольное вызнанье его до книгъ врядовыхъ замку Берестейского уписати велѣлъ. Которого я, того листу оглѣдавши, велѣлъ есмы до книгъ врядовыхъ уписати. И такъ слово отъ слова въ собѣ маетъ: Я, Илья Бермановичъ, жидъ Берестейскій, тотчасъ въ местѣ Мстибоговскомъ мешкаючій, сознаваю и чиню явно тымъ листомъ моимъ, кому-бы того потреба оказаловала вѣдати, альбо чтучи его слышети, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижемъ, не будучи никимъ не намовенъ а ни примушоный, только самъ по своей доброй воли продалъ и на вѣчные часы спустилъ половину пляцу своего властного, никому ничимъ невинного. Который пляцъ мой лежитъ увесь тутъ, въ местѣ Берестейскомъ, на улицѣ Жидовской: зъ одное стороны отъ дому Айзака Шмерлевича, а зъ другое стороны отъ Данка Вчолчича, тыломъ ажъ за ровъ, на болонье, а другимъ концемъ на улицу. Того пляцу оставуючи собѣ половину—отъ Данка Бчолчича, а другую такую жъ половину такъ широко и вдолжъ, яко и собѣ зоставилъ, отъ Айзака Шмерлевича, Мойзешу Танхоновичу за певную сумму пенезей за двѣстѣ копъ грошей литовскихъ, личечи въ кождый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ литовскихъ, продалъ; отдаляючи самъ отъ себе, отъ жоны, дѣтей, близкихъ и кровныхъ своихъ вѣчными часы. Которую тую половину плацу моего Мойзешъ Танхоновичъ отъ часу теперешнего, отъ мене вѣчною куплею до рукъ своихъ вземши, моценъ и воленъ будетъ на немъ ся будовать и побудовавши мешкать; и такъ-же, естли похочеть, воленъ будеть отдать, даровать, продать, заставити, замѣнити и вѣчностью кому хотѣчи отдалити, а ку своему налѣпшому пожитку обернути. А я самъ, Илья, жона, дѣти и близкіе мои стану мужского и женьского, жадными причинами и никоторыми вынайдеными слушными и неслушными вымыслами вступовати, трудности и перекавы дѣлати не маемъ. И на то далъ еси Мойзешу Танхоновичу сесь мой листъ, подъ моею печатью и съ подписью властное руки моее письмомъ жидовскимъ. А для лепшого свѣдомья просилъ есми о приложенье печати до того листу моего его милости пана Василья Григорьевича, писара кгродскаго Берестейского, а Мошея Липчича, жида Берестейского. Панъ Василій, писаръ, и Мошей Лип-

чичъ на просьбы мои то вчинили и печати свои къ сему листу моему приложили; которого я утвержаючи и тую продажу свою объясняючи, ку вѣдомости всимъ вобецъ, очевистемъ ставши на врядѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, передъ его милостью паномъ Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, тую свою продажу объявилъ и тотъ листъ мой до книгъ кгродскихъ слово отъ слова уписати далъ, съ которыхъ и выписъ Мойзешъ Танхоновичъ взявши, и тую мою половину пляцу ему проданую вѣчне держати маеть. Писанъ у Берестьи, лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца Іюня семого дня. И за очевистымъ постановеньемъ и добровольнымъ на врядѣ, передо мною, Ильи Бермановича вызнаньемъ, велѣвши есми тотъ листъ его до книгъ врядовыхъ замку Берестейского уписати, съ которыхъ и выписъ Мойзешу Танхоновичу дано естъ подъ моею печатью.—Писанъ у Берестьи.

№ 291. 1569 г., Іюня 12.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.401.

Жалоба Брестскаго еврея Нахима Длукгача на п. Петра Кграевскаго, что онъ, получивъ въ подарокъ отъ брата своего право на корчму, мостъ и мельницу въ г. Брестѣ, на предмѣстьи, отнялъ у Нахима собираніе доходовъ съ этихъ статей, въ противность арендному контракту, заключенному евреемъ съ братомъ Петра — Кристофомъ Кграевскимъ, при чемъ въ счетъ годичной арендной платы — 600 злотыхъ, Нахимъ внесъ уже 200 талеровъ. Не взирая на это, Петръ Краевскій взялъ всѣ вышеупомянутые доходы въ свои руки, такъ что Нахиму пришлось пользоваться ими всего 11 дней. — Жалоба еврея подтверждается показаніемъ возная.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюня 12 дня, у Недѣлю.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врядѣ Господарскомъ Нахимъ Длукгачъ, жидъ Берестейскій, о томъ: Ижъ, дей, за вѣдомостью пана Петра Кграевскаго, арендовалъ дей былъ онъ въ пана Крыштофа Кграевскаго, брата его, мостъ, корчму и млынъ на передъмѣстью за шесть сотъ золотыхъ на рокъ, на которую, дей, тую аренду далъ дей былъ вжо пану Крыштофу двѣстѣ таляровъ. И оное, дей, аренды не держалъ, только одинадцать дни, а на мостъ, дей, и на млынъ, поправуючи, наложилъ большей пяти копъ грошей. То пакъ, дей, панъ Кграевскій, взявши оный мостъ отъ брата своего, пана Крыштофа, даровнымъ обычаемъ, и не давши, дей, ему, Длукгачу, тыхъ пожитковъ арендовныхъ до року, на орандѣ описаного, до-

держати, дня, дей, нинешнего съ тое оренды, дей, его выгналъ и большей держати не допустилъ, и служебника своего до тыхъ всихъ пожитковъ пристановилъ. Которого того служебника пана Кграевскаго передъ вижомъ врядовымъ о то опытать хотѣчи, на то бралъ отъ мене, зъ ураду, вижомъ служебника моего, Яна Кривицкаго. Который вижъ мой врядовый, што слышалъ, то и до книгъ, ставши на врядѣ, созналъ тыми словы: Ижъ, дей, кгды съ нимъ, вижомъ врядовымъ, будучи на предмѣстью у мосту великого Бужного Длукгачу, тогды, дей, пыталъ служебника пана Кграевскаго—Павла Ореховскаго, для чого бы онъ хлопца его, который отъ него, Длукгача, тамъ пожитковъ арендованыхъ престрегалъ, выгналъ и большей ему, Длукгачу, держати не допустилъ. А тотъ дей Ореховскій повѣдилъ, ижъ онъ то все вчинилъ за росказаньемъ и за писаньемъ листу, бо дей панъ его не хочетъ жиду тыхъ пожитковъ давать держать. И естли, дей, тобѣ, Длукгачу, которая крывда видить, а што, дей, есь на тую оренду далъ пану Крыштофу Кграевскому, и ты, дей, собѣ въ пана Крыштофа того доходи. А онъ, дей, то вчинилъ и тые пожитки до рукъ своихъ взялъ за росказаньемъ пана своего. И просилъ Длукгачъ, абы то его оповѣданье было до книгъ врядовыхъ замку Господарского Берестейского записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 292. 1569 г., Іюня 17.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.427.

Заявленіе Брестскаго еврея—Липмана Шмерлевича, поборцы мытнаго, что онъ, согласно письму своего товарища Менделя, готовъ возвратить Брестскому еврею Ицкѣ Гершоновичу заарестованный воскъ, какъ скоро Ицко уплатитъ таможенную пошлину.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 17 дня, у Пятницу.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врядѣ Господарскомъ Липманъ Шмерлевичъ, поборца, жидъ Берестейскій, о томъ: Ижъ дей што который воскъ Ицка Кгершоновича, жида Берестейскаго, за поборъ загамовалъ былъ онъ; а такъ дей тотъ Ицко, одержилъ листъ до него отъ Менделя, поборцы, товарища его, абы тотъ Ицко, поборъ заплативши, отъ него, Липмана, тотъ воскъ взялъ. А такъ Липманъ повѣдилъ, ижъ, кгды ему тотъ Ицко поборъ отдасть, тогды готовъ тотъ воскъ ему назадъ вернуть. О што просилъ, абы тое его оповѣ-

данье было до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго записано. Писанъ у Берестьи.

№ 293. 1569 г., Іюня 17.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.427.

Показаніе вижа, даннаго Брестскимъ подстаростою Ицку Кгершоновичу, что Липманъ, поборца мытный, не смотря на письмо своего товарища Менделя и на заявленіе Ицка, что пошлины онъ обязанъ внесть послѣ продажи воска, не согласился пропустить воскъ, безъ уплаты таможенной пошлины.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 17 дня, у Пятницу,

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, вчинилъ сознанье до книгъ врядовыхъ служебникъ мой Войтѣхъ Хлевецкій, который былъ приданъ вижомъ Ицку Кгершоновичу до побору, въ потребѣ его. А чого тотъ вижъ мой врядовой свѣдомъ будучи, то до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы: ижъ дей передъ нимъ, вижомъ врядовымъ, тотъ Ицко упоминалсе Липману, абы ему воскъ, который забралъ, водле писанья Менделева отдалъ. А Липманъ дей повѣдилъ, кгды ему поборъ заплатитъ, тогды тотъ часъ и тотъ воскъ отдасть. А Ицко дей повѣдилъ, ижъ естли дей тотъ воскъ за границу повезеть альбо и тутъ продастъ, тогды на тотъ часъ и поборъ заплатитъ, а кгды дей не продастъ, тогды не повиненъ побору платить. И оного дей воску безъ побору отдать не хотѣлъ. О што просилъ тотъ Ицко, абы тое сознанье вижа моего врядового было до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго записано. Писанъ у Берестьи.

№ 294. 1569. Іюня 18.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, fol. 2,428.

Показаніе возного, присутствовавшаго 11 Іюня въ домѣ сборщика таможенныхъ пошлинъ въ Брестѣ—Липмана Шмерлевича, при томъ, какъ Пинскій мѣщанинъ Алексѣй Кошель требовалъ отъ Липмана уплаты 20 копъ грошей и безпошлиннаго пропуска 470 камней воску, согласно договору, заключенному имъ съ Менделемъ и внесенному въ канцлерскія книги. Выслушавъ заявленіе Кошеля, Липманъ ушелъ, не говоря ни слова; а таможенный секретарь Айзакъ Шмерлевичъ заявилъ Кошелю, что онъ готовъ произвесть уплату денегъ и пропустить воскъ, если Кошель представитъ подлинное Королевское повелѣніе Липману, на основаніи котораго былъ заключенъ договоръ Менделя съ Кошелемъ.—Кошель не могъ представить этого повелѣнія, такъ какъ оно находилось въ рукахъ нѣкоего Скибы, отказавшагося возвратить оное Кошелю.—Но уже 18 Іюня Липманъ присылалъ за вижомъ, а 19 заявилъ передъ

нимъ Кошелю, что онъ согласенъ уплатить 20 коп грш. и пропустить то количество воска, какое показано въ канцлерскихъ книгахъ.

Лѣта Божаго нароженя 1569, мѣсяца Іюня 18 дня, у Суботу.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берстейскимъ, постановившися на врядѣ, возный врядовый Станиславъ Вепринскій, который отъ мене, зъ уряду, данъ былъ мѣщанину Пинскому Олексѣю Кошелю до Липмана Шмерлевича, поборцы, до побору его, а чого тотъ возный свѣдомъ будучи, то до книгъ врядовыхъ созналъ: Ижъ дей дня вчорашнего минулого, у Пятницу, тотъ Олексѣй Кошель, будучи въ дому Менделевомъ на поборѣ и тамъ дей очевистѣ Липману, поборцы, вказавши выписъ съ книгъ Господарскихъ канцлерійскихъ, устне мовячи, домовялъ, абы ему пенези грошей копъ двадцать, о которые Мендель, съ постановенья съ нимъ у Люблинѣ вчиненого до книгъ канцлерейскихъ описалъ, абы ему заплатилъ и воску чотыриста и семдесятъ каменей, водле того жъ выпису кацлерейскаго, пропустилъ. А такъ дей Липманъ, того выпису читаного выслухавши, самъ зъ свѣтлицы пошолъ прочъ, а писаръ дей ихъ поборовый Айзакъ Шмерлевичъ повѣдилъ, ижъ все готовъ учинить: яко пенези заплатить, такъ и воскъ пропустить, только дей мовилъ Кошелю, абымъ листъ Короля, Его Милости, вернулъ. А Кошель дей поведилъ, ижъ онъ того листу Господарского въ себѣ не маетъ и менилъ его у Скибы быти, которого дей тамъ же на поборѣ просилъ, абы ему тотъ листъ Господарскій отдалъ. А Скиба на то дей отказалъ Кошелю, ижъ онъ ему того листа не вернетъ. А тотъ дей Айзакъ поведилъ, ижъ тотъ листъ не Кошелю, але имъ на поборѣ мѣть приналежи. И дня вжо нынешнего, въ Суботу, при сознанью возного до книгъ, присылалъ до мене Липманъ просе о вижа, передъ которымъ хотѣчи самъ тому Кошелю около пропущенья воску отказъ учинити. Я на то далъ ему вижомъ служебника моего Войтѣха Репецкого, который засъ, пришедши передо мною, до книгъ вчинилъ сознанье тыми словы: ижъ дей передъ нимъ, вижомъ врядовымъ, мовилъ Липманъ Кошелю, обецуючи дня завтришнего, въ Недѣлю, грошей копъ двадцать ему дати, а воскъ подъ таковымъ обычаемъ, яко въ книгохъ Его Королевское Милости стоить описано, пропустить. О што просилъ, абы то ему до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго было записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 295. 1568 г., Іюня 19.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.438.

Заявленіе Брестскаго еврея Тобіяша Богдановича, что въ его отсутствіе Брестскіе мѣщане: Грыцъ Золотарь съ своею женою Дровнiою, обжаловавши на судѣ слугу его, еврея Лацка, заарестовали безъ всякихъ доказательствъ вещи, принадлежащія Тобіяшу и сложенныя у нихъ въ домѣ; отъ чего онъ понесъ убытку на 200 копъ грошей.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 19 дня, у Недѣлю.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаловалъ и оповедалъ жидъ Берестейскій Тобіяшъ Богдановичъ, ижъ дей, въ небытности его а ни слуги его, Грыцъ Золотаръ и съ женою своею Дровною, мѣщане Берестейскіе, не поконавши правомъ служебника его, жида Лацка, только ожаловавши; и тутъ на врядѣ у дому своемъ, гдѣ мешкають, загамовали его самого Тобіяша речей его властныхъ: скрыню великую запечатаную зъ многими речми купецкими и иншими многими, што особливе въ томъ дому были зложены, которыхъ речей часу права хотѣчи реестръ оказати. И за тымъ арестованьемъ тотъ Тобіяшъ менилъ собѣ шкоды о двѣсте копъ грошей. И тое свое оповеданье далъ до книгъ врядовыхъ записати.—Писанъ у Берестьи.

№ 296. 1569 г., Іюня 20.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.439.

Передача п. Станиславомъ Залѣскимъ и его компаніономъ, Брестскимъ евреемъ Тобіяшемъ Богдановичемъ, своихъ долговыхъ правъ на Брестскихъ евреяхъ: Михелѣ Хемьичѣ и братьяхъ Рубиновичахъ, Королевскому дворянину Станиславу Кграевскому, въ возмѣщеніе занятыхъ у него суммъ.

Долгъ Залѣскаго и Тобіяша Богдановича образовался изъ суммъ, взятыхъ ими на поставку 300 лаштовъ пеплу въ г. Данцигъ, а $3^1/_2$ захциховъ „ванчосу“ и клепокъ въ Воротыничи, на Мухавцѣ.—Такъ какъ купцы, обязавшіеся поставить имъ эти товары, не выполнили своихъ обязательствъ, то они не могли исполнить поставки, и не имѣя въ настоящую минуту денегъ для уплаты Станиславу Кграевскому, передаютъ ему: право на полученіе 8.770 польскихъ злотыхъ, выданныхъ ими Брестскому еврею Еску Хемьичу для поставки лѣсныхъ товаровъ; и обязательство—отъ имени Хемьи и Авраама Рубиновичей на поставку въ прошлую весну 1569 г. 200 лаштовъ пеплу.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 20 дня.

Ставши на врядѣ Господарскомъ въ замку Берейстейскомъ, передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Станиславъ Залѣскій добровольне тыми слова вызналъ: Ижъ я, будучи виненъ спольне съ Тобіяшомъ, жидомъ Бе-

рестейскимъ, его милости пану Станиславу Кграевскому, дворянину Его Королевское Милости, сумму не малую грошей, которую есмо брали на выставенье трохъ сотъ лаштовъ попелу до Кгданска и на поданье полчетверта захцыка ванчосу и клепокъ у Воротыничахъ, надъ Мухавцомъ, што ширей а достаточно въ записѣ нашомъ естъ доложоно, который на тотъ же часъ передо мною на врядѣ покладалъ, признаваючи: Ижъ, дей, за неуищеньемъ иныхъ купцовъ жидовъ, ижъ тежъ намъ товаровъ не ставили, водле того запису своего не учинили есмо досыть его милости въ поданью тыхъ товаровъ, зачимъ попали есми въ обовязки запису своего, зъ нагороженьемъ шкодъ, которые его милость панъ Кграевскій для насъ поднялъ. И не маючи чимъ инымъ его милости на тотъ часъ платити, тогды, покуль певнѣйшая заплата его милости пану Кграевскому отъ насъ доходити будетъ, женѣ и потомкомъ его милости, спускаемо вси должники наши, которые бы ся намъ на якіи товары ставити и гроши готовые платити описали, и гдѣ бы ся его милость, албо кому бы то поручилъ, о нихъ довѣдалъ, вольно будетъ его милости тотъ товаръ и гроши, и всякіе долги брати, пріймовати и съ нихъ квитовати зуполне; а по томъ квитованью его милости, естли бы ся который описъ оказалъ у мене, або у Тобіяша, або у кого-жъ кольвекъ, тогды вже жадное моцы мѣти не маетъ противко таковому квитованью пана Кграевскаго. А ижъ Тобіяшъ, жидъ Берестейскій, маючи со мною гандель сполечный, водле записовъ нашихъ спустилъ долгъ увесь его милости пану Кграевскому, въ небытности моей, передъ врядомъ места Господарскаго Берестейскаго, на Михелю Хемьичу, жиду Берестейскомъ, который жидъ на имя мое и Тобіяшово записы на ставенье товаровъ давалъ, которого долгу на Михелю истизны осмъ тысечей семсотъ и семьдесятъ золотыхъ польскихъ, окромъ совитости, шкодъ, сознaлъ и подалъ. А такъ, ижъ мы тому Михелю, жиду, грошми власными его милости пана Кграевскаго докладали на товары, которые онъ намъ ставити записалъ, ино я тымъ же обычаемъ, яко Тобіяшъ увесь тотъ долгъ и записы въ руки пана Кграевскаго спустилъ, и я спускаю и на его милость пана Кграевскаго и потомки его милости такимъ же обычаемъ все право свое вливаю вѣчными часы, ничого на себе и потомки свои не оставуючи; вольно будетъ его милости, або кому поручитъ, тые долги на Михелю, жиду, водле записовъ его, истиз-

ну, совитость, шкоды правомъ або еднаньемъ справити, яко свой власный долгъ, яко ся его милости налепей подобати будетъ. А мы вже до того жадного дѣла къ уступу не маемо мети. А ижъ тежъ Хемья и Абрамко Рубиновичи на имя мое учинили со мною постановенье—двѣстѣ лаштовъ попелу выстановити и на спустъ тое весны прошлое, въ томъ року панскомъ шестьдесятъ девятомъ . . . . *) ставити, подъ немалыми обовязками, яко въ записѣ ихъ шерей стоить, ино, за неуищеньемъ ихъ, тотъ долгъ его милости пану Станиславу Кграевскому на нихъ подаю и спускаю въ долгу своемъ, якомъ его милости зостали винни; и хотя на имя мое естъ записъ ихъ вчиненъ, але тотъ записъ о тую двѣстѣ лаштовъ попелу вже его милости пану Станиславу Кграевскому будетъ прислухати: вольно будетъ пану Кграевскому, або кому поручитъ, тые вси долги на нихъ справити, яко ся его милости подобати будетъ налепей, не отступуючи обовязковъ ихъ въ листѣ описаныхъ, а я уступу и дѣла жадного не маю до того мети и о тотъ долгъ маю молчати вѣчными часы, подъ закладомъ таковое жъ суммы грошей, якую я на Михелю Хемьичу, также на Хемьи и Абрамку Рубиновичовъ тымъ сознаньемъ своимъ спустилъ, платить пану Кграевскому, або кому тое поручитъ, естли бы на потомъ мѣлъ якую переказу его милости самому, або тежъ тымъ должникомъ, которыхъ его милости спускаю, никотораго права на себе и потомки свои не оставуючи, якую трудность задавати и чинити. А што ся дотычеть о заплату останку долгу его милости пану Кграевскому и потомкомъ его, тогды яко нарыхлей буду мочъ его милости досыть вчинити и съ пильностью ся о то старати буду, кгдыжъ тотъ долгъ справедливый, отъ его милости до рукъ нашихъ звѣренный и даный, признаваю. Противъ которому запису всихъ оборонъ Его Королевское Милости и клейтовъ всякихъ отступую и оные вмораю, ижъ тому записови нашому не маетъ быть на переказѣ жадная речъ отъ людей вымыслена, покуль ся всему досыть станетъ, якомъ ся съ Тобіяшомъ сполечие описалъ и обовезалъ его милости пану Кграевскому и потомкомъ его милости. И просилъ мене тотъ Станиславъ Залѣскій, абыхъ я тое добровольное сознанье его казалъ у книги врядовые записати.

---

*) Въ подлинникѣ — пробѣлъ для вписанія одного слова.

А такъ я, за просьбою его самого, казаломъ то до книгъ врядовыхъ замку Господарскаго Берестейскаго записати, на што и вынисъ съ книгъ даломъ его милости пану Станиславу Кграевскому, дворениови Его Королевское Милости, подъ печатью моею.—Писанъ у Берестьи.

№ 297. 1569 г., Іюня 20.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, fol. 2.442.

Внесеніе въ актовые книги Брестскаго гродскаго суда, по просьбѣ дворянина Королевскаго п. Станислава Кграевскаго, обязательства на 5,080 злотыхъ польскихъ, выданнаго ему Брестскимъ евреемъ Ескою Шломичемъ.— Шлома Ескович, сынъ покойнаго Еска, удостовѣряетъ передъ судомъ подлинность подписей какъ своего отца, такъ и свидѣтелей, Брестскихъ же евреевъ: Хемъи и Авраама Рубиновичей.

Обязательство это слѣдующаго содержанія: Согласно, засвидѣтельствованной судомъ, передачѣ Христофоромъ Кграевскимъ брату своему—Станиславу, долговыхъ претензій къ Еску Шломичу и Рубиновичамъ, впредь до сведенія окончательныхъ счетовъ съ Станиславомъ Кграевскимъ, находящимся теперь въ походѣ, Еско и Рубиновичи раздѣлили между собою уплату долга Кграевскому пополамъ. Принимая на себя взносъ 5.080 злотыхъ польскихъ, Еско Шломичъ переводитъ Станиславу Кграевскому свою долговую претензію на Луцкомъ евреѣ Хамкѣ — 250 злотыхъ польскихъ. Остальную же сумму долга, 4.805 злотыхъ польскихъ, Еско, на случай своей смерти, обезпечиваетъ п. Кграевскому на своихъ домахъ въ Брестѣ, Каменцѣ и Тыкотинѣ, и на всемъ движимомъ имуществѣ, съ устраненіемъ жены, дѣтей и ихъ наслѣдниковъ. — «Если же Богъ дастъ жизни», то долгъ свой онъ обязывается погасить ежегоднымъ взносомъ 600 злотыхъ въ Данцигѣ, на день св. Доминика. — Въ случаѣ невзноса денегъ, хотя бы въ одинъ изъ сроковъ, Еско теряетъ все уплаченное прежде и обязывается уплатить вновь двойную сумму долга. „Што подъ жидовствомъ своимъ, яко быхъ на десетеро приказанье Божье присѣгнути мѣлъ, держати буду повиненъ". По возвращеніи изъ похода, п. Станиславъ обязывается, если договоръ будутъ евреи исполнять добросовѣстно, возвратить Еску и Рубиновичамъ ихъ прежнія обязательства.—За тѣмъ Еско договаривается съ Рубиновичами, чтобы: 1) выкупивъ 84 лашта (5,040 пудовъ) пеплу,—въ Бускѣ и 45 лаштовъ въ Глинной,—заложенныя за 300 талеровъ п. Бучатскому, и 17 лаштовъ въ Звяглѣ (Володимірѣ-Волынскомъ), оный раздѣлить пополамъ. 2) Чтобы выработка поташу или вырубка лѣсу въ имѣніяхъ Звягельскихъ князя Константина Острожскаго производилась Ескомъ и Рубиновичами въ разныхъ частяхъ, каждою стороною самостоятельно и «на свою руку», впредь до выработки лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 300 червонныхъ злотыхъ. 3) Чтобы всѣ инструменты для выработки пеплу, какъ-то: топоры, колья, склюты и т. п., купленные Ескою и Рубиновичами сообща, были равномѣрно между ними раздѣлены, равнымъ образомъ и долги на рабочихъ,—«будникахъ».

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 20 дня, у Понедѣльникъ.

Пришедше обличне до вряду Господарскаго, до мене, Миколая Суходольскаго, подстаростего Берестейскаго, дворянинъ Короля Его Милости панъ Станиславъ Кграевскій указалъ записъ Еска Шломича, жида Берестейскаго, на пять тысечей осмдесятъ золотыхъ польскихъ. Который долгъ зосталъ его милости виненъ водле запису своего, который тутъ на врядѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, передо мною панъ Кграевскій покладалъ, съ подписомъ руки его властное по жидовски и двохъ свѣтковъ подписъ, то естъ Химъинъ а Абрама Рубиновичовъ, жидовъ Берестейскихъ, которые дей руками своими подписали, по жидовску: ижъ, дей, за просьбою того Еска Шломича, на власный записъ съ подписомъ его, на сведецство, ижъ были при томъ записѣ и постановенью, подписомъ рукъ своихъ признали. А ижъ дей тотъ Еско Шломичь умеръ, не заплативши того долгу его милости пану Кграевскому, тогды для подпертья права своего, естли бы ся должники и маетность на розныхъ мѣистцахъ рухомая и нерухомая того Еска показала, ижъ бы однымъ записомъ его на всихъ мѣстцахъ права доводити не могъ, або умоцованый его милости, такъ тежъ для згубы, просилъ, абы у книги врядовые замку Господарского Берестейского слово отъ слово было уписано. А такъ я, обачивши листъ на Еска Шломича и на маетность его всю рухомую и нерухомую, писаный по польски, хотѣчи мѣти певнѣйшую справу, хто бы писанье руки того Еска жида зналъ, а вѣдаючи о сынѣ его властномъ тутъ, у Берестьи, на имя Шломѣ Есковичу, жиду Берестейскомъ, который, за обосланьемъ моимъ врядовымъ, пришедши добровольне а очевисте тыми слова передо мною повѣдилъ, ижъ то естъ властный записъ и подписъ руки властное по жидовски, небожчика Еска Шломича, отца моего, которогомъ я еще за живота его былъ свѣдомъ, бо ся мене въ томъ отецъ мой не крылъ. А тыхъ свѣтковъ Рубиновичевъ подписъ рукъ ихъ властныхъ по жидовски, на свѣдецство подписаныхъ, знаю. А такъ я на врядѣ Господарскомъ, за вызнаньемъ властнымъ сына его, казалъ есми тотъ записъ Еска Шломича въ книги врядовые вписати. Который записъ слово отъ слова такъ ся въ себѣ маетъ: Року Паньского тысяча пятьсотъ шестьдесятъ семого, мѣсеца Октебра семого дня, у Берестьи. Я, Еско Шломичъ, жидъ Берестейскій, вызнаваю, ижимъ вчинилъ постановенье зъ его милостью паномъ Станиславомъ Кграевскимъ около долгу, который есмо были зостали винны спо-

лечне съ Хемьею а Абрамомъ Рубиновичи, на певныхъ записахъ нашихъ ихъ милостямъ: пану Криштофу и Станиславу Кграевскимъ. Одно, ижъ панъ Криштофъ Кграевскій на насъ спустилъ врядовне тотъ долгъ пану Станиславу, брату своему, ижъ вжо до того ничего не мѣлъ, тогды до того часу, кгды записы певные маетъ учинити зъ собою, но пріѣханью пана Станислава зъ войска, въ томъ року паньскомъ шестьдесятъ семомъ, отъ Его Королевское Милости,—теперъ зъ особы своее застоновямъ: На первей, того долгу всего, который есмо были зъ Рубиновичи сполне винни, беру и переймую на особу свою и маетность рухомую и нерухомую, которую теперь маю и мѣти буду, половицу платити, досытъ чинити; которое половицы нашлося, зъ справедливого рахуньку, што я вже маю платити, пять тысечей золотыхъ польскихъ. На которую заплату долгу, напервей, надаю: у Хамка, жида Луцкаго, двѣстѣ семдесятъ и пять золотыхъ польскихъ, што ми властное виненъ; а естли бы ся што мней оказало, я буду виненъ его милости Кграевскому доложити готовыми пенезми, абы двѣстѣ семдесятъ и пять золотыхъ было сполна отдано и яко нарыхлей справлено. А што ся остава, по заплаченью тыхъ пенезей отъ Хамка, то естъ чотыри тысечи золотыхъ и осмсотъ и пять золотыхъ польскихъ, то есмо такъ учинили: Ижъ, естли умру не заплативши, тогды домы тутъ у Берестьи и въ Каменцу, въ Тыкотинѣ, сребро, золото, шаты и долги на квитехъ жидовскихъ и хрестьянскихъ вечне его милости записую, отъ жоны и потомковъ своихъ, передъ всими должники первшими и послѣдними. А естли ми Панъ Богъ дастъ здоровье, тогды на каждый рокъ буду повиненъ платити по шести сотъ золотыхъ польскихъ на Домѣникъ, во Кгданьску. А початися маетъ тая заплата въ томъ року паньскомъ шестьдесятъ осьмомъ, на Домѣникъ, ничимъ того часу не омешкиваючи. А естли буду мѣти товари, яко попелы, воскъ и иный вшелякій товаръ, будь Бугомъ, або на Королевецъ во Кгданску, тогды яко нарыхлей буду могъ каждой ратѣ учинити досытъ съ товару своего, не ждучи Домѣника, безъ жадное вымовы и отозву до своего права, и подъ совитостью, которая вже пойдетъ во власный долгъ мой. И если быхъ одное и другое, такъ до коньца чинилъ ратамъ досыть и заплатѣ, на Домѣникъ платечи, яко ся вышей постановило, тогды, гдѣ быхъ одной не учинилъ которого року досыть—оное, што дамъ и давати буду, маю тра-

тити, а знову заплату чинити. Што все подъ жидовствомъ своимъ, яко быхъ на десетеро приказанье Боже присегнути мѣлъ, держати буду повиненъ. Але да ли Богъ по пріѣханью зъ войска его милости Станислава Кграевскаго, кгды водле того постановенья будемъ чинити, и иные записы маютъ ми ся вернути—записы мои першіе, которыми ся есмо были зъ Рубиновичи описали. А ижъ на тотъ часъ при той угодѣ, кгды есмо брали на себе, каждая сторона, по половицы долгу платити его милости пану Кграевскому, тогды, при бытности его милости, того есмо межи собою не занехали, нжъ што маемо попелу въ Бусьску, въ заставѣ, лаштовъ осмдесятъ и чотыри, въ трохъ сотъ таляровъ, окромъ лифи; въ Глинной лаштовъ сорокъ и пять въ заставѣ, яко можемъ уеднати его милости пана Бучатскаго; у въ Звяглю лаштовъ семьнадцать вольного,—тогды заплатити або выкупити тые попелы маемъ сполечне, а выкупивши и давши каждому зъ насъ пенези якъ много на которого приходити будетъ справедливымъ розознаньемъ и рахунькомъ нашимъ, тогды мнѣ половица попелу, а Рубиновичомъ другая половица припадати маетъ; ижъ вже кождый свою половицу буде воленъ. Къ тому тежъ, ижъ што на попелъ маемъ або на пневщизну долгу его милости князя Констентина, то естъ черленыхъ золотыхъ двѣстѣ осмдесятъ, меньшей або большей, што ся одно зъ личбы покажетъ, тогды я на тыхъ лѣсехъ маю половицу, а Рубиновичи половицу; а тому съ того листу отъ его милости князя Константина, которымъ его милость спустилъ двѣстѣ золотыхъ польскихъ съ тыхъ пенезей, што вже былъ на пневщизну взялъ, ижъ было дорого учинилъ, то его милость зъ ласки свое ижъ спустити маетъ при рахуньку меньшей: тую золотыхъ двѣстѣ; въ тыхъ пенезехъ я маю половицу, а Рубиновичи половицу. А въ тыхъ лѣсехъ у Звяглю, на што вже наложили ведлугъ ораньды и листовъ княжатя, его милости, который маетъ Хемья Рубиновичъ въ рукахъ своихъ, маемо робити попелъ каждый на свою руку, вырobляючи они половицу свою, а я другую; ажъ до того часу, поколь ся тые пенези, што у его милости княжатя, выробятъ и выратуютъ. И статки всякіе будницкіе: сокеры, колы, склюты въ каждой будѣ, што за сполные пенези купили, маетъ быти тыхъ статковъ намъ по половицы; и долговъ всихъ, што на будникахъ зостало, по половицѣ каждой сторонѣ. Къ тому на тотъ часъ, при бытности его милости пана

Кграевскаго, Абрамъ Рубиновичъ далъ мнѣ руку—Еску, ижъ которую змову межи собою подъ добрымъ словомъ маемъ, тогды то на онъ часъ, при даванью записовъ, маетъ до рукъ моихъ, записъ учинивши особливый, Абрамко мае дати, ижъ быхъ я былъ певенъ приреченья Абрамкового, которымъ ся стало даньемъ руки межи нами при Хемьи Рубиновичу, рожономъ братѣ оного, подъ сумненьемъ его, яко ми то передъ его милостью и духовне обецалъ, якожъ абы ся то во всемъ сновнило, яко вышей естъ описано дотуль, поколь записы межи себе даны. Подписаломъ я, Еско Шломичъ, тотъ листъ рукою своею, а Хемья и Абрамко Рубиновичи, ижъ были при томъ и зъ особъ своихъ, што ся на нихъ со мною писало, здержати обецали, подписали тежъ руки свои по жидовски. Даны, яко вышей естъ описано. Которого листу вызнаного небощика Еска Шломича, жида Берейстейскаго, панъ Станиславъ Кграевскій, давши до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго уписати, и выписъ съ книгъ взялъ собѣ подъ моею печатью.—Писанъ у Берестьи.

№ 298. 1569 г., Іюня 21.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.453.

Рѣшеніе Брестскаго гродскаго суда по обвиненію, взведенному евреемъ Шломою Есковичемъ на еврея же Якуба Шкляра въ нанесеніи этимъ послѣднимъ побоевъ и ранъ Якубу Кгольскому, слугѣ воеводы Минскаго.

Шлома Есковичь, явившись въ судъ, заявилъ, что онъ, безъ всякой вины, долженъ былъ отвѣчать передъ судомъ за чужое преступленіе и уплатить за побои и раны, нанесенныя, якобы имъ, Якубу Кгольскому, между тѣмъ виновникъ всего происшедшаго есть Якубъ Шкляръ.

Возражая на обвиненіе, Якубъ заявилъ, что онъ дѣйствительно былъ въ питейномъ домѣ (кгелдѣ) и тамъ пилъ, но выпивши ушелъ и не знаетъ ничего о томъ, кто билъ Кгольскаго.

Въ подтвержденіе своего обвиненія Шлома представилъ трехъ свидѣтелей христіанъ.

Но Якубъ, отводя свидѣтельницу Марьяму, какъ находящуюся въ услуженіи у Шломы, требовалъ, чтобы онъ или представилъ, согласно праву, трехъ свидѣтелей, или же присягнулъ, что видѣлъ какъ Якубъ билъ Кгольскаго.

Шлома отъ присяги отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что спалъ и самъ не видѣлъ побоища.

Тогда Якубъ требовалъ допущенія себя къ очистительной присягѣ.

Судъ назначилъ присягу на 21 Іюня. Но въ назначенный день Шлома, явившись въ судъ, заявилъ, что переноситъ дѣло на судъ самаго Канцлера.—Не довѣряя Шломѣ, Якубъ требовалъ у суда его ареста, но арендарка Марьяма, еврейка, взяла Шлому на поруки.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 21 дня, у Волторокъ.

Ставши на врадѣ Господарскомъ, передо мною, Михаиломъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, Шлома Есковичъ, жидъ, жаловалъ, ижъ дей што дня минулого недавно, мѣсяца Мая двадцать четвертого, у Вольторокъ, въ року нынѣшнемъ, обжаловавши его тутъ на врядѣ Господарскомъ, служебникъ его милости пана Воеводы Меньскаго—Якубъ Кгольскій, о збитье и зраненье, менуючи собе отъ него, Шломы Есковича, въ кгелдѣ вдѣланое, и о то былъ его до вряду припозвалъ, и съ нимъ правне поступовати хотѣлъ, нижли дей онъ, Шлома, не былъ того збитя Кгольского причиною, только дей уходечи съ тымъ Кгольскимъ правного мовенья, на врядѣ того дей Кгольскаго самъ едналъ и за тое збитье его нагородилъ, и за шкоды досытъ учинилъ. А ижъ дей вѣдаючи о томъ, отъ кого се тое збитье оному Кгольскому стало, которого до вряду запозвавши о то съ нимъ правне мовети хотѣчи, для того припозванья просилъ у мене о вижа.—Я на то ему далъ, зъ уряду, вижомъ служебника моего Александра Хловицкого. Который тотъ Шлома, пришедши зъ жидомъ Якубомъ Шкляромъ, ставши на врядѣ очевисте такъ, яко сей вышей мѳнило, жалобу вчинилъ и повѣдилъ, ижъ тотъ Якубъ оного Кгольского збилъ, за которое збитье . . . . . Шлома еднати мусѣлъ и не пріймуючи съ тымъ . . . . . . ни котораго въ права мовенья и только я . . . . . . далъ его до казни врядовое осадить . . . . . дня нинешнего у середу Іюня *) . . . . Шлома ставши передо мною домовялся, абы ему съ тымъ Шкляромъ справедливость о то была учинена.—Якубъ Шкляръ, чинечи отпоръ, повѣдилъ, ижъ дей я того Кгольскаго не билъ, алемъ того часу тамъ, въ кгелдѣ, былъ и пилъ. И пивше, доброволне пречъ шедъ, и не вѣдаю хто его билъ, на чомъ хотѣчи и сумненьемъ своимъ того поправити.—Пытано Шломы зъ суду, што бы на то за доводъ мѣлъ, абы въ права ставилъ.—Шлома здавался на свѣдецство шинкарки хрестьянки, и къ тому на двохъ хрестьяниновъ, которые бы мѣли быть того свѣдоми.—Нижли Якубъ Шкляръ повѣдилъ, ижъ то естъ шинкарка служебница его, которая свѣткомъ быти не можетъ. И домовялся, абы водле права

---

*) Мѣста, обозначенные точками, приходятся на оторванномъ углѣ листа.

сполна трехъ свѣтковъ ставилъ, або самъ на томъ присягу учинилъ, яко на него справедливе ожаловалъ.—Шлома повѣдилъ, ижъ дей присегати не буду, бомъ дей въ тотъ часъ спалъ и того не бачилъ, абы ты оного Кгольскаго бити мѣлъ, только дей вѣмъ ижъ его (?) въ кгелдѣ былъ и пилъ, але не видѣлъ, естъ ли же билъ.—А такъ Шкляръ повѣдилъ, кгдыжъ тотъ Шломе, невинне на него ожаловавши, жадного свѣдецства водле права не ставечи, самъ то призналъ, ижъ того не бачилъ, абыхъ Кгольского бити мѣлъ. Въ чомъ невинность свою оказуючи, бралъ се до присеги, хотѣчи о то на десетеру Вожемъ приказанью присегнути.

А такъ я, выслухавши жалобу и отпору обѣюхъ сторонъ, и таковымъ обычаемъ есми то зостановилъ: Кгдыжъ тотъ Шлома ачъ менилъ на жалобѣ своей, абы се отъ того Якуба Шкляра Кгольскому зраненье стать мѣло, нижъли того свѣдецствомъ водле права не довелъ, самъ призналъ, ижъ того не видѣлъ, абы тотъ Якубъ Кгольского бити мѣлъ, и присеги чинити не хотѣлъ; съ тыхъ причинъ всказалъ есми тому Шкляру, водле самаго позволенья его, на томъ присегу вчинити, ижъ онъ того Кгольскаго самъ рукою своею не билъ и не вѣдаетъ хто его билъ, и о томъ ничого не свѣдомъ. Которой присязѣ и рокъ зложилъ есми дня пришлого, мѣсяца Іюня двадцать четвертого, у Пятницу, у школѣ ихъ жидовской учинить. И потомъ дня нынешнего, у Пятницу, кгды тотъ рокъ присязѣ зложонный припалъ, Якубъ Шкляръ, будучи ку присязѣ въ готовности, на врядѣ се становилъ и пильность чинилъ, и всказанью судовному досытъ дѣлати былъ готовъ, нижли тотъ Шлома Есковичъ а Марьяма, жидовка, арендарька, не припущаючи того Шкляра до присези, зо всимъ съ тымъ, опелевали собѣ на власьный разсудокъ его милости пана Подканцлерого, пана моего милостивого. Которому установенью передъ его милости паномъ, за ихъ обѣюхъ сторонъ позволеньемъ, и рокъ зложилъ есми имъ отъ дня нынѣшнего за тыйдень. то есть мѣсяца Іюля первого. Нижли до того року зложоного Шкляръ, не вѣречи оному Шломѣ, и зоставилъ былъ его на врядѣ. По которомъ заразомъ ручыла тая Марья, арендарька, на день назначонный передъ его милостью паномъ становити и тамъ конецъ тое справы принять.

Што естъ для намети до книгъ врядовыхъ замку Берестейэкаго записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 299. 1569 г., Іюня 27.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 70,13, Брестскаго гродскаго суда f. 2.448.

Протестація Пинскаго мѣщанина Алексѣя Кошеля противъ Брестскаго мытника Липмана Шмерлевича.

Алексѣй Кошель заявилъ на урядѣ, что по договору, заключенному имъ съ Менделемъ (Исаковичемъ, мытникомъ В. К. Литовскаго,) въ Люблинѣ 20 Мая 1569 г., Липманъ Шмерлевичъ долженъ былъ пропустить безпошлинно черезъ Брестскую таможню 470 камней воску; въ доказательство чего онъ представлялъ Липману «минуту» изъ канцлерскихъ книгъ. Но Липманъ воску пропустить не согласился — Вслѣдъ за заявленіемъ Кошеля явился передъ судомъ Липманъ и заявилъ, что ему хорошо извѣстно о Королевскомъ повелѣніи пропустить 400 камней воска, но онъ не понимаетъ, откуда въ выписи Кошеля появилось сверхъ того еще 70 камней; поэтому проситъ отсрочки до 24 Іюня для полученія выписи изъ канцлерскихъ книгъ. И обѣ стороны обязались безпрекословно принять то, что окажется въ выписи. — Но Липманъ затѣмъ не только не явился по уговору 24 Іюня, но Кошель прождалъ его напрасно еще 2 дня.

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюня 27 дня, у Понедѣлокъ.

Пришедши до вряду Господарскаго, передъ мене, Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского, мѣщанинъ Пинскій Олексѣй Кошель, жалуючи оповѣдалъ о томъ, ижъ дей маючи онъ на пропущенье воску добровольного съ нимъ Менделева, часовъ недавно прошлыхъ, мѣсяца Мая 20 дня, у Люблинѣ, постановенья выписъ съ книгъ Господарскихъ канцлерейскихъ, и хотѣчи дей онъ тое вольности такъ водле листу Господарского, яко тежъ и водле того съ Менделемъ постановенья, на выписѣ Господарскомъ описанного, уживать и тотъ воскъ пропровожать, тутъ дей до Берестья пріѣхавши на коморѣ былъ и тотъ выписъ Менделева постановенья Липману, поборцы, оказовалъ, домавяючися, абы естъ водле того Менделева съ нимъ постановенья было захована и такъ много воску яко четырыста и семдесять каменей, на томъ выписѣ описаную, презъ комору Берестейскую пропущано. Гдѣ того-жъ часу заразомъ, при томъ оповѣденью Кошелевымъ, Липманъ, поборца, пришедши повѣдилъ на врядѣ передо мною очевисте Кошелю, мовечи, ижъ онъ то все готовъ учинить и такъ, яко въ книгахъ Его Королевское Милости естъ описано воскъ ему пропустить, повѣдаючи, ижъ того добре свѣдомъ, же въ книгахъ Господарскихъ только чотырпста каменей описано, а на томъ дей Менделевомъ постановенью вжо чотырпста и семдесятъ

каменей уросло. И хотѣчи того довесть, ижъ иначей не машъ, только тотъ Кошель большей не ма на четырыста каменей вольность отъ его Королевское Милости маетъ, для положенья и показанья таковое минуты съ книгъ Господарскихъ тутъ, на врядѣ, просилъ до дня пришлого мѣсяца Іюня двадцать четвертого, Пятницы. На который зъ обу сторонъ здавшися, подъ таковымъ обычаемъ постановили, пжъ дня пришлаго, у Пятницу, повиненъ будетъ Липманъ выписъ съ книгъ Господарскихъ канцелерейскихъ на врядѣ тутъ показать, въ которомъ естли будетъ описано, ижъ Кошелю отъ Его Королевское Милости только на чотыриста каменей воску для пропущенья вольности дано, тогды отъ тыхъ семидесятъ камеией, къ тымъ чотыромъ сотъ камней урослыхъ, Кошель отпада, а гдѣ бы тежъ Липманъ таковаго выпису, яко менитъ, на чотыреста камней воску показать не могъ, тогды во всемъ повиненъ будетъ Кошеля, водле того выпису, яко теперъ Кошель оказуе, заховать и досытъ чинить.—Што дей дали собе для памети до книгъ врядовыхъ записать.—А потомъ дня нынешнего, мѣсяца Іюня двадцать четвертаго, у Пятницу, кгды тотъ рокъ припалъ, Олексѣй Кошель на врядѣ передо мною, почевьши отъ поранку, до самаго вечора становилъ и того положенья выпису врядового отъ Липмана ожидалъ. И потомъ черезъ день вчорашнiй, Суботу, и дня нынѣшнего, въ Недѣлю, такъ же презъ увесь день на врядѣ се приповѣдалъ а пильность чинилъ, и зъ онымъ положенья выпису съ книгъ Господарскихъ Липмана ожидалъ. Нижли Липманъ, водле постановенья своего, того выпису не оказалъ. А въ томъ тотъ Кошель, менуючи собе отъ Липмана кривду и шкоду не малую быти, тое свое оповѣданье и пильность свою, на врядѣ вдѣланую, просилъ, абы было до книгъ врядовыхъ замку Берестейскаго записано. —Писанъ у Берестьи.

№ 300. 1569 г. Іюня 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.495.

Рѣшеніе Брестскаго гродскаго суда по долговой претензіи Брестскаго мѣщанина Андрея Золотаря въ 27 копъ грошей, обезпеченной на домъ Шмойлы Менделевича, Брестскаго же еврея.

Представивъ суду 2 обязательства Шмойлы, одно въ 15 копъ грошей отъ 1563 г., и другое, въ 12 копъ гр. отъ 1565 г., съ неустойкою, равною капитальной суммѣ, и съ обращеніемъ взысканія на домъ должника въ г.

Брестѣ, Андрей Золотарь заявилъ, что Шмойло, не уплативъ по обязательствамъ, умеръ. Когда же на требованіе Золотаря уплатить по обязательству жена Шмойла Менделевича заявила, что у нея нѣтъ никакого мужниного имущества, то онъ, Золотарь, потребовалъ ввода во владѣніе домомъ; но судъ не могъ исполнить его желанія, такъ какъ на этотъ домъ за долги казнѣ было уже наложено запрещеніе „мытниками" Брестскими. — Въ доказательство чего Золотарь представилъ выпись изъ гродскихъ Брестскихъ книгъ отъ 1568 г.— Затѣмъ, когда въ нынѣшнемъ, 1569 году, 24 Мая, добиваясь ввода во владѣніе, онъ потребовалъ на судѣ отъ Липмана Шмерлевича, мытника Брестскаго, доказательствъ того, что Шмойло дѣйствительно долженъ казнѣ, то Липманъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Поэтому Андрей Золотарь просилъ судъ о вводѣ его во владѣніе названнымъ домомъ. — Въ отвѣтъ на требованіе Золотаря, Ханка, жена Шмойлы, заявила, что домъ принадлежитъ ей по вѣновной записи, которую она и представила въ судъ въ подлинникѣ, на пергаментѣ, писанную по еврейски. — Въ отвѣтъ же на возраженія Золотаря, заявила, что ранѣе не представляла этой записи потому, что считала претензіи мытниковъ къ ея мужу по долгамъ казны вполнѣ основательными. Къ тому же у нея не было съ Золотаремъ объясненія въ судѣ. Теперь же, когда мытники не представили никакихъ доказательствъ для обоснованія притязаній казны, то для своей защиты она должна была прибѣгнуть къ вѣновной записи. А что запись сдѣлана не по статуту, то у нихъ, евреевъ, записи эти дѣлаются по стародавнему обычаю.

Послѣ долгихъ споровъ, стороны пожелали перенести дѣло на судъ самого Канцлера.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюня 28 дня, у Волторокъ.

Предо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, а передо мною, Гаврыломъ Олиферовичемъ Еленскимъ, судьею кгродскимъ Берестейскимъ, ставши на врядѣ Господарскомъ, Андрей Золотаръ места Берестейскаго, положивши два листи вызнаные Шмойла Менделевича, жида Берестейского, подъ печатьми и съ подписью руки того Шмойла: Оденъ листъ, подъ датою року шестьдесятъ третего, на пятнадцать копъ грошей, а другій листъ, подъ датою року шестьдесятъ пятого, на дванадцать копъ грошей позычоныхъ пенезей. Которые дей зычивши описалъ, естли бы на роки, въ тыхъ листехъ описаные, не отдалъ, тогды по выштью роковъ совито платити обовезалъ. А гды бы до заплаченья тыхъ пенезей, на него, Шмойла, часъ смертельный пришолъ, тогды по животѣ своемъ тотъ долгъ увесъ, водле тыхъ записовъ своихъ, на жону свою заложивши, зъ дому и маетности платить описалъ.—Ижъ дей тотъ Шмойло, тымъ листомъ досытъ не вчинивши, самъ змеръ и того долгу не за-

платилъ. Которогомъ дей, водле тыхъ записовъ мѣти хотѣчи, по смерти дей того Шмойла, абы зъ дому и зъ маетности его жона его платила, жону того Шмойлову до вряду припозвавши, о то съ нею на врядѣ мовилъ и того долгу отъ нее мѣть домовялъ. Нижли дей тая жона Шмойлова жадное маетности мужа своего въ себе быть не повѣдаючи, только домъ его быть признавала; въ которомъ также, за заарестованье въ долгу Короля, Его Милости, отъ поборцовъ Господарскихъ, въ немъ никоторое вольности собе мѣть не повѣдила.—А такъ дей и я, того своего долгу мѣть хотѣчи, за вижомъ врядовымъ въ тотъ домъ шпаровалъ. И того шпарованья своего выписъ съ книгъ, подъ датою року шестьдесятъ осьмого, въ суду положилъ. Который на сознанью вижовомъ признава, ижъ на онъ часъ, кгды се тотъ Андрей Золотаръ въ томъ долгу, въ двадцати и въ семи копахъ грошей, въ домъ Шмойловъ арестовалъ, тогды при томъ шпарованью нихто жадного припоминанья не чинилъ. О который дей долгъ и дня минулого недавно, мѣсяца Мая двадцать семого, въ року нинешнемъ шестьдесятъ девятомъ, тутъ на врядѣ Господарскомъ съ тою Шмойловею мовене правное мѣлъ и оного дому, водле шпарованья своего, въ держанье увойти былъ хотѣлъ, нижли Липманъ Шмерлевичъ, поборца, поменивши быть въ себе першое шпарованье въ тотъ домъ, и обовезалсе былъ того шпарованья своего, за долгъ Господарскій въ тотъ домъ Шмойловъ учиненого, и тежъ листы доводы, штобы имъ на поборы будучи тотъ Шмуйло зостать мѣлъ, на рокъ на врядѣ показать, и не показалъ, и того року въ молчанью промешкалъ. Зачимъ просилъ Андрей, абы ему, водле тыхъ листовъ оного Шмойла и тежъ водле шпарованья его, съ тою Шмойловою, жидовкою, Ханкою справедливость было учинено и тотъ долгъ, двадцать и семь копъ грошей на листехъ мужа ее описаную, на дому его было всказано.—Шмойловая, жидовка, выслухавши жалобы Андрея Золотара и чинечи отпоръ, ижъ дей то домъ не мужа моего, але есть властный мой, отъ мужа моего у венѣ мнѣ записаный, и тотъ записъ цедулу, писмомъ жидовскимъ на паркгаментѣ писаную, передъ нами въ права положила. Которая, кгды былана письмо русское преложона, тогды такъ се въ собе розозиава: ижъ тотъ Шмойло напротивко внесенье тое жоны своее записалъ ей на земляхъ, домохъ и на всихъ маетностяхъ, и речахъ рухомыхъ, и нерухомыхъ

двѣстѣ гривенъ сребра съ того мѣти, то все принявши самъ на себе, дѣти и потомки свое.

И по оказанью того листу, оправы веновное, домовялася Шмойловая, абы се, водле того листу отъ мужа ей даного, было заховано, а отъ тое жалобы Андреевы вольною учинено.

Андрей Золотаръ повѣдилъ, ижъ онъ того листу положоного яко читать, такъ и слухать не хочетъ, кгдыжъ дей первей того, яко при шпарованью моемъ въ домъ, такъ и повторе, кгды се она арестованьемъ отъ поборцовъ долгу Господарскомъ закрывала, того листу веновного въ себе не менила, не показовала и жадное зменки о немъ не чинила; а звлаща, ижъ тотъ листъ ее не водле права и статуту естъ справеный, который за моцный ей въ права принятъ быть неможетъ.

Шмойловая чинила отпоръ, ижъ естли же се дей первей того листу своего на вряди не показовала и толькомъ арестомъ долгу Господарскаго была се заслонила, тогды въ тотъ часъ жаднымъ скуткомъ правнымъ съ тобою не мовила, а кдыжъ на тотъ часъ поборцы аресту листовъ за долгъ Господарскій на мужу моемъ зосталый и ни которыхъ листовъ, которые менили, ку шкодей моей на врядѣ не показали, тогды я ку оборонѣ собе тотъ власный описъ мужа моего покладамъ; а ижъ менитъ, же не водле права справленъ, теды въ насъ жидовъ вшелякіе отъ мужовъ оправы веновные такъ справуютъ и таковымъ се обычаемъ заховываютъ

О чомъ ширей около того споръ межи собою мѣли.

И по прослуханью нашомъ тое всее справы ихъ, обѣ стороне, зволивши, просили абы тое ихъ зъ обу сторонъ въ права мовенье на властный вырокъ его милости пана подканцлерого было отослано.

А такъ мы, тое жалобы и отпору обѣюхъ сторонъ выслухавши и то все на письмѣ преложить росказавши, и за просбою обѣюхъ сторонъ, отложили то есмо его милости пана Подканцлерого, пана нашого милостивого. И по пріѣханью его милости тутъ, до Берестья, кромѣ шабасу, суботный день вызволяючи, передъ его милостью, паномъ, тымъ обѣюмъ сторонамъ зложили естмо рокъ шостого дня становитесе и декрету его милости прислухать.

Што все есть для памети до книгъ врядовыхъ замку Берейстейскаго записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 301. 1569 г., Іюня 29.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.499.

Мировая сдѣлка между бояриномъ пани Станиславовой Кишиной, панны Радивиловны, Кунеемъ и городничимъ Берестейскимъ п. Иваномъ Минцаревичемъ, въ силу которой Куней объявляетъ, что онъ удовлетворенъ за побои, раны и захватъ вещей, произведенные слугою городничаго Щаснымъ Боровскимъ и слугами арендарки солодовень Брестскихъ Маріаны, еврейки, Зыскиномъ и Авраамомъ, евреями.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюня 29 дня. Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившися очевисто на врядѣ Господарскомъ, бояринъ пани Станиславовое Кищеное, панны Радивиловны, Томашъ Куней а панъ городничій замку Берестейского, панъ Иванъ Мынцаревичъ. Который Куней самъ добровольне оповѣдалъ, ижъ дей што онъ жаловалъ былъ тутъ, на врядѣ Господарскомъ, служебиика пана городничого—Щасного Боровскаго, и на служебниковъ Маріанны, жидовки, орендарки солодовенъ Берестейскихъ, Зыскина и Абрама, жидовъ, о збитье и зраненье свое и тежъ о забранье речей при томъ збитью до замку; и то вызналъ, ижъ ся ему за тое збитье отъ пана городничого и отъ тыхъ служебниновъ Маріяниныхъ, Зыскина и Аврама, досытъ стало и речи поворочоны.

Якъ же и тутъ панъ городничій тутъ же заразомъ созналъ, ижъ што тежъ обжаловалъ былъ онъ на того Кунея о шарпанье служебника своего, тогды также и о тое шарпанье зъ обу сторонъ тое заштье свое на обѣ стороны уморили. О што яко тотъ Куней, такъ и панъ городничій на обѣ сторонѣ межи собою вжо власное мовенье мѣти маютъ. И тое свое добровольное постановенье, очевистое вызнанье, Томашъ Куней и панъ Иванъ Мынцаревичъ, городничій, передо мною на врядѣ подѣлавши, то все удѣлавши, собе до книгъ врядовыхъ замку Берестейского записати казали. — Писанъ у Берестьи.

№ 302. 1569 г., Іюля 4.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 7.013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.513.

Рѣшеніе Брестскаго гродскаго суда, которымъ Шлома Пинхасовичъ съ женою, сыномъ своимъ Сайкомъ и его женою, освобождаются отъ удовлетворенія долговаго обязательства въ 30 копъ грошей, предъявленнаго къ нимъ Рафаиломъ Долескимъ, слугою п. Христофора Кгаевскаго.

Въ отвѣтъ на предявленное Долескимъ требованіе, Шмойло представилъ копію рѣшенія Брестскаго же гродскаго суда по этому же дѣлу отъ 1565 г. 22 Февраля. Изъ которой оказалось, что когда Долескій предъявилъ требованіе къ сыну Шломы Пинкасовича, Сайку, и тотъ долга не призналъ, то Долескій обѣщалъ въ подтверждeніе истинности обязательства представить свидѣтелей: Богдана Тукзовича, дьяка, мѣщанина Брестскаго, писавшаго обязательство; Якуба Золотаря, мѣщанина, приложившаго печать, и Яцка Богдановича, Брестскаго еврея,—а показанія ихъ брался подтвердить присягою. Явившись затѣмъ въ назначенный для представленія свидѣтелей день, Долескій заявилъ, что христіане готовы стать на судѣ, еврея же онъ представить не можетъ, потому что „вси жидове тому Яцку, жиду, подъ клятвою и подъ выгнаньемъ зъ жидовства“ воспретили дѣлать показанія противъ еврея—Шмойлы. Въ виду этого заявленія дѣло было отложено до пріѣзда подстаросты—Димитрія Сапѣги.—На вопросы отвѣтчиковъ, почему же съ 1565 до нынѣшняго дня Долескій не обращался къ суду за окончательнымъ рѣшеніемъ, Долескій отвѣчалъ, что онъ не могъ привести дѣла къ концу потому, что Сапѣга изъ Бреста уѣхалъ.—Судъ,—признавая, что Долескій, сославшись на свидѣтелей не могъ ихъ поставить, а по вопросу о запрещеніи евреевъ Яцку Богдановичу къ суду Димитрія Сопѣги не обращался,—находитъ, что нѣтъ надобности входить въ новое разбирательство дѣла, и Шлому Пинкасовича съ женою и дѣтьми освобождаетъ отъ уплаты 30 копъ грш. Долескому.—Долескій недовольный рѣшеніемъ аппеллировалъ къ суду Канцлера.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюля 4 дня, въ Понедѣлокъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, стоячи на врядѣ служебникъ пана Крыштофа Кграевскаго, Рафалъ Долескій, очевисто жаловалъ на подданого Господарского, жида Берестейского, на Шлому Пинкасовича тыми словы, штожъ дей тотъ Шлома самъ и зъ жоною своею Дворкою, и зъ сыномъ Сайкомъ, и зъ женою его а невѣскою своею, на листъ вызнаный рукоданыхъ ненезей зосталъ виненъ тридцать копъ грошей литовскихъ, которые дей описалися тымъ листомъ своимъ еще въ року минуломъ шестьдесятъ пятомъ, о матцѣ Божей, ярмарку Луковскомъ, заплатити, а гдѣбы не отдали, тогды потомъ року совито платити обовезали. То пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а тотъ дей Шлома, съ жоною и зъ сыномъ своимъ, и до того часу тыхъ пенезей не заплатили, для чого и вобовязки свои попали. И просилъ, абы ему съ тымъ Шломою справедливость было учинено.

Шлома, выслухавши жалобы Рафала Долеского и не вступуючи въ жадное право, самъ черезъ себе и черезъ сына своего, Ицка, поведилъ, ижъ дей ты, Рафале, вжо о то зъ сыномъ моимъ, Сайкомъ, тутъ на врядѣ Господарскомъ право мѣлъ и съ нимъ су-

довне мовилъ; для чого я повторе о туюжъ рѣчъ тобѣ въ отказѣ быти и съ тобою о то въ право судовное росправы теперъ пріймовать не повиненъ. И того всего першого мовенья Рафалова зъ сыномъ своимъ выписъ съ книгъ врядовыхъ замку Берестейского, подъ датою року шестьдесятъ осмого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, Шлома передо мною положилъ; въ которомъ зъ обу сторонъ мовенье первшое, прослухиванье врядовое, слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ: Въ небытности пана Дмитрія Сапеги, подстаростего Берестейского, будучи мнѣ, Ивану Мынцаревичу, городничому замку Берестейскаго, на мѣстцу его милости тутъ у Берестьи, стоячи очевисте на врядѣ Господарскомъ, въ замку Берестейскомъ, служебникъ его милости пана Дмитрія Сапеги, подстаростего Берестейского, Рафалъ Долескій жаловалъ на подданого Господарского, жида Берестейского, Сайка Шломича: Ижъ дей тотъ Сайко Шломичъ, зъ отцомъ своимъ Шломою Пинкасовичомъ, и зъ маткою Дворкою, и зъ жоною своею, на листъ свой вызваный, который дей за свѣдомемъ и печатми людей добрыхъ на собе дали, зостали ему винни готовыхъ рукоданныхъ пенезей тридцать копъ грошей; которые дей тые пенези, сумму вышей помененую, тымъ листомъ своимъ описалися, дей, на рокъ певный, въ томъ листѣ ихъ описаные, еще въ року минуломъ шестьдесятъ пятомъ, о матцѣ Божей, ярмарку Луковскомъ, платити; а гдѣ бы дей на тотъ рокъ вышей помененый ему, Рафалу, тыхъ пенезей всихъ—тридцати копъ грошей, отдать не мѣли, тогды, дей, по выстью въ незаплаченью того року описаного, тые пенези совите платити обовезали. То пакъ, дей, вжо тотъ рокъ давно минулъ, а тотъ дей Сайко самъ зъ отцемъ, зъ маткою и зъ жоною своею, и до того часу тыхъ пенезей ему не платятъ и ни въ чомъ доситъ описови своему не чинятъ.—На которую жалобу Рафала Долеского тотъ Сайко, стоячи очевисте на врядѣ, повѣдилъ, ижъ дей я самъ, зъ отцомъ и зъ маткою своею, жадныхъ пенезей тридцати копъ грошей въ тебе, Рафале, не позычали и не брали, и листа есмо тобѣ не давали, и печати своее не прикладали, и никого о писанье листу и о прикладанье къ тому листу печати не просили, и ничого о томъ не вѣдаемъ, на што хотечи самочетвертъ и сумненьемъ своимъ того подперети. И тогдыжъ, дей, въ томъ листѣ дата стоитъ въ року шестьдесятъ пятомъ описана, а ты, дей, Рафале, жадного вполиманья въ насъ и до того часу о тые

пенези не чинилъ и ни до которого вряду не позывалъ.

Рафалъ повѣдилъ, ижъ, дей, презъвси тые часы тебе самого и отца твоего за тымъ листомъ вашимъ постигнути не могъ и жадной судовнойросправы не принялъ.

Пытано зъ суду Рафала, естли жебы онъ на тотъ рокъ, въ листѣ отъ тыхъ жидовъ описаный, на врядѣ пильность и станье чинилъ.

Рафалъ, жадного сознанья врядоваго не показуючи, здавался на сведецство до дьяка, который тотъ листъ писалъ, до Богдана Тузкевича, мѣщанина Берестейского, и до Андрея Золотара, который дей ку тому листу печати прикладалъ, и до Яцка Богдановича, жида Берестейского, которые дей того добре свѣдоми суть, и надто хотечи сумненьемъ своимъ поправити.

Для которого постановенья светковъ, въ листѣ помененыхъ, Рафалъ просилъ, абы ему то было до дня завтрышнего, мѣсяца Февраля двадцать третего, Понедѣлка отложоно. И кгды вжо дня нинешнего, у Понедѣлокъ, на року положономъ, Рафалъ встановившися на врядѣ новѣдилъ, ижъ дей двохъ светковъ: Андрея Золотаря а Богдана Тузковича, ку сведецству становити готовъ, нижли дей вси жидове тому Яцку, жиду, подъ клятвою и подъ выгнаньемъ зъ жидовства, заказали, абы дей онъ жадного сведецства ку тому листу на того жида не чинилъ, и для того дей того светка третего встановити не можетъ. А такъ я, городничій, не кончечи тое справы, отложиломъ до пріѣханья его милости пана Дмитрея Сопеги, подстаростего Берестейского. И то для памети есть до книгъ записано.—И по вычитанью того выпису врядового, Шлома, черезъ сына Ицка, повѣдилъ, ижъ ту въ томъ выписѣ врядовомъ добре значи, же о то вжо право мовенье было, при которомъ тотъ самъ Рафалъ, ку становенью светковъ рокъ упросивши, досыть не вчинилъ и тыхъ светковъ на врядѣ ку подпору листу своего не становилъ, и за отложеньемъ врядовымъ передъ паномъ Дмитреемъ Сопегою конца со мною не пріймовалъ, и впустивши тую справу свою, до того часу къ молчанью былъ. Для чогомъ вжо на тую жалобу въ отказѣ быть и оную—жъ, дей, правне мовити не повиненъ.

Рафалъ повѣдилъ, ижъ естли же до того часу о то молчалъ и того права своего на конецъ не доводилъ, тогды за отъѣханьемъ пана Дмитрея Сопеги отсель, зъ Берестья, въ томъ скутку при-

няти не могъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору обѣюхъ сторонъ, заховываючи сторону обжалованую водле першого на врядѣ мовенья ихъ, таковымъ есмы обычаемъ то зостановилъ. Кгдыжъ на ончасъ, въ року прошломъ шестьдесятъ осмомъ, мѣсяца Февраля двадцать осмого дня, Рафалъ очевисте обжаловалъ былъ затымъ же листомъ о долгъ, на томъ листѣ описаный, на сына Шломина, Сайка, который такъ ку долгу, яко и ку листу и печатникомъ на ончасъ не признавалъ и згола до всего се не зналъ, для чого Рафалъ, подпираючи жалобы и листу своего, на то светки въ себе быти поменилъ и ку сведецству, рокъ принявши на врядѣ становити, досытъ не вчинилъ и только словне а побенствомъ своимъ ку сведецству ихъ готовыхъ быти номенилъ, а о третьемъ светку Яцку, жиду, самъ обмову вчинилъ, же его за заказаньемъ отъ жидовъ, яко се вышей поменило, ставитъ не може, а за отосланьемъ врядовымъ до пана Дмитрея Сопеги, на тотчасъ бывшого подстаростего Берестейского, жадного конца и и до того часу прійmовать не хотѣлъ; чого повторе мнѣ теперъ жадного розознатья и розсудку врядового надъ першій розсудокъ врядовый межи ними дѣлати не здало, кгдыжъ на першомъ року Рафалъ обовезавши светки становить и не ставилъ, причины жадное тому не даючи, а передъ паномъ Сопегою того собе наконецъ доводити не хотѣлъ, для чого тое право свое упустилъ. Съ тыхъ причинъ, водле того першого мовенья и выпису врядового отъ Шломы въ права положоного,—яко отъ жалобы Рафаловы, такъ отъ листу и въ немъ суммы описаное, Шлому и жону его Дворку, а сына Сайка и жону его, вчинилъ есмо вольными. Чого вжо на нихъ нойскивано бытъ не може.

Нижли Рафалъ, не пріймуючи того судовного всказанья моего врядового, со всимъ съ тымъ апелевалъ собе на власный розсудокъ его милости пана Подканцлерого, пана моего милостивого. Которому встановенью передъ его милостью, паномъ, съ тою справою зложилъ есми имъ обѣюмъ сторонамъ рокъ, по пріѣханью тутъ до Берестья, кромъ шабасу, суботы, семого дня становитесе и выроку его милости прислухати. И то все естъ для памети до книгъ врядовыхъ записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 303. 1569 г., Іюля 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 49, f. 95 (b).

Судебное рѣшеніе Подканцлера В. Княжества Литовскаго по иску Лип-

мана Шмерлевича съ племяниковъ своихъ: Шмерли и Лазаря Давидовичей, Брестскихъ-же евреевъ, 2.000 копъ грошей въ вознагражденіе за $^1/_8$ часть таможенныхъ сборовъ 1567 г. Въ доказательство своихъ требованій Липманъ представилъ запись Давида Шмерлевича, своего покойнаго брата, бывшаго откупщика таможенныхъ доходовъ В. Княжества Литовскаго. А въ отвѣтъ на возраженія своихъ племяниковъ Липманъ объяснилъ, что: 1) Запись Давида писана имъ, Липманомъ, съ согласія самого Давида, а не на бланкѣ, что доказывается: собственноручною подписью Давида и тѣмъ, что на затылкѣ нѣтъ обозначенія по еврейски, что запись эта есть бланкъ; что подобный-же документъ, данный Давидомъ товарищу Липмана, еврею Кгецу, и писанный рукою Кгеца, былъ признанъ отвѣтчиками Давыдовичами. 2) Подпись свидѣтелей у обязательства Давидова удостовѣряетъ только, что документъ подписанъ имъ собственноручно, а поэтому неимѣніе ими осѣдлости въ Литвѣ фактъ безразличный для дѣйствительности документа. 3) При уничтоженіи всѣхъ взаимныхъ обязательствъ, Давыдовичи оставили въ силѣ этотъ документъ.—А такъ какъ Липманъ и Давидовичи не пожелали подчиниться рѣшенію своихъ еврейскихъ судей въ Люблинѣ, а перенесли это дѣло въ судъ гродскій Брестскій, а отъ него по аппеляціи къ Подканцлеру, то Подканцлеръ, разсмотрѣвъ показанія сторонъ, назначилъ Липману подтвердительную присягу въ томъ, что запись писана имъ по приказанію и съ вѣдома Давида Шмерлевича.—Но Давидовичи перенесли дѣло на собственный судъ Короля

Лѣта Божого нароженя 1569, мѣсяца Іюля 8 дня.

Зъ апелляціею до мене отъ вряду моего замку Господорскаго Берестейского, смотрѣлъ есми тое рєчи, а зо мною въ тотъ часъ были: панъ Юрій Тышкевичъ, Воевода Берестейскій, староста Волковыйскій; панъ Григорій Воловичъ, каштелянъ Новгородскій, староста Слонимскій; панъ Гаврило Горностай, Воевода Меньскій, староста Каменецкій; Малхеръ Сковскій, маршалокъ Его Кролевское Милости, судья земскій Новгородскій; панъ Матій Савицкій, писарь Его Кролевское Милости, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій; панъ Августынъ Ротундъ, секретарь Его Кролевское Милости, державца Стоклишскій, войтъ Виленскій. На року зложономъ постановившися передо мною поборца Господарскій Липманъ Шмерлевичъ, черезъ умоцованнаго своего Шмойла, жида Берестейскаго, на року зложономъ ставши, положилъ выписъ вряду моего Берестейскаго, ижъ тотъ Липманъ Шмерлевичъ мѣлъ очевистое мовенье зъ братаничами своими, Шмерлею а Лазаремъ Давидовичами, жидами Берестейскими-жъ, о не заплачене сумы пенязей двохъ тысячей и шести сотъ копъ грошей личбы литовское, которую небощикъ Давыдъ, братъ его а отецъ того Шмерли и Лазара, будучи поборцою зъ осмое части поборовъ за рокъ

шестьдесятъ семый водлѣ постановеня, которое съ нимъ о тую часть поборовъ вчинилъ, ему листомъ своимъ съ подписанемъ власное руки своее записалъ, обваровавши то тымъ же записомъ, естьлибы съ тое хоробы, въ которой подъ тымъ часомъ, зъ допущеня Божего, былъ, выздоровѣти не могъ але зъ сего свѣта змеръ, тогды, по смерти его, сынове его, то есть тые позваные Шмерля и Лазарь, ему водле того листу и запису отца своего заплатити мѣли.—И на томъ же на врядѣ Берейстейскомъ, тые вподъ реченые жидове, Шмерля а Лазарь, яко сторона нозваная, стоячи очевисто у права, огледавши и вычитавши достаточне того листу а признавши, же на томъ листѣ подпись власное руки отца его, небожчика Давыда, черезъ умоцованного своего—Мартина, одпоръ чинечи, на жалобу его повѣдилъ. Што ся дотычетъ листу, который Липманъ въ правѣ покладаетъ, значисе то, ижъ не зъ волею отца нашого писанъ, кгдыжъ есть письмо на томъ листѣ власное руки самого Линмана, а свѣтки, которые до того листу руки свои подписали, жаденъ съ нихъ осѣлости тутъ, у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, не маеть. А отецъ нашъ, будучи подъ часомъ хоробы своее, водле звычаю нашого жидовскаго, записовъ па такъ речь важную безъ свѣтковъ, въ панствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, чинити не мѣлъ. А тежъ, вжо по смерти отца нашого, недавно передъ старшими нашими зо мною и зъ братомъ моимъ Лазаромъ вчинивши Липманъ постановене, не только тотъ листъ, але и иншіи вси листы цырокграфы, записы, которые бы кольвекъ межи нами были, особливымъ записомъ и еднаньемъ своимъ между собою есьмо покасовали и внивечь обернули. И тотъ записъ вгоды своее тамъ же въ права заразомъ покладалъ, въ которомъ пишеть, ижъ ачъ нѣкоторые записы и цырографы межи собою, въ (?) которомъ пишетъ листъ записъ на осьмую часть поборовую при моцы зозоставили. А къ тому показалъ тежъ въ права другой листъ еднанья ихъ, который признаваеть моцъ того першого запису ихъ, обѣцуючи на певный часъ такъже передъ привильями ихъ правное розознанье приняти. Чому всему ужо давно часъ минулъ, а тое постановене и до сего часу межи нами водле тыхъ записовъ не дошло. Къ тому Шмерля повѣдилъ, ижъ въ того листу подписъ руки недостаточне доложоно, а то для того, ижъ только имя его написано: Давыдъ Шмерлевичъ, а не доложоно мытникомъ а ни поборцою, яко се онъ, небощикъ, звыклымъ обычаемъ докладалъ. А

тежъ того запису при тыхъ всихъ угодахъ постановеня нашого, которые есьмо первѣй межи собою мѣли, никгды Липманъ не показовалъ и не вспоминалъ, котораго кгдыбы на онъ часъ мѣлъ, показовати бы его не занехалъ. И бралисе тые Давыдовичи на припрісегу, ижъ тотъ листъ справенъ безъ воли отца ихъ.—А сторона поводовая, Липманъ, попираючи того запису отца ихъ, небощика Давыда, повѣдилъ и призналъ, же его самъ своею рукою писалъ, ведже за волею отца ихъ, небощика Давыда, што посвѣдчаетъ подписъ руки его властное; якожъ де и першій записъ, еще одъ початку справы тыхъ поборовъ, которые небожчикъ Давыдъ, братъ мой а отецъ того Шмерли и Лазаря, мнѣ и товаришови моему Кгецови на осмую часть далъ, тымъ же способомъ есть писанъ, яко и тотъ, то есть, ижъ власное руки писанье Кгецови, которому то яко и мнѣ належитъ, отъ васъ самихъ есть признанъ за слушчый, водле права и звычаю вашого. А ижъ быхъ тотъ листъ на мамрамѣ писати мѣлъ, ино мамрамовъ небощикъ Давыдъ, безъ напису на задѣ литерами жидовскими, признаваючи быти мамрамомъ николи не выдавалъ. Чого доведечи, Липманъ не мало показалъ таковыхъ листовъ на мамрамѣ писанныхъ И такъ есть на задѣ подписаны. А ижъ въ подписи руки не доложилъ себѣ поборцою, таковыхъ тежъ листовъ его не мало у права покладалъ, которые тому запису въ подписанью руки были подобны. А што ку свѣткомъ мовитъ, которые въ того жъ запису руки свои подписали, ижъ осѣлости у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ не маютъ. ино тотъ подписъ рукъ свѣтковъ оныхъ не признаваетъ ничого большъ, только власную руку небожчика Давыда, брата моего а отца ихъ, а то для того, абы се сынове его подпису руки отца своего не запрели. Што тежъ Шмерля повѣдаетъ, ижъ быхъ мѣлъ того запису на часть осмую поборовую, отъ отца ихъ мнѣ записанную, при всихъ угодахъ нашихъ не вспоминать и пробачить, ино межи всихъ иныхъ неоднокроть постановенья нашого на тыхъ всихъ записѣхъ нашихъ значне докладаеть, оставуючи моцъ запису, которого быхъ на осьмую часть, отъ брата моего мнѣ даномъ, у права показалъ. А ведже вжо тые вси таковые зачатые вгоды наши тутъ у права слуханы и сужоны бы не мѣли быти, тежъ ведле замероныхъ часовъ ни въ чомъ конца не приняли. А ижъ се до присеги брали, менечи быть тотъ записъ отца своего ку кривдѣ себѣ написаный, тогды, водле права посполитаго

и статуту земскаго, тотъ Липманъ, яко сторона жалобливая, попираючи тое жалобы своее, брался на присегу, хотечи того присегою своею довести, што не на мамрамѣ, але за властнымъ росказаньемъ и волею отца ихъ а брата своего, небощика Давыда, писалъ.—Гдежъ врядъ мой Берестейскій, вырозумѣвши достаточне зо всихъ поступковъ права ихъ, яко се тамъ передъ нимъ точило; и за тымъ, же они признали подписъ руки отца своего,—того Липмана до присеги близшого нашолъ. И сказалъ, ижъ маетъ Липманъ на томъ присегнути, што тотъ листъ не на мемрамѣ, але зъ волею отца ихъ, небощика Давыда, писанъ, котораго онъ вжо написаннаго властною рукою своею подписалъ, яко ширѣй и достаточнѣй на выписѣ врядовомъ мовенье обѣюхъ сторонъ овисано есть.—То пакъ тые Давыдовичи, не переставаючи на томъ, отозвалисе съ тымъ отъ вряду Берестейскаго на вырокъ мой, якожъ и рокъ имъ обѣюмъ сторонамъ ку выроку моему передо мною становитися врядъ Берестейскій, водле статуту права посполитаго, былъ зложилъ отъ того часу, котораго судъ былъ, за чотыре недѣли. И кгды тотъ рокъ припалъ, умоцованный Липмановъ, Шмойло, и тежъ Шмерля и Лазарь становили и, по вычитанью выпису врядового, черезъ прокуратора своего Мартина мовили: Ижъ отпоры и доводы ихъ не вси на томъ выписѣ доложоны; и нро то докладали, повторяючи тую жъ жалобу, и къ тому положили листъ небощика Давыда съ подписью руки его, который якобы на смертельной постели лежачи писати мѣлъ, гдѣ сознаваеть, ижъ никому ничого не есть виненъ. А надто мовилъ, же съ того листу значне ся оказуетъ, ижъ того долгу не былъ виненъ Липману, а кгдебы небощикъ былъ виненъ, доложилъ бы то въ листѣ своемъ. Кгдыжъ зъ еднанья, которое по смерти Давыдковой, отца ихъ, было, значне ся оказуетъ, повторяючи же Липманъ вси листы записы справы декрета, отъ почадку свѣта зачатые, покасовали, только при моцы зоставивши одинъ записъ на осмую часть поборовъ, а не на суму таковую, яко онъ теперь на томъ листѣ мемрамѣ написалъ; бо коликольвекъ еднанья были, николи того запису не вказывалъ ани таковое сумы меновалъ. И просилъ, абы кого будь жидовъ або съ хрестьянъ, кому бы таковой записъ оказывалъ, меновалъ.—Нижли сторона поводовая, не вдаючися въ дальшіе поступки, а оборонечыся статутомъ: роздѣлу четвертаго, артыкулъ шестьдесятъ пятый, же на року апеляцыи не маютъ стороны ничого ку помочы

большъ собѣ брати и прикладати, только тое, што было передъ судомъ першимъ, ведже доложилъ того, ижъ тыи справы, которые кольве передъ тымъ были о долги, а не о поборы, то касовали, але о осмую часть року шестьдесятъ семого зоставено въ цѣлости. Просилъ, абы сказнь врядовая, яко правная, была потвержоная. Ямъ пыталъ Давыдовичовъ, есть ли они тотъ листъ отца своего у права передъ врядомъ моимъ Берестейскимъ нокладали. Они повѣдили, черезъ умоцованого своего Мартина, же того листу не покладали, бо его на тотъ часъ не мѣли, але теперь его дойскалися. При которомъ листѣ бралисе до присеги, же тотъ листъ на мамрамѣ Липманъ по смерти отца ихъ написалъ.—Я съ тыми паны верху менеными намовивши, а хотечи достаточне взглянути въ тую справу, казаломъ оказати ихъ еднанья и положити записъ на тую суму пенязей небощика Давыда. Съ котораго еднанья и касованья листовъ вырозумеломъ, пжъ они вси листы церокграфы записы и иные вси справы, которые мѣли межи собою на долги, покасовали, только зоставивши въ цѣлости листы и записы на часть осьмую побору року шестьдесятъ семого, о которую записалисе справовать въ Люблинѣ на певный часъ и передъ певными судьями жидовскими; нижли обѣдве стороне того року не пильновали, и про то тая справа на розсудокъ врядовый припала. И хотя-жъ Шмерля и Лазарь знаеть, ижъ осьмую часть платити повиненъ зъ обрахованья, ведже не такъ великую суму, яко на томъ записѣ описано. Але и съ того запису Давыдка, небощика, значить се, же онъ, постерегаючи абы затрудненья зъ дѣтьми его не мѣлъ, для того ему таковую суму певную записалъ, докладаючи и того, гдѣ бы похотѣлъ Липманъ, не переставаючи на таковую суму, осьмую часть обраховавши взять, то будетъ на его воли. А тотъ Липманъ, не хотечи большаго затрудненья вжить, пересталъ на томъ, што ему назначено. И хотяжъ менитъ ижъ вси отводы ихъ на врядѣ моемъ писаны, ведже и на тотъ часъ ничого большъ не оказали, только тотъ листъ, котораго на врядѣ моемъ не показовали. А статутъ ижъ такъ учитъ, же на року апеляцыи не маютъ прикладати, я водле того статуту заховываючи а видечи, же подстаростій мой въ томъ правие пустилъ и сказалъ Липману присягнути. Про то и я тую сказнь его, яко правну, при моцы зоставилъ.—Але сторона позваная еще ото до Его Королевское Милости апелевала.

№ 304. 1569 г., Іюля 14.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.546.

Показаніе вижа о нанесеніи въ его присутствіи, въ еврейской синагогѣ, Брестскимъ евревемъ Файвишемъ Беняшевичемъ оскорбленія «невчтивыми словами» мытнику Липману Шмерлевичу.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсеца Іюля 14 дня, у Четвергъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе обличне на врядѣ Господарскомъ, служебникъ мой Станиславъ Мотруна, который отъ мене, зъ уряду, данъ былъ въ потребѣ вижомъ поборцы Господарскому, Липману Шмерлевичу: Ижъ дей часу и годины теперешнее на цѣломъ зекгару, на двадцать другой годинѣ, созналъ тотъ вижъ мой врядовый тыми словы. Кгды при немъ, вижу врядовомъ, будучи Липману въ школѣ жидовской, то пакъ, дей, Файвишъ Беняшевичъ, жидъ Берестейскій, невѣдомо для которое причины, торгнувшисе невчтивыми словы на Липмана: злодеемъ, и потварцою, и збойцою, дей, его быть меновалъ и звалъ. О што хотѣчи съ тымъ Файвишомъ около тое съзелживости своее правне мовити, просилъ Липманъ, абы тое сознанье вижа моего врядоваго было до книгъ врядовыхъ записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 305. 1569 г., Іюля 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.547.

Жалоба Петра Ронки на мытниковъ, Липмана Шмерлевича и Менделя Исаковича, что они, пригласивъ его изъ Варшавы для постройки каменной синагоги и домовъ въ Брестѣ, неисполненіемъ своихъ обѣщаній и неуплатою въ срокъ денегъ помѣшали ему приступить къ постройкамъ и причинили ему убытковъ на 700 копъ грошей, такъ какъ наемъ рабочихъ, постройка кирпичныхъ печей въ Брестѣ, производство и обжиганіе кирпичей сдѣланы имъ, Ронкою, на собственный счетъ.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюля 16 дня, у Пятницу.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врядѣ Господарскомъ Петръ Ронка о томъ: Ижъ дей Мендедь, поборца, а Липманъ Шмерлевичъ, жидова Берестейскіе, часовъ дей прошлыхъ, еще передъ святымъ Мартиномъ, въ року прошломъ, шестьдесятъ осмомъ, въ местѣ, дей, Варшавскомъ вчинили, дей, змову съ иимъ ку мурованью каменицъ

и школы жидовское тутъ, въ местѣ Берестейскомъ, и, упевнивши дей его добрымъ словомъ, росказали ему, абы онъ, такъ на пахолки, на челядь, яко и на вси потребы ку мурованью способившися, тутъ до Берестья пріѣхалъ. Гдѣ, дей, будучи онъ певенъ тое вмовы зъ жиды поменеными, и отътоль, дей, зъ Варшавы, способившисе въ Краковѣ такъ на пахолки, яко и на вси потребы, и еще дей передъ святымъ Мартиномъ тутъ, до Берестья, пріѣхавши, тую работу робыть былъ началъ: цегелницы и печи коштомъ своимъ поробивши, и цекгли не мало былъ наробилъ. Нижли, дей, за недостаткомъ даванья отъ жидовъ ему пенезей, всю цекглу вода его забрала. А Мендель, дей, и Липманъ, презъ увесь тотъ часъ на словѣ его держачи, жадное роботы и пенезей не даючи, только его на обитницахъ заховывали. Въ чомъ онъ, Петръ Ронка, за тымъ невиннымъ отъ Менделя и Липмановымъ держаньемъ, менилъ быти собе шкоды такъ много, яко о семсотъ копъ грошей. И не могучи далей того тутъ, у Берестьи, прожне, на шкоду свою трвать, просилъ, абы тое оповѣданье его было до книгъ врядовыхъ записано.—Писанъ у Берестьи.

№ 306. 1569 г., Іюля 18.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2559.

Долговое обязательство Брестскаго еврея Герша Мошеевича на 7 копъ грошей Брестскому же мѣщанину Ивану Петровичу. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, еврей обязывается отдать Ивану Петровичу въ пользованіе домъ свой, стоящій на землѣ Щастнаго Шлаковича, надъ Мухавцемъ. Если же дома въ пользованіе отдать не сможетъ, то обязывается занятую сумму уплатить вдвойнѣ.

Лѣта Божого нарожеия 1569, мѣсяца Іюля 18 дня, у Понедѣлокъ.

Передо мною, Миколаемъ Суходольскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившися на врядѣ Господарскомъ Гершъ Мошеевичъ, жидъ Берестейскій, вчинилъ вызнанье до книгъ врядовыхъ тыми словы. Ижъ ку пильной потребѣ своей зосталъ виненъ готовыхъ позычоныхъ пенезей семь копъ и сорокъ грошей литовскихъ Ивану Петровичу, мѣщанину Берестейскому, которые прирекъ и обовезалсе ему отдать и вси сполна на рокъ и день певный, на день Шимона и Юды, въ року нынешнемъ шестьдесятъ девятомъ, свята придучаго, отдать и заплатить. А гдѣ бы на тотъ день помененный—Шимона и Юды, тыхъ пенезей тому Ивану не заплатилъ, тогды въ оныхъ пенезехъ будетъ повиненъ домъ свой

зо всимъ будованьемъ, на пляцу земли Щасного Шпаковича, мѣщанина Берестейскаго, надъ рѣкою Муховцомъ, подлѣ земли пана Андрея Непельскаго, а съ другое стороны—отъ дому кузницы Леменчое лежачій, поступить. А гдѣ бы не поступилъ, тогды тые пенези, всю семъ копъ и сорокъ грошей, нотомъ року и свята Шимона и Юды совито платить, и вси шкоды и наклады, безъ адныхъ доводовъ и присеги, только што одно словомъ будетъ повѣдать, платити будетъ повиненъ. И тое свое добровольное установенье и очевистое на врядѣ вызнанье Гершъ Мошеевичъ, давши до книгъ врядовыхъ записати, и вынисъ Ивану Петровичу мѣти позволилъ подъ моею печатью.—Писанъ у Берестьи.

№ 307. 1569 г. Іюля 19-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 7,013, Брестскаго гродскаго суда, f. 2.570.

Наложеніе Липманомъ Шмерлевичемъ ареста на сундуки съ имуществомъ умершаго Брестскаго еврея Лазаря Давидовича. Сундуки эти пытались вывезти изъ Бреста въ Люблинъ жена Лазаря и Файвишъ Беняшевичъ, Брестскій еврей.

Заарестовавъ сундуки подъ предлогомъ, что въ нихъ находятся неоплаченные пошлиною товары, Липманъ отказался на судѣ взять отъ Файвиша ключи для провѣрки содержанія сундуковъ, замѣтивъ, „ты, Файвишъ, знаешь, что съ Лазаремъ у насъ дѣло въ судѣ не окончено, а ты вывозишь его имущество“. Файвишъ отвѣчалъ „что если съ Лазаремъ ты тягаешься, то Лазарь хорошо обезпечилъ твои притязанія. Имущество же мы вывозимъ въ Люблинъ потому, что въ Брестѣ намъ живется плохо.“—До разрѣшенія этого дѣла Подканцлеромъ, судъ и Липманъ опечатали сундуки, а по отказѣ Файвиша принять сундуки на храненіе, Липманъ принялъ ихъ на храненіе къ себѣ.

Лѣта Божого нароженья 1569, мѣсяца Іюля 19 дня, у Волторокъ.

Прышедши до вряду Господарскаго, передъ мене, Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского, Липманъ Шмерлевичъ, поборца, жидъ Берестейскій, оповѣдалъ, ижъ дей дано ему справу и взялъ того вѣдомость певную, ижъ Файвишъ Бенешевичъ, жидъ Берестейскій, зъ жоною Лазара Давыдовича, безъ вѣдомости его, яко поборцы, скрыни замкненые тутъ, зъ места Берестейского, вывозятъ, и въ тыхъ дей скрыняхъ товары, безъ побору и не отмычоные и безъ квиту отъ его, поборцы, выпроважаютъ, за которымъ дей тымъ безмытнымъ выпроваженьемъ оные товары, водле аренды врядовое, ни на кого иншого, только въ промытѣ забрать прыналежатъ. Которые тые скрыни проважоные, хотѣчи врядовне загамовать, и естли бы въ нихъ были товары, тогды на мѣстцо

звычайное въ промытѣ забрать, ку пригледанью того забранья скрынь Липманъ бралъ отъ мене, зъ уряду, вижомъ служебника моего—Яцка Кузевича.—А такъ, кгды тые скрыни были отъ Липмана врядовне загамованы, тогды того-жъ часу, ставши передо мною на врядѣ, Файвишъ, жидъ, и зъ жоною Лазора Давыдовича, очевисте жаловалъ на Липмана, поборцу, штожъ дей, невѣдомо для которое причины, Липманъ скрыни зъ речми Лазоровыми, которые до Люблина были проважоны, загамовалъ и забралъ итамъ ихъ до Люблина везти не допустилъ.

Липманъ на то повѣдилъ: естли же дей я тыескрыни загамовалъ, тогды не безъ причины задержалъ, але за поданьемъ справы, ижъ въ тыхъ скрыняхъ неякіе товары безмытне проважоно быти повѣдано, и кгдыжъ вы, водле обычаю звыклого, и на поборѣ мнѣ, яко поборцы, се не оповѣдавши и на то квитовъ не маючи, тые скрыни вывозили; для чого дей я постерегаю, абы се въ таковомъ безмытномъ проваженью товаровъ шкода скарбу Господарскому не дѣела, и для того ихъ загамовалъ.

Файвишъ повѣдилъ, ижъ тай въ тыхъ скрыняхъ жадныхъ товаровъ нѣтъ, только речи Лазаровы, и давалъ ключи отмыкать скрыни Липманови; естли бы тамъ которые товары были, абы ихъ оглѣдалъ.

Липманъ повѣдилъ, вѣдаешь, дей, ты добре о томъ, Файвишу. въ якомъ правѣ, конца не принявши, Лазоръ зо мною стоитъ, а ты его речи отъсель, зъ Берестья, выпроважаешь, до которыхъ ся самъ знаешь.

Файвишъ повѣдилъ, естли же Лазоръ съ тобою въ правѣ стоитъ, тогды добре се тобѣ въ томъ обваровалъ, а речей якъ не маемъ выпроважать, кдыжъ ми се тутъ у Бересьи не добре водить.

А такъ Липманъ, не беручи отъ Файвиша ключовъ и оныхъ скрынь, безъ науки его милости пана Подканцлерого, не отвораючи, просилъ, абы врядовне запечатаны. До которыхъ, кгды черезъ того вижа моего врядового была печать приложона, тогды и Липманъ, печать поборову приложивши, давалъ тые скрыни Файвишу на рукоемство. Нижли ихъ Файвишъ брать не хотѣлъ. Которые до науки его милости пана Подканцлерого, въ цѣлости на поборѣ Липманъ при собѣ зоставилъ. Што есть для памети до книгъ врядовыхъ записано.—Писанъ у Берестьи.

1569 г., Августа 9.

Изъ книги проф. Даниловича подъ заглавіемъ: «*Skarbiec diplomatów*» etc. **№ 2,383,** Т. II, p. 334.

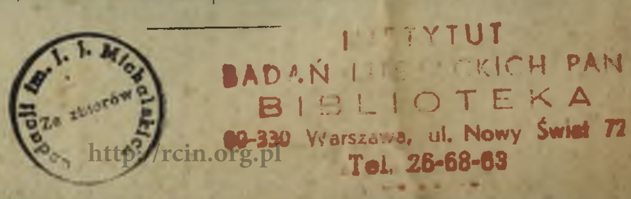
Привилегія короля Сигизмунда-Августа, предоставляющая Воеводѣ Волынскому Александру Чарторискому присудъ надъ евреями: Луцкими, Владимірскими и Кременецкими.

Aleksander Czartoryski, Woiewoda Wołyński, prosi Króla Zygmunta Augusta, aby mu też same służyły prawa, jakich zażywają polscy Wojewodowie, a mianowicie, aby jemu poddani byli żydzi, ak się to dzieje w Polsce. Król poddając jego jurizdykcji żydow: Łuckich, Włodzimierskich, Krzemienieckich, rozkazuje, aby nikt iuny nad nimi nie rozciągał żadnego prawa, władzy i juryzdykcji, ecz aby Czartoryski do swego zgonu wszystkie żydowskie sądził sprawyi zawiadował wszystkiemi żydowskiemi sądownictwami. Po jego zgonie, podobnaż władza przelewa się na innych Wojewodów. Dan w Lublinie na sejmie walnym, d. 9 Sierpnia, 1569 r.—

Примѣчаніе проф. Даниловича: Оригиналъ этого документа писанъ по латыни копія съ него находилась въ VII. Т. кодекса Догеля въ библіотекѣ Виленскаго университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

R —обозначаетъ регесту, *—документъ, напечатанный въ какомъ либо изданіи раньше.

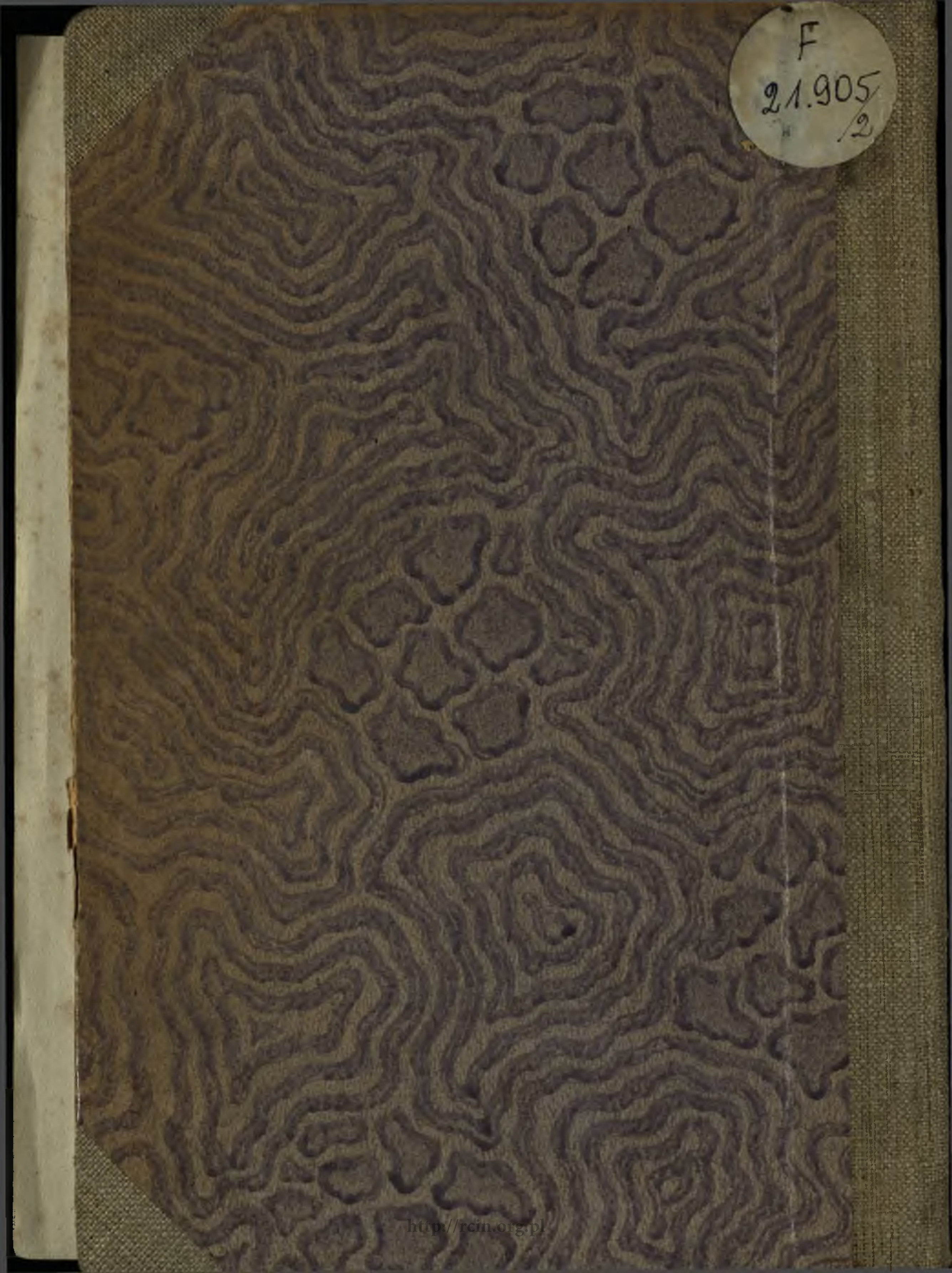


ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Литовскіе евреи, исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ временъ Витовта до Люблинской уніи. Спб. 1882 г.

Документы и регесты къ исторіи Литовскихъ евреевъ. Т. I. 1388—1550. Спб. 1882.

Цѣна 2 р.


F
21.905/2
http://rcin.org.pl